

Редакционный совет:

Александров Ю.К. (член правления общественной организации «Новый Дом», консультант Нью-Йоркского института здравоохранения) – руководитель; **Зайцев И.Н.** (генеральный директор издательства «Права человека»); **Пономаренко О.И.** (директор программ Нью-Йоркского института здравоохранения); **Клименко С.К.** (старший прокурор Главного следственного управления Генеральной прокуратуры РФ, старший советник юстиции, кандидат юридических наук); **Иванова Н.И.** (исполнительный директор общественной организации «Новый Дом»); **Полозюк В.Л.** (заместитель начальника Управления воспитательной работы с осужденными ГУИН МЮ РФ, полковник вн.сл.); **Кудиненко В.А.** (кандидат психологических наук, полковник запаса); **Чуб А.В.** (кандидат юридических наук, полковник запаса).

Издание осуществлено общественной организацией «Новый Дом» совместно с ГУИН Минюста России в рамках швейцарской программы поддержки и развития российских правозащитных организаций, реализуемой при содействии ассоциации «Дорога Свободы» (Женева).

А 43 **Актуальные** проблемы исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних – М.: «Права человека», 2000. – 288 с.

Настоящий сборник посвящен 65-летию отдела воспитательных колоний ГУИН Минюста России. В сборник включены ряд проблемных статей по организации воспитательной работы с несовершеннолетними заключенными, приводятся методические рекомендации, публикуется ряд нормативных актов. Предназначен для сотрудников и библиотек воспитательных колоний.

ББК 67.00

Только для бесплатного распространения.

ISBN 5-7712-0158-8

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I.

История развития воспитательных колоний.....6

М.Г. Детков. Исторические аспекты исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних преступников6

А.Ф. Кудимов. Историческая справка о создании и организации пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей18

А.А. Абаринов. Назад к Макаренко?29

Э. Мельникова. Из истории российской ювенальной юстиции34

РАЗДЕЛ II.

Из практики работы ВК.....45

О.Г. Ананьев. Составление воспитательной программы исправления несовершеннолетних осужденных женского пола в Рязанской воспитательной колонии45

Б.П. Шулинин. Как помочь оступившимся?51

В.И. Павленко. Организация учебно-воспитательного процесса в Бобровской воспитательной колонии53

РАЗДЕЛ III.

Некоторые теоретические вопросы исправления и перевоспитания осужденных в ВК57

Л.В. Перцова. Исполнение наказания в воспитательных колониях на современном этапе развития пенитенциарной системы.....57

В.Л. Журавлев. Основы, принципы и организация процесса воспитательно-педагогического воздействия на несовершеннолетних осужденных65

В. Олешкевич, Ю. Александров. Несовершеннолетние: тюрьма и воля.....86

В.Г. Козюля. Организация психологического обеспечения несовершеннолетних осужденных153

В.Г. Козюля. Личность несовершеннолетних правонарушителей, содержащихся в ВК: психологический, медико-психиатрический и криминологический аспекты.....167

Л.В. Перцова. Основные направления и перспективы развития института исполнения наказания в отношении несовершеннолетних осужденных180

Н.А. Харина. Ответственность как один из главных компонентов волевой саморегуляции личности несовершеннолетних осужденных194

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».....	200
2. Примерное положение о попечительском совете при воспитательной колонии уголовно-исполнительной системы	221
3. Инструкция об организации воспитательной работы с осужденными в воспитательных колониях уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации	224
4. Примерная программа воспитательной работы с осужденными в воспитательной колонии.....	240
5. Положение о конкурсе «Учитель года школ воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации»	256
6. Методические рекомендации по представлению несовершеннолетних осужденных к условно-досрочному освобождению от отбывания наказания.....	261
7. Перечень документов.....	267
8. Документ ООН. Заключительные замечания Комитета (ООН) по правам ребенка: Российская Федерация.	270

РАЗДЕЛ I

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЙ

*М.Г. Детков,
доктор юридических наук,
профессор*

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРЕСТУПНИКОВ

Впервые в истории российского уголовного наказания несовершеннолетние, как специальный субъект уголовной ответственности и наказания, упоминаются в Артикуле Воинском 1715 года: «Наказание воровства обыкновенно умалется, или весьма оставляется, ежели... вор будет младенец, который, дабы заранее от сего отучить, могут от родителей своих лозами наказаны быть». Законодатель, как мы видим, не конкретизировал ни возраста, с которого начиналась уголовная ответственность несовершеннолетних, ни наказания, которому они могли быть подвержены со стороны государства. Более определенным в этом вопросе был Указ Екатерины Второй от 26 июня 1765 года, в соответствии с которым лица, не достигшие десятилетнего возраста, не подлежали уголовной ответственности вообще, а лица, в возрасте от 10 до 17 лет подвергались мерам государственного принуждения только за отдельные преступления (1).

Последующее развитие институт уголовной ответственности несовершеннолетних получил в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1845 года. Понятием «несовершеннолетние» определялась категория лиц в возрасте от 10 до 17 лет, совершивших умышленные преступления, то есть «действовавшие с разумением» (2).

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года установило особый порядок определения и применения наказаний к данной категории лиц, несколько отличный от общего установленного порядка. Так, за совершение некоторых преступлений, санкции наказания которых предусматривали наказания плетьюми и ссылку на каторжные работы, несовершеннолетние наказывались ссылкой на поселение и наказанием плетьюми, эта категория лиц подвергалась заключению в монастырь или смирительный дом сроком до 8 лет. За общественно опасные деяния, предусматривающие наказание в виде заключения в смирительный или работный дом несовершеннолетние наказывались заключением в монастырь сроком от 2 месяцев до 1 года (3).

Следует заметить, что законы крепостного права допускали наказание лишением свободы несовершеннолетних, не совершавших преступлений, а отданных в места заключения по воле помещиков. При этом в местах заключения они содержались вместе со взрослыми преступниками. В докладе Президента Общества попечительного о тюрьмах на имя Николая Первого отмечалось: «...несовершеннолетние томятся в заключении годами, многие, не дождавшись освобождения, умирают. Большинство из них заражаются духом разврата от сообщества с преступниками, а это приносит самые вредные последствия для народной нравственности» (4).

В 1850 году Президент Общества попечительного о тюрьмах С.С. Ланской обратился к Главноуправляющему законодательным отделением Д.Н. Блудову с просьбой рассмотреть в законодательном порядке вопрос о назначении наказаний несовершеннолетним и условиях их исполнения. Указанная просьба осталась без удовлетворения.

В России с особой остротой вопросы правового регулирования порядка и условий исполнения уголовного наказания в отношении подростков, совершивших различного рода преступления, встали в середине XIX века. Следует обратить внимание на то обстоятельство, что на протяжении довольно длительного исторического периода времени в России отсутствовали не только правовые нормы, но и специальные исправительные учреждения для содержания подростков-правонарушителей. Подростки и взрослые содержались в одних и тех же тюремных за-

ведениях наравне со взрослыми входили в этапные партии, испытывая при этом невероятные страдания и лишения.

Совершенствование системы уголовных наказаний и условий их исполнения связано с реформами Александра Второго. Его Указом от 17 апреля 1863 года «О некоторых изменениях в существующей ныне системе наказаний уголовных и исправительных» были отменены телесные наказания, применявшиеся ранее в отношении несовершеннолетних как мера уголовной репрессии (5).

Вступивший в законную силу Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 года, нормативно определил подсудность несовершеннолетних мировым судьям за преступления, не являющиеся тяжкими. Что касается наказаний за совершение тяжких преступлений, то Уложение о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1866 года, предусматривало применение к несовершеннолетним смертной казни и ссылку на каторжные работы.

5 декабря 1866 года императором Российской Империи был утвержден Закон «Об учреждении приютов и колоний для нравственного исправления несовершеннолетних преступников» (6).

Указанным законом предусматривалось создание системы учреждений для отбывания наказания в виде лишения свободы несовершеннолетними заключенными.

По замыслу правительства исправительные колонии и приюты для несовершеннолетних должны учреждаться за счет средств, поступающих из государственного бюджета, а также средств Общества попечительного о тюрьмах, земств, частных лиц. В Законе от 5 декабря 1866 года подчеркивалось, что независимо от учреждаемых правительством приютов и колоний для нравственного исправления несовершеннолетних преступников к учреждению таких заведений призываются земства, общества, духовные установления и частные лица.

Для приютов и колоний, учреждаемых частными лицами, законом предусматривалась определенная система льгот: приобретаемое для них недвижимое имущество освобождалось от всяких сборов в пользу государства, каждому приюту или колонии разрешалось разыгрывать благотворительную лотерею, вырученные от продажи средства поступали в их пользу. На каждого содержащегося в приюте и колонии несовершеннолетнего из

государственного бюджета выделялись ассигнования, равные содержанию совершеннолетнего заключенного.

В случае побега из приюта или колонии несовершеннолетний подлежал возвращению и содержанию под особым надзором отдельно от других воспитанников. Однако эта мера дисциплинарного воздействия не должна была длиться более месяца. Лицам, положительно характеризовавшимся, срок отбывания наказания, определенный судебным приговором, мог быть сокращен на одну треть.

Одновременно законодатель требовал раздельного содержания несовершеннолетних мужского и женского пола, а учреждать приюты разрешалось только с ведома министра внутренних дел (7).

Закон от 5 декабря 1866 года «Об учреждениях приютов и колоний для нравственного исправления несовершеннолетних преступников» впервые в пенитенциарной системе Российской Империи выделил приюты и колонии в качестве учреждений для отбывания наказания несовершеннолетними, а также определил порядок и условия исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении них, который существенно отличался от исполнения лишения свободы в отношении взрослых заключенных.

Нелишне заметить, что Закон от 5 декабря 1866 года был издан в условиях отсутствия в России собственного опыта организации исполнения уголовных наказаний в отношении лиц, не достигших совершеннолетия.

В этой связи с целью изучения содержания исполнения наказания в виде лишения свободы, а также форм и методов исправительного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей Общество попечительное о тюрьмах в 1868 году за свой счет направляет в Швейцарию группу чиновников Министерства внутренних дел, которые на протяжении 6 месяцев знакомилась с деятельностью подобных учреждений, открытых еще в 1775 году знаменитым педагогом И.Г. Песталюцци (8).

Впервые опыт организации исполнения наказаний в отношении подростков-правонарушителей был обобщен и всесторонне обсужден на Первом съезде представителей воспитательно-исправительных приютов, который состоялся в октябре 1881 года в г. Москве по инициативе попечителя Московского городского исправительного приюта для малолетних К.В. Рукавишникова (9).

По поводу необходимости и целесообразности проведения съезда Рукавишников в записке от 19 апреля 1881 года на имя начальника Главного тюремного управления писал: «Состоя во главе старейшего русского исправительного заведения Московского Городского Рукавишниковского Приюта и будучи близко знаком с деятельностью его, я не мог не обратить внимания на крайнюю трудность достижения святой цели, лежащей в основе каждого подобного учреждения. Религиозно-нравственное перерождение всех помещенных в Приют малолетних трудно достижимо само по себе, но задача эта еще значительно затрудняется как малою разработкою этого предмета в литературе, так и в особенности малым знакомством и общением исправительных заведений между собой; несомненно, что общими силами многие специальные вопросы могли бы быть легко разрешимы и исправительные Приюты избавились бы от многих ими деланных ошибок...». Высочайшее соизволение на проведение съезда последовало 16 августа 1881 года.

Съезд проходил в течение 20–27 октября. В его работе принимали участие М. Н. Капустин, И. Т. Тарасов, С. П. Яковлев, А. Н. Стрекалова, М. К. Кирычко, П. П. Розанов, В. В. Миклявский, Е. О. Скобеева, В. А. Фидлер, А. В. Пряничников, Е. Е. Ваганова, И. Г. Архипов, В. П. Шемякин, граф П. И. Коновцын, В. Н. Семчевский, П. Я. Остелецкий, К. В. Рукавишников, П. Д. Ахметышев и А. А. Фидлер.

Съезд обратился к правительству с предложениями определить особый правовой статус исправительных учреждений для малолетних, правовое положение подростков и персонала, источники содержания этих учреждений, роль родителей в деле воспитания малолетних.

Ко времени открытия съезда в России сложилась следующая система исправительных заведений для содержания несовершеннолетних и малолетних правонарушителей: Московский Городской Рукавишниковский приют – основан в 1864 году; С-Петербургская земледельческая ремесленная колония – открыта 10 октября 1871 г.; Саратовский учебно-исправительный приют – открыт 30 сентября 1873 года; Ремесленно-исправительный приют в с. Болшево Московской губернии для девиц – открыт 27 июня 1879 года; Казанский воспитательно-исправительный ремесленный приют – открыт 23 ноября 1875 года; Рубежов-

ская земледельческо-ремесленная колония близ Киева – открыта 30 августа 1876 года; Студзенская земледельческо-ремесленная колония в Царстве Польском – открыта 2 мая 1876 года; Нижегородская исправительно-земледельческая колония – открыта 27 октября 1878 года; Ярославский исправительный приют – открыт 10 июня 1878 года; Симбирская воспитательно-исправительная земледельческая колония – открыта 30 августа 1880 года; Харьковский исправительный приют для малолетних преступников и бесприютных детей открыт 24 мая 1881 года.

Примечательно, что деятельность исправительных приютов осуществлялась на основе собственных Уставов и Положений, утверждаемых, как правило, министром внутренних дел.

Главное тюремное управление отмечало, что «большинство карательных учреждений для несовершеннолетних в Империи обязаны своим возникновением и процветанию благодаря широкой благотворительности частных лиц (10).

Московский Городской приют, учрежденный на средства пожертвований семейством Рукавишниковых, представляет собой обширное, светлое и вполне отвечающее своему назначению помещение; прекрасно устроены мастерские приюта, снабжены всеми необходимыми и весьма ценными инструментами и состоят из столярного, токарного, переплетного, сапожного, слесарного и кузнечного отделения. Кроме мастерских приют имеет церковь, библиотеку и больницу (11).

В Казанском воспитательно-исправительном приюте особенно хорошо устроены мастерские. В 1881–1882 гг. они принесли валового дохода до 4 тыс. рублей, а в 1883 г. – до 5 тыс. рублей. Изготавливаются в них по преимуществу сельскохозяйственные машины, за которые приют не раз получал похвальные грамоты и медали на сельскохозяйственных выставках (12).

Саратовский воспитательно-исправительный приют состоит в ведении местного губернатора. В нем особое внимание обращено на устройство земледельческих работ. Помещаюсь вблизи города Саратова, приют имеет 5.5 десятин земли и арендует от города более 300 десятин. Кроме того, приют обладает отлично устроенным, довольно просторным помещением, библиотекою и всеми необходимыми для имеющихся в приюте мастерских и земледельческих работ машинами, рабочим скотом. При приюте выстроена особая каменная церковь (13).

Первый съезд представителей исправительных заведений для содержания несовершеннолетних положил начало регулярному проведению таких собраний под эгидой Главного тюремного управления, на которых решались вопросы, связанные с практикой исполнения наказания в отношении несовершеннолетних, разрабатывались проекты законодательных предложений. На съезды приглашались специалисты в области психологии и педагогики, ведущие специалисты в области медицины (14).

Основной задачей таких форумов была выработка наиболее эффективных средств воспитательного воздействия на личность несовершеннолетнего преступника. Как отмечалось в циркуляре Главного тюремного управления от 26 ноября 1907 года, «в долголетней практике наших воспитательно-исправительных заведений дети и подростки, более или менее трудные в воспитательном отношении, всегда возбуждали у педагогического персонала вопросы о тех средствах, которыми можно успешно влиять на эти в различных отношениях и степенях, своеобразные натуры. Соединенная комиссия Московского Психологического Общества и Общества невропатологов и психиатров, рассмотрев вопрос о медико-педагогическом надзоре в воспитательно-исправительных заведениях, пришла к выводу о необходимости введения особых листов для сбора сведений о воспитанниках, помещенных в эти заведения, в которых должны содержаться сведения об умственных способностях несовершеннолетнего, чувствах, отношениях к товарищам, отношении к приюту» (15).

Однако меры, принимавшиеся правительством, направленные на борьбу с преступностью несовершеннолетних, были малоэффективны. Это объясняется недостаточным количеством специальных учреждений, предназначенных для отбывания наказания несовершеннолетних заключенных, а также ежегодным увеличением преступлений, совершенных подростками (16).

Создавшееся положение в сфере борьбы с преступностью несовершеннолетних, вынуждало правительство принимать радикальные меры по ее обузданию. В этом деле просматриваются два четко очерченных направления: гуманизация уголовной репрессии в отношении несовершеннолетних и открытие новых учреждений, призванных служить местом отбывания наказания несовершеннолетними.

В этой связи в действующее Уложение о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1885 года были внесены изменения, касающиеся уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, Высочайше утвержденные Николаем Вторым 2 июня 1897 года (17).

На основании внесенных в уголовное законодательство изменений несовершеннолетние, совершившие преступление по неосторожности, освобождались от уголовной ответственности и передавались на поруки родственникам или опекунам.

При совершении несовершеннолетним тяжкого преступления, за которое уголовным законодательством предусматривалась смертная казнь, он подлежал наказанию в виде бессрочной ссылки на каторжные работы (18). Законодатель указывал, что, в случае невозможности поместить несовершеннолетнего в приют или колонию, он должен отбывать наказание в особых помещениях при тюрьмах.

Таким образом, к началу XIX века система учреждений для несовершеннолетних правонарушителей в России включала в себя приюты, колонии, особые помещения при тюрьмах.

По данным Главного тюремного управления, на 1 января 1901 года общее количество осужденных к лишению свободы в возрасте от 10 до 17 лет составляло 3543 человека, или 3% от общего количества осужденных в 1900 году. Из них 1414 несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, отбывали наказание в приютах и колониях, 1722 – содержались в особых помещениях при тюрьмах и 407 – отбывали наказание совместно со взрослыми заключенными в общих камерах губернских и уездных тюремных замков (19).

Весьма примечательно, что на 1 января 1905 года на территории Российской Империи функционировало 43 приюта и 6 земледельческих колоний, открытых на пожертвования частных лиц, и ни одного государственного учреждения подобного типа.

Однако такого количества учреждений было совершенно недостаточно для содержания осужденных несовершеннолетних в связи с постоянным ростом их численности. В 1907 году к лишению свободы было приговорено 3889 несовершеннолетних, или 2,8% от общего количества осужденных, в 1908 году эта цифра составила 4628 человек, или 3,1%, в 1909 году – 6137

человек, или 3,7%, в 1910 году – 7483 человека, или 4,6% от общего количества осужденных к лишению свободы (20).

За трехлетний период с 1907 по 1910 год количество осужденных в возрасте от 10 до 17 лет выросло более чем в два раза.

Отсутствие условий, предусмотренных законом для отбывания наказания несовершеннолетними преступниками, приводило к тому, что они содержались совместно со взрослыми заключенными, что, естественно, способствовало формированию у них антисоциального образа жизни.

Большинство из отбывших наказание несовершеннолетних после освобождения из мест заключения снова принималось за преступное ремесло.

Оценивая состояние рецидивной преступности среди несовершеннолетних, освобожденных из мест лишения свободы, С.В. Познышев писал: «Значительный процент отбывающих наказание в особых помещениях при тюрьмах подростков содержатся совместно со взрослыми арестантами. Более половины ничем полезным не занимаются, это значит, что они быстро проходят курс «тюремной науки», в результате такого изучения скоро попадают в тюрьму вновь. Тюремное заключение губит их навеки. Оно делает их профессиональными преступниками»(21).

Подобные суждения высказывал и профессор М.Н. Гернет при оценке результативности деятельности мест заключения несовершеннолетних преступников: «...в общей армии преступников юные осужденные составляли всегда ее гвардию, ее отряд бессмертных; они не сдавались уголовной репрессии, выпущенные из тюремного плена, они сейчас же шли на битву и умирали упорными рецидивистами на каторге, в ссылке и на эшафоте»(22).

В начале XX столетия результатом настойчивой работы благотворительных организаций, педагогических коллективов исправительных учреждений для несовершеннолетних и представителей Главного тюремного управления явилось Положение о воспитательных исправительных заведениях для несовершеннолетних издания 1909 года, подготовленное на основе отдельных уставов конкретных воспитательных приютов (23).

В качестве учредителей воспитательных исправительных учреждений, согласно положению, могли выступать правитель-

ство, земства, города, духовные установления, общественные организации и частные лица.

Положение о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних в качестве основной цели этих учреждений утвердило нравственное исправление лиц, в них помещаемых, подготовку их к честной трудовой жизни. Эта цель достигается организацией их религиозно-нравственного, умственного и физического развития на основе первоначального общего образования, а также обучения практическим профессиям, дающим им возможность добывать средства к существованию собственным трудом. Возраст несовершеннолетних, которые могли быть направлены в воспитательно-исправительные учреждения, был установлен в пределах от 10 до 17 лет.

Таким образом, постепенно создавалась правовая основа деятельности исправительных заведений для несовершеннолетних и в соответствии с ней формировалась и расширялась их сеть. К началу 1917 года в системе Главного тюремного управления функционировали 57 колоний и приютов, в которых содержались 2570 воспитанников (24).

Общеизвестно, что наказание в виде лишения свободы предусматривает регламентированный законодательством определенный комплекс правоограничений для лиц, совершивших преступления.

Не являлись исключением в этом плане воспитательно-исправительные заведения и особые помещения при тюрьмах для несовершеннолетних преступников в дореволюционной России. И в то же время правовое положение, а следовательно, и объем режимных правоограничений для данной категории осужденных имели свои отличия, которые выражались в следующем:

- лица, отбывавшие наказание в воспитательно-исправительных заведениях, содержались без охраны, а надзор за ними осуществлялся силами педагогического персонала;
- они пользовались правом на свидания с родственниками и близкими людьми без ограничения;
- за хорошее поведение им мог быть предоставлен отпуск с выездом к месту жительства сроком до трех суток.

К несовершеннолетним осужденным не применялись такие меры дисциплинарного воздействия, как помещение в карцер, лишение права на свидание с родственниками и близкими.

Распорядок дня в воспитательно-исправительных заведениях и особых помещениях в тюрьмах для несовершеннолетних заключенных устанавливался соответственно администрацией воспитательно-исправительного заведения и тюрьмы и включал в себя время подъема до отбоя, обучение в школе, занятия общественно полезным трудом.

На осужденных несовершеннолетних не распространялись требования закона Государственного Совета от 6 января 1886 г. «О занятии арестантов трудом и получаемого от сего дохода».

В то же время архивные материалы свидетельствуют о стремлении администрации исправительных заведений привлечь несовершеннолетних правонарушителей к социально значимой трудовой деятельности. К примеру, подростки, содержащиеся в Рязанском исправительном приюте для несовершеннолетних, занимались изготовлением продукции для удовлетворения потребностей аграрного сектора.(25). Заработанные ими деньги поступали на развитие материальной базы приюта, закупку продуктов питания, школьных принадлежностей, одежды для воспитанников из малоимущих семей. Продолжительность рабочего дня для несовершеннолетних регламентировалась в каждом конкретном случае Уставом воспитательно-исправительного заведения, но не могла превышать семи часов в сутки (ч. 2 ст. 29 Положения о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних).

В арсенале средств воспитательно-исправительного воздействия доминирующее место занимало нравственно-религиозное воспитание, целью которого являлось формирование законопослушной личности. Несовершеннолетие, отбывавшие наказание в виде лишения свободы, обязаны были посещать занятия в школе, располагавшейся на территории воспитательно-исправительного заведения. Курс обучения несовершеннолетних заключенных организовывался в соответствии с требованиями, предъявлявшимися в церковно-приходских школах.

Программа обучения несовершеннолетних в воспитательно-исправительных заведениях включала: Закон Божий по правилам того вероисповедания, к которому каждый из обучаемых принадлежал; чтение, письмо и арифметику в пределах программы

одноклассного начального училища Министерства народного образования. При наличии условий и возможностей учащиеся могли получить элементарные знания и по другим научным предметам (26).

Кроме общеобразовательных дисциплин особое место отводилось профессиональному обучению, в связи с чем в каждом приюте и колонии образовывались мастерские (столярные, слесарные, кузнечные), где под руководством опытных наставников несовершеннолетние осужденные приобретали профессиональные навыки, необходимые в условиях жизни на свободе.

Литература

1. Российское законодательство X-XX веков. М. 1986, т. 4, с. 363.
2. См.: Свод законов... С.Пб., 1875. Т. XV. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, стр. 144, 137.
3. См.: Свод законов... Спб., 1857. Т. XV. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. С. 143–148.
4. См.: В.Н. Тюрма и ссылка. Спб., 1880. С. 279
5. См.: Свод законов...Спб., 1890. Т. XV. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. С. 137.
6. См.: ПСЗ. 1. Спб., 1867. Т. XXXVI. Отд. 1-е. № 36251.
7. См.: Сборник узаконений и распоряжений по тюремной части. Пермь, 1903. С. 251.
8. См.: ГАРФ. Ф. 123. Оп 1, ч. 1. Д. 26. Л. 38–40.
9. ЦГАОР. Ф. 122, Оп. 1, ч. 1. Делопроизводство 1. Д. 685. Л. 1, 21–99.
10. См.: Отчет Главного тюремного управления за 1883 год. Спб., 1884. С. 116.
11. См.: ГАРФ. Ф. 123. Оп. 4. ч.1. Д. 29. Л. 28–29.
12. См.: ГАРФ. Ф. 123. Оп. 4. ч. 1. Д. 29. Л. 31–32.
13. См.: ГАРФ. Ф. 123. Оп. 4. ч. 1. Д. 28. Л. 26–29.
14. См.: Отчет Главного тюремного управления за 1882 год. Спб., 1883. С. 112.
15. См.: Сборник циркуляров и распоряжений, изданных по Главному тюремному управлению (1879–1910 гг.). Спб., 1911.
16. Дриль Д.А. Малолетние преступники. М. 1888. С. 16.
17. Познышев С.В. К вопросу о несовершеннолетних преступниках. Вопросы права. 1910. Книга IV. С. 47–62.
18. См.: Свод законов...Спб., 1890. Т. XV. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. С. 138.
19. См.: Отчет Главного тюремного управления за 1900 год. Спб., 1901. С. 25–27.
20. См: Тарнавский Е.Н. Движение числа несовершеннолетних осужденных в связи с общим ростом преступности в России за 1901–1910 гг. Журнал Министерства юстиции. 1913. № 10. С. 45.
21. Познышев С.В. К вопросу о несовершеннолетних преступниках. Вопросы права. 1910. Книга IV. С. 54–55.
22. Гернет М.Н. Моральная статистика. М., 1892. С. 109.
23. См.: Свод законов...Спб., 1913. Т. XIV. Положение о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних. С. 263–278.
24. ЦГАОР. Ф. 7420. Оп. 2. Д. 361. Л. 1.
25. ГАРФ. Ф. 220. Оп. 18. Д. 3. Л. 7.
26. См.: Свод законов...Спб., 1913. Т. IVX. Положение о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних, с. 16.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА О СОЗДАНИИ И ОРГАНИЗАЦИИ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

Борьба с преступностью несовершеннолетних – дело исключительной государственной важности и всегда представляло одну из острых социальных проблем, решавшихся по-разному в различные исторические периоды.

В дореволюционной России осужденные несовершеннолетние в большинстве своем отбывали наказание в тюрьмах, арестных домах, колониях и приютах часто совместно со взрослыми преступниками. Например, для арестных домов это было общим правилом, а в тюрьмах около 43% содержалось вместе со взрослыми. Пользовались обучением в арестных домах менее 3 % несовершеннолетних¹.

Рост преступности в царской России, при отсутствии единой педагогической системы воспитания и исправления несовершеннолетних правонарушителей, порождал неуверенность в целесообразности существования детских исправительных заведений. В них подростки нравственно портились больше, чем до осуждения.

С первых лет своего существования Советское государство начало проводить гуманную политику правовой и социальной защиты детства. Об этом свидетельствует, изданный Декрет СНК РСФСР от 14 января 1918 года «О комиссиях для несовершеннолетних», упразднявший суды и тюремное заключение для подростков. Все несовершеннолетние, содержащиеся в тюрьмах и арестных домах, были освобождены, стали проводиться мероприятия по коренной реорганизации и созданию принципиально новых воспитательных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей, отбывающих в них уголовное наказание.

¹ См.: Люблинский И.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте. М., 1923. С. 46

Этим же Декретом исключалась уголовная ответственность несовершеннолетних до 17-летнего возраста.

В то же время почти все дела о преступлениях несовершеннолетних рассматривались в комиссиях по делам несовершеннолетних, которые определяли им различные меры наказания, но, как правило, не связанные с лишением свободы. И только в исключительных случаях комиссии передавали дела в народные суды. Но необходимо отметить, что комиссии этим не злоупотребляли, о чем свидетельствуют их отчеты. Так, например, за период с октября 1922 года по февраль 1923 года в суд было направлено в среднем 10 % всех дел несовершеннолетних правонарушителей².

Через суд проходили, как правило, дела о несовершеннолетних правонарушителях-рецидивистах или совершивших тяжкие преступления, слабо поддающихся мерам медико-педагогического характера. За кражу и другие преступления против собственности осуждалось 83 % всех несовершеннолетних (для взрослых этот процент был иным: 22,3 % – для мужчин, 64,5 % – для женщин). В отчете управления местами заключения НКВД за 1922 год называется количество заключенных-несовершеннолетних 1 200 человек³.

Такие несовершеннолетние направлялись в закрытые воспитательные учреждения системы НКЮ – реформатории и земледельческие колонии, предусмотренные временной инструкцией «О лишении свободы, как мере наказания, и о порядке отбывание такового».

Первый реформаторий был открыт в Москве в декабре 1918 года. Здесь содержались лица в основном 18-летнего возраста и как исключение до 21 года. Срок пребывания в реформатории определен не был. Суды выносили неопределенные приговоры, и в дальнейшем судьбу воспитанника коллегиально решало правление учреждения.

Организаторы реформаториев ставили перед собой задачу: «Изъять из тюрьмы молодых людей в возрасте от 17 до 21 года и поместить последних в учебно-воспитательное заведение в целях обучения, воспитания и подготовки их к трудовой жизни

² ЦГАОР. Ф. 1575, оп. 6, ед. хр. 169, л. 50.

³ См.: Люблинский И.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте. М., 1923. С. 31.

путем преподавания практических знаний и путем расширения общего их интеллектуального развития»⁴.

Одной из особенностей правового регулирования деятельности мест лишения свободы в 20-е годы являлось широкое нормотворчество местных органов власти. Так, например, в 1918 году съездом комиссаров юстиции Сибири, Урала и Туркестана было принято региональное «Положение о колониях для несовершеннолетних содеявших преступное деяние». Таким образом в ряде мест наряду с реформаториями открывались и колонии для несовершеннолетних правонарушителей.

Однако к концу 1919 года реформатории стали закрываться. В основном из-за тяжелых экономических условий в стране и отсутствия педагогических кадров.

Рост подростковой преступности и изменение ее в сторону увеличения процента наиболее общественно опасных преступлений побудили законодателя ограничить применение к несовершеннолетним медико-педагогических мер и стать на путь передачи дел о «неподдающихся» подростках на рассмотрение судебных органов. Так, СНК РСФСР принял Декрет от 4 марта 1920 года «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях». В нем говорилось: «...если комиссией будет установлена невозможность применения к несовершеннолетнему мер медико-педагогического воздействия, дело передается комиссией в народный суд»⁵. Таких подростков по решению суда помещали в трудовые дома.

В 1921 году было принято «Положение о трудовых домах для несовершеннолетних». В § 1 указывалось: «Цель помещения несовершеннолетних в труддом – обучить их квалифицированным видам труда, привить им нравственные устои, развить в них высшие духовные интересы, расширить их умственный горизонт путем общего и профессионального образования и создать из них самостоятельных и сознающих свои права и обязанности граждан Советской республики, а также дать им физическое воспитание и оздоровление их посредством гимнастики, спорта и гигиены тела». В этих целях в трудовых домах функционировали общеобразовательные школы и учебно-производственные мастерские. Воспитанники делились на кате-

⁴ Материалы НКЮ. Выпуск 8. 1920. С. 71.

⁵ СУ. 1920. № 13.

гории в соответствии со степенью нравственно-педагогической запущенности, возрастом. Кроме того, из воспитанников формировали группы по 10–20 человек, каждая из которых находилась в ведении двух воспитателей, выполнявших свои обязанности поочередно.

Содержание несовершеннолетних в трудовом доме продолжалось до истечения назначенного судебным приговором срока, а в случае необходимости – до исправления, но не дольше достижения ими 20-летнего возраста⁶.

В 1922 году в ведении ГУМЗ НКВД РСФСР⁷ находилось 4 трудовых дома для несовершеннолетних (в Москве, Петрограде, Саратове и Иркутске) с общим лимитом 531 место. В этой связи в отчете ГУМЗ НКВД РСФСР за 1922 год говорилось: «Дело принудительного воспитания несовершеннолетних правонарушителей пока еще также не стоит на должной высоте, т.к. большинство несовершеннолетних заключенных за недостатком специальных учреждений (трудовых домов) находится в особых отделениях исправдомов в условиях, не удовлетворяющих тем задачам, какие ставятся специальным учреждениям по перевоспитанию подростков»⁸.

В 1925–1926 гг. на территории РСФСР числилось уже 9 труддомов: 7 – с числом штатных мест 946 для несовершеннолетних в возрасте 14–16 лет, а 2 – для молодежи в возрасте 16–20 лет (такое деление труддомов произошло в 1924 году).

В основе исправления и перевоспитания несовершеннолетних в трудовых домах должен был лежать труд, трудовое воспитание подростков. Однако в тех условиях, в которых они работали, труддома оказались не в состоянии обеспечить надлежащее трудовое воспитание правонарушителей. Мелкое производство труддомов давало воспитанникам лишь элементарные трудовые навыки, готовя из них кустарей. Возникла необходимость реорганизации труддомов в школы фабрично-

⁶ См.: Материалы НКЮ. Выпуск 8. М., 1921. С. 89–90.

⁷ В 1922 году все места лишения свободы из НКЮ перешли в ведение НКВД (см. Постановление НКЮ и НКВД от 12.10.22//Еженедельник советской юстиции. 1922. С. 37–38).

⁸ Пенитенциарное дело в 1922 г. Изд. ГУМЗ НКВД РСФСР. С. 7, 19.

заводского ученичества (ФЗУ). В 1930 году начался этот процесс.

При реорганизации трудовых домов широко был использован опыт работы учреждений для несовершеннолетних правонарушителей системы Наркомпроса, и особенно трудовых коммун ОГПУ (например, таких, как трудовая коммуна на ст. Болшево Московской области, трудовая коммуна имени Ф.Э. Дзержинского, которой руководил А.С. Макаренко).

К марту 1931 года по существу была закончена работа по перестройке всех трудовых домов в школы ФЗУ НКЮ⁹.

В школы ФЗУ НКЮ помещались несовершеннолетние правонарушители в возрасте от 15 до 18 лет на основании приговоров суда, постановлений комиссий по делам несовершеннолетних, постановлений других уполномоченных на то органов. Для дифференцированной организации процесса исправления и перевоспитания различных категорий правонарушителей Положение предусматривало несколько видов школ ФЗУ НКЮ: закрытые, полуоткрытые, открытые.

Работа школ ФЗУ строилась в органической связи со всей общественно-политической жизнью страны. Непосредственная связь с промышленными предприятиями, с коллективами трудящихся позволяла лучше осуществлять трудовое воспитание. Шефство рабочих коллективов, участие комсомола в работе школ как по линии культурного шефства, так и путем выделения лучших молодых рабочих на постоянную работу в школы и другие формы участия общественности в деятельности школ ФЗУ НКЮ помогали успешно решать их задачи.

Фабрики и заводы заключали со школами ФЗУ специальные договоры о подготовке высококвалифицированных рабочих требуемых специальностей. Уже в 1931 году из них было выпущено 500 молодых рабочих. По окончании школы ФЗУ бывшие правонарушители сразу попадали в здоровую среду заводских рабочих. Курс обучения в школах ФЗУ устанавливался в 2–2,5 года. Помимо занятий в школе подростки ежедневно работали на производстве от 4 до 6 часов, с учетом их возраста и состояния здоровья. В школах ФЗУ с сельскохозяйственным ук-

лоном подростки приобретали профессии механиков, животноводов, садоводов, полеводов.

Школы ФЗУ получили всеобщее признание, они довольно быстро и повсеместно открывались. Так, в 1934 году в РСФСР их было 19, в УССР – 5, в БССР – 2¹⁰. Однако в связи с принятием закона от 7 апреля 1935 года «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних», который устанавливал уголовную ответственность несовершеннолетних за определенную категорию преступлений с 12-летнего возраста, судебная практика пошла по линии более широкого применения к ним уголовного наказания, особенно лишения свободы. Возникла необходимость в расширении сети специальных учреждений для несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы. Между тем дальнейшее расширение сети школ ФЗУ было связано с большими трудностями, так как по своему характеру они требовали высокой технической оснащенности и высококвалифицированных кадров специалистов. Встал вопрос о новом типе учреждений, которые можно было бы открыть во всех областях и республиках и в которых можно было бы содержать большее число осужденных.

Постановление СНК СССР от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» установило типы учреждений для несовершеннолетних правонарушителей, это: изоляторы, трудовые колонии и приемники-распределители.

До 1935 года несовершеннолетние правонарушители содержались в воспитательно-исправительных учреждениях различных типов: специальных детских домах, школах-коммунах, находившихся в ведении органов просвещения; трудовых домах и школах ФЗО особого типа в системе органов юстиции; трудовых коммунах и колониях в системе органов внутренних дел.

В этом же году было принято Положение о трудовых колониях для несовершеннолетних.

До 1935 года деятельность исправительных учреждений регламентировалась исправительным законодательством (ИТК РСФСР 1924 года и ИТК РСФСР 1933 года).

Согласно этому положению, в трудовых колониях содержались несовершеннолетние преступники в возрасте от 12 до 16 лет и беспризорные в возрасте от 14 до 16 лет (п. 1). Несовер-

⁹ В декабре 1930 года все места лишения свободы были переданы из НКВД в ведение НКЮ.

¹⁰ См.: От тюрем к воспитательным учреждениям. М., 1934. С. 340.

шеннолетние же старшего возраста (16–18 лет), осужденные к лишению свободы, подлежали направлению в общие места заключения для взрослых преступников. Такая практика продолжалась до 1948 года (с перерывом с 1940 по 1942 год, когда в эти колонии направлялись все правонарушители в возрасте до 18 лет, подвергнутые лишению свободы).

Срок содержания в колонии не всегда зависел от срока, назначенного судебным приговором. Пребывание в этих колониях осужденных определялось не столько сроками наказания по приговору, сколько фактическим достижением цели перевоспитания несовершеннолетнего правонарушителя и обучения его определенной рабочей специальности. Поэтому практиковалось оставление несовершеннолетних в колонии до тех пор, пока они не будут подготовлены к самостоятельной трудовой жизни и не возникнет уверенность, что они не вернутся на путь преступлений.

Для руководства трудовыми колониями в системе НКВД был создан в 1935 году отдел трудовых колоний.

В период Великой Отечественной войны СНК СССР 15 июня 1943 года издал Постановление «Об усилении борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством».

Их создание позволило более дифференцированно организовать содержание и воспитание разных категорий несовершеннолетних правонарушителей способствовало улучшению деятельности трудовых колоний для несовершеннолетних, куда стали определять лишь несовершеннолетних, лишенных свободы по приговорам суда. В 1948 году в трудовые колонии направляли всех несовершеннолетних до 18-летнего возраста, осужденных к лишению свободы.

В 1956 году были разработаны и приняты новые положения о детских трудовых колониях и детских воспитательных колониях. Трудовые колонии являлись исправительно-трудовыми учреждениями для несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы. В трудовые колонии со строгим режимом направлялись несовершеннолетние, которые злостно нарушали режим или совершали преступления в местах лишения свободы.

Деятельность детских приемников-распределителей, детских воспитательных и трудовых колоний регламентировалась Положением о них, которое утверждалось НКВД-МВД СССР. В 1968 году оно было впервые утверждено Указом Президиума

Верховного Совета СССР и ему был придан законодательный характер (Указ ПВС от 03.07.68).

Таким образом, была создана стройная система управления воспитательно-трудовыми колониями для несовершеннолетних.

Образование такой системы сделало руководство этими учреждениями более оперативным, обеспечило условия для непосредственного контакта с управляемыми объектами, повысило ответственность за состояние дел в этих учреждениях, позволило сосредоточить внимание на наиболее важных проблемах, более правильно организовать процесс исправления и перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей, придать этому процессу большую психолого-педагогическую направленность.

Вся деятельность колоний основывалась на идее гуманного отношения к несовершеннолетним правонарушителям, допустимости привлечения их к уголовной ответственности только тогда, когда их исправление было невозможно без применения мер карательно-воспитательного воздействия.

В колониях были созданы учебно-производственные мастерские, профессионально-технические училища, средние образовательные школы, необходимые условия для проведения политико-воспитательной, культурно-массовой и физкультурно-спортивной работы.

Они были открытыми учреждениями для посещения общественностью, шефами, родителями. В колониях были созданы попечительские советы и родительские комитеты. Ежегодно проводились общественные смотры, родительские конференции, совместные вечера отдыха воспитанников с шефами, спортивными соревнованиями, в том числе и за пределами колонии. Воспитанники выезжали на экскурсии, с концертами, с докладами рапортов о трудовых делах в другие колонии, принимали участие в оказании помощи совхозам и колхозам в посевной и уборочной кампании, работали на подсобном хозяйстве колонии по уходу за животными. Воспитанникам, успешно окончившим среднюю школу, твердо вставшим на путь исправления, разрешалось обучение на заочных отделениях в институтах и техникумах, выдавались золотые и серебряные медали. Хорошо было развито самоуправление воспитанников, детская символика.

Воспитательная работа с воспитанниками строилась на глубоком изучении и творческом использовании наследия А. Ма-

каренко, достижений педагогической, психологической, криминологической и других наук. Именно в этот период в колониях был накоплен значительный потенциал интересных и содержательных форм воспитательной работы с несовершеннолетними правонарушителями, которые заслуживают изучения и использования в современных ВК.

В июле 1969 года в связи с принятием Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик воспитательно-трудовые колонии вошли в систему исправительно-трудовых учреждений. Отдел ВТК МВД СССР был лишен самостоятельности и стал в рамках ГУИТУ МВД СССР на правах структурного отдела. Из его ведения были изъяты такие важные для деятельности ВТК функции, как производственная и планово-финансовая деятельность, материально-техническое обеспечение, вопросы капитального строительства, оперативная работа и др. Эти функции были переданы в ведение других отделов Главка, интересы которых нередко обуславливали иной подход к решению того или иного общего для ВТК и ИТК вопроса.

Ликвидированы были соответствующие отделы (отделения) по руководству воспитательно-трудовыми колониями и в МВД-УВД.

Практика деятельности воспитательных колоний за период после их включения в общую уголовно-исполнительную систему показала, что такая структура управления исправительными учреждениями для несовершеннолетних страдала серьезными изъянами и не обеспечивала выполнение стоящих перед ними задач по исправлению и перевоспитанию несовершеннолетних правонарушителей.

Многие воспитательные колонии стали напоминать учреждения для взрослых, откуда были перенесены в их деятельности многие формы и методы работы. Произошло выхолащивание педагогической сути работы этих учреждений. Приоритет стал отдаваться производственной деятельности и ее результатам, которая отодвинула личность несовершеннолетнего на второй план. Эффективность работы воспитательно-трудовых колоний резко снизилась.

Такое положение сложилось в ВТК потому, что при существовавшей структуре управления они превратились во второстепенные учреждения, своего рода пасынков, которым всегда все

доставалось в последнюю очередь – деньги, фонды, кадры и т.п. На местах их деятельность замыкалась на одном – двух инспекторах, многие из которых работу этих учреждений знал слабо. Что касается отделов и служб УИТУ, ОИТУ МВД, УВД, то они, как правило, «руководили» соответствующими линиями работы ВТК без учета их специфических особенностей, предусмотренных исправительно-трудовым законодательством, что крайне отрицательно сказывалось на их деятельности.

Влияние ОБТК ГУИД на эти отделы было опосредованным, поскольку они ему не были подчинены. Вследствие этих и других причин он не в состоянии был обеспечить высокий организационный и идейный уровень руководства деятельностью воспитательно-трудовыми колониями, оказания конкретной методической помощи их работникам.

Указом Президента Российской Федерации от 28.07.98 № 904 «О передаче уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации в ведение системы Министерства юстиции Российской Федерации» отдел воспитательных колоний в составе ГУИН также перешел в ведение Минюста России. При пересмотре структуры Главка его численность определена в количестве 6 сотрудников. В результате своей малочисленности отдел не в состоянии обеспечить в полном объеме руководство и контроль этими воспитательными учреждениями.

Следовательно, проблема управления воспитательными колониями является и на сегодня одной из самых злободневных, требует своего творческого переосмысления, с тем чтобы сделать ее более оптимальной и действенной. Речь, однако, должна идти не о проведении каких-либо волевых преобразований: история учит нас, насколько чревата негативными последствиями поспешная, порой ничем не обоснованная перестройка управления в той или иной отрасли хозяйствования. Но имеется твердое убеждение, что с учетом сложившегося положительного опыта систему управления деятельностью воспитательных колоний следует унифицировать и сделать более мобильной и эффективной.

На наш взгляд, суть перестройки работы ВК состоит в том, чтобы целенаправленная воспитательная работа и обучение в них приобрели доминирующее положение:

- производство, режим, оперативно-розыскная деятельность должны быть подчинены этой главной задаче. Разумеется, производственные аспекты ни в коем случае не должны игнорироваться, поскольку перевоспитание происходит и в труде;
- раскрепощение отношений с осужденными, изменение сути этих отношений, переход из системы бездумного подчинения в систему сотрудничества и взаимного доверия, преодоление отчуждения от позитивной среды и ценностей общества, в том числе закрепленных в законе. Личность осужденного должна быть в центре внимания;
- чрезвычайно важно обеспечить открытость ВК, гласность в их деятельности и постоянное участие в ней общественности и общественных организаций в качестве стабильных факторов развития этих учреждений;
- гуманизация исполнения наказания должна сочетаться с созданием оптимальных условий его отбывания на основе дифференциации осужденных не по признакам их пригодности к тому или иному виду труда, а с учетом их нравственной запущенности, общественной опасности, степени исправления и перевоспитания;
- создание в ВК психологической службы, роль которой не может быть сведена к отдельным консультациям. Она обязана будет принимать участие в планировании и осуществлении воспитательной и индивидуальной работе с конкретными осужденными, с их участием должны составляться планы такой работы и вноситься в них изменения, разработка критериев оценки деятельности ВК;
- обеспечение постпенитенциарной опеки и помощи освобожденным от наказания, поскольку возможность повторных преступлений зависит не только от эффективности деятельности работы ВК, но и от всех субъективных и объективных трудностей, с которыми сталкивается освобожденный по выходе на свободу;
- создание в составе ГУИН Минюста России полноценного отдела ВК, способного обеспечить действенный контроль и руководство воспитательно-трудовыми колониями, оказания им конкретной методической и практической помощи, что, несомненно, положительно скажется на эффективности деятельности этих учреждений.

*А.А. Абаринов,
сотрудник Международной
Макаренковедческой организации*

НАЗАД К МАКАРЕНКО?

Имя Антона Семеновича Макаренко в нашей стране все реже упоминается педагогами, учеными-историками. Но наследие писателя-педагога, по оценке ЮНЕСКО, до наших дней является непревзойденным в истории мировой педагогики.

Для того чтобы лучше понять причины происходящего сегодня кризиса в среде молодежи, криминализации общества, все же стоит обратиться к истории, ибо размеры явления, которое называется беспризорность детей, сегодня неизмеримо шире, чем тогда, в 30-е годы...

Летом 1935 года увидело свет постановление Совнаркома Союза СССР и ЦИК ВКП(б) «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности».

В это время Антон Семенович Макаренко работал в коммуне НКВД им. Ф.Э. Дзержинского в Харькове. Он был абсолютно счастлив как педагог, вырвавшийся из путины Наркомпроса: чекисты не мешали педагогической и писательской деятельности. Уже закончена работа над двумя частями «Педагогической поэмы», высоко оцененной не только М. Горьким, но и миллионами читателей в стране. Но удручает здоровье. Бешеный ритм рабочего дня, круговорот людей и проблем – все это когда-нибудь должно было сказаться на здоровье. Желание закончить «Педагогическую поэму», подлечиться было не совместимо с огромной нагрузкой начальника педагогической части коммуны. И тут появилась возможность оставить коммуну и переехать в Киев.

Следом за упомянутым постановлением Совнаркома выходит приказ НКВД СССР за подписью Г. Ягоды «Об организации работы по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности». Этим приказом в Москве и на местах создаются Отделы трудовых колоний. Они наделены массой функций, в их подчинение передаются трудовые коммуны и трудовые колонии для несовершеннолетних, а также приемники-распределители. «Мы

должны так воспитать порученных нам детей, – говорилось в приказе, – чтобы сделать из них общественно полезных людей, глубоко преданных социалистической Родине, являющихся образцом нового, здорового, радостного человека».

Одновременно с созданием отдела трудовых колоний в Москве создается аналогичная структура на Украине. А.С. Макаренко получил предложение занять должность помощника начальника отдела трудовых колоний для несовершеннолетних НКВД УССР – начальника отделения учебно-воспитательной работы. В подчинении А.С. Макаренко теперь уже находится 14 колоний, 2 трудовые коммуны и 19 приемников-распределителей для несовершеннолетних. Но исчезла ежедневная масса мелких дел, отнимавших время и силы. У него впервые за много лет появились выходные дни, которые он проводил с женой и приемным сыном в Ирпене или в Верхней Дубечне под Киевом, работая над книгой.

К весне 1936 года А.С. Макаренко практически сформировался как чиновник. В кабинете на Рейтарской, 31, он готовил справки, постановления, проекты приказов. Начальник Отдела трудовых колоний НКВД УССР, бывший прокурор Лев Соломонович Ахматов всецело доверял А.С. Макаренко составление разного рода документов, поправляя его лишь незначительно.

Например, в отзыве на Положение о колониях для несовершеннолетних, направленном начальнику Отдела трудовых колоний П.С. Перепелкину в Москву, Ахматовым добавлено лишь несколько слов поверх текста. А.С. Макаренко, например, писал: «Положение о трудовой колонии для несовершеннолетних мы рассматривает как схему общих принципов организации колоний...» Ахматов добавляет: «...обязательную схему». Как ни удивительно, но бодрый стиль «Педагогической поэмы», ее мажорный тон проступают в приказах, подписанных наркомом внутренних дел УССР Всеволодом Аполлоновичем Балицким. Вот как, к примеру, выглядел традиционный документ НКВД тех лет: «Расширение производственной базы трудкоммун обеспечило возможность увеличения числа коммунаров при повышении качественных показателей учебно-воспитательной работы...» И вот еще один документ: «Деятельность различных кружков, хоров, оркестров и других организаций культурно-массовой работы имеет огромное значение для выявления и развития способностей отдельных ребят, определяет крепость и

жизнерадостность детских коллективов, придает им энергию и стремление к трудовой жизни, повышая культуру наших колоний».

Все документы того времени, выходявшие из отдела, имели характер творческий и были не похожими на циркуляры.

Для недавнего «завкола» Макаренко, ставшего вдруг помощником начальника отдела НКВД УССР, не было проблемой изобрести что-либо в работе для последующего внедрения в деятельность колоний. Ему просто нужно было вспомнить формы работы, применявшиеся им самим в колонии им. М. Горького и коммуне им. Дзержинского, которые давали наибольший эффект не только среди воспитанников, но и впечатляли многочисленные делегации, приезжавшие в Харьков. Одним из его детищ стала подготовка и проведение в Киеве финала Первой Олимпиады художественной самодеятельности трудовых колоний и коммун НКВД УССР.

Многочисленные поездки А.С. Макаренко по колониям Украины в 1935–1936 годах, несомненно, обогатили не только его самого, но и тех сотрудников детских колоний, с которыми он общался в командировках. Дело это было новое, и опыт практической работы Макаренко, которым он щедро делился, несомненно, оказывался полезным и интересным.

Умение замечать ростки положительного давало свои результаты. Из этих поездок Макаренко вынес твердое убеждение, что таланты воспитанников безграничны и заслуживают того, чтобы о них узнали в Киеве и за пределами Украины. С другой стороны, проведение невиданного доселе в НКВД смотра талантов «дефективных» было серьезной заявкой вновь назначенного «помначотдела» о своей работе в республиканском ведомстве.

Вспомним, что появление на свет «Поэмы» явилось своеобразной популяризацией непрестижной и до наших времен профессии педагога-воспитателя. Никто доселе столь ярко и просто не рассказал миру о труде тех, кто работал с беспризорными, юными ворами и мошенниками, сиротами, никогда не знавшими родительского тепла и заботы. Доброе большинство из них только в колонии увидели чистое белье и познакомились с распорядком дня. Они учились читать и спать на кровать, работать на колонийском предприятии или в поле и отвыкали от дурных привычек. Ребята теряли воровскую сноровку и звенели головами во время хоровых спевков.

На этих спевках, колонийских концертах в Куряже, в числе зрителей не раз были начальники Макаренко – Балицкий, Карлсон, хорошо знавшие колонию им. М. Горького и коммуны НКВД № 1 и отдававшие должное писательскому и педагогическому таланту А.С. Макаренко. Идея проведения заключительных мероприятий Олимпиады колоний и трудкоммун НКВД в Киеве была поддержана. Более того, о проведении итогового концерта было доложено в ЦК ВКП(б) Украины. Было получено разрешение на проведение Олимпиады в помещении Киевского ордена Ленина оперного театра. Основу программы составляли воспитанники харьковских учреждений – колонии им. М. Горького и трудовой коммуны им. Дзержинского. А.С. Макаренко знал наизусть репертуар своих подопечных. Например, с дирижером колонийского оркестра Иваном Волченко А.С. Макаренко был знаком несколько лет, еще в Куряже. Пятнадцатилетний воспитанник Волченко, прибывший в колонию в 1926 году, приобщился к музыке и через пару лет играл уже на всех инструментах оркестра. Поступил на музыкальный рабфак. Организовал прекрасный оркестр и в коммуне им. Дзержинского, куда был переведен по рекомендации А.С. Макаренко уже на должность начальника цеха.

На Олимпиаде самодеятельный духовой оркестр Волченко был украшением программы, исполнив произведения Бетховена, Гуно, Бизе, Гулак–Артемовского. Приказом наркома по итогам Олимпиады была награждена Паша Клеточкина «стипендией до окончания музыкального техникума – 150 рублей в месяц». В коммуне она работала укладчицей в цехе фотоаппаратов, увлеклась пением. Голос ей ставил известный в Харькове педагог профессор Голубев.

Практически за каждым именем в приказе наркома Балицкого – характеры воспитанников, трудные биографии, черты ярких личностей. В первой Олимпиаде приняли участие 350 воспитанников колоний и коммун. Зрители увидели 25 номеров художественной самодеятельности, а в фойе – выставку художественных работ колонистов.

В чем проявился талант А.С. Макаренко-управленца?

Прежде всего, ему принадлежит авторство идеи проведения Олимпиады, которая жива по сей день: ежегодно в системе воспитательно-трудовых колоний на Украине проводится смотр-конкурс творчества воспитанников.

Во-вторых, именно макаренковское отделение по крупцам нашло и собрало по колониям и приемникам-распределителям Украины юных танцоров, певцов и чтецов и художников.

В-третьих, нужно было провести большую организационную работу.

В-четвертых, он привлек к работе руководителей. Но это не было «показушным мероприятием». Все присутствующие на заключительном концерте Олимпиады убедились в том, что из подростка-преступника можно сотворить человека. Он не утрачен для общества, если вокруг него воспитатели. Он поддается лепке, он сказочно талантлив. Нужно только уметь найти в нем те струны, которые будут петь.

Источники

Архив МВД Украины, фонд 45-46, опись 1.

Записные книжки А.С. Макаренко. Зап. кн. № 8. Марбург, ФРГ, личный архив Г. Хиллинга.

Вісті Центрального Виконавчого Комітету Рад Робітничих, Селянських та Червоноармійських Депутатів УССР. 1936.

*Э. Мельникова,
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Института государства и права РАН*

ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ¹¹

Постоянным читателям журнала «Правозащитник» должно быть известно о возникновении в России ювенальной юстиции и ее первых шагах. Об этом речь шла в теоретической концепции российской ювенальной юстиции, разработанной в связи с задачами, поставленными проводимой в России судебной реформой и ее реализацией¹².

Данную статью я хотела бы начать с небольшого исторического очерка о событиях, происходивших в России с января 1918 года до конца 50-х годов и имевших прямое отношение к правосудию, занимающемуся несовершеннолетними.

Для правильной оценки истории российской ювенальной юстиции следует сравнить, что имела в этой области Россия до революции и что она получила после коренной перестройки ювенальной юстиции.

Итак, первый суд для несовершеннолетних в России был создан в Санкт-Петербурге в 1910 году. На какой же правовой базе он функционировал?

В уголовном законодательстве того периода действовали некоторые охранительные нормы, касающиеся несовершеннолетних: судебному преследованию подвергались несовершеннолетние в возрасте от 10 лет (статья 137 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных)¹³. В части второй этой статьи предусматривался льготный режим уголовной ответственности

¹¹ Впервые напечатано в журнале «Правозащитник» № 3-98 г.

¹² Эвелина Мельникова, Галина Ветрова. Российская модель ювенальной юстиции (теоретическая концепция // Правозащитник. 1996, № 1. С. 22–41.

¹³ Свод законов Российской империи. 1909. Т. XV.

для несовершеннолетних в возрасте от 10 до 17 лет, совершивших преступления «без разумения».

Специальные разъяснения касались несовершеннолетних, которые совершили преступления «с разумением». Таких лиц направляли по преимуществу в исправительные заведения для несовершеннолетних. При невозможности поместить их в эти заведения они по приговорам мировых судей на срок, определенный судом, но не более чем до достижения 18 лет, заключались в особые помещения, находящиеся при тюрьмах или домах для арестованных.

Согласно статье 137-1 (1909 г.) в местностях, где не было указанных воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних или в случае отсутствия в них свободных помещений, несовершеннолетние в возрасте от 10 до 18 лет, признанные судом совершившими преступления «без разумения», могли направляться «для исправления» на срок, определенный судом, но не более чем до достижения ими 18 лет, в монастыри их вероисповедания, если в месте производства по делу такие монастыри были и если по установленным в них правилам не запрещалось там проживание посторонних лиц.

Статья 138 Уложения о наказаниях предусматривала для несовершеннолетних в возрасте от 10 до 14 лет, совершивших преступления «с разумением», замену следующих наказаний: смертная казнь, каторжные работы, лишение гражданских прав, ссылка – на лишение свободы от двух до пяти лет; содержание в специальных отделениях для несовершеннолетних при тюрьмах и арестных домах (за менее тяжкие деяния, за которые следовало лишение всех прав и заключение в тюрьму) – на направление в исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних на срок от одного месяца до одного года. В статье 138-1 указывалась возможность помещения таких несовершеннолетних в монастыри (аналогично статье 137-1).

Таким образом, в законодательстве России конца XIX века содержались юридические нормы, предусматривавшие уменьшение тяжести уголовного наказания для несовершеннолетних. Как уголовное, так и уголовно-процессуальное законодательство включали положения о повышенной юридической защите несовершеннолетних по сравнению с взрослыми подсудимыми. Вместе с тем значительный объем судейского усмотрения по этим делам (решение вопроса о действиях «с разумением», вы-

несение приговоров без установленного срока) все же ставил несовершеннолетних в положение лиц, не защищенных законом.

Исследуя правовую базу ювенальной юстиции в России на рубеже XIX–XX веков, нельзя не сказать об одном российском законе, сыгравшем отнюдь не положительную роль в уголовной политике в отношении несовершеннолетних и действовавшем вплоть до его отмены в 1918 году. Речь идет о Законе от 2 июля 1897 года «О малолетних и несовершеннолетних преступниках»¹⁴.

Этот Закон сохранил для подростков наказание в виде заключения в тюрьму, хотя и в специальные для них помещения. К несовершеннолетним в возрасте от 17 лет до 21 года (совершеннолетие в дореволюционной России наступало с 21 года) Закон применял каторгу и поселение. В литературе тех времен приводились следующие статистические данные. За период 1898–1907 гг. 4 047 несовершеннолетних осуждены к помещению в колонии и 8 442 – в тюрьмы и арестные дома. По отчету Главного тюремного управления, за 1912 год в тюрьмы и арестные дома направлены 15 822 несовершеннолетних преступника в возрасте 10–12 лет. Следует обратить внимание на то, что в 1912 году в России уже работали суды для несовершеннолетних.

Словом, Закон от 2 июля 1897 года был явно реакционным и так оценивался прогрессивными русскими юристами. Любопытен исторический факт: отмену Закона от 2 июля 1897 года Декретом советской власти от 17 января 1918 года приветствовали юристы – и приверженцы либеральных взглядов, и сторонники советской власти.

Таким образом, российская ювенальная юстиция в начальный период своего развития имела потенциально правовые возможности усилить карательную направленность судебной политики в отношении несовершеннолетних. Вероятно, при подготовке первых российских декретов о суде это и помешало их создателям обратить более серьезное внимание на молодую ювенальную юстицию. А может быть, сработал всеобщий принцип того времени: «мы наш, мы новый мир построим». Как бы то ни было, но автономная российская ювенальная юстиция пе-

¹⁴ Закон от 2 июля 1897 г. "О малолетних и несовершеннолетних преступниках". Спб, 1899.

рестала существовать по Декрету Совнаркома России от 17 января 1918 года и была заменена другой системой, которая, по мнению ее создателей, считалась более гуманной, более применимой к обращению с детьми и подростками.

Рассмотрим подробнее, в чем состояли эти преобразования судебной системы по делам о несовершеннолетних.

Начались они в январе 1918 года и были продолжены через два года – в марте 1920 года. Речь идет о двух декретах советской власти: от 17 января 1918 года о комиссиях для несовершеннолетних¹⁵ и от 4 марта 1920 года о суде над несовершеннолетними¹⁶.

Декрет о комиссиях для несовершеннолетних внес существенные изменения в привычное российским юристам правосудие по делам о несовершеннолетних – отменил тюремное заключение несовершеннолетних (что, как уже было сказано, юридической общественностью приветствовалось) и суды для несовершеннолетних. Статья 2 Декрета установила, что «дела несовершеннолетних обоого пола до 17 лет, замеченных в деяниях общественно опасных, подлежат ведению комиссий о несовершеннолетних». Более того, все дела лиц этой возрастной группы, которые к тому времени находились в производстве каких-либо судов, а также закончились осуждением, подлежали пересмотру указанными комиссиями (статья 6 Декрета).

Для юристов тех лет оказалась непривычной ведомственная принадлежность созданных комиссий для несовершеннолетних. Эти комиссии находились в ведении Наркомата общественного призрения и включали представителей трех ведомств: общественного призрения, просвещения и юстиции. Одним из членов комиссии обязательно должен был быть врач.

В компетенцию комиссий входило освобождение несовершеннолетних от наказания или направление их в одно из «убежищ» Наркомата общественного призрения (сообразно характеру деяния).

30 июля 1920 года опубликована разработанная инструкция о работе комиссий для несовершеннолетних. Этот документ определял медико-психологическую и педагогическую направлен-

ность деятельности комиссий и отражал общую ориентацию уголовной политики в отношении несовершеннолетних.

Однако в отличие от Декрета от 17 января 1918 года инструкция все же предусматривала передачу несовершеннолетнего «вместе с делом» народному судье, правда, в весьма своеобразной форме. Происходило это в следующих случаях:

- если признано недостаточным применение к несовершеннолетнему медико-психологических воспитательных мер;
- при упорных рецидивах;
- при систематических побегах из детских домов;
- при явной опасности для окружающих оставления несовершеннолетнего на свободе¹⁷.

Странным может показаться нам, современным юристам, содержание статьи 10 инструкции, согласно которой дела о тяжких преступлениях несовершеннолетних в возрасте старше 14 лет поступали в течение 24 часов с момента их задержания народному судье, являющемуся членом комиссии для несовершеннолетних. Судья в течение трех суток должен был провести необходимые следственные действия относительно фактической стороны дела, роли несовершеннолетнего в преступлении (если оно совершено в соучастии со взрослыми) и внести в комиссию доклад о результатах расследования. По инструкции окончательное решение принадлежало не судье, а комиссии для несовершеннолетних.

В инструкции было еще одно правило: малолетние в возрасте до 14 лет и несовершеннолетние в возрасте до 18 лет, задержанные за совершение действий, не имеющих общественно опасного характера, не направлялись для разбора их дел в комиссии для несовершеннолетних. Последние лишь утверждали постановления администрации приемных и распределительных пунктов, куда поступали подростки. Эти утверждения касались только назначенных мер воздействия. Постановления администрации после их утверждения комиссиями вступали в силу.

Заседания комиссий для несовершеннолетних были публичными. Разрешалось присутствие прессы, но запрещалась публикация фамилий несовершеннолетних.

¹⁵ СУ РСФСР. 1918. № 1–62. 1918 г. 17 января, отдел первый.

¹⁶ Ленинский сборник, XXIV. М., 1933. С. 185–186.

¹⁷ Собрание узаконений и распоряжений РСФСР. 1920. № 13, ст. 83.

Справедливости ради надо сказать, что комиссии для несовершеннолетних все же учитывали опыт работы судов для несовершеннолетних дореволюционной России в части, касающейся организации социальных служб по изучению личности и условий жизни несовершеннолетних правонарушителей. Что же касается процедуры разбирательства дел в комиссиях, то она была еще менее урегулирована правовыми нормами, чем в судах для несовершеннолетних. Преимущественное участие неюрисстов в заседаниях и в принятии решений о судьбе несовершеннолетних снижало юридический уровень деятельности комиссий и, соответственно, защищенность детей и подростков. Приходится с сожалением констатировать, что низкий уровень правовой защищенности подростков в указанных комиссиях сохранился и до наших дней – в современных российских комиссиях по делам несовершеннолетних.

Оценивая первые шаги учреждений, заменивших «детский» суд в борьбе с преступностью несовершеннолетних, не следует забывать о своеобразии того периода именно в плане участия в этой борьбе представителей широких слоев общественности, которое тогда считалось приоритетным. Почти полное отсутствие соответствующих знаний и опыта в судебной деятельности неизбежно приводило к юридическому нигилизму. Очевидно, что руководство этой работой необходимо было поручить юристам-профессионалам. А в комиссиях для несовершеннолетних их участие сводилось к минимуму.

Однако жизнь очень скоро заставила вспомнить о судах. Ведь подростки совершали не только малозначительные проступки, но и вполне серьезные и опасные преступления. Сами по себе эти преступления исчезнуть не могли, а бороться с ними комиссии для несовершеннолетних не могли в силу отсутствия эффективных средств.

4 марта 1920 года постановлением СНК РСФСР был утвержден Декрет «О суде над несовершеннолетними».

В отличие от Декрета от 17 января 1918 года Декрет от 4 марта 1920 года допускал передачу дел несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет в народный суд, если комиссия для несовершеннолетних устанавливала невозможность применения к ним медико-педагогических мер. В примечании к п. 4 Декрета предписывалось Народному комиссариату юстиции помещать несовершеннолетних отдельно от взрослых преступников и соз-

давать для подростков особые учреждения. В качестве воспитательной меры несовершеннолетних можно было помещать в реформатории. Предварительное и судебное следствие тоже вел судья¹⁸. Все это свидетельствовало о возрождении некоторых правил ювенальной юстиции, действовавших в российском дореволюционном суде для несовершеннолетних.

Однако Декрет от 4 марта 1920 года не имел в виду восстановление автономной ювенальной юстиции. Напротив, он сохранил юрисдикцию комиссий для несовершеннолетних, которые просуществовали до 1935 года. Судебное вмешательство применялось только в случаях тяжких преступлений несовершеннолетних. Эти дела относились к компетенции общих народных судов, где действовали специальные составы судей, также просуществовавшие до 1935 года.

1922 год ознаменовался усилением карательной уголовной политики в отношении несовершеннолетних. Уголовный кодекс РСФСР в статье 18 установил общее правило: к несовершеннолетним в возрасте от 16 до 17 лет могли применяться все виды уголовных наказаний, касающихся и взрослых, вплоть до смертной казни. Правда, в опубликованном вскоре примечании к статье 33 УК устанавливалось: «Высшая мера наказания – расстрел – не может быть применена к лицам, не достигшим в момент совершения преступления 18-летнего возраста». Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик в статье 32 предписывали применять более мягкие меры социальной защиты (термин, заменивший наказание) к лицам, не достигшим совершеннолетия. А Уголовный кодекс РСФСР 1926 года исключил несовершеннолетних в возрасте до 18 лет из числа тех, к кому могла быть применена высшая мера наказания. Это правило никогда не отменялось и нашло отражение в двух последующих УК: в статье 23 УК РСФСР 1960 года и в статье 59, п. 2, УК РФ 1997 года.

Обратите внимание на это незыблемое правило. Оно в определенный момент нашей истории вступило в противоречие с законодательством, действовавшим в 1934–1935 годах, которое можно назвать чрезвычайным.

В законодательстве тех времен, касавшемся правосудия для несовершеннолетних, боролись две тенденции: ослабление и

¹⁸ Собрание узаконений и распоряжений РСФСР. 1920. № 13, ст. 83.

ужесточение репрессий. В УК РСФСР 1926 года победила первая тенденция. Кроме запрета применять к несовершеннолетним смертную казнь, УК 1926 года (статья 14-а) предусматривал обязательное смягчение им наказания: в возрасте от 14 до 16 лет – наполовину, а в возрасте от 16 до 18 лет – на одну треть. Это был уже прямой протекционизм несовершеннолетним. В дальнейшем своем развитии российское уголовное право от этого принципа отказалось – УК 1960 и 1997 годов его не восприняли.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что в России в 20-е годы произошел переход законодательства и практики к судебным формам борьбы с преступностью несовершеннолетних. Это отразилось в ряде процессуальных норм. В УПК 1922 года включены правила судопроизводства по делам несовершеннолетних, предусматривающие судебный порядок рассмотрения этих дел наряду с их рассмотрением в комиссиях по делам несовершеннолетних.

К таким процессуальным нормам можно отнести обязанность суда установить возраст подсудимого, запрещение несовершеннолетним присутствовать в зале судебного заседания.

Однако в тот период был весьма прочен приоритет комиссий для несовершеннолетних в рассмотрении дел данной категории. Об этом свидетельствовала статья 40 УПК 1922 года: «При наличии в деле нескольких обвиняемых, из которых один или несколько несовершеннолетних (менее 16 лет), дело в отношении последних должно быть выделено и передано в комиссию для несовершеннолетних».

УПК в редакции 1923 года внес в этом отношении свой «вклад»: предписывалось рассматривать дела несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет в судебном порядке только по постановлению комиссии для несовершеннолетних. Для нас, юристов конца XX века, такое положение однозначно представляется юридическим нонсенсом: суд – это орган правосудия, и он не может действовать по предписаниям административного органа – комиссии для несовершеннолетних. Очевидно и то, что согласно нормам уголовного процесса оказались нарушены гарантии прав личности.

Анализ последующего нормативного материала (в основном это были подзаконные акты 30–40-х годов) показал отчетливую тенденцию карательной переориентации правосудия в отноше-

нии несовершеннолетних, причем без всяких на то объективных оснований, поскольку преступность не претерпела особых изменений. Кстати, попытки представить ее более опасной были – в 30-е годы борьба с преступностью несовершеннолетних использовалась как способ «выявления врагов народа», например, среди родителей подростков.

Формальным рубежом карательной переориентации уголовной политики в отношении несовершеннолетних служили некоторые законодательные акты того времени. Речь прежде всего идет о постановлении ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 года «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних»¹⁹. Постановление это определило на долгие годы отнюдь не демократическую прокурорскую и судебную практику в отношении несовершеннолетних. Оно действовало в течение 24 лет и только в 1959 году было отменено вместе с другими нормативными актами, утратившими силу, в связи с введением в действие нового уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Содержание постановления от 7 апреля 1935 года дает основание связать его с другим постановлением советского правительства и руководства ВКП(б), а именно от 5 декабря 1934 года, известным в истории советского законодательства как документ, открывший ворота политическим репрессиям и массовым нарушениям прав человека в нашей стране.

Постановлением от 7 апреля 1935 года возраст уголовной ответственности по значительной части составов преступлений снижался до 12 лет. Восстанавливался принцип применения к несовершеннолетним всех видов наказаний, отменялась статья 8 Основных начал уголовного законодательства СССР, в которой речь шла об обязательном применении к малолетним правонарушителям мер медико-педагогического характера и о преимущественном применении этих мер к несовершеннолетним. Из УПК РСФСР была исключена статья 38 о выделении дел несовершеннолетних в отдельные производства и направлении их в комиссии для несовершеннолетних. Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 20 июня 1935 года ликвидировались и сами эти комиссии. Обоснование этого решения выглядит странно: в целях повышения ответственности самих несовершеннолетних и

¹⁹ СЗ СССР. 1935, отд. 1, № 19.

их родителей. Отказ от помощи комиссий, пусть даже имевших изъяны в правовом обеспечении, да еще в период тотальной борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью (именно так называлось постановление от 20 июня 1935 года), свидетельствовал о выдвижении на передний край борьбы с преступностью несовершеннолетних карательных методов и органов, их применяющих.

Здесь я обращаю внимание читателей на одну коллизию в законе. Суть ее в следующем. Статья 22 УК РСФСР 1926 года устанавливала запрет применения смертной казни к несовершеннолетним. При всех изменениях уголовного законодательства этот запрет ни разу не был отменен. В то же время эта норма вступала в противоречие с постановлением от 7 апреля 1935 года, согласно которому предусматривалось применение к несовершеннолетним всех видов наказания. Парадокс состоял в том, что в практике руководствовались не статьей УК, а соответствующей формулировкой в упомянутом постановлении. Судебная практика тех времен свидетельствовала, что высшая мера наказания – расстрел – применялась к несовершеннолетним, в отдельных случаях – на основании правоприменительных указов Президиума Верховного Совета СССР о разовом применении к несовершеннолетним высшей меры наказания.

В период 1938–1941 годов различные ведомства значительно реже издавали правоприменительные акты, касающиеся несовершеннолетних, и их содержание становилось все более карательным.

С постановлением от 7 апреля 1935 года тесно связан еще один юридический акт. Это – Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1940 года «Об уголовной ответственности несовершеннолетних за действия, могущие вызвать крушение поезда». Указ снизил возраст уголовной ответственности до 12 лет за преступления, в нем перечисленные. В связи с этим был издан приказ Наркомюста СССР и Прокуратуры СССР от 26 декабря 1940 года № 194/2359. В нем вновь обращалось особое внимание на выявление взрослых подстрекателей и организаторов преступлений несовершеннолетних. Отметим, что в Указе от 10 декабря 1940 года перечислялись такие преступления, как развинчивание рельсов, подкладывание под рельсы разных предметов. В практике часто «организаторами и подстрекателями» считали родителей, и их вместе с детьми обвиня-

ли в соучастии в совершении диверсионных актов на железнодорожном транспорте.

А в 1941 году принимается Указ Президиума Верховного Совета СССР «О применении судами постановления ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 года «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних». В этом указе предписывалось применять постановление от 7 апреля 1935 года не только за умышленные преступления несовершеннолетних, но и за преступления, совершенные ими по неосторожности. До этого Указа Пленум Верховного суда СССР ориентировал суды на привлечение несовершеннолетних к уголовной ответственности по постановлению от 7 апреля 1935 года лишь за умышленные преступления. Так был нанесен фактически еще один удар по гуманистическим традициям ювенальной юстиции, пытавшейся существовать и в те мрачные времена.

Все рассмотренные выше законодательные и правоприменительные акты выявили карательную ориентацию правосудия в отношении несовершеннолетних за длительный период – от 1935 года до конца 50-х годов. Как уже отмечалось, они утратили силу в связи с принятием нового уголовного и уголовно-процессуального законодательства СССР и союзных республик в 1958–1961 годы. Ушли в прошлое и комментировавшие их многочисленные приказы, инструкции, директивные письма юридических ведомств. Глаз читателя обычно не задерживается на документах, на которых есть гриф «утратил силу». Но думаю, нормативные акты 30–40-х годов должны изучаться и сейчас, потому что только знание механизма нарушения законности позволит выработать средства противостояния ему. Противозаконный акт, даже если он утратил силу, забывать не надо, хотя бы для того, чтобы избежать повторения прошлых жестоких ошибок.

РАЗДЕЛ II

ИЗ ПРАКТИКИ РАБОТЫ ВК

О.Г. Ананьев,
*начальник Рязанской ВК УИН Минюста России
по Рязанской области,
полковник внутренней службы*

**СОСТАВЛЕНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ
ИСПРАВЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНСКОГО ПОЛА
В РЯЗАНСКОЙ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ**

В Рязанской ВК в течение ряда лет сложилась практика изучения и анализа социально-криминологических характеристик воспитанниц, что позволяет создавать воспитательную программу их исправления.

Как правило, анализ социально-криминологических данных осуществляется в конце календарного года для составления программы исправления осужденных в масштабе колонии на следующий год. Программа реализуется в полугодовых и специальных планах работы воспитательной колонии, а также планах структурных подразделений ВК.

Программа исправления предполагает определение конкретных перспективных актуальных направлений деятельности коллектива сотрудников, на основе которых строится вся планируемая воспитательная работа колонии и ее служб.

Методика проведения социально-криминологического анализа из года в год совершенствуется и дополняется новыми показателями, позволяющими более объективно подходить к изучению и решению проблемы воспитательного воздействия на несовершеннолетних и профилактики их противоправного поведения.

Исследование социально-криминологических характеристик в Рязанской воспитательной колонии позволяет сделать определенные выводы о состоянии проблем молодежи (девушек) и необходимости принятия мер по их решению. По возрастному показателю преобладали девушки от 16 до 17 лет (от 14 до 16 – 6%, от 16 до 17 – 52,8%, от 17 до 18 – 10,7%, от 18 до 21 – 30,5%). В местах проживания воспитанниц отсутствовали условия для бесплатного культурного досуга (спортплощадки, клубы по интересам, кружки и т.п.). Не учились, не работали и не имели профессиональных навыков 62,3% контингента. В преступной деятельности преобладало соучастие со взрослыми, в составе групп. В своих рассказах о преступной деятельности и результатах вынесенных по ним приговоров на судебных процессах девушки часто брали вину на себя, чтобы отвести от привлечения к уголовной ответственности взрослых. Увеличилось число осужденных из сельской местности (18%), городских жительниц – 82%. Преобладают девушки из малообеспеченных семей, родители которых злоупотребляли алкоголем, воспитанницы-сироты составляют 5,6%, без родительского попечительства – 4,7%, с родителями в местах лишения свободы – 4,7%.

Экономическая ситуация сказывается на поддержании социально полезных связей с родственниками. Зачастую родители не имеют возможности поддерживать надлежащие связи и оказывать материальную и моральную поддержку своим детям. Половина воспитанниц не получает посылок, а с 24,6% родители не ведут переписку. Большинство совершаемых несовершеннолетними женского пола преступлений носят экономический характер. За последние 5 лет половина отбывающих наказание в РВК содержится за совершение краж. За последний год увеличился (на 2%) показатель содержащихся за совершение убийств.

Исследуя анализ применения норм уголовно-превентивного воздействия к несовершеннолетним женского пола, осуществляемого судами в виде условного осуждения, можно сделать вывод о недостаточной эффективности действия применяемого института. Так, из числа лиц, содержащихся в РВК, 48,6% ранее уже осуждались условно. Воспитатели и психологи считают, что с воспитанницами, к которым применялось условное осуждение, работать сложнее.

Отбывая наказание, основная масса воспитанниц (75,8%) находится в ВК в пределах от 2 до 5 лет, именно тот период, в который завершается становление личности девушки. В последние два года среди вновь прибывающих в ВК отмечается снижение образовательного уровня, несоответствие уровня образования возрасту (в 60% случаев).

Проведенное анкетирование показало, что совершению преступлений несовершеннолетними способствовали следующие факторы: 48% девушек систематически подвергались избиению со стороны родителей, 71% осужденных – из семей, где родители употребляли алкоголь или наркотики, 415 девушек общались в компаниях, которые состояли из взрослых мужчин, 35,5 % употребляли наркотические средства.

Увеличивается количество лиц с психическими аномалиями (68,5%), а 29% совершали самоповреждения.

Влияние средств массовой информации, в которых имеет место порнография, культ насилия, способствовали следующим процессам:

- утрачивают свое значение нравственные нормы во взаимоотношениях в молодежной среде между юношами и девушками;
- молодежь вступает в ранние половые связи;
- отмечается увеличение тенденции совершения сексуального насилия над несовершеннолетними женского пола.

В анонимных анкетах 54% воспитанниц отметили, что до осуждения они подвергались сексуальному насилию. Возраст начала половой жизни в 80% составлял от 13 до 16 лет. У 81% воспитанниц при поступлении выявляются воспалительные заболевания мочеполовой системы, 13,9% состоят на учете по поводу заболевания сифилисом, выявлена одна ВИЧ-инфицированная. В ВК проводится постоянная работа по приобщению и обучению воспитанниц критически оценивать свои поступки и поведение. После принесения в воспитательную работу элементов христианского воспитания, и проведение этой работы в ненавязчивой форме, администрация колонии отмечает определенный интерес девушек, их понимание и желание участвовать в проводимых приходящими священнослужителями мероприятиях.

Сотрудники ВК обеспокоены вопросами трудового и бытового устройства освобождающихся и подготовкой осужденных

к освобождению. Из общего количества освободившихся положительные ответы о трудовом устройстве поступили только в 41% случаев, на остальных были получены отрицательные ответы или судьба освободившихся была неизвестна. Перед администрацией ВК стоит проблема невозможности обеспечения документирования освобождающихся. Хотя следственные и судебные органы обязаны были обеспечить наличие документов в личных делах, 86% воспитанниц при поступлении в ВК не имели паспортов и свидетельств о рождении. Проблемой также является обеспечение получения паспортов освобождающимися по причине отсутствия бланков паспортов в территориальном РОВД.

На основании проведенного анализа социально-криминологических данных несовершеннолетних осужденных женского пола администрация предлагает следующую программу их исправления по основным направлениям:

- дать элементарные навыки и постоянно обучать воспитанниц умению соблюдать правила проживания в коллективе в ВК, а в дальнейшем – в самостоятельной жизни. Прививать соблюдение элементарных норм гигиены. Развивать умение анализировать свое поведение, критически мыслить;
- вовлечь в образовательное обучение, проводить работу с целью повышения у воспитанниц образовательного уровня. Применять систему стимулов, закрепляющих интерес к учебе;
- вовлечь воспитанниц в социально значимую трудовую деятельность, привить навыки сельскохозяйственного труда, используя собственные земельные угодья в зоне и за зоной, а также подсобное хозяйство ВК;
- создавать условия для получения осужденными различных профессий. Перевести весь воспитательный уклад на участие в реализации мероприятий, направленных на производство продовольствия и изготовление предметов первой необходимости;
- проводить медицинское обследование всех вновь прибывших и обеспечить необходимые лечебно-профилактические мероприятия, направленные на поправку здоровья воспитанниц;
- проводить психологическое обследование, психокоррекционную работу, психологическое воздействие и соот-

ветствующую терапию с лицами, имеющими психические отклонения, наркотическую и алкогольную зависимость;

- привлекать к воспитательной работе священнослужителей различных конфессий, способствовать привитию воспитанницам христианских норм нравственности исходя из имеющегося опыта работы;
- привлекать воспитанниц к работе в общественных формированиях, прививать навыки дифференцированного просмотра телепередач с акцентом на передачах, имеющих культурно-историческое и познавательное значение;
- организовывать проведение информационно-разъяснительных и дискуссионно-аналитических воспитательных мероприятий, направленных на формирование положительного развития личности воспитанниц. Обучать их навыкам ведения самостоятельного образа жизни и умениям, связанным с решением задач по самообеспечению продовольствием и предметами первой необходимости, исключая криминальный путь;
- реализовывать систему соблюдения правил поведения воспитанницами в ВК путем предъявления к ним требовательности всеми сотрудниками, имеющими отношение к исправительно-воспитательному процессу;
- использовать возможности собственного производства и совместную деятельность с предприятиями других форм собственности с целью привития воспитанницам трудовых навыков и обучения различным профессиям;
- организовать работу с благотворительными фондами по привлечению их возможностей к обеспечению воспитанниц продовольствием, одеждой, обувью, школьно-письменными принадлежностями в связи с недостаточным финансированием ВК из федерального бюджета;
- усилить организацию работы по трудовому и бытовому устройству воспитанниц после освобождения (взаимодействие с территориальными органами на местах по месту жительства). Обеспечить выдачу паспортов и иных документов, получение пенсий по случаю потери кормильца.

На основании разработанной программы и в связи со сложившимися экономическими условиями, необходимостью приведения жизнедеятельности ВК в соответствие с требованиями уголовно-исполнительного законодательства представляется не-

обходимым в Рязанской воспитательной колонии провести следующие мероприятия:

1. Продолжить работу по наращиванию объемов промышленного производства и повышению производительности труда с целью создания возможностей для отвлечения полученных финансовых средств из производственного сектора в бюджетный. Проводить работу по инициированию проведения взаимозачетов между федеральным бюджетом и производственным предприятием.
2. Проводить мероприятия, связанные с реализацией задачи перехода ВК на частичное самообеспечение, занимаясь производством продовольствия (продукты растениеводства, птицеводства, животноводства), а также предметов первой необходимости.
3. Сосредоточить усилия администрации и воспитанниц на развитии следующих направлений производственно-хозяйственной и тыловой деятельности:
 - расширение объемов собственного производства;
 - развитие коммерческой деятельности;
 - увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции;
 - использование возможностей собственного производства для изготовления одежды для воспитанниц;
 - продолжение экономических отношений с сельскохозяйственными предприятиями, находящимися в районе дислокации ВК.
5. Продолжить работу с гуманитарными и благотворительными организациями по привлечению их возможностей по обеспечению воспитанниц продовольствием, одеждой, медикаментами и медицинским оборудованием, предметами первой необходимости и культурно-бытового назначения.
6. Разработать и внедрить адаптированные психологические методики для работы с различными категориями воспитанниц.
7. Предоставить возможность части воспитанниц, задействованных на собственном производстве, работать на вольнонаемных должностях.

Выйти с предложениями в вышестоящие органы уголовно-исполнительной системы о создании реабилитационного центра при Рязанской ВК с целью создания надлежащих условий содер-

жания для лиц, переведенных на льготные условия, подготавливаемых к условно-досрочному освобождению, временного решения вопросов трудового и бытового устройства освободившихся, утративших социально-полезные связи, сирот и других категорий, нуждающихся в такой реабилитации.

Б.П. Шулинин,
начальник Омской ВК УИН Минюста России
по Омской области,
полковник внутренней службы

КАК ПОМОЧЬ ОСТУПИВШИМСЯ?

Вопрос, вынесенный в заголовок, весьма не простой, тем более, что касается он судеб несовершеннолетних.

Беспристрастная статистика свидетельствует, что удельный вес преступности несовершеннолетних в Омске составляет 9,8%, что в целом ниже среднего уровня по России (10,9%). Безусловно, наряду с другими факторами в этом и усилия педагогического коллектива Омской воспитательной колонии по привлечению к профилактической работе общественности и внедрению новых форм педагогического воздействия на оступившегося подростка. Из года в год снижается рецидивная преступность. Казалось бы, мне надо испытывать удовлетворение, но оно не приходит. Находясь ежедневно в контакте с воспитанниками, зная их исковерканные судьбы, сложнейшие характеры с непредсказуемыми проявлениями, я, как начальник колонии, больше, чем кто-либо, знаю, что такое детская преступность и какими страшными последствиями она грозит.

Прибыл этап, знакомлюсь с воспитанником. Передо мной Ахтам Б. Вторая судимость – совершил грабеж. Смотрит на меня испытующе. У него за плечами богатая событиями жизнь. Родился в так называемой «неблагополучной» семье. В раннем детстве потерял родителей: мать умерла, отца убили в криминальных разборках. Да и помнит он их больше по бурным пьяным дебошам. Старший брат – в колонии. Сам прошел детдом, спецшколу. Рано приистрастился к алкоголю, отстаёт в умственном развитии, едва умеет читать и писать, вспыльчив, вспыльчивость легко перерастает в агрессию. Утрачены социальные связи. Как объяснить ему понятия добра и зла? Как увлечь жизненной перспективой к правопослушному поведению? Как помочь ему стать нормальным человеком? Положительный результат – в неравнодушном отношении и педагогического

коллектива и всех тех, перед кем предстоит утверждать себя подростку в жизни после освобождения.

Передо мной второй подросток – Александр К. Совершил кражу, третья судимость. В раннем возрасте перенес семейную драму – развалилась семья, отец уехал от пьющей жены. В семью пришел отчим с криминальным прошлым, и пьяный угар продолжался, пока однажды не окончился трагедией. Отчим убил мать Александра. Опекунство над ним оформила тетя, которой, как потом выяснилось, нужна была только квартира, а не ребенок. И вот он оказался на улице среди наркоманов. неизбежное следствие для добывания денег на их приобретение – воровство. Он передо мной, сломлен, напуган, в глазах – мольба о помощи. Как помочь? А вернуть этого парня к нормальной жизни я обязан.

Не первый год реализуется «План превентивных мер формирования законопослушания среди спецконтингента воспитательной колонии в свете требований Конвенции ООН «О правах ребенка». Он, в частности, предусматривает проведение смотров предупредительно-профилактической работы ежемесячно районами области и округами города. Мы стремимся так поставить дело, чтобы создать условия для постоянного появления новых форм, совершенствования существующих. В динамике – жизнь и успех нашего многотрудного дела.

*В.И. Павленко,
начальник Бобровской ВК УИН Минюста России
по Воронежской области,
полковник внутренней службы*

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В БОБРОВСКОЙ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ

Результаты работы с несовершеннолетними осужденными во многом зависят от обеспечения тесного взаимодействия воспитателей, учителей, мастеров и других сотрудников. В колонии нет служб, которые не оказывали бы в той или иной степени воспитательного воздействия на осужденных, поэтому необходима координация и четкое планирование их действий. Эту роль у нас выполняет учебно-воспитательный совет, объединяющий представителей всех отделов и служб. На учебно-воспитательном совете решаются не только проблемные вопросы, но и проводится аттестация воспитанников, решается перевод их в льготные или строгие условия, представление к условно-досрочному освобождению, рассматривается возможность выезда домой в отпуск и ряд других вопросов.

Привлечению всех сотрудников к участию в индивидуально-профилактической работе среди осужденных способствует система наставничества, так как все сотрудники являются шефами-наставниками осужденных. Нет ни одного воспитанника без конкретного шефа. С этой целью приказом начальника колонии сотрудники всех отделов и служб закрепляются за определенным отрядом и затем шеф-наставник участвует во всех мероприятиях, касающихся его подшефного, вникает во все стороны, проблемы, мелочи его жизни.

Воспитательная работа с несовершеннолетним осужденным начинается с момента пребывания его в карантине в форме занятий, бесед, вечеров вопросов и ответов, встреч с сотрудниками.

Для несовершеннолетних характерна неустойчивость ко всякого рода внешним влияниям, повышенная тревожность. Чтобы облегчить воспитаннику период адаптации к жизни в ко-

лонии, успокоить его, мы внесли некоторые изменения в систему перевода из карантина в отряд. Если раньше воспитанник из карантина шел на комиссию, то есть первое, что он видел в колонии, была строгая, официальная встреча с администрацией, то теперь мы сначала ведем его на экскурсию в колониальный музей. В нем происходит знакомство с историей колонии, города Боброва, Бобровского края. У нас в музее находится альбом с фотографиями всех воспитанников, освободившихся досрочно, с их пожеланиями другим ребятам. Обычно этот альбом производит сильнейшее впечатление на вновь прибывших, как руководство к действию, наглядное подтверждение того, что не все потеряно в жизни, а она зависит от тебя. Такие экскурсии проводятся со всеми прибывшими воспитанниками.

Мы стараемся, чтобы все мероприятия, проводимые в колонии, носили профилактический характер, были обращены к каждому воспитаннику, эмоционально затрагивали его душу. Сделать это возможно только общими усилиями. Первичным коллективом в воспитательной колонии является отделение. Воспитательную работу в нем координирует и осуществляет воспитатель, опираясь на сотрудников других отделов и служб. В каждом отряде для этого создан постоянно действующий совещательный орган-совет воспитателей отряда. С их помощью были проведены такие мероприятия, как благотворительная акция для воспитанников-сирот «Свет рождественской звезды», «Душу исцелит добро», конкурс «Мои таланты», вечера «Но жив талант, бессмертен гений» в рамках празднования 200-летия А.С. Пушкина, и многие другие.

Вошло в практику работы колонии совместное участие воспитанников и сотрудников в массовых мероприятиях, проводимых не только в колонии, но и в районе. Так, воспитанники участвуют в районной эстафете «Слава» по передаче шкатулки с землей Мамаева кургана. Создаются у нас и общие спортивные команды из сотрудников и воспитанников, защищающие честь колонии в районных и городских соревнованиях по футболу, волейболу, теннису. Занятия физкультурой переключают физическую и эмоциональную энергию на полезные дела, уменьшают возможность пассивных форм проведения досуга, поэтому эти традиции мы поддерживаем и закрепляем.

В составе колониального духового оркестра и кружка художественного творчества занимаются вместе воспитанники и со-

трудники. В ежегодно проводимом конкурсе «Учитель года» ребята также являются его полноправными участниками, как и в традиционном Смотре полезных дел колонии, к которому приурочивается родительская конференция.

Введение нового уголовно-исполнительного кодекса потребовало от нас внести существенные изменения в условия отбывания наказания. Пока у нас нет возможности организовать льготные условия отбывания наказания за пределами колонии, поэтому мы пошли по пути создания отдельного отряда со своим распорядком дня, оборудовали там же учебный класс и создали учебно-консультационный пункт.

Переводу в льготные условия предшествует кропотливая воспитательная работа. Воспитанника сначала рассматривают на совете воспитателей отряда, заполняется листок согласования, где учитывается мнение всех сотрудников, работающих с ним, и только потом он решением учебно-воспитательного совета переводится из одних условий в другие.

Таким образом, постепенно мы подводим воспитанника к условно-досрочному освобождению. Но, к сожалению, они не всегда оправдывают наше доверие. Так, в 1998 году рецидив среди воспитанников, освобожденных условно-досрочно, составил 9,2%.

Индивидуально-профилактическая работа предусматривает учет интересов и развитие способностей каждого воспитанника. Поэтому мы стараемся расширить круг их занятий: из воспитанников создана добровольная пожарная дружина; для верующих оборудована молельная комната, в которой священник Успенского храма города Боброва проводит службу и обряды. Так, осенью прошлого года для группы воспитанников была организована поездка в Задонский монастырь. Не закрыта дорога в колонию и представителям других религиозных конфессий, деятельность которых разрешена на территории России.

Шести воспитанникам была предоставлена возможность обучаться в высших и средних специальных учебных заведениях заочно. Так, воспитанник Жуков прибыл в колонию с явно негативными установками, демонстративно совершал членовредительство. К работе с ним были подключены многие сотрудники, сумевшие изменить подростка. Жуков стал активным участником вокально-инструментального ансамбля, появилась цель

в жизни – продолжить образование. В 1999 году он поступил в Институт экономики и права.

Чтобы помочь воспитанникам приобрести элементарные бытовые навыки, прежде всего сиротам и детям из неблагополучных семей, в школе введен предмет «Быт и бытовое устройство», оборудован кабинет бытовой техники с интерьером однокомнатной квартиры, включающим все предметы домашней утвари (от кастрюли до стиральной машины и телевизора).

Для организации и проведения ежегодного отпуска воспитанников создан профилакторий.

Мы не отказались от классификации осужденных по степени исправления, ведь переход с одной ступени на другую открывает перспективы перед воспитанниками и в конечном итоге приводит к переводу в льготные условия и досрочному освобождению. Победители в индивидуальном соревновании поощряются прогулкой с шефом за пределами колонии, просмотром видеофильмов.

За 45 лет существования нашей колонии выработано много интересных форм и методов воздействия на несовершеннолетних, каждое поколение сотрудников, опираясь на имеющийся опыт, вносит что-то новое, идет постоянный поиск.

В настоящее время коллектив сотрудников работает над проблемой создания дифференцированных условий содержания осужденных. Курс на дифференциацию себя оправдывает – наметилась устойчивая тенденция к снижению уровня нарушений в расчете на 1000 человек. На первое место в воспитательной работе выдвигается личность конкретного воспитанника, внимательное, участливое отношение к нему в сочетании с разумной и справедливой требовательностью. Именно это дает надежду, что каждый подросток, вышедший из колонии, никогда больше не совершит преступление.

РАЗДЕЛ III

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИСПРАВЛЕНИЯ И ПЕРЕВОСПИТАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В ВК

*Л.В. Перцова,
начальник отдела ВК ГУИН Минюста России
полковник внутренней службы,
кандидат юридических наук*

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЯ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ

Последнее десятилетие в России оказалось нестабильным в экономическом и социальном планах, что негативно сказалось на социально уязвимых слоях населения, в том числе детей.

В силу социальной незрелости, психофизиологических возрастных особенностей, социальной незрелости они нуждаются в повышенном внимании и опеке со стороны общественных и государственных структур, в том числе правоохранительных органов, поскольку педагогически запущенные несовершеннолетние склонны к отклоняющимся, аномальным формам поведения, совершению правонарушений.

Система работы и управления воспитательными колониями (ВК) имеет свою правовую базу. Необходимость соблюдения особенностей при назначении наказания несовершеннолетним закреплено в Уголовном кодексе Российской Федерации, а при исполнении наказания – в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации, ведомственных нормативных правовых актах. Существование управленческой структуры, специализирующейся на воспитательных колониях предусмотрено в Указе Президента Российской Федерации № 543 от 1 июня 1992 года.

В соответствии с приказом ГУИН Минюста России № 132 от 19.04.99 г. в территориальных органах УИС создаются отделы и группы воспитательных колоний.

В настоящее время в УИС функционируют 64 воспитательных колоний, рассчитанные на 25 тыс. мест. Они дислоцируются от Камчатской до Калининградской области, но имеются не во всех субъектах Российской Федерации. В 35 регионах ВК отсутствуют, поэтому осужденные направляются для отбывания наказания в учреждения, расположенные в ближайших областях. Одновременно в ВК содержится около 23 тысяч человек. Однако сменяемость осужденных, обусловленная сравнительно небольшими сроками наказания, такова, что в течение года через эти учреждения проходит около 43 тыс. несовершеннолетних.

Деятельность воспитательных колоний регламентируется не только общими для уголовно-исполнительной системы нормативными правовыми актами, но и приказами и инструкциями, регулирующими деятельность только воспитательных колоний. Это, прежде всего, приказ об организации воспитательной работы с осужденными, приказ об организации общеобразовательного обучения в школах ВК, приказ об организации охраны и надзора за осужденными в воспитательных колониях. Существование «своей» нормативной базы обусловлено необходимостью учета особенностей работы исправительных учреждений с детьми.

При разработке документов в максимальной степени учтены международные нормы, стандарты и принципы применительно к обращению с детьми: Пекинские правила, Конвенция о правах ребенка; Руководящие принципы ООН, принятые в Эр-Рияде; Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы.

В воспитательных колониях концентрируются наиболее социально дезадаптированные подростки. По данным судебной статистики, к реальному лишению свободы осуждается лишь четвертая часть несовершеннолетних. Суды не спешат применять к ним самое суровое наказание, прибегая прежде к условному осуждению к лишению свободы или другим видам наказания. Особенно это касается девочек. К лишению свободы осуждается только 16% из них.

Но несмотря на это, численность осужденных в воспитательных колониях последние два года растет, а объявляемые ам-

нистии не оказывают на нее существенного влияния. Меняется возрастной состав воспитанников за счет увеличения доли лиц, достигших 18-летнего возраста (до 20%).

Данная тенденция осложняет реализацию исполнения наказания, организованную с учетом подросткового возраста контингента, и ставит вопрос об изменении типологии и организационной структуры учреждений. Осужденные становятся педагогически труднее, растет доля осужденных за умышленное убийство, нанесение тяжкого вреда здоровью, разбой, грабеж. Увеличивается число подростков, имевших до осуждения опыт взаимодействия с системой правосудия: более половины впервые отбывающих наказание ранее были осуждены к лишению свободы условно, стояли на учете в ПДН.

Все больше поступает нездоровых подростков. Уровень осужденных несовершеннолетних с заболеваниями, передающимися половым путем, превышает общероссийский в той же возрастной группе в 9 раз, больных алкоголизмом и злоупотребляющих алкоголем – в 2,5 раза, больных наркоманией и употребляющих наркотические средства – в 12 раз, больных туберкулезом – в 33 раза. Более 25 процентов подростков, поступающих в ВК, имеют дефицит веса в различных стадиях. Практически треть подростков имеют различные отклонения в психическом развитии.

Подавляющая часть воспитанников не имеет образования, соответствующего возрасту. Каждый 10-й ребенок – сирота или оставшийся без попечения родителей. Причем количество детей, фактически утративших связь с родителями, с каждым годом становится больше.

В сложившейся ситуации перед сотрудниками воспитательных колоний стоит задача прежде всего оказать психологическую, медицинскую и педагогическую помощь детям, оказавшимся в экстремальной социальной и психологической ситуации. И лишь затем речь идет об обеспечении психолого-педагогической коррекции личностной деформации юных правонарушителей и работе по подготовке их к жизни в обществе. Эти задачи решают около 11 тыс. сотрудников.

В каждой воспитательной колонии имеется общеобразовательная школа, в которой подростки обучаются по типовым общеобразовательным программам. Ежегодно осваивают про-

грамму обучения и выдерживают аттестацию более 80 процентов учащихся. Воспитанники получают документы, соответствующие государственным образцам, без указания на то, что закончили школу, находящуюся в местах лишения свободы. В отличие от школ, работающих в исправительных колониях, они полностью находятся в ведении УИС Минюста России: являются структурным подразделением ВК.

Профессиональную подготовку воспитанники получают в профессиональных училищах и на предприятиях ВК. Всего в системе работают 58 ПУ и 6 филиалов, в которых подростки обучаются по 23 специальностям. Ежегодно получают профессию около 14 тысяч человек, причем вторую или третью специальность – более тысячи.

36 воспитательных колоний сохранили предприятия. В других учреждениях перешли к такой форме производственно-хозяйственной деятельности, как учебно-производственные мастерские. Преимущественные виды производственной деятельности: деревообработка, швейное производство. Практически каждое учреждение имеет свое подсобное хозяйство.

В ВК созданы 24 психологические лаборатории, что составляет почти четвертую часть от психологических лабораторий, имеющихся в УИС.

К воспитательной работе с осужденными активно привлекаются родители. Они принимают участие в деятельности учебно-воспитательных и попечительских советов, родительских комитетов, ведут работу в многочисленных кружках. Ежегодно в каждой воспитательной колонии проводятся родительские конференции. Родители в колонии – это не только дополнительные силы в помощь сотрудникам, но еще и форма очень серьезного общественного контроля за работой администрации, условиями содержания несовершеннолетних осужденных.

Три года практически при всех воспитательных колониях работают попечительские советы. Их задача – также оказание помощи администрации в воспитательной работе, создании необходимой материальной базы для улучшения условий содержания подростков, содействие в трудовом и бытовом устройстве освобождаемым. И конечно, это форма систематического

общественного контроля за условиями содержания несовершеннолетних, участия в вопросах защиты прав и законных интересов детей. Отдача в вопросах оказания материальной помощи от них различна. Это зависит от дислокации колонии, от того, насколько хорошо налажено взаимодействие с руководителями различных органов власти. Но дело, в целом, движется, воспитательным колониям удастся решать многие вопросы благодаря попечителям.

Сотрудники воспитательных колоний идут впереди в деле организации воспитательной работы с осужденными, внедряют новые формы работы с подростками. не боятся дополнительной ответственности и трудностей.

В последние годы уголовно-исполнительная система России, частью которой являются воспитательные колонии, переживает процесс реформирования, направленного на: приоритет гуманного отношения к человеку, строгое соблюдение при исполнении наказания его прав, приоритета стимулирования правопослушного поведения осужденных.

В практику деятельности воспитательных колоний уже внедрены новые для уголовно-исполнительной системы элементы. В повседневную жизнь воспитательных колоний давно вошла пенитенциарная психология, разрешены длительные свидания в колонии и за ее пределами, краткосрочные и длительные отпуска, в том числе с выездом к месту жительства, телефонные переговоры с родственниками, вывод на зрелищные и спортивные мероприятия за пределы колонии. В 1999 году 1800 групп воспитанников выводились за пределы колонии для участия в культурно-массовых мероприятиях. Более тысячи человек получили возможность свидания с родителями за пределами колонии. В случаях, когда сотрудники приходят к выводу, что подросток исправился до окончания срока наказания и не представляет опасности для общества, по рекомендации администрации колонии суд рассматривает вопрос о его условно-досрочном освобождении. В 1999 году из 8,7 тыс. освобожденных 6 тыс. – освобождены досрочно. Гуманное обращение с несовершеннолетними отражается на обстановке в колониях – они меньше совершают правонарушений в местах лишения свободы.

Ряд руководителей ВК, несмотря на недостаточную правовую и организационную проработку, открывает в учреждениях помещения, функционирующие в режиме следственного изолятора (ПФРСИ). На них ложится колоссальная нагрузка, связанная с материально-техническим обеспечением несовершеннолетних, содержащихся под стражей; с нарушениями сроков содержания в ПФРСИ, дополнительная нагрузка при этом не компенсируется. Тем не менее они идут на создание таких помещений, поскольку понимают необходимость их существования как для ограждения несовершеннолетних от негативного влияния взрослых, так и для облегчения их адаптации к условиям и требованиям отбывания наказания в ВК. Таких колоний пока не много – всего 9, но это уже серьезная заявка на то, что все большее число подростков не будет подвергаться тому негативному воздействию, которое имеет место в обычных перегруженных СИЗО.

Руководителей ВК заботит вопрос социальной адаптации своих выпускников, хотя могли бы, наверное, не думать о том, что выходит за рамки исполнения наказания. Они ищут средства для создания центров социальной адаптации, договариваются с воинскими частями об устройстве в них освободившихся сирот и др.

Проблемы организации исполнения наказания в отношении несовершеннолетних осужденных могут быть формально решены путем изменения законодательства, но его реализация требует выделения финансовых ресурсов, соответствующих государственных программ.

Чтобы отказаться от перевозок осужденных, необходимо иметь воспитательные колонии в каждой республике, крае, области. Сегодня выявляется потребность в открытии 8 воспитательных колоний в регионах, где они отсутствуют, что потребует миллионных затрат.

Столько же, если не больше, требуется для реконструкции существующих воспитательных колоний, обеспечения учебно-воспитательного процесса, совершенствования системы организации профессионального обучения и трудового использования

несовершеннолетних осужденных, совершенствования медицинского обеспечения, укрепления кадрового состава.

Вместе с тем финансирование воспитательных колоний до настоящего времени носит остаточный принцип, что сдерживает реализацию концептуального реформирования системы отбывания наказания несовершеннолетних в местах лишения свободы.

Предстоит еще долгий путь в плане реформирования уголовно-исполнительной системы. Однако он уже начат, и мы можем видеть первые результаты этой большой и кропотливой работы.

Согласно проводимой в России новой уголовно-исполнительной политике воспитательные колонии последние 2-3 года перестают быть «закрытой системой». Эти учреждения все активнее посещаются представителями зарубежных делегаций, средств массовой информации, общественных объединений и религиозных конфессий.

К проблемам несовершеннолетних осужденных приковано внимание президентских и правительственных структур, народных депутатов и правозащитников, средств массовой информации.

За последние два года Президентом России дважды из его резервного фонда детским колониям оказывалась помощь. Проводится работа с Межведомственной комиссией по делам несовершеннолетних при Правительстве Российской Федерации по решению ряда основополагающих вопросов, направленных на совершенствование условий содержания несовершеннолетних осужденных.

Для ознакомления с пенитенциарной системой и предпринимаемыми мерами по гуманизации обращения с несовершеннолетними осужденными в нашу страну приезжают многочисленные делегации ряда крупных международных организаций, в том числе ООН и Совета Европы. По различным проблемам, связанным с положением детей и подростков в России, проводятся различные международные и Всероссийские научно-практические конференции. Все это стимулирует деятельность института воспитательных колоний к поиску новых направле-

ний работы по соблюдению прав и интересов несовершеннолетних осужденных.

В отделе воспитательных колоний ГУИН Минюста России прислушиваются к мнению практических работников по всем вопросам организации исполнения наказания несовершеннолетних. Мы внимательно относимся к предложениям, нестандартным формам работы с подростками, советуемся с руководителями до принятия каких-либо управленческих решений. Это придает нам уверенности и настойчивости в решении вопросов, нацеленных на перспективу развития системы воспитательных колоний. С учетом мнения руководителей воспитательных колоний прорабатывается ряд вопросов на правительственном и парламентском уровнях: подготовлен и находится на рассмотрении в Государственной Думе Федерального Собрания законопроект об установлении в ВК одного вида режима; подготовлен проект федерального закона о внесении изменений и дополнений в уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство в части, касающейся защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, концепция которого заключается в ограждении несовершеннолетних от негативного влияния взрослых преступников. Предлагается внести изменения в законодательство, предусматривающие возможность оставления при воспитательных колониях осужденных, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, до окончания срока отбывания наказания без возрастных ограничений.

К сожалению, не все предложения, даже крайне необходимые, имеют перспективу решения в настоящее время, поскольку требуют увеличения бюджетных расходов на УИС. Ждут своего часа проекты постановлений Правительства Российской Федерации об увеличении норматива штатной численности персонала в ВК, о передаче профессиональных училищ при ВК в ведение уголовно-исполнительной системы, законопроекты об освобождении предприятий ВК от ряда налогов и некоторые другие. Однако мы надежды не оставляем и ищем пути решения проблем.

В целом опыт практических работников в сочетании с достижениями отечественной педагогики и психологии, изучением международных стандартов и правил обращения с несовершеннолетними правонарушителями позволяет совершенствовать работу и развивать систему воспитательных колоний.

*В.Л. Журавлев,
старший инспектор по особым поручениям
отдела ВК ГУИН Минюста России,
капитан внутренней службы*

ОСНОВЫ, ПРИНЦИПЫ И ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ВОСПИТАТЕЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

Воспитательная работа с осужденными, прибывшими в воспитательную колонию, начинается в карантинном отделении и направлена на подготовку их к отбыванию наказания в учреждении.

На этом этапе основными задачами воспитательной работы с осужденными являются:

- формирование ближайшей перспективы, что предполагает знакомство поступивших в колонию с порядком и условиями отбывания наказания, правилами внутреннего распорядка учреждения, предъявляемыми требованиями к поведению и правилам взаимоотношений с администрацией и осужденными, изучение своих прав и обязанностей;
- формирование субъективной готовности к восприятию воспитательного воздействия;
- оказание психологической поддержки осужденным в период адаптации к новым условиям жизни;

- формирование основ дальней перспективы по подготовке к освобождению из колонии.

Работа с осужденными в карантине проводится по плану занятий с осужденными в карантине воспитательной колонии сотрудниками всех отделов и частей. К работе привлекается врач-психоневролог, так как за последнее время отмечается рост числа осужденных с различными психическими отклонениями. Своевременное выявление таких осужденных на начальном этапе имеет большое значение для правильной организации работы с ними на последующих этапах отбывания наказания.

Психолог и воспитатель карантина выявляют начальные данные о личности: характер, темперамент, склонности, ценностные ориентации и т.д. С помощью учителей школы устанавливается уровень общеобразовательной подготовки, который сверяется с данными, указанными в личном деле осужденного. Изучается психоэмоциональное состояние несовершеннолетнего.

С целью получения обстоятельной информации об осужденном воспитатель карантина организывает запросы по месту его учебы (работы), жительства, а также в СИЗО, в котором он находился до направления в ВК, поскольку во многом от статуса несовершеннолетнего, определенного там, зависит организация дальнейшей воспитательной и профилактической работы с ним в ВК.

В период пребывания в карантине осужденные обращаются к сотрудникам с различными вопросами – от бытовых – до перспектив досрочного освобождения. Важно, чтобы на каждый из них осужденный своевременно получал от сотрудников четкий и квалифицированный ответ.

Условия пребывания осужденных в карантине ограничивают возможности проведения с ними разнообразных форм воспитательной работы.

Основной из них являются беседы как в групповых, так и индивидуальных формах, во время которых идет подготовка осужденных к выводу в коллектив осужденных. При этом воспитатель карантина обеспечивает осужденных художественной литературой и периодическими изданиями, возможностью просмотра и прослушивания тематических теле- и радиопередач.

Важным элементом воспитательной работы с несовершеннолетними в карантине в условиях ограниченного пространства и

движений является организация физических упражнений, выполнения правил личной гигиены, уборки бытовых помещений (установление поочередного дежурства).

Если позволяет контингент осужденных, между ними организовываются конкурсы (рисунков, на знание музыкальных произведений и т.д.), соревнования по настольным играм. С момента прибытия осужденного в ВК начинается работа по подготовке его к освобождению.

Решая данную задачу, сотрудники колонии акцентируют внимание осужденных на том, что их пребывание в колонии – явление временное, которое надо использовать разумно – подготовиться к достойной жизни после освобождения. Для этого надо узнать себя и свои возможности, приобрести за это время профессию и определенные знания в школе, навыки в общении с другими людьми, научиться владеть собой.

Наиболее опытные сотрудники знакомят осужденных с колонией, ее историей, с судьбой тех, кто освободился и нашел свое место в жизни.

До завершающего момента пребывания осужденных в карантине, примерно за два-три дня (до распределения их по отрядам и отделениям), старшему воспитателю и воспитателю конкретного отряда и отделения важно знать, кто персонально к ним будет направлен. После получения подобной информации начальник отряда и воспитатель отделения проводят индивидуальную беседу (знакомство) с осужденным. На ознакомительной беседе целесообразно использовать педагогический прием активного слушания, когда воспитатель дает понять осужденному, что судьба последнего ему глубоко не безразлична, что он будет защищен.

Определенная упреждающая информация об осужденном, распределенным в тот или иной отряд, имеет важное значение. Это делается для того, чтобы осужденный не оказался среди подростков, с которыми враждовал ранее или был психологически не совместим, и, кроме того, заранее была «подготовлена почва» в отряде и отделении: решены вопросы бытового устройства (определено спальное место, участок работы, класс и т.д.), подобран шеф из числа положительно характеризующихся и авторитетных осужденных, а также из числа сотрудников ВК, входящих в состав совета воспитателей отряда.

В свою очередь, начальник отряда (старший воспитатель) и воспитатель отделения до момента вхождения осужденного в отряд и отделение проводят с ним работу – знакомят с обстановкой в отряде, предупреждают о сложных ситуациях, которые могут возникнуть в ходе общения с осужденными, советуют разумные приемы их разрешения. То есть, к моменту выхода из карантина осужденный готовится к той конкретной обстановке, в которой скоро окажется.

Перевод осужденного из карантинного помещения в отряд часто оформлен как важное событие и эмоционально окрашен. Кроме того, учитывается время проведения мероприятия, чтобы подросток не оказался без надзора и не был беспомощным в критический момент вхождения в коллектив осужденных.

Вместе с осужденным в отделение передается дневник с записями воспитателя карантина и психолога, их рекомендациями воспитательскому составу отряда и отделения, куда поступает осужденный.

В дневнике отражаются индивидуальные качества личности, на которые необходимо обратить внимание, первоочередные задачи по работе с осужденным, рекомендуемые методы (формы и приемы) психолого-педагогического воздействия на осужденного и дальнейшего изучения.

Пребывание осужденного в отряде (отделении) – основной этап в процессе воспитательной работы с ним. В это время происходит либо психологический, нравственный «перелом» во внутреннем мире осужденного, либо продолжает развиваться и закрепляться в неблагоприятной педагогической среде мест лишения свободы отрицательный, криминальный опыт поведения.

Этот этап работы с осужденными является наиболее продолжительным.

В ходе его решаются следующие основные задачи:

- формирование установки на законопослушное поведение как в период пребывания в воспитательной колонии, так и после освобождения;
- формирование осознания необходимости выполнения в обществе определенных социальных ролей, таких, как гражданин, работник, семьянин, и других;
- приобретение осужденным соответствующего уровня общего и профессионального образования и профессии.

Основное содержание работы по этим направлениям сводится к следующему:

- нравственное и правовое просвещение;
- включение осужденного в различные виды деятельности (трудовую, учебную, досуговую);
- включение осужденного в систему отношений и ответственной зависимости – участие в самостоятельных организациях, кружках и секциях по интересам, собраниях осужденных (отделенческих, отрядных, колонийских) и т.д.;
- обеспечение получения осужденными необходимых знаний о выполнении разнообразных социальных ролей (гражданин, работник, семьянин и других);
- вооружение осужденного методикой самоконтроля.

Основными направлениями воспитательной работы с осужденными в ВК, согласно требованиям уголовно-исполнительного законодательства, являются: нравственное, трудовое, правовое и физическое, хотя работа может проводиться и по другим направлениям с учетом сложившихся традиций и возможностей учреждения. Выделенные направления работы являются ведущими.

К методам воспитательного воздействия на осужденных принято относить: убеждение, приучение, поощрение, принуждение, пример, доверие. Все они реализуются с помощью разнообразных форм и приемов работы.

Направления воспитательной работы тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга.

В процессе нравственного воспитания формируется жизненная позиция, причем следует отметить, что именно отсутствие нравственных основ привело в свое время большинство несовершеннолетних к совершению преступления. Под нравственным воспитанием понимается процесс, направленный на формирование качеств личности, соответствующих нормам поведения человека в обществе, выражающихся в отношении к закону, труду, к окружающим, к самому себе, к своим поступкам.

В решении задач нравственного воспитания особое место принадлежит просвещению. Однако полученные знания о морали необходимо подкреплять реальным опытом отношений в различных сферах: учебе, труде, быту, во взаимодействиях с другими осужденными, сотрудниками колонии, родителями.

Участвуя в общественно полезной деятельности, общаясь с окружающими, подростки выполняют различные функции, каждая из которых готовит их к определенным социальным ролям. Например, в школе он – ученик, староста класса, член школьной комиссии, в отряде – участник редколлегии, в спортивной секции – член команды и т.д. Любая роль, выполняемая в процессе какой-либо деятельности, требует освоения и применения основных нравственных качеств: сознательности, ответственности, трудолюбия, готовности оказать помощь другому и др.

Работа по нравственному воспитанию осуществляется с помощью разнообразных форм и приемов. Это: проведение бесед, лекций, диспутов, собраний осужденных, тематических вечеров, читательских конференций, психологических тренингов и т.д.

При проведении воспитательной работы с осужденными учитываются их ценностные ориентации. Сами осужденные отдают приоритет семейному благополучию, наличию настоящих друзей, интересной работе (все они ориентированы на период после освобождения). Более половины опрошенных осужденных считают отрыв от семьи самым тяжким ограничением в колонии. Сотрудники используют этот фактор и организуют работу таким образом, чтобы глубже затронуть нравственную, эмоциональную сферу осужденного. Многие несовершеннолетние начинают осознавать, сколь много значит для них семья, только попав в колонию. В это время у них происходит переоценка своего отношения к родителям, близким родственникам. Поэтому активно привлекаются к работе с осужденными родители, способные оказать на подростков благотворное влияние (организуются родительские комитеты; мероприятия содействия переписке с родителями; привлечение родителей к участию в кружковой и секционной работе и т.д.). При этом особое внимание обращается на осужденных, у которых нет родителей, чтобы несовершеннолетние сироты не чувствовали себя обделенными.

Правовое воспитание в условиях ВК рассматривается как одно из основных направлений работы с осужденными. Оно предусматривает ознакомление осужденных с основами права.

Основными задачами правового воспитания являются:

- формирование понимания осужденными сущности и цели законов государства, их принципов (гуманности, неотвратимости наказания и др.);
- формирование осознания ими справедливости наказания за совершенное преступление;
- изучение прав и обязанностей осужденных, осознание необходимости соблюдения режимных требований;
- воспитание привычки правопослушного поведения, сознания ответственности за свои поступки.

Содержание правового воспитания осужденных в ВК включает: разъяснение правовых норм, необходимости и полезности жить в соответствии с требованиями закона (например, в колонии – это дифференциация условий отбывания наказания от льготных до строгих в зависимости от поведения и отношения к труду и учебе); превращение правовых знаний в привычку поступать в соответствии с нормами права путем социально-ролевых тренингов.

При организации правового воспитания осужденных в ВК учитывается ряд особенностей. Большинство правонарушителей характеризуется глубокой деформацией личности. Более половины осужденных даже после двухлетнего пребывания в колонии рассматривают факт совершения ими преступления как естественный выход из ситуации, в которой оказались, и не осознают морального и материального ущерба, причиненного ими, считая меру наказания несправедливой и слишком суровой.

Правовое воспитание в условиях колонии проводится в форме специальных занятий, бесед, лекций, юридических консультаций, викторин, встреч с работниками суда, прокуратуры, адвокатуры, органов внутренних дел, а также оформления уголков правовых знаний в отряде (отделении) и тренингов.

Физическое воспитание осужденных в ВК имеет своей целью физическое развитие подростков и снятие психологической усталости от ограниченного пространства, малоподвижного образа жизни. Кроме того, оно направлено на формирование навыков выполнения санитарно-гигиенических требований.

При организации физического воспитания в ВК учитывается тот факт, что среди досуговых интересов осужденных спорт занимает ведущее место. Многие несовершеннолетние изъявляют желание заниматься в спортивных секциях. К занятиям физкуль-

турой и спортом привлекаются все осужденные с учетом состояния их здоровья. При подготовке и проведении физкультурно-спортивных мероприятий администрация ВК, как правило, опирается на помощь актива из числа осужденных, привлекает представителей общественных объединений и родителей.

Формами физического воспитания осужденных являются: утренняя зарядка, разнообразные спортивные соревнования (олимпиады), праздники, смотры-конкурсы, занятия в спортивных секциях. Эта система часто дополняется следующими видами деятельности:

- ежедневным соблюдением осужденными санитарно-гигиенических требований;
- беседами и вечерами, посвященными пропаганде здорового образа жизни;
- участием осужденных в строительстве и оборудовании спортивных сооружений, изготовлении и ремонте спортивного инвентаря;
- изготовлением осужденными средств наглядной агитации с целью пропаганды спорта, здорового образа жизни, достижений отдельных осужденных и команд;
- организацией показательных выступлений по различным видам спорта, встреч со спортсменами и тренерами, ветеранами спорта, проведением спортивных викторин.

Перечисленные направления воспитательной работы, содержание, методы и формы ее проведения в разном объеме осуществляются с осужденными, отбывающими наказание в различных условиях. Наиболее полно – с осужденными, находящимися в обычных, облегченных и льготных условиях, и в уменьшенном объеме – с осужденными, находящимися в строгих условиях.

Помимо этого, меняется и педагогическая тактика в работе с осужденными, отбывающими наказание в различных условиях (строгих и льготных).

В строгих условиях отбывают наказание осужденные, признанные злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, а также осужденные за умышленные преступления, совершенные в период отбывания наказания.

С этой категорией лиц проводится тщательная индивидуальная воспитательная работа, направленная в первую очередь на

то, чтобы осужденный осознал справедливость своего наказания (пребывание в строгих условиях).

В работе со злостными нарушителями режима приоритетным среди всех методов воспитания становится принуждение в сочетании с убеждением и приучением поступать разумно и по закону. Данное положение можно проиллюстрировать на примере из жизни колонии: при отсутствии взыскания за нарушение установленного порядка отбывания наказания и добросовестном отношении к труду и учебе осужденные переводятся из обычных условий в облегченные, а затем и в льготные условия с полусвободным режимом содержания. И наоборот, для осужденных, находящихся в строгих условиях, усиливаются элементы кары, ограничения в правах, отдалается перспектива условно-досрочного освобождения – высшая ценность для лишенных свободы.

При проведении воспитательной работы с осужденными в строгих условиях сотрудниками колонии учитывается следующая тенденция: чем жестче изоляция, тем более устойчивы элементы асоциальной субкультуры («другой жизни»). В строгих условиях отбывания наказания могут иметь более яркие ее проявления, нежели в условиях обычных и тем более в льготных. Поэтому принимаются все меры к тому, чтобы физическая изоляция не превращалась в социальную. Кроме того, при воспитательной работе с этой категорией лиц учитывается то, что у осужденного должна быть перспектива перевода в обычные условия, чтобы он не смирился со своей характеристикой злостного нарушителя и не стал «вечным нарушителем».

Благотворное влияние на решение задачи подготовки осужденных к освобождению и постепенной адаптации к условиям новой среды оказывают ежегодные оплачиваемые отпуска, предоставляемые им с выездом к родителям, предоставление права выхода за пределы воспитательной колонии в сопровождении родителей, лиц их заменяющих, или других близких родственников, посещение зрелищных и спортивных мероприятий за пределами ВК, длительные свидания с родственниками, телефонные переговоры.

Однако к освобождению осужденные готовятся специально, направленно, за два-три месяца до этого. Подготовка к освобождению рассчитана прежде всего на решение организационных и психологических задач, которые сводятся к бытовому и тру-

довому устройству освобождаемых и их психологической подготовке к освобождению (адекватному восприятию возможных трудностей в жизни и выбору путей их преодоления). Перед освобождением многие осужденные испытывают чувства тревоги, страха, неуверенности. В процессе психологической подготовки делается все возможное для их снижения.

Реализация названных задач происходит, как правило, в рамках «школы» по подготовке к освобождению. Помимо коллективных лекций, бесед и консультаций с осужденными проводится индивидуальная работа: одним необходимо содействие в налаживании отношений с родителями, другим – оказание помощи в противодействии негативному влиянию ближайшего окружения и так далее.

Решая вопросы психологической подготовки осужденных к освобождению, на занятиях используется педагогический прием морального выбора. Он заключается в том, что осужденному предлагается выбрать приемлемый для него способ поведения в той или иной ситуации, задаваемой руководителем занятий. Для этого подросток должен определить, с одной стороны, характер самой ситуации, с другой – выбрать способ поведения, соответствующий нравственным нормам.

В программу работы «школы» по подготовке осужденных к освобождению помимо традиционных занятий (лекций, бесед, консультаций) включаются поведенческие тренинги, посвященные разбору поведения человека в конкретных жизненных ситуациях, которые могут возникать у лиц, освободившихся из ВК. Применение индивидуального и группового поведенческого тренинга позволяет существенно повысить порог психологической устойчивости, способность ориентации в сложных ситуациях, научить выбору разумного выхода из них.

Поведенческие тренинги проводятся в форме ситуационно-ролевых игр. Например, ситуации: «По дороге из колонии домой», «Первый день дома», «Отказ в приеме на работу» и т.д. На занятиях происходит имитация возможных ситуаций, обсуждение, выбор и закрепление разумных вариантов поведения. Каждому осужденному, готовящемуся к освобождению, предлагается сыграть роль человека, только что оказавшегося на свободе. Эту роль поочередно исполняют все лица, готовящиеся к освобождению. Роли других участников ситуации (друзей, ро-

дителей, коллег по работе и т.д.) исполняют другие осужденные, а также руководители занятий (психолог, воспитатели, учителя).

Одно из условий успешного проведения занятий – обеспечение ролями всех участников тренинга (поочередно). Все осужденные становятся активными участниками занятия, находят различные варианты поведения, обмениваются мнениями, объясняют, почему они поступили так, а не иначе. Руководитель занятий имеет набор типовых житейских ситуаций и варианты выхода из них. Конечно, нельзя застраховаться таким образом на все случаи жизни, но определенные стереотипы поведения и приемы психологической защиты могут быть выработаны.

В льготных условиях отбывания наказания находятся осужденные, готовящиеся к условно-досрочному освобождению. В это время они проживают, как правило, в общежитии за пределами ВК, без охраны, но под надзором администрации. Полусвободный режим отбывания наказания позволяет разнообразить арсенал педагогических средств, форм и приемов работы с данной категорией лиц.

Широкие возможности трудоустройства этих лиц на промышленных предприятиях, стройках, сельскохозяйственных объектах тех регионов, где располагается колония, позволяют приобрести трудовые навыки в реальных условиях. Желющие продолжить обучение получают возможность сдачи вступительных экзаменов и обучения в средних и высших учебных заведениях. Для выезда на экзаменационные сессии используется время ежегодных трудовых оплачиваемых отпусков, предоставляемых осужденным с выездом за пределы воспитательной колонии.

Осужденный, находясь в льготных условиях, приобретает навыки по самообслуживанию – учиться готовить еду, стирать и гладить белье, убирать помещение. Этому способствует данная законом возможность пользоваться наличными деньгами, позволяющая научиться рационально и экономно их расходовать. Важное значение имеет оборудование общежития, где проживают осужденные, отбывающие наказание в льготных условиях. Бытовые условия, созданные здесь, по возможности, приближены к домашним: в общежитии предусмотрено оборудование общей кухни с холодильником и газовой плитой, где осужденные самостоятельно готовят себе еду. Помимо этого,

ежедневно каждый из них учиться планировать расходы на следующий день, неделю и месяц.

Между тем далеко не для всех осужденных, поступивших для отбывания наказания в воспитательную колонию, лишение свободы заканчивается освобождением из воспитательной колонии. Значительная часть из них переводится для дальнейшего отбывания наказания в исправительные колонии, где отбывают наказание взрослые осужденные.

При подготовке к переводу в исправительную колонию решаются следующие задачи:

- ознакомление осужденных с требованиями режима и условиями отбывания наказания в исправительной колонии, различиями между воспитательной колонией и ИК;
- ознакомление с условиями, необходимыми для досрочного освобождения из исправительной колонии;
- оказание помощи в выборе оптимальной модели поведения в ИК (во взаимоотношениях с администрацией, с другими осужденными, на производстве, в быту и т.д.).

Среди всех форм воспитания осужденных, готовящихся к переводу в исправительную колонию, выделяется индивидуальная работа, но не игнорируются и групповые формы работы (чтение писем осужденных, переведенных из ВК в ИК, обсуждение их содержания). При этом оказывается полезным использование многотиражной печати, где публикуются разнообразные материалы о жизни исправительных учреждений области.

Особая роль в работе с этой категорией осужденных принадлежит психологам, которые каждому в индивидуальном порядке помогают определить модель поведения в исправительной колонии.

Кроме того, во всех воспитательных колониях налажена работа самостоятельных организаций осужденных. Самостоятельные организации в ВК – добровольные общественные формирования, работающие под контролем администрации.

Основными задачами самостоятельных организаций осужденных являются: развитие полезной инициативы осужденных, оказание позитивного влияния на исправление осужденных, участие в решении вопросов организации труда, быта и досуга осужденных, содействие администрации в поддержании дисциплины и порядка, формирование здоровых отношений между осужденными, оказание социальной помощи осужденным.

В самодеятельные организации принимаются желающие работать в них осужденные. При подборе осужденных в самодеятельные организации учитываются характер, интересы, склонности и способности подростков.

Члены самодеятельных организаций не освобождаются от учебы и работы. Предоставление им каких-либо дополнительных льгот по сравнению с другими осужденными не допускается. Участие осужденных в работе самодеятельных организаций поощряется и учитывается при определении степени их исправления. Перепоручение самодеятельным организациям и их членам полномочий администрации запрещается. В случае злоупотребления членом самодеятельной организации своим положением его действия немедленно пресекаются, а виновный привлекается к ответственности в установленном порядке. Не оправдавшие доверия осужденные выводятся из состава самодеятельной организации приказом начальника колонии.

Членом самодеятельных организаций может быть любой осужденный, желающий принимать участие в их работе. Для вступления в самодеятельную организацию осужденный пишет заявление в совет отряда. Его заявление рассматривается советом отряда и с учетом рекомендаций психологической лаборатории учреждения осужденному поручается выполнение определенных обязанностей. После принятия осужденного в самодеятельную организацию заявление передается в специальный отдел (специальную часть) для приобщения к личному делу.

В ВК создаются совет коллектива колонии, советы коллективов отрядов. Состав совета коллектива колонии утверждается приказом начальника колонии. Состав совета коллектива отряда утверждается заместителем начальника по воспитательной работе.

Совет коллектива отряда избирается из числа положительно зарекомендовавших себя представителей каждого отделения на общем собрании осужденных отряда большинством голосов. При совете отряда создаются секции, количество и назначение которых может изменяться с учетом особенностей деятельности и потребностей воспитательной колонии.

Совет коллектива колонии состоит из председателей советов отрядов. Обязанности председателя совета колонии во время проведения заседаний осуществляют председатели советов отрядов поочередно. Для ведения документации совет коллектива

избирает секретаря путем открытого голосования сроком на 6 месяцев. На каждом заседании обязан присутствовать начальник колонии либо его заместитель по воспитательной работе.

Работа совета коллектива колонии и советов коллективов отрядов осуществляется на основе квартального плана, утверждаемого, соответственно, начальником колонии или заместителем начальника колонии по воспитательной работе. Члены советов отряда и колонии регулярно, но не реже одного раза в квартал отчитываются о своей работе на собраниях совета коллектива осужденных. Выборы и пере выборы членов советов отрядов проводятся по мере необходимости, но не реже одного раза в год. Советы колонии и отрядов ведут журналы, в которых отражаются составы советов, планы работы, протоколы заседаний.

Совет коллектива колонии имеет право:

- принимать участие в обсуждении вопросов организации труда, быта и досуга осужденных, вносить предложения по их улучшению;
- ходатайствовать перед администрацией о применении к осужденным предусмотренных законом мер поощрения и взыскания;
- представлять интересы осужденных перед администрацией;
- заслушивать отчеты о работе членов самодеятельных организаций и отдельных осужденных;
- принимать участие в создании и работе фонда социальной помощи осужденным.

Совет коллектива отряда имеет право:

- вносить предложения в совет коллектива колонии по вопросам организации труда, учебы, быта и досуга осужденных;
- ходатайствовать перед учебно-воспитательным советом колонии о поощрении или вынесении взыскания членам отряда;
- заслушивать на своих заседаниях членов самодеятельных организаций о проводимой ими работе, а также отдельных осужденных.

Члены самодеятельных организаций обязаны выполнять все законные требования, предъявляемые к осужденным в период отбывания наказания; принимать участие в работе самодеятель-

ной организации; выполнять решения совета коллектива отряда и колонии.

Членам самодеятельных организаций запрещается проявлять к осужденным грубость, рукоприкладство, совершать другие действия, унижающие человеческое достоинство; разбирать конфликты между осужденными; командовать строем осужденных; распределять осужденных на работу по самообслуживанию; занимать места отдельно от своего отделения в столовой, спальне, менять самостоятельно рабочие и спальные места.

Непосредственное руководство работой самодеятельных организаций осуществляет заместитель начальника колонии по воспитательной работе. Начальники отрядов направляют работу членов самодеятельных организаций, оказывают им необходимую методическую помощь, осуществляют систематический контроль за методами их работы, участвуют в заседаниях совета коллектива отряда, обеспечивают принятие правильных решений, организуют и проводят учебу актива.

Психологическая лаборатория оказывает консультативную помощь администрации в подборе актива, в распределении обязанностей, осуществляет психологическую поддержку осужденных, являющихся членами самодеятельных организаций.

Педагогически правильно организованное трудовое воспитание формирует у осужденных определенные моральные качества. Трудовое воспитание представляет собой одно из направлений процесса подготовки осужденных к жизни после освобождения из ВК, достойному выполнению социальной роли работника. Осужденных ориентируют на то, чтобы в перспективе, после освобождения, они занимались полезным для общества делом, соответствующим их индивидуальным способностям и личностным особенностям.

В условиях колонии задачами трудового воспитания осужденных являются:

- формирование у осужденных убежденности в необходимости труда;
- приобретение каждым подростком профессии, формирование разнообразных трудовых навыков, воспитание привычки трудиться;
- профессиональная ориентация на перспективу, определение профессии (специальности), соответствующей индивидуальным способностям и личностным особенностям

осужденного, выбор путей, которые в дальнейшем могут помочь им в приобретении конкретной профессии (специальности).

В последнее время в воспитательных колониях появились объективные трудности в организации полноценного трудового воспитания осужденных. В силу неблагоприятно сложившихся экономических условий производственные предприятия находятся на уровне остановки, а некоторые из них прекратили свое существование. Время требует использования новых форм трудового воспитания, которые были бы адаптированы к современным экономическим условиям: организовывается труд осужденных как в самой колонии, так и за ее пределами, например: прилегающих сельскохозяйственных объектах, лесничествах, стройках и т.п. К труду за пределами колонии, как правило, привлекаются осужденные, отбывающие наказание в льготных условиях.

С помощью местных органов исполнительной власти, попечительского совета при ВК, благотворительных организаций и коммерческих структур на базе воспитательной колонии создаются различные производства по изготовлению продукции, пользующейся спросом в данной местности, развивается подсобное хозяйство (овощеводческое, животноводческое, звероводческое).

В колонии, наряду с освоением осужденными традиционных профессий, с помощью попечительского совета при ВК и родительского комитета организуется факультативное обучение осужденных (на базе ПУ, общеобразовательной школы) смежным профессиям, ориентированным на индивидуальную трудовую деятельность: резьбе по дереву, чеканке, изготовлению домашней обуви, вязанию на спицах и крючках, ремонту бытовой техники и т.д. с реализацией собственной продукции. Это позволяет обеспечить соответствующее материальное стимулирование осужденных и способствует их трудоустройству после освобождения.

При проведении работы по трудовому воспитанию учитывается тот факт, что интересная работа (после освобождения) отмечается осужденными среди приоритетных ценностей. Интересной они, как правило, считают «чистую» и «высокооплачиваемую» работу. В ряду предпочитаемых профессий указы-

вается работа в торговой палатке, в автосервисе, шофером, фермером.

В процессе организации трудового воспитания учитывается преобладающий интерес подростков к профессии шофера и связанными с ней специальностями (автослесаря, жестянщика кузовных работ, автозаправщика и т.д.). Перечисленные профессии на сегодняшний день являются довольно престижными среди молодежи и хорошо оплачиваются. Профессиональная подготовка осуществляется в кружке автомотодела. Занятия проводят автолюбители из числа сотрудников колонии, родители осужденных. Для занятий в специально оборудованном помещении устанавливаются тренажеры, оформляется трасса со знаками дорожного движения. В отношении осужденных, занимающихся в этом кружке и достигших совершеннолетия, администрация ВК договаривается с территориальной службой ГИБДД о сдаче экзаменов на получение ими водительских прав.

В организации трудового воспитания осужденных в ВК считается идеальными условиями, когда совпадают по крайней мере три элемента: профессиональные интересы (желания осужденных); их личностные характеристики (особенности, предъявляемые к личности в области той или иной профессии); наконец, наличие возможностей в условиях колонии приобрести именно эту профессию (специальность). Как правило, третий элемент в практике деятельности колонии отсутствует. Поэтому, работая в области трудового воспитания, акцент делается на решение перспективных, профориентированных задач, которые в полной мере воплотятся в жизнь лишь после освобождения. Но готовить осужденных к этому надо в воспитательной колонии.

Сотрудники колонии на каждого осужденного составляют профессиональную характеристику с рекомендациями, какие профессии (специальности) подходят тому или иному подростку и, наоборот, какие – не подходят. Проводят с осужденными индивидуальные беседы о том, какими путями можно освоить ту или иную профессию, какие шаги для этого необходимо предпринять.

Параллельно с данной работой осужденные осваивают те традиционные профессии, которые имеются на производстве и в ПУ колонии (слесаря, токаря, электромонтажника, строителя, швеи и др.). При этом надо иметь в виду, что среди всех осужденных только 25% после освобождения намереваются работать

по специальности, полученной в колонии. То есть на подготовку осужденных к исполнению социальной роли работника обращается самое пристальное внимание.

В воспитательных колониях организуются вечерние (сменные) общеобразовательные учреждения, обеспечивающие реализацию права осужденных на основное общее образование создающие условия для получения ими среднего (полного) общего образования и основу для последующего образования, самообразования, осознанного выбора и освоения профессии, формирования общей культуры личности обучающегося.

В своей деятельности общеобразовательные школы руководствуются Законами Российской Федерации «Об образовании» и «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации, правовыми актами субъектов Российской Федерации, Типовым положением о вечернем (сменном) общеобразовательном учреждении, нормативными актами Министерства образования и Минюста России.

Осужденные обеспечиваются учебниками, тетрадями и школьно-письменными принадлежностями за счет средств воспитательной колонии.

Методическое руководство и контроль за учебной деятельностью школы ВТК осуществляют местные органы управления образования, которые:

- оказывают практическую помощь в подборе педагогических кадров, проводят аттестацию учителей, осуществляют повышение их квалификации;
- выделяют согласно заявкам учебники, наглядные пособия, технические средства обучения, вычислительную и множительную технику;
- обеспечивают школу бланками свидетельств и аттестатов, классными журналами, текстами экзаменационных и контрольных работ, другой документацией в установленном порядке;
- принимают участие в инспектировании школы и общественных смотрах ее работы.

Школы ВК реализуют общеобразовательные программы основного общего, среднего (полного) общего образования, а также, с учетом особенностей и возможностей ВК и при наличии лицензии, профессиональные программы начального и до-

полнительного образования. Образовательный процесс в школе ВК осуществляется в соответствии с уровнями общеобразовательных программ трех ступеней образования:

- первая ступень – начальное общее образование;
- вторая ступень – основное общее образование;
- третья ступень – среднее (полное) общее образование.

Для проведения коррекционно-развивающей работы с учащимися, испытывающими трудности в обучении, в школе могут создаваться специальные (коррекционные) классы. Несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым, содержащимся в следственном изоляторе при ВК, создаются условия для получения общего среднего образования. Организация образовательного процесса в общеобразовательной школе регламентируется учебным планом и расписанием занятий, разрабатываемыми и утверждаемыми директором школы.

Учебный год, как правило, начинается с 1 сентября. Продолжительность учебного года – 36 недель. Продолжительность каникул составляет в течение года не менее 20 календарных дней, летних – не менее 10 недель.

Наполняемость классов устанавливается в количестве не менее 15 человек (в классах коррекционного обучения – 9 человек).

В общеобразовательной школе в целях развития и совершенствования образовательного процесса создаются: педагогический совет, методические творческие объединения, психологическая и социально-педагогическая служба, обеспечивающие социальную реабилитацию нуждающихся в ней обучающихся. Их деятельность осуществляется в порядке, определенном Уставом.

Участниками образовательного процесса в общеобразовательной школе ВК являются учащиеся и педагогические работники.

Все осужденные, поступающие в воспитательную колонию и не имеющие основного общего образования, подлежат обязательному обучению в общеобразовательной школе. Зачисление осужденных в общеобразовательную школу производится по мере поступления в воспитательную колонию на основании имеющихся в их личных делах документов об образовании и оформляется приказом начальника колонии.

Лица, не имеющие документов об образовании, могут быть зачислены по их заявлению и на основании аттестации, прове-

денной педагогическим персоналом общеобразовательной школы.

Обязанности обучающихся определяются Уставом общеобразовательного учреждения и законодательством в сфере исполнения уголовных наказаний. Учащиеся на время подготовки и сдачи экзаменов освобождаются от работы. Отвлекать их от уроков категорически запрещается. За добросовестное отношение к учебе, примерное поведение и активное участие в общественной жизни школы воспитанники поощряются.

Обучающиеся на ступени основного общего образования, не осваивающие программу учебного года, переводятся в классы, соответствующие их уровню подготовки. Обучающиеся, имеющие по итогам учебного года академическую задолженность по двум и более предметам, оставляются на повторное обучение или переводятся в классы компенсирующего обучения.

Освоение программ основного общего и среднего (полного) общего образования завершается обязательной итоговой аттестацией выпускников. Итоговая аттестация осуществляется в соответствии с Положением об итоговой аттестации выпускников государственных, муниципальных и негосударственных общеобразовательных учреждений Российской Федерации, утвержденным Министерством образования Российской Федерации. Выпускникам общеобразовательной школы ВК после прохождения итоговой аттестации выдаются документы государственного образца о соответствующем образовании.

Документы об образовании хранятся в личных делах осужденных, а при их освобождении вручаются под расписку.

В решении задач нравственного воспитания осужденных особая роль принадлежит церкви. Участие представителей религии в воспитании способствует созданию в колонии благоприятных условий для утверждения в сознании осужденных идеалов добра, снятия с них психоэмоционального напряжения, оздоровления морального климата.

Участие церкви в нравственном воспитании осужденных строится на основе принципа индивидуального подхода к личности. То есть привлечение осужденных к мероприятиям, проводимым священнослужителями, осуществляется строго с учетом желания и интереса подростков, исключительно на добровольной основе. При этом согласовывается с родителями участие несовершеннолетних в религиозных обрядах (например, крещении).

Работа церкви в колонии дополняет систему воспитания, осуществляемую в воспитательной колонии. Работа сотрудников колонии с верующими осужденными строится на принципах уважения к религиозным убеждениям. Однако это не означает, что для данных осужденных создаются в колонии какие-то особые, специфические условия. Каждый из них активно участвует в общих делах отряда и отделения, охвачен всеми формами воспитательной работы и неукоснительно выполняет требования, предъявляемые в колонии к осужденным.

Привлекая священнослужителей к работе с осужденными, администрация ВК предварительно знакомится с тем, какое религиозное течение они представляют, какие преследуют интересы, имеют ли официальный статус. В связи с этим важным звеном данной работы является взаимодействие сотрудников колонии с представителями местной власти, занимающимися в регионе вопросами религии. В настоящее время в каждой ВК действует комната для проведения религиозных обрядов и проводятся еженедельные встречи священнослужителей с осужденными.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 13 октября 1997 года № 1295 при каждой воспитательной колонии действуют попечительские советы, которые созданы для оказания помощи администрации воспитательной колонии в организации учебно-воспитательного процесса и укреплении материально-технической базы, в решении вопросов социальной защиты осужденных, трудового и бытового устройства освобождающихся лиц.

Попечительский совет состоит из представителей государственных предприятий, учреждений, организаций, общественных объединений и граждан, изъявивших желание работать в попечительском совете и способных по своим деловым и моральным качествам выполнять задачи, стоящие перед попечительским советом. Он создается по решению вышестоящего государственного органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации (далее именуется – орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации), который утверждает положение о попечительском совете при воспитательной колонии, его состав и председателя. Заседания попечительского совета проводятся по мере необходимости, но не реже одного раза в три месяца. Контроль за деятельностью попечительского совета осуществляется органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органом местного самоуправления, на территории которого расположена воспитательная колония.

Попечительский совет информирует органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органы местного самоуправления по наиболее важным вопросам, рассматриваемым и решаемым попечительским советом.

Попечительский совет оказывает помощь администрации воспитательной колонии в:

- а) обеспечении защиты прав и законных интересов осужденных;
- б) формировании у осужденных законопослушного поведения, добросовестного отношения к труду и учебе, получении основного общего и начального профессионального образования, профессиональной подготовки, повышении образовательного и культурного уровня осужденных;
- в) установлении хозяйственных связей с предприятиями, учреждениями и организациями, укреплении производственно-хозяйственной базы воспитательной колонии;
- г) обеспечении трудовой занятости осужденных;
- д) создании необходимых материально-бытовых условий и медико-санитарном обеспечении осужденных;
- е) изыскании дополнительных возможностей для улучшения организации питания осужденных, обеспечения их одеждой и предметами первой необходимости;
- ж) организации шефства над сиротами и лицами, оставшимися без родительского попечения, оказании им финансовой помощи при освобождении;
- з) трудовом и бытовом устройстве освобождающихся из воспитательной колонии.

Члены попечительского совета в установленном порядке вправе посещать воспитательную колонию, знакомиться в пределах своей компетенции с ее деятельностью, встречаться с осужденными, проводить с ними беседы, содействовать своевременному и правильному рассмотрению их заявлений и жалоб. О недостатках в работе воспитательной колонии председатель попечительского совета может поставить в известность администрацию воспитательной колонии и внести предложения по их устранению. Таким образом, попечительский совет – это помощник администрации и общественный контроль за ее деятельностью.

В. Олешкевич,
кандидат социологических наук
Ю. Александров,
член правления общественной организации
«Новый Дом», консультант Нью-Йоркского
института здравоохранения

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ: ТЮРЬМА И ВОЛЯ

Являясь существующей объективной реальностью, криминальная субкультура занимает свое, определенное место в системе человеческих ценностей. Изучение криминальной субкультуры помогает понять внутренние законы, по которым живет преступная среда, оценить происходящие в ней изменения и изучить внутренние вопросы воспроизводства преступности.

Криминальная субкультура, благодаря наличию в ней определенной доли романтических моментов, таинственности, необычности, привлекательности, сравнительно легко усваивается, особенно молодежью. Немаловажную роль играет и то, что криминальной субкультуре свойственен игровой и эмоциональный характер.

Приверженность криминальной субкультуре, усвоение ее норм и ценностей осуществляется, как правило, личностью, не получившей в силу различных условий признания и решившей добиться его, по крайней мере, в криминальном сообществе. Кроме того, усвоение норм и ценностей криминальной субкультуры может осуществляться и личностью, неудовлетворенной своим низким статусом в системе официальных отношений.

Приобщение к криминальной субкультуре происходит относительно быстро и является своеобразным способом компенсации неудач, преследующих личность; особенно это касается лиц молодежного возраста.

О криминальной субкультуре, ее значении и роли как в преступном мире, так и в обществе в целом, в последнее время написано немало. Если до 1985 года эта тема замалчивалась, считалось, что криминальной субкультуры просто не может существовать, то после так называемой «перестройки» появилось немало работ, посвященных изучению криминальной суб-

культуры. К сожалению, работы эти издаются очень ограниченными тиражами, а в большинстве случаев они носят, кроме того, вид различных словарей уголовного жаргона и только.

Одним из первых о некоторых сторонах криминальной субкультуры попытался рассказать А. Гуров. Правда, исследования его носят несколько однобокий характер; А. Гуров довольно подробно исследует только две стороны этого разностороннего явления: *общак*²⁰ и *воровские законы* (далее все термины мы будем употреблять без принятых кавычек, так как явления криминальной субкультуры носят очень распространенный характер и помещать их в кавычки, по меньшей мере, странно, так как эти явления имеют место быть вполне реально, а зачастую и осязаемо). Но, исследуя и систематизируя *воровские законы*, А. Гуров, на наш взгляд, допускает существенную ошибку, не отделяя *воровские законы* от *тюремных*, хотя между ними существует значительные различия, при том, что корни у них, безусловно, одни.

Кроме работ А. Гурова, интерес представляют публикации В. Пирожкова, одного из самых больших специалистов по криминальной субкультуре, и Ю. Дубягина. К слову заметить, самые первые исследования криминальной субкультуры начали проводить сотрудники МВД, хотя их работы по этой теме и носили, по меньшей мере, гриф «для служебного пользования». Таким образом, с исследованиями в этой области зачастую не могли познакомиться даже работники пенитенциарных учреждений. К слову сказать, практические работники исправительных учреждений и следственных изоляторов часто сами для себя пытались хоть как-то систематизировать эти явления: одни составляли краткие словари уголовного жаргона (арго), другие систематизировали татуировки и т.д.

И тем не менее даже в настоящее время ощущается значительная нехватка пособий по криминальной субкультуре. Необходимость выпуска данного пособия обусловлена тем, что в настоящее время в систему пенитенциарных²¹ учреждений

²⁰ Курсивом выделены понятия из уголовного жаргона (арго), расшифровка которых дается в приводимом словаре.

²¹ В России пенитенциарная система носит название «Уголовно-исполнительная система» (УИС). К учреждениям УИС относятся: следственные изоляторы (СИЗО), учреждения, исполняющие наказание в виде лишения свободы (исправительные учреждения – ИУ), которые, в свою очередь, подразделяются на воспитательные колонии для несовершеннолетних (ВК) двух видов режима – общего и усиленного, исправ-

приходит очень много новых молодых сотрудников, которым довольно сложно ориентироваться во всех этих непривычных для них понятиях, в системе взаимоотношений, складывающихся между администрациями пенитенциарных учреждений и осужденными и содержащимися под стражей, между самими осужденными и заключенными.

Ни в коей мере не ставя своей целью дать подробный анализ криминальной субкультуры, данный справочник призван помочь сотрудникам пенитенциарных учреждений хоть немного разобраться в таких явлениях, как *воровские* и *тюремные законы*, *общак*, *прописка* и т.д., особенно культивируемых среди молодых заключенных.

Очевидно, что пособие будет полезно не только работникам пенитенциарных учреждений, но и другим категориям – педагогам, психологам, социальным работникам, особенно работающим с молодежью. Ведь не секрет, что наиболее восприимчивой частью нашего общества является молодежь, из которой, кстати, и рекрутируются новые члены различных преступных сообществ. В силу своего возраста, присущей этому возрасту одновременно романтичности, максимализма и жестокости, молодежь является наиболее питательной средой для дальнейшего распространения криминальной субкультуры. И запретами здесь добиться ничего невозможно. Достаточно вспомнить, как запрещали западные фильмы, музыку и т.д., что привело в конце концов к обратному результату – распространенность западной массовой культуры на сегодняшний день такова, что родной российской культуры просто не видно.

Авторы приносят свою благодарность ряду бывших и настоящих осужденных за их ценные замечания и оказанную помощь в составлении словаря уголовного жаргона, подбора наиболее распространенных изречений, написании ряда воспоминаний специально для данного сборника и т.д. Особая благодарность ряду воспитанников Икшанской и Можайской воспитательных колоний для несовершеннолетних за их ценные замечания, советы и предложения, ряд которых использован в подготовке данного справочника. Написание данной работы было бы невозможно без оказанной авторам поддержки со сто-

тельные колонии общего, строгого и особого видов режима (ИК), колонии-поселения и тюрьмы.

роны руководства Управления исполнения наказаний Минюста России по Московской области и начальника Можайской ВК подполковника внутренней службы Аралина С.Г. Всем им наша глубокая признательность. Кроме того, авторы выражают благодарность бывшему начальнику оперативного управления ГУИН МЮ РФ полковнику внутренней службы Кирпиченко А.П. за ряд ценных советов, данных им в процессе подготовки данного исследования.

ВВЕДЕНИЕ

Что представляют из себя места лишения свободы? На этот вопрос важно прежде всего, время от времени, отвечать государственным служащим, так или иначе связанным с системой исполнения наказания. К сожалению, практика показывает, что многие вещи остаются недоступными для них в силу именно их вовлеченности в свою деятельность, профессиональных привычек, в силу специфической заинтересованности своей работой, а также по ряду других причин.

Поэтому в отношении этой, долгие годы закрытой проблемы необходим свободный взгляд, свободное, невключенное понимание и исследование. И очень хорошо, что сегодня такое становится возможным. К настоящему времени места лишения свободы представляют интерес не только для государственных органов, но и для многих общественных организаций. А это дает возможность значительно более непредвзято видеть, что же там происходит. Видеть и понимать, чтобы оказывать необходимую социальную помощь нуждающимся, участвовать в разработке законодательных актов для системы исполнения наказания, отвечающих международным стандартам.

И здесь, на наш взгляд, полезен всякий опыт понимания и исследования состояния мест лишения свободы в России. Наши *тюрьмы*²² есть именно наши *тюрьмы*. Они отражают в кривом зеркале нас самих. И чем больше мы смотримся в эти зеркала, тем больше мы в состоянии понять что-то и о самих себе.

²² Здесь и далее слово «тюрьма» не означает именно тюрьму. Тюрьмой, кроме специальных мест лишения свободы, в среде заключенных, как, впрочем, и вообще в нашем обществе, называют и следственные изоляторы, и места лишения свободы.

Жизнь в неволе отражает жизнь на воле. Просто в изоляции многое проявляется ярче и обостреннее.

Поэтому в это зеркало полезно посмотреть каждому человеку для того, чтобы понять, как же мы живем.

Мы очень хорошо осознаем, что тех наблюдений, на которых строится данный текст, во многом недостаточно, где-то он незакончен, из него трудно сделать окончательные и однозначные выводы. Это связано не только с тем, что где-то недостаточно фактов, но и с тем, что необходимо время, чтобы эти факты отстоялись, время, чтобы осмыслить их. И для того, чтобы это случилось в общественном сознании, необходима пища для размышлений.

Итак, зададимся вопросом: что же такое наша *тюрьма* и связанная с нею (тоже наша!) криминальная субкультура, как наши дети попадают в *тюрьму* и что же там с ними происходит?

1. ИСПЫТАНИЕ НЕВОЛЕЙ. ЧТО ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ТЮРЕМНАЯ СУБКУЛЬТУРА В РОССИИ. ТЮРЬМА И ГОСУДАРСТВО. ПСИХОТЕХНИЧЕСКАЯ СИСТЕМА МЕСТ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ

Введение

Общеизвестно, что состояние *тюрьмы* отражает состояние государства. Например, сталинские *лагеря* отражали репрессивную государственную систему тех времен. После смерти Сталина в лагерях вводится система зачетов²³. Эта система стала

²³ Несмотря на то, что система зачетов была введена вовсе не с целью облегчить участь узников лагерей и тем более не с целью кого-либо «исправить» или «перевоспитать», а сугубо с прозаической целью — как можно выше поднять производительность труда и ускорить темпы восстановления разрушенного войной хозяйства руками заключенных в том числе, она, безусловно, сыграла свою положительную роль в стабилизации обстановки в лагерях.

мощной стимулирующей и дисциплинирующей силой для осужденных.

При такой системе осужденный, который перевыполнил норму, тем самым сокращал себе срок отбывания наказания. День работы, если не было каких-либо нарушений и при условии выполнения и перевыполнения нормы выработки, засчитывался за два или за три дня. При такой системе поощрения человек имел объективные критерии для оценки себя, своей работы. Критерии эти были практически одинаковыми и для заключенного и для администрации²⁴.

Изменения в государственном устройстве к 1961 году привели к изменению исправительно-трудового законодательства. Отменяется зачетная система, вводятся ограничения для заключенных, ужесточается режим²⁵. Это состояние системы исполнения наказания продолжается в целом и сегодня.

Вместе с отменой системы зачетов в 1961 году вводится условно-досрочное и условное освобождение с обязательным привлечением к труду²⁶, которое теперь целиком зависит от администрации ИТУ, а не от личных усилий осужденного.

Вместе с изменениями системы исполнения наказания изменяется и психотехническое устройство этой системы, изменяется система психотехнического воздействия на личность, в основе которой все так же остается не поощрение, а наказание.

Все эти психотехнические изменения на юридическом уровне закрепляются законодательством — Исправительно-трудовым кодексом РСФСР 1961 года. Но изначально идеи характера и форм исполнения наказания формируются как идеологические установки, как политические идеи, которые затем легитимизируются. Так идеологическое отношение рационализируется и превращается в психотехническую форму организации воздействия на массы людей.

²⁴ Не надо только забывать о том, что и в то время, многие из *авторитетов*, не работая ни одного дня, освобождались досрочно за счет того, что за них работали *мужики*.

²⁵ Например, вводится ограничение на количество получаемых посылок, передач, запрещение иметь наличные деньги и др.

²⁶ Так называемые СНХ (стройки народного хозяйства), или «*химия*».

Мало что изменилось и после введения в действие Уголовно-исполнительного кодекса РФ. По-прежнему огромное значение придается выполнению режимных требований, а воспитательная работа остается на втором плане. Несмотря на то, что в штаты ИК и ВК введены должности психологов, ситуацию это не меняет, хотя, безусловно, это очень важно. Во-первых, их количество очень мало. Имеющиеся психологи практически не успевают обрабатывать всю ту информацию, которую они получают от подопечных. Например, на всю Бутырскую тюрьму, а это около 6000 человек, не считая персонала, имеется только один психолог. Может ли он продуктивно работать? Ответ, думается, известен. Во-вторых, в России пока еще отсутствуют необходимые наработки для работы психологов в пенитенциарных заведениях. В-третьих, психологи могут только рекомендовать, а уж прислушаются к их мнению начальники или нет – вопрос. В-четвертых, отсутствие у психологов необходимой техники, а зачастую и литературы. В-пятых... Продолжать можно до бесконечности. Тем не менее, повторим, что, с нашей точки зрения, введение в штаты психологов является большим достижением отечественной уголовно-исполнительной системы и развитие этой службы должно стать приоритетным направлением в общем развитии УИС.

Тюремная субкультура

В любой, даже сильно организованной массе людей кроме формальной, официальной, складывается также и неформальная структура. И в местах лишения свободы сложилась довольно устойчивая неформальная социальная структура и социальная стратификация в среде заключенных²⁷. Достаточно давно и прочно сложилась и тюремная субкультура. И изменить эту социокультурную структуру не так-то просто. Она оказалась очень устойчивой и самовоспроизводимой. По крайней мере, чтобы ее изменить, необходимо использовать, кроме всех прочих, также и культурные средства. И в этом смысле важно по-

²⁷ В российском законодательстве термина «заключенный» не существует. Тем не менее авторы используют этот международный термин, означающий как лицо, уже осужденное, так и содержащееся под стражей.

нять тюремную субкультуру именно как культуру, изнутри нее самой.

Трудно точно сказать, когда сформировалась тюремная субкультура. Вероятно, очень давно. По крайней мере до революции уже существовали ее зачатки. И сформировалась она на базе отношений, возникших между профессиональными преступниками. В силу известных причин воровская субкультура на протяжении своего существования выработала ряд правил, так называемых *законов*, и механизмов адаптации к условиям лишения свободы, организационных форм приспособления к условиям неволи.

Но известно, что в 20 – 50-е годы *воровской закон* не распространялся на всю массу заключенных и работал только в воровской среде, то есть оставался сугубо корпоративным способом организации жизни обособленной группы профессиональных воров. *Воровской закон* был значим для «своих», остальная масса заключенных оказывалась чужой, на которых этот *закон*, кроме его отдельных положений, не распространялся.

В эти годы воровская культура быстро воспроизводится и растет. Одной из причин этого являлось неявное ее поощрение государством, которое видело в *ворах* нечто более близкое себе, чем в различного рода троцкистах, «шпионах» и «предателях». Воры ведь не претендовали на политическую оппозицию, захват власти. Опять же, управлять людьми, чей интеллектуальный уровень достаточно низок, было значительно легче.

В связи с тем, что преступность вследствие этого значительно возрастает, в 1947 году начинается кампания борьбы с уголовным миром. Значительно повышаются сроки наказания за воровство (до 10 – 25 лет²⁸). Начинается также борьба с воровской субкультурой, с *ворами в законе*.

²⁸ Необходимо отметить, что разработчики нового УК, а вслед за ними и законодатели перешагнули даже И.В. Сталина. По новому УК максимальный срок лишения свободы достигает 30 лет, а при замене смертной казни и пожизненным заключением. И это в условиях наших лагерей.

Советская власть борется с *ворами* своими испытанными средствами (например, «разделяй и властвуй»). В результате появляется раскол в среде *воров*, среди них начинается война²⁹ и самоистребление воровской субкультуры.

Этот факт говорит, во-первых, о том, что культурой, и субкультурой в том числе, все же можно управлять, а во-вторых – что управление ею отнюдь не просто.

²⁹ Так называемая *сучья война*. Истоки *сучьей войны* проследить достаточно сложно, но то, что данная «война» всемерно использовалась МВД для разобщения преступного сообщества, не вызывает никаких сомнений. А тот факт, что в результате *сучьей войны* погибла масса заключенных, в том числе имевших достаточно смутное представление о разногласиях в среде профессиональных преступников, никого, конечно, не интересовал.

Тюремная субкультура как контркультура

В связи с осуществлением в 1961 году реформы системы исполнения наказания особая роль отводится системе так называемого «самоуправления» осужденных. Появляются самостоятельные организации, или *секции*. Сама по себе идея самоуправления не представляет ничего плохого. Но в советском авторитарном мышлении эта идея превратилась в навязчивую идею сплошного и ускоренного перевоспитания всех поголовно.

Явное или неявное вынуждение осужденных к вступлению в эти *секции*, превращение «самостоятельности» этих организаций в явное орудие администрации, отход от общих нравственных принципов в этой деятельности, прием в данные *секции* явных и тайных *стукачей*, поощрение и содействие доносительству – это и многое другое изначально поставило эти *секции* в среде заключенных «вне закона».

И самое главное, теперь членство в самостоятельной организации становится необходимым для признания заключенного «твердо вставшим на путь исправления» или, как шутят сами заключенные, «на путь приспособления». Но за это признание осужденный должен платить потерей собственного самоуважения и самооценки. А со стороны администрации это выглядело как факт слома личности осужденного, а собственно в годы советской власти все ее действия и были подчинены именно этой задаче. Мало что изменилось и в настоящее время.

Вступив в самостоятельную организацию, заключенный получал, при прочих равных условиях, и соответствующие льготы и привилегии: условно-досрочное освобождение, перевод в колонию-поселение, *химию*, освобождение по амнистии или по помилованию по ходатайству администрации, различные выгодные должности и пр. А самое главное – такой заключенный мог позволить себе даже нарушать режим содержания, не явно, конечно, но все же... Так появилась новая социальная группа или каста в местах лишения свободы – *красные* или *козлы*.

Как видно из названия этой группы, она презиравалась (и презирается) подавляющим большинством заключенных. Попытка поставить на «путь исправления» поголовно все население ГУЛАГа, ориентация на неучет и подавление личного достоинства осужденных, превращение самостоятельных организаций в спе-

цифических помощников администрации принесла результаты, обратные желаемым.

Администрация ИТК, в соответствии с получаемыми ею плановыми показателями, стремилось правдами и неправдами завлечь массы заключенных в самостоятельные организации. А с точки зрения авторитарного сознания администрации – это означало сломить личное достоинство. А сломленный человек – это особый психологический феномен. Таким людям часто бывает нечего терять, они готовы пойти на все. Но такие люди могли работать и на администрацию и одновременно мстить своим несломленным товарищам, мстить за то, что кто-то смог остаться жить по своим убеждениям.

Такова психологическая стратегия администрации – разделить ряды осужденных и, натравив их друг против друга, разрушить единство в их рядах. Одним даются льготы и привилегии, но в обмен на службу администрации, а другие за счет устранения единства теряют силу.

Эта попытка поставить «на путь исправления» всех заключенных отображает характер государственного устройства и управления, в частности, хрущевский «волюнтаризм», субъективизм и произвольные, необоснованные решения. И поскольку вся эта кампания была формализованной, навязанной сверху (сверху спускались показатели количества вовлеченных в секции заключенных), то это вызвало и соответствующую реакцию. К этому времени почти уничтоженная воровская субкультура начинает возрождаться.

Почему основная масса заключенных не хотела таким образом «становиться на путь исправления»? Потому, что на этом пути необходимо было *стучать*, наушничать, терять собственное самоуважение, подавлять свое личное достоинство, ломать себя в каких-то важнейших нравственных предначертаниях. Иными словами, предлагалось исправление через предательство. Вместо того чтобы искать соринки в своих глазах, человеку отводилась другая роль – выискивания соринок в глазах других. И это называлось «исправлением».

В этом отношении советская тюрьма снова является точным отображением советского государства. Государства, свободно и безответственно манипулирующего общественным сознанием, государства, утратившего базовые моральные принципы.

Такая стратегия и тактика властей, как уже указывалось выше, способствовала возрождению воровской субкультуры. Основная масса заключенных сориентировалась на *блатных*, на их закон, как более нравственный, более человеческий. Этот закон в важном отношении является противоположностью официального закона администрации.

Есть такой культурологический постулат, который гласит, что если официальная культура до определенного предела догматизируется и рационализируется, то в противовес ей появляется контркультура. Нечто подобное сработало и в тюремной культуре. Поскольку официальные нормы жизни заключенных оторвались от нравственных корней, превратились в манипулятивные стратегии администрации, в противовес этому стала возрождаться тюремная субкультура, *тюремный закон*, возникший на базе *воровского закона*.

Социальные техники и психотехники. Задача изучения социальных техник

Итак, как мы видим, с одной стороны, в системе ИУ³⁰ существуют социальные стратегии и социальные техники воздействия на массы осужденных (например, техники разделения и противопоставления). Но реакцией на такую социотехнику является формирование соответствующей психотехники, например психологических стратегий защиты осужденными самооценки и личного достоинства.

Таким образом, мы, исследуя социотехнику тюремной жизни, можем более подробно уяснить для себя и стратегии психологической защиты, и устройство души заключенного, поскольку всякое социальное действие на человека вызывает в нем определенное противодействие, соответствующую психологическую реакцию. Как действуют на индивида, так же, в конечном счете, и индивид вынужден действовать и на других, и на самого себя. Конечно, человек может стремиться противостоять этому навязываемому социальному действию, но, поскольку это действие представляет собой организованную социальную

³⁰ ИУ – исправительное учреждение (исправительная колония, воспитательная колония, тюрьма, колония-поселение).

систему, оно обязательно учитывается при выборе собственной стратегии поведения.

Так социальная идеология, социальная техника манипулирования массовым сознанием порождает внутреннюю психотехнику, систему организации внутреннего поведения и организации функционирования и развития личности.

Нравственный закон против репрессивного права. Культурная регрессия и воровской закон

Власти своими непродуманными действиями сами способствовали возрождению воровской субкультуры, возрождению к жизни *тюремного закона*. Да и нечего было больше противопоставить новым правилам тюремной жизни. А *тюремный закон* – это правила общежития, выработанные и испытанные на протяжении длительного времени тюремной жизнью.

Что же это такое *тюремный закон*? Как уже говорилось, он сформировался на основе *воровского закона*. А *воровской закон* – это не закон в полном смысле слова. Это скорее совокупность нравственных принципов. В этом смысле *воровской закон* противостоит праву. Он, вероятно, и возникает как оппозиция праву, возникает в тех условиях, когда право формализуется и вступает в противоречие с нравственными принципами. *Воровской закон* где-то напоминает рыцарский кодекс чести, вообще средневековую мораль.

Другое дело, конечно, что *воровской закон*, безусловно, используется в интересах исключительно самих *воров в законе* и криминальных *авторитетов*, хотя на словах он предназначен для защиты простого *мужика*.

Иными словами, воровская субкультура – это культура регрессивная. Она формируется как оппозиция официальной культуре, которая становится излишне рационализированной и отчужденной от непосредственного нравственного сознания. Поэтому такая культура есть регрессия рационализированного сознания к сознанию более изначальному, очевидному и непосредственному. Но для понимания такой субкультуры важно учитывать, что эта субкультура формируется как оппозиция к уже сложившейся культуре, что она формируется в диалоге с официальной культурой.

А официальной культурой в 50–70-е годы в системе ИУ была репрессивная культура, направленная на подавление личности. Поэтому и тюремная субкультура формировалась как оппозиция именно такой культурной установке. Может быть, именно с этим связан запрет на всякое сотрудничество с администрацией, существующий и поныне в *тюремном законе*. Это значит, что с точки зрения этого закона, который, вероятно, отражает в себе сложившиеся реальные обстоятельства жизни ИУ, администрации ИУ нельзя доверять в принципе, в силу устройства системы и таким образом в силу социальной природы самой администрации ИУ.

В более широком смысле можно сказать, что тюремная субкультура является ценностной реакцией масс осужденных на мрачные, порой трагические условия жизни в советской тюрьме, реакцией живого сознания и личного достоинства на омертвевшую авторитарную систему ИУ, на ее репрессивную установку и, наконец, реакцией на бескультурность и моральную деградацию самой администрации. Нечто подобное можно сказать и о воровской субкультуре вообще.

Конечно, *воровские законы*, воровской кодекс чести существовали в различных формах всегда. Это было связано хотя бы с тем фактом, что воровская деятельность требует организации и взаимных обязанностей и ответственности *воров* друг перед другом. Но, вероятно, наиболее совершенные формы воровского кодекса развивались в условиях, когда воровская субкультура формировалась в условиях кризиса официальной культуры, как оппозиция этой культуре, в условиях стремления подавить человека как личность. Достаточно вспомнить, как рассматривался отдельно взятый человек, отдельно взятая личность в эпоху сталинизма: «винтик» – и никак иначе. Да и после Сталина, в условиях перманентно наступающего (но так и не наступившего) коммунизма, отношение к личности не изменилось. Да и сама коммунистическая идеология требует исключительно коллективных начал в жизни общества. В таких условиях всегда осуществляется регрессия к более первоначальным, наиболее очевидным человеческим ценностям.

Причем, наверное, чем глубже кризис официальной культуры, чем больше эта культура лжет, чем больше она отчуждается от непосредственных интересов личности, тем более мощный импульс дается для развития контркультуры. Нечто подобное

произошло и в бывшем Советском Союзе. Тюремная субкультура – это, как известно, интернациональная культура. Эта субкультура распространена по всей территории бывшего Советского Союза. Несомненно, она во многом, по крайней мере, развивалась как реакция, как антипод, оппозиция по отношению к официальной советской культуре. Даже, можно сказать, как принципиальная альтернатива советской культуре. Причем, в то время как между нациями и народностями, населяющими бывший СССР, постоянно происходили различного рода конфликты, в уголовной среде конфликтов на национальной почве не отмечалось.

Известно, например, что для того, чтобы кандидат получил статус *вора в законе*, минимальным условием, но без выполнения которого получение этого статуса невозможно, должно стать принципиальное несоприкосновение в биографии кандидата с официальной культурой. Если ты был в комсомоле, в партии или вообще занимал какие-то официальные должностные посты, даже просто служил в армии – путь к статусу *вора в законе* становился закрытым, а доверие к таким людям – минимальным.

Эта явная оппозиционность воровской субкультуры официальной говорит, по-видимому, как раз о причинах и способе ее формирования. Известно по крайней мере, что субкультура, основанная на *тюремном законе* не имеет аналогов в западном мире. И вероятно, это явление сугубо советское. По-видимому, это специфическая культурная реакция на советскую авторитарно-репрессивную систему, на мрачную советскую действительность.

И когда начали развиваться демократические процессы, обнаружилось, что официальная культура не работает. И воровская субкультура снова выплыла наружу. Безусловно, большую помощь в этом ей (субкультуре) «оказали» средства массовой информации, отчасти искусство (кино, например). Достаточно вспомнить емкое словечко *беспредел*, которое с подачи средств массовой информации прочно вошло в обиходный язык, да и не только в обиходный. Для разрешения конфликтов бизнесмены нередко приглашают *воров*. Им оказывается больше доверия, чем официальным властям. Во многом это связано не только с тем, что государственный аппарат насквозь коррумпирован и к

нему нет доверия со стороны граждан, но и с тем, что идея закона и правосознания только начинает формироваться.

Но, выходя на арену официальности, начинает легализоваться и сама воровская культура и трансформироваться в новую субкультуру. Ведь когда есть возможность законно зарабатывать деньги, а тем более большие деньги, в период своеобразного первоначального накопления капитала, неосвоенности рыночных отношений, *воровской закон* отчасти теряет свое значение. И многие бывшие *воры* теперь становятся предпринимателями. Правда, этого нельзя сказать о местах лишения свободы и содержания под стражей, в которых *воровской закон* по-прежнему практически незыблем и с наличием которого вынуждена считаться и администрация в том числе.

Субкультура экстремальных условий существования

Воровская жизнь и на воле всегда связана с риском. В любой момент можно угодить в *тюрьму*, можно нарваться и на пулю от конкурентов, т.е. человек, избравший для себя криминальный путь, постоянно рискует своей жизнью или свободой. Поэтому в этой среде существовали и существуют взаимные обязательства, взаимопомощь и соответствующая взаимная ответственность. Доступ в элитную воровскую касту всегда был строго ограничен.

Для того чтобы получить звание *вора в законе*, недостаточно просто «чистой» биографии, претендент должен многократно доказать, что он заслуживает этого звания. Он должен доказать свою пригодность всей своей жизнью, он должен неоднократно отбыть срок уголовного наказания, причем отбыть его *достойно*, т.е. не запятнав себя какими-либо недостойными с точки зрения криминальной субкультуры действиями, особенно сотрудничеством с правоохранительными органами. За это время его могут многократно испытывать, открыто или неявно. Претендент на звание *вора в законе* должен получить ряд рекомендаций, и только тогда он может стать своим, только после этого его признают.

Все это становится понятным, если принять во внимание образ жизни таких людей, полный неожиданностей и опасностей. Здесь важно либо полностью доверять человеку, который с тобой рядом, либо быть уверенным, что он тебя не бросит, по

каким-то причинам не предаст и в трудную минуту поможет. В таких экстремальных условиях от человека требуется качество надежности. Уверенность в другом человеке достигается не сразу, а в процессе совместной деятельности, через ряд иногда довольно жестких и жестоких испытаний.

Кандидат в *воры*, конечно, мог и не пройти испытание. Тогда он или устранялся из группы, или оставался на вторых ролях. Его не признавали своим. Но здесь все понятно. У человека просто могло не хватить сил, чтобы выдержать испытание, или же это просто не его путь и т.п. Другое дело, когда он прошел испытание, был принят в группу, стал *вором*, но потом нарушил *воровской закон*. За нарушение его убивали.

Убивали потому, что этот человек много знает и является опасным. Но здесь есть и еще один момент. Нарушивший закон как бы осквернил что-то святое, запятнал честь *вора*, вообще честь воровской культуры, которая, как это ни парадоксально, базируется на честности *воров* друг перед другом. Тогда запятнанную *воровскую честь*, совесть можно очистить только через убийство. Это близко к магическим обрядам. Таким образом, убийство устраняет опасность заражения пороком нечестности других *воров*, очищает саму воровскую культуру и пр.

Возможно, еще более экстремальные условия сложились в советских тюрьмах. *Тюрьма* стала для *воров* дополнительным испытанием. Да и не только для *воров*, но и для всех остальных ее обитателей она тоже стала испытанием, часто очень жестоким. Достаточно только вспомнить печально знаменитый «Белый Лебедь», где с санкции МВД происходила ломка *воров* и *авторитетов*, ломка, поставленная на поток. Все это происходило с ведома высших чинов МВД. О какой-либо законности тут и говорить не приходится, так как процессы, происходившие в «Белом Лебеде», были неподконтрольны даже прокуратуре.

Известно, что в 30–40-е годы *воровской закон* не распространялся на других обитателей *лагерей*. Он работал только в *воровской* среде, чужие не подпадали под его действие. Но в 50–60-е годы в связи с реформой ИУ на основе *воровского закона* сформировался *тюремный закон*, который стал распространяться на все население мест заключения. И это, как мы уже говорили, стало массовой реакцией заключенных на репрессивную политику и произвол администрации.

Тюремный закон значительно мягче *воровского*. В нем меньше обязательных ограничений, но основной постулат «не *стучать*» стоит все-таки на первом месте. Убийство, например, заменяется теперь *опусканием*, то есть изнасилованием. Так появляется в лагерях четвертая каста – *обиженные, опущенные, петухи* – неприкасаемые. Это различные названия одной и той же социальной группы.

В условиях закрытых учреждений появились и промежуточные группы (*масти*). Эти группы соответствовали различным вариантам нарушения *тюремного закона*. Например, есть запрет воровать у своих, т.е. у сокамерников. И люди, которые это делают, составляют особую категорию – *крысы*. Или есть требование соблюдать чистоту. Заключенные, которые не следят за собой, тоже составляют особую категорию – *чуханы*, и т.д.

Такая категоризация заключенных, такая их номинация делает их узнаваемыми. Но это одновременно и социальная идентификация, расслоение населения *тюрем* и *лагерей*. И это расслоение идет через испытание на предмет соблюдения *тюремного закона*.

Редко кому удастся в условиях наших российских *тюрем* остаться самим собой. Вольно или невольно, но человек вынужден принимать правила игры, игры очень жестокой. Да и не только заключенные вынуждены их принимать. Та же администрация, которая на словах не признает ни *воровских*, ни *тюремных законов*, вынуждена им следовать.

Тюрьма как организованная система испытания

Для каждого человека, который попадает в *тюрем*, она становится настоящим испытанием. *Тюрьмы* и *лагеря* являются испытанием личности на прочность, на адекватную самооценку, поскольку в *тюрем* приходится преодолевать сплошные лишения, испытывать необычные физические и психологические нагрузки. Например, в *тюрем* человек попадает в ситуацию вынужденного общения. Он попадает в среду, с которой, хочет он этого или не хочет, вынужден общаться.

Но с другой стороны, в силу ряда причин *тюрем* является также и социально организованным испытанием. Ситуация *тюрем* – это экстремальная ситуация. И здесь важно знать,

кто находится с тобой рядом, что от него можно ожидать, как себя с ним вести. Эти знания важны объективно, в силу условий существования в *тюреме*.

По этим причинам система испытания, можно даже сказать — культура испытания личности, вошла неотъемлемой частью в тюремную субкультуру. Это меняющаяся в частностях практика, но в основе своей остающаяся неизменной. Начиная от *прописки* и кончая различными техниками проверки объяснений новичка и, если это необходимо, выведения его на чистую воду.

Правда, и здесь есть свои правила и принципы. Например, одно из важных правил: нельзя от новичка ничего требовать, пока ему не объяснили правил тюремного общежития, и причем это объяснение по необходимости может проводиться несколько раз. Но это правило и помогает также организовать испытание. С наблюдения за тем, насколько новичок в состоянии следовать принятым правилам общежития, и начинается его испытание.

В ситуации закрытой системы (камеры, *зоны*) человек всегда на виду, ему некуда уйти, поэтому происходит довольно быстрое раскрытие себя перед другими. К этим условиям следует добавить различные лишения и недостатки, эмоциональный стресс и пр. Так что здесь трудно что-то в себе скрыть, а еще более трудно скрыть что-то от окружающих, особенно если это «что-то», по тюремным *понятиям*, не красит человека.

Но для того, чтобы ускорить этот процесс, существовали, вероятно, всегда и теперь существуют техники, иногда довольно изощренные, как бы ускоренного испытания, типа современной *прописки* у подростков.

Вероятно, были времена, когда *прописка* была необходима, когда нужно было быстро проверить новичка, поскольку пребывание чужого в камере было опасно. Это были времена, когда людям доверять было нельзя, когда было принято писать доносы друг на друга, или же во времена, когда администрация любого *зека* могла при желании сломать и превратить в своего агента.

В настоящее время *прописка* среди взрослых постепенно исчезает, вероятно, по причине ослабления режима.

Другое дело подростки. Это особая статья, особое состояние сознания. И у подростков *прописка* сохраняется, поскольку у них, во-первых, существует дополнительная, возрастная потребность в испытании. Во-вторых, сохранение *прописки* у

подростков связано с тем, что они обычно, сами того не ведая, играют в *тюрьму* и *воров*. Кроме того, подростки испытывают большую потребность в самоутверждении, у них особенно сильно развиты конкурентные чувства, и, в силу особенностей их сознания, они не чувствуют границ. У подростков не развито в полной мере чувство индивидуальности и ответственности, поэтому в своей среде они легко следуют за первым попавшимся лидером, чтобы не оказаться хуже других.

Тюремная жизнь. Испытание и регрессия сознания

Наблюдая и исследуя неформальную организацию мест лишения свободы, можно заметить вещи, очень напоминающие архаические магические обряды и вообще древнюю культуру. Например, *прописка* очень напоминает древние обряды инициации. Правило, согласно которому к *опущенным* и к предметам, к которым они прикасаются, нельзя больше прикасаться, иначе сам станешь тоже *опущенным* или, по-другому, *зарядишься* или *зашкваришься* от *опущенного*, тоже явно напоминает магические обряды.

Различные ритуалы, распространенные в тюремной среде, можно отнести также к разряду архаических. Так, существует, например, такой ритуал. Если два *вора* садятся играть в карты, то как знак того, что игра будет честной, они в центр стола втыкают нож. Это означает, что, если один из игроков играет нечестно, другой имеет право взять нож и убить его. Также и различные типы строго регламентированных *наколок*, символизирующие социальный статус заключенного и ритуалы *воровского сходняка*, напоминающие архаические собрания, и многое другое.

Все эти обряды так или иначе связаны с обрядом испытания. Феномен испытания, инициации (и подтверждения социального статуса) является, вероятно, центральным в тюремной культуре. Тюремные испытания часто напоминают испытания на религиозную просветленность (например, дзен-буддистские техники). А эти задачи требуют регрессии сознания. Для их решения сознание должно регрессировать от рационального сознания к непосредственному сознанию, к способности непосредственно видеть без всякого рассуждения.

2. ИСПЫТАНИЕ СВОБОДОЙ. ПОДРОСТКОВАЯ ПСИХОЛОГИЯ И МОТИВЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ. ПОЧЕМУ ПОДРОСТКИ ПОПАДАЮТ В ТЮРЬМУ И ЧТО ТАМ С НИМИ ПРОИСХОДИТ

2.1. Введение

Психологам давно известно, что ребенку для полноценного развития необходима материнская любовь. Если мать по каким-

то причинам отсутствует, даже при условии выживания ребенка его развитие резко нарушается. Такие дети зачастую агрессивны, недоверчивы, им трудно устанавливать социальные контакты, в дальнейшем вступить в брак. Как показывают исследования, наиболее значительную категорию населения воспитательных колоний для несовершеннолетних составляют именно подростки, у которых искажены ранние детско-родительские отношения, нарушен первичный базовый контакт с матерью.

Чаще всего среди подростков в воспитательных колониях встречаются детдомовцы, практически у каждого из подростков – неполная или неблагополучная семья. Так, отсутствие, например, отца у ребенка провоцирует возникновение чувства ущемленности, неполноценности, что подталкивает подростка к поиску защищенности и компенсации недостаточного в криминальных группах, руководители которых, к слову сказать, отлично это понимают и используют в своих целях.

Другими словами, все начинается с семьи, в которой происходит формирование личности подростка. Поэтому, если подросток попадает в *тюрьму*, можно с большой долей уверенности сказать, что в его семье что-то неладно. Это вещи во многом понятные и общепринятые.

Но все-таки в *тюрьму* попадает подросток – человек с совершенно особой психологией, и преступность этого рода называется именно подростковой. И для того, чтобы понять особенности его сознания, мировоззрения, увидеть, чем живет и о чем мечтает попавший в *тюрьму* подросток, с кем он общается, ответить вообще на вопрос о том, кто же он такой – подросток в неволе, и написан этот текст.

2.2. Как появилось понятие подросткового возраста, и какие социальные проблемы он принес

Еще не так давно считалось, что никакого переходного возраста не существует. В 18-м веке в Европе считалось, что дети 13–16 лет уже готовы к вступлению во взрослый мир, в мир семейной жизни, и могут и должны самостоятельно обеспечить себя и свою семью.

Но в начале 19-го века индустриальная революция породила технологии, рассчитанные на значительно более подготовлен-

ных, чем прежде, работников. Подготовка же рабочей силы потребовала гораздо более продолжительного, чем было до сих пор, обучения. А само индустриальное общество стало со временем достаточно богатым, что давало ему возможность организовывать массовое обучение детей.

В это время в развитых западных странах вводится система обязательного образования. Одновременно с этим во многих странах начинают приниматься законы об ограничении детского труда. Все это постепенно привело к тому, что дети стали освобождаться от необходимости работать с раннего возраста и смогли продолжать учебу еще 3-4 года. Такие изменения привели к образованию новой массовой группы населения – учащихся. Кроме того, социальные и культурные процессы способствовали тому, что время между наступлением половой (биологической) зрелости и наступлением социальной и экономической зрелости увеличилось и было названо подростковым возрастом. С этих пор в западной культурной традиции возраст от 13 до 18 лет считается ни детским, ни взрослым, а именно подростковым. По физическому, эмоциональному и социальному развитию подростки уже очень похожи на взрослых, хотя и сохраняют отдельные детские черты, но экономически – они еще полностью зависимы от родителей и других взрослых.

Такое противоречие является проблемой и для подростков, и для взрослых. И как мы видели, это противоречие или конфликт – явление, связанное с развитием европейской культуры. В архаических и традиционных (докапиталистических) обществах или не существовало переходного возраста вообще, или он оставался смазанным и незаметным. Вчерашний ребенок – там уже мужчина или женщина. А вот выделение именно подросткового возраста и психологии, связанной с ним, связывается современными исследователями с формированием индустриального общества. В таком обществе подростки остаются незадействованными в трудовой деятельности, они не несут полной ответственности за свои поступки, но их психологическое развитие уже приближается к взрослым. Это достаточно свободный элемент общества, ищущий собственной личностной реализации. И эта реализация вполне может пойти по двум путям: по нормальному пути либо по асоциальному.

Особенно такая опасность, опасность девиантного поведения подростков обостряется во времена ценностных кризисов в

обществе. Когда старые ценности уничтожаются, а новых еще не создано. Нечто подобное существует сегодня и в нашей стране.

Итак, подростковый возраст и его проблемы представляют собой не только педагогическую и психологическую проблему. Это также и культурная проблема, проблема, порожденная развитием культуры. В значительной мере с состоянием культуры связаны существенные психофизиологические сдвиги в организме современного подростка. Сюда следует отнести противоположные процессы акселерации и инфантилизации современных подростков. Как инфантильные подростки, так и акселераты представляют собой определенное отклонение от нормы. Им сложнее осуществить социальную адаптацию. Поэтому оба типа отклонений представляют особый интерес для педагогов. У обоих есть опасность развития по асоциальному пути.

2.3. Пубертатный возраст. Опасности пубертатного возраста

В определенный момент (период) стабильность, характерная для развития школьников, нарушается. Где-то в 11–13 лет начинается период быстрого полового созревания и физического роста. Все это сопровождается формированием соответствующих психических реакций, что и накладывает важный отпечаток на психологическое развитие вообще. Этот возраст называется пубертатным и является возрастом, на протяжении которого происходит половое созревание.

Пубертат сопровождается быстрым физическим развитием и заканчивается половым созреванием. Окончание пубертата связывается с появлением способности к деторождению. У девочек сегодня этот возраст приходится примерно на 12–12,5 лет, а у мальчиков – на 14.

В настоящее время пубертат наступает несколько раньше, чем в начале нашего века. Исследования показали, что в 1900 году у американских девочек первые менструации наступали в среднем в 14 лет и 2 месяца, сейчас же у современных американских девочек первые менструации наступают в 12 лет и 5 месяцев. Увеличилась также за это время продолжительность репродуктивного периода. Менопауза (утрата способности к деторождению) наступает у современных женщин позднее, чем

это было в 1900 году. И последнее связано не только с улучшением питания и укреплением здоровья. Свою роль в этом сыграли и культурные факторы. Так, сексуальная революция 60-х годов сделала сексуальные проблемы достоянием массового сознания. В это же время начинает по-новому решаться вопрос и о сексуальном воспитании детей. Оно начинает осуществляться и в дошкольных учреждениях, и в школах, т.е. приобретает массовый характер. Все перечисленные факторы изменили отношение к сексуальности, произвели определенные сдвиги в общественном сознании.

По отношению к подросткам это имеет особое значение. Смягчение нравов, сексуальные свободы для подростков принесли массу новых проблем. Например, проблему подростковых семей, брошенных детей, рожденных подростками-девочками, и пр. Все эти изменения в общественном сознании породили еще один путь девиантного поведения на почве сексуальности, на почве нарушений сексуального поведения – сексуальные преступления.

Физическое развитие в подростковом возрасте более интенсивно, чем в любом другом возрастном периоде, исключая разве что период пребывания в материнской утробе. Поэтому у подростков физическое развитие часто опережает психологическое. А особенности психического развития подростка также связаны с культурными требованиями и запретами по отношению к нему.

У современных подростков первые менструации у девочек и эякуляции у мальчиков вызывают смешанные и иногда только негативные чувства. Это также связано с существующими сегодня культурными требованиями по поводу сексуального поведения и проявления сексуальных чувств. Сексуальное развитие определяется отношением к этому вопросу в семье. Если родители готовят своих детей заранее к вступлению в сексуальные отношения, давая необходимую информацию о процессах полового созревания, тогда симптомы сексуального созревания стимулируют развитие чувства взросления.

Согласно нашим наблюдениям, сексуальные преступления чаще всего совершаются подростками, у которых сексуальные чувства подавляются ближайшим окружением, когда осознание этих чувств не организовано, или же подростками, которые по

аналогичным причинам чувствуют сексуальную неполноценность.

Как раннее, так и позднее половое созревание подростков создает для их развития психологические проблемы. И то, и другое отклонение ведут к осознанию их отличия от среднестатистической массы подростков. А это усложняет социальную адаптацию и полноценное развитие подростков. Из этих подростковых групп также возможно поступление криминального элемента.

Определенную проблему в этом возрасте представляет также и гомосексуализм, в который подростки могут быть вовлечены достаточно легко, особенно учитывая современные достаточно вольные нравы. Привыкание к гомосексуализму в подростковом возрасте происходит сравнительно легко, даже если подросток и имеет, как говорят, «стандартную» половую ориентацию. Подросток-гомосексуалист, попадая в места лишения свободы, подвергается особо изощренным издевательствам.

2.4. Особенности подросткового эгоцентризма и отклоняющееся поведение подростков

Эгоцентризм присутствует не только у подростков, но и у детей более раннего возраста. Эгоцентризм же подростка определяется развитием подросткового сознания, развитием потребности самоосознания и самореализации. Отсюда острая сосредоточенность подростка на себе, чувство одиночества и одновременно чувство собственной уникальности и неповторимости.

Становление подростковой формы эгоцентризма связано с развитием в этом возрасте абстрактного мышления, которое дает возможность отделять желаемое от реального. Характер эгоцентризма всегда проявляется в особенностях мышления. Но форма, характер эгоцентризма в конечном счете всегда определяет развитие мышления. Особенно это заметно у подростков.

По мере того как развивается способность абстрактного мышления подростков, они начинают задумываться над собственными мыслями и мыслями других людей: родителей, сверстников, учителей. Как говорят психологи, благодаря укреплению мышления, развивается рефлексивное сознание. Это способствует появлению специфического типа эгоцентризма, который

получил среди психологов название «воображаемая аудитория». Вот что говорит один подросток о таком эгоцентризме: «Мне кажется, что каждый посторонний как бы наблюдает за мной, а я всегда нахожусь на сцене. Я никогда не бываю наедине с собой. Все оценивается другими: и то, что я делаю, и то, как я делаю, и то, что я ношу, и то, что и как я говорю».

Вот такой ярко выраженный диалогизм подросткового сознания. Этот внутренний диалог подростка связан также не только с тем, что подросток вынужден скрывать, подавлять в себе многие чувства, но и с потребностью в самореализации. А развитие абстрактного мышления дает возможность подростку постоянно сравнивать себя с другими. И они это делают постоянно. В результате таких сравнений развивается осознание подростком самого себя. В этом смысле подросток обостренно ощущает отношение к нему других людей, ищет их одобрения и поддержки. Можно сказать, что он во многом живет мнением других о себе, например, мнением подростковой группы. Если подросток уже входит в асоциальную группу, то выйти ему отсюда достаточно не просто.

Такое развитие сознания обрекает подростка на внутреннее одиночество и навязчивую сосредоточенность на себе и своих мыслях. Это же заставляет его искать общения со сверстниками, чтобы подтвердить свою значимость и уникальность. Для этого подросток может пойти на многое, в том числе и на противоправные действия. Многие подростковые преступления совершаются на основе именно такого мотива.

Овладение формально-логическим мышлением и фиксация именно на мышлении у подростков приводит к тому, что они часто не делают различия между реальностью и идеальными представлениями о ней или тем, что им кажется логичным. Они нередко попадают на удочку новой способности мышления и могут свято поверить в то, что мир в соответствии с их логикой должен быть идеальным.

Например, подросток никак не может понять, почему люди вместо того, чтобы любить друг друга, зачастую конфликтуют между собой. Им непонятно, почему существует социальная несправедливость. Они непременно хотят установить ее немедленно, сделав людей братьями. Это так называемый подростковый идеализм, который часто становится мотивом подростковой преступности. Не продумав до конца, не просчитав возможные

последствия, подросток в момент совершения преступления считает себя совершенно правым.

Но все же идеи справедливости у подростков чаще всего остаются только лишь идеями, мыслями или просто словами. До действий доходит гораздо реже. А когда доходит, то появляется новый опыт и новое осознание своих возможностей.

Правда, иногда этот опыт и осознание своих действий происходит уже в *тюрьме*, в колонии, и тогда этот опыт становится травмой на всю жизнь. Случайно попадая в *тюрьму*, подросток в дальнейшем может стать калекой, как физическим, так и психическим, поскольку дальнейшим его развитием и воспитанием занимаются бесконтрольно, а зачастую, несмотря на название «воспитательная», не занимаются вообще, предоставив подростков самим себе, молчаливо одобряя и даже поощряя складывающиеся между ними отношения, которые весьма и весьма далеки не только от идеальных, но даже и от тех, которые предусмотрены законом и подзаконными актами.

Когда же у подростка формируется способность применять логическое мышление к анализу реального, а не идеального, созданного воображением мира, его эгоцентризм в значительной мере ослабевает. Но по-настоящему подросток становится взрослым, когда начинает серьезно работать. Тогда из реформатора-идеалиста он превращается в человека дела.

На основе развития абстрактного мышления формируется и нравственное сознание подростка, развиваются общие нравственные принципы. Но это скорее идеальное сознание, моральное мышление, чем сознание, опирающееся на понимание своих возможностей и возможностей других людей. Такое моральное мышление не апробировано пока опытом, оторвано от реального действия и порождает так называемый подростковый максимализм. Максимализм также является мотивом подростковых девиаций, и многие противоправные действия совершаются на его почве. А если учесть, что подростковый максимализм, как правило, связан с присущей этому возрасту жестокостью, то можно предположить, что происходит в этой среде в условиях замкнутого пространства и практической бесконтрольности.

Отрыв мышления от действия, нравственного сознания характерен не только для подростков. У подростков это явление возрастное, так сказать «проблема роста». Подросток должен через это пройти, чтобы его развитие было полноценным. Но

что более страшно, такой отрыв характерен и в целом для современного состояния культуры. Развитие мышления современного специалиста, ученого не гарантирует развитие его нравственности. Для подростка же абстрактное мышление является только одним из условий развития нравственного сознания, но само по себе развитие абстрактного мышления не гарантирует нравственного развития. Особенно ярко подростковый эгоизм и развитие нравственного сознания проявляется в тюрьме, которая становится для подростка настоящим испытанием его моральных принципов.

В *тюрьме* подростковый эгоизм проявляется в полной мере. Здесь сразу начинается борьба за власть, конкуренция. Жестокость подростков – тоже проявление этого эгоизма.

Человек может нечто понять, только опираясь на свой опыт. Это касается и понимания нравственных установок. Человек с более низким уровнем нравственного развития не может понять человека с более высоким его уровнем. Поэтому подростку трудно понять взрослого. А взрослый имеет значительно больше возможностей для понимания подростка. И многие подростковые проблемы связаны с тем, что их никто не хочет понять. Тогда подросток отвечает на такое непонимание агрессивным поведением. Часто агрессия является просто реакцией на невнимание и непонимание. По сути дела это тоже проявление подросткового эгоизма.

2.5. Подростковый кризис.

Развитие подростка. Отклонения в развитии

Несмотря на то, что подростки могут свободно размышлять о своих желаниях, могут контролировать свои намерения, они не уверены до конца в своих решениях, до конца не уверены в себе. И самое главное – они не уверены в правильности выбора своего жизненного пути. В подростковом возрасте идет активный выбор социальных ролей, активное их примеривание к себе и апробирование. Идет выбор социальных ролей, которые подростки планируют реализовать в своей последующей взрослой жизни.

Иными словами, решается вопрос: кем и как быть в будущей самостоятельной жизни, исходя из половой принадлежности подростка. Как говорят психологи, активно происходит про-

цесс психосоциальной идентификации. Наиболее важными элементами психосоциальной идентификации является половая идентификация и выбор профессии.

Подростки активно экспериментируют в различных социальных ролях. Они хотят все виды человеческой деятельности испытать на себе, хотят все испробовать, почувствовать себя взрослыми. Или, как они сами говорят, хотят узнать жизнь. И криминальные группы в этом отношении кажутся подросткам привлекательными.

Даже *тюрьма* может быть привлекательным местом для подростка. «Все надо пройти», – зачастую можно услышать от несовершеннолетних. Есть другой тип подростков, как правило, из семей, где за ними осуществлялся чрезмерно строгий контроль. Эти подростки попадают в *тюрьму* из желания почувствовать себя самостоятельным, для испытания себя. Родители оберегают их от трудностей, а такие подростки стремятся к ним, они им нужны.

С другой стороны, есть подростки, совершенно случайно попадающие в *тюрьму* в результате такого рода экспериментов, даже из любопытства («а что же будет?»).

Подростковый возраст считается в психологии кризисным возрастом. В это время развивается конфликт между тем, как подросток представляет свое будущее и какую социальную роль навязывает ему окружение (родители, учителя, сверстники и пр.). Эрик Эриксон, известный американский психолог, активно занимавшийся психологией развития, называл этот конфликт кризисом идентичности. С одной стороны, подросток хочет быть самостоятельным в выборе цели в жизни, а с другой – он вынужден считаться с мнением родителей, сверстников и вообще объективными обстоятельствами.

Подросток настойчиво ищет образцы для подражания, которые в культуре всегда существуют, и начинает пробовать себя во взрослых ролях. А родители часто к этому не готовы. Недавно их сын был еще ребенком, а вот теперь он уже взрослый. И они продолжают обращаться с ним, как с ребенком. Подросток реагирует на это реакцией эмансипации. Он мысленно говорит себе: «Они все привыкли, что я поступаю так, как мне говорят, но я ведь в действительности не такой и я им покажу, какой я есть на самом деле». И вот он решается быть таким, каким ему хочется быть – как другие или даже рискует быть самим собой.

Особенно ярко проявляется реакция эмансипации у подростков, родители которых авторитарны и склонны к навязчивым поучениям. Тогда подросток из принципа может делать все наоборот, назло не уважающим его мнение родителям.

В таком случае возможны самые различные варианты отклоняющегося от нормы поведения: наркотики, суицид (самоубийство) и противоправное поведение. Второй причиной отклоняющегося поведения являются неудачи в социальной идентификации, когда выбор жизненной позиции затруднен, не соответствует его возможностям и способностям.

Впрочем, противоправное поведение довольно характерно для подростков даже в целом с нормальным развитием. Подросток многого хочет, но в силу того, что навыки самоконтроля развиты еще недостаточно, он не в состоянии просчитать последствия своего поведения.

2.6. Отцы и дети. Семейные отношения и отклоняющееся поведение

На сегодняшний день существует много психологических теорий подросткового возраста. Каждая из них открывает определенный его ракурс. Например, Г. Стэнли Холл считает, что человек в своем развитии проходит те же стадии, которые прошло человечество, и эти стадии запрограммированы генетически. Подростковый возраст этот автор называет возрастом «бури и натиска», романтическим возрастом. Если не обсуждать подробности этой теории, то сама ее идея имеет важный с точки зрения психологии развития смысл. Сегодня многие психологи сходятся в том, что развитие человека имеет свои закономерные стадии и каждая из стадий является необходимой для полноценного развития личности. В том числе и подростковый возраст. Человек для полноценного развития его сознания должен пройти через подростковое сознание, через этот период «бури и натиска».

Маргарет Мид, известный антрополог, предлагает другое объяснение подросткового возраста и его особенностей. Поскольку в результате собственных исследований она заметила, что развитие подростков в разных культурах происходит по-разному, то М. Мид делает вывод, что кризисность подросткового возраста определяется культурными условиями. Оказалось,

что во многих культурах подростковый возраст не является кризисным. И именно условия европейской культуры породили кризисность подросткового возраста, разрыв детства и взрослого состояния сознания. Как мы видели ранее, эта точка зрения тоже правомерна.

Есть еще один класс теорий, которые объясняют подростковый кризис конфликтом поколений. Старая проблема отцов и детей. И действительно отношения родителей и подростков непросты и обычно во многом конфликтны. При наблюдении за этими отношениями можно увидеть и непонимание родителей, ревность родителей к своим детям, конкурентные чувства и многое другое. Так что конфликт поколений, конечно, существует.

Многие родители с трудом привыкают к тому, что дети уже стали взрослыми и никак не могут дать возможность своим детям быть самостоятельными. Это – проблема родителей, возникающая при отделении, отдалении детей от них. Психологи называют эту проблему проблемой отделения. Бывают разные причины, по которым родителям столь трудно отказаться от контроля над своими детьми – подростками. Одна из многих причин следующая. Многим родителям очень хочется, и они стараются навязать это детям, чтобы последние выполнили, реализовали все то, чего в жизни им самим достичь не удалось. Подростки часто реагируют на это яростным протестом, поскольку происходит вмешательство в их внутренний мир.

Другая ситуация нарушения детско-родительских отношений в подростковом возрасте связана со слишком мягким отношением к подростку, потаканием ему во всем, исполнением всех его прихотей и желаний. Нередко в таких случаях родители делают то, с чем вполне мог бы справиться их ребенок. Тем самым, лишая ребенка поля самостоятельных действий, родители не дают достигнуть ему чувства уверенности в себе, значимости. Все эти нарушения отношений с родителями, непонимание родителями подростка также ведут к отклоняющемуся поведению.

2.7. Реакция группирования у подростков. Формирование личной ответственности и девиантное поведение

В общем-то в норме у подростков, по мере их взросления, контакт с родителями ослабевает. Ослабевает не только в силу того, что родители не в состоянии оказывать прежнее влияние на ребенка, но также и потому, что в подростковом возрасте более значимым становится мнение сверстников, к нему чаще прислушиваются, с ним чаще считаются. Авторитет сверстников нередко затмевает собой авторитет родителей.

Как мы уже говорили, в случае, если родителя упрямо настаивают на своих требованиях, у подростков часто проявляется реакция эмансипации и крайние формы самостоятельности. Если контакт с родителями резко нарушен, особенно это проявляется в неполных и неблагополучных семьях, то подросток часто остается один на один со своими проблемами, которых у него достаточно много.

Без посторонней поддержки и помощи решая свои возрастные проблемы, подростки могут пойти на самоубийство, употребление наркотиков, алкоголизацию и противоправные действия.

Многие проблемы все же подросток начинает решать самостоятельно или опираясь на нормы группы, в которой теперь он находится (референтной группы), или просто общаясь со сверстниками. Правда, это общение не компенсирует необходимого общения с родителями. Некоторые советы могут дать только родители или же просто взрослые. К таковым относятся советы, связанные с сексуальным поведением, правильным питанием и пр. Хотя и в этом случае мнение референтной группы, ее нормы, правила остаются очень значимыми для подростка.

Зачем нужна подростку компания, почему у него так ярко проявляется потребность принадлежать группе? Потому что подросток хочет быть понятым и принятым как полноценная личность. А это могут сделать только сверстники. Такое вот стремление подростка принадлежать группе психологи называют реакцией группирования. Группирование позволяет подростку не только ощутить собственную полноценность, но также и научиться каким-то социальным навыкам, различным формам общения. Наконец, группа помогает подростку понять и испытать свои истинные желания. В подростковых группах, компаниях идет интенсивное формирование самосознания и самооценки. И отношения, сложившиеся и испытанные в

подростковой среде, часто становятся моделью будущего поведения личности.

Поэтому столь важно, в какую же именно группу входит подросток. Попадая в компанию несовершеннолетних правонарушителей, подросток вынужден принять также и групповые ценности данной группы, от которых ему впоследствии уже очень трудно отказаться и которые на первый взгляд могут даже казаться привлекательными и «правильными». Группа является для подростка и формой подавления его самостоятельности. Точнее, самостоятельность еще не выработана у подростка до конца, часто он просто боится выделиться из группы, стремится быть как все. В общем, позиция подростков часто противоречива. С одной стороны, они хотят освободиться от влияния родителей, хотят свободы, но одновременно они и боятся связанной с этой свободой ответственности. В большинстве своем они не готовы отвечать за свои поступки. Другое дело, что обычно при совершении преступления это не осознается, а осознание происходит уже только в *тюрьме*.

Многие же родители, вместо того чтобы постепенно приучать подростков к свободе и связанной с нею ответственности, помня свое детство, стремятся уберечь своего ребенка от излишних эмоциональных перегрузок. Они начинают, во многом излишне, контролировать подростка, помогать там, где подросток должен учиться самостоятельности. Это приводит к тому, что подросток становится внутренне слабым, неуверенным в себе. Такому подростку, если он вдруг попадает в *тюрьму*, приходится крайне тяжело. И наоборот. Если ребенок с детства своим родным домом считает улицу, подворотню, криминальную компанию, то ему несколько проще переносить неволю, он легче адаптируется, так как уже имеет какой-то опыт, частично знаком с криминальной субкультурой и даже, возможно, принимал уже участие в каких-то противоправных действиях.

Реакцией группирования можно объяснить самые жестокие подростковые преступления. Кто-то один ударил прохожего, чтобы продемонстрировать свою смелость другим. А другие, чтобы не подумали, что они боятся, тоже начинают бить. Лидер же группы, который ударил первым, обычно с самого начала уверен в том, что его поддержат другие члены группы. За такой ориентацией на группу стоит подростковое чувство неполноценности, которое старательно прячется, маскируется в группе

и групповом общении, маскируется путем излишней бравады, самоуверенности, наглости и т.д., хотя иногда это может быть и маской, за которой скрывается робость, неуверенность и т.д. Недаром ведь говорят, что лучшая защита – нападение.

Несмотря на это, группа для подростка необходима. Исследования показывают, что подростки, не входящие в группы, не имеющие своей компании, отличаются заниженной самооценкой и неуверенностью в себе. К таким «необщительным» подросткам их сверстники равнодушны или даже жестоки. Такие подростки чаще хуже учатся, у них чаще наблюдаются душевные расстройства и противоправное поведение, которое зачастую означает попытку подростка самоутвердиться и доказать другим, что он не такой «размазня», как о нем принято считать.

В этих группах лидируют подростки, которым удалось стать самостоятельными и ответственными за свои действия. Противоправное поведение может формироваться не только на основе подростковой реакции группирования, но также и на основе развивающегося чувства самостоятельности. Это тот случай, когда достаточно замкнутый подросток, с недостаточными навыками общения решает противостоять групповым нормам, групповому давлению.

2.8. Гиперопека родителей. Алкоголь и противоправное поведение

Все начинается с семьи, поскольку именно в ее структуре формируется исходная самооценка подростка. Например, родители навязчиво предлагают подростку еду, раскармливают его, у ребенка развивается полнота. Или заставляют заниматься нелюбимым делом, например играть на скрипке. Исследования показывают, что у таких детей чаще всего снижена самооценка, может развиться невроз на почве осознания своей полноты или занятия нелюбимым делом.

Именно у таких подростков, растущих в условиях гиперопеки взрослых, в виде реакции на эту гиперопеку могут развиваться противоправные формы поведения. Таким образом, отклоняющееся поведение формируется при двух крайностях: у заброшенных, никому не нужных детей и у гиперопекаемых.

Вообще в настоящее время подростки довольно рано начинают пробовать алкоголь, табак и наркотики, пробуют из любо-

пытства и желания почувствовать себя взрослыми. Но у гиперопекаемых подростков, например, употребление алкоголя может быть навязчивой реакцией протеста против подобной родительской политики. Здесь же срабатывает психологический механизм запретного плода. Ведь то, что усиленно запрещается, вызывает повышенный интерес. Так, некоторые родители через чрезмерно настойчивые запреты могут невольно подталкивать детей, сами того не замечая и не подозревая, к определенным формам поведения.

Поэтому часто преступления подростков из семей, где практикуется гиперопека, совершаются в состоянии алкогольного опьянения. Хотя это характерно и для подростковой преступности в целом, но особенно это касается именно этой группы, поскольку такие подростки чаще всего не владеют навыками самоконтроля не только в состоянии алкогольного опьянения, но и в нормальном состоянии в силу недостаточности соответствующего опыта.

2.9. Новый образ жизни. Наркотики

С некоторых пор на Западе наркотики стали символом особого образа жизни. Формирующийся в рамках движения различных направлений европейской контркультуры, этот образ жизни бросает вызов основным ценностям западного общества. Прежде всего бросается вызов основным ценностям протестантской этики – конкуренции, упорству и надежде на вознаграждение и материальное благополучие в будущем («отложенное вознаграждение»).

Употребление марихуаны, например, порождает общую пассивность, стремление к удовольствию ради самого удовольствия. Исследования показывают, что у наркоман-марихуаниста пробуждается дух ищущий, но, как правило, бездейственный. Здесь сказываются, вероятно, восточные влияния на западное сознание.

В настоящее время подростки очень рано начинают пробовать наркотики. Сначала из любопытства, а затем у многих употребление наркотиков становится систематическим. В этом случае может сформироваться психологическая и физическая зависимость от наркотиков. Некоторые формы наркотизации могут вызывать немотивированное поведение, повышенную аг-

рессивность или, наоборот, подавленное состояние. В таких состояниях, которые вообще характерны для подросткового возраста, подростки воспринимают себя как никому не нужного человека, чужака, ощущают глубокое одиночество, непризнанность. В этих состояниях подросток может предъявлять повышенные требования к себе, у него может развиваться аутоагрессия, часто приводящая к суициду.

Интересно, что подростки, объясняя употребление наркотиков, противопоставляют себя взрослым. Взрослые курят, употребляют алкоголь, а это вредно для здоровья. А по отношению к наркотикам, считают подростки, такого нет. Такая точка зрения у подростков существует не только в силу их какой-то доверчивости, недостаточной образованности, но и потому, что наши средства массовой информации уделяют этой теме недостаточное внимание. Для России проблема наркотизации хотя уже и в достаточной степени актуальна, но еще не так, как на Западе. К сожалению, не существует пока и общегосударственной программы борьбы с наркоманией. Учитывая наш уровень преступности, трудно представить, что произойдет, если потребление наркотических веществ у нас приблизится к потреблению на Западе. А все предпосылки и условия к дальнейшей наркотизации молодежи в России есть. Недаром даже не всегда объективная государственная статистика и та показывает, что с каждым годом потребление наркотических веществ среди молодежи увеличивается если и не в геометрической, то уж в арифметической прогрессии точно.

2.10. Подростковая контркультура

Итак, употребление наркотиков является своеобразным символом некоторых новых тенденций в культуре, символом формирования различных оппозиций современной официальной культуре. Многие движения контркультуры хотя бы отчасти инициированы подростковым сознанием, формировались в подростковой среде.

Подростки еще не связаны жестко с социальной реальностью, поэтому они могут более свободно относиться к ее требованиям. С другой стороны, поскольку подростки не включены в социальную реальность, а чаще всего наблюдают ее извне и,

как правило, критическим взором, то они видят рельефнее, чем взрослые, условность этой реальности.

Против этих условностей и направлены в основном подростковые контркультурные движения. Здесь возможно развитие различного рода социальных девиаций, противоправного поведения, но все же смысл этих подростковых умонастроений лежит глубже. Развиваются некоторые новые культурные явления. И их важно также понять и исследовать именно как культурные феномены, чтобы иметь возможность управлять ими.

Подростки сегодня составляют значительную массу населения современного общества, с которой необходимо считаться.

2.11. Культура перехода и испытания, ее современное состояние и подростковые проблемы

В первобытных обществах всегда существовал ритуал перехода из состояния детства во взрослое состояние. Молодых людей специально готовили к этому важному моменту в их жизни. К этому моменту они овладевали основными производственными навыками, усваивали основные традиции и нормы поведения в сообществе, знали наизусть необходимые заклинания, молитвы, ритуальные церемонии. После прохождения этого ритуала молодой человек, до сих пор неполноценный член сообщества, становился его полноценным членом.

Этот ритуал еще называется обрядом инициации, т.е. посвящения, посвящения подростка в тайны взрослой жизни. А это означало также и посвящение в тайны смысла жизни, исповедуемого в данном сообществе, в тайны культа и культуры. Следовательно, это не просто способ перевода подростка в новую, взрослую, социально полноценную группу и соответственно превращение его в полноценного социального индивида, имеющего право голоса в нем, но и нечто большее.

Это также и посвящение в культ, посвящение в ядерную смысловую структуру, организующую жизнь данного сообщества, в том числе и его социальную структуру, социальную иерархию. Посвящение, конечно, не просто в смысле рассказа и объяснения культа. Тогда бы это не было обрядом. Но организованное посредством обряда, это посвящение приводит к интроекции в сознание кандидата новых жизненных ценностей и таким образом становится действительным преобразованием индивида.

Такому преобразованию предшествовало испытание. Вообще обряд инициации или перевода в более высокую социальную группу и есть испытание, – испытание на соответствие социальным требованиям данной группы. А за испытанием следует посвящение. Посвящаются только те индивиды, которые прошли испытание. Переход в новую социальную группу осуществляется таким образом через испытание. В тех сообществах и культурах, где этот ритуал развит, развита также и культура испытания, которая в действительности является основой для осуществления обряда инициации.

Психологически испытание требует в момент его осуществления концентрации воедино всех сил для решения задач, которые ставятся перед испытуемым. Силы и навыки организации действия уже должны у него иметься, но нужно также и уметь собрать их в одно целое в нужный, заданный момент. В этой связи необходимы навыки самоконтроля.

Другой вариант или сторона испытания – испытание лишениями, фрустрацией. Например, человек к чему-то привыкает: к регулярной еде или еще к чему-то. И вот его лишают пищи и смотрят, что при этом с ним происходит. Или же человек привыкает к более или менее комфортным условиям существования, а тут его лишают этих условий и наблюдают, как теперь он будет жить. Другими словами, важно увидеть, что человеческого останется от человека, если лишить его всей этой внешней опоры, что у него останется внутри, что в нем укоренилось и крепко сидит, а что сразу разрушается, как только убрать внешнюю поддержку.

Например, психологи говорят, что при полноценном развитии ребенка у него формируется образ внутренней матери. Сначала есть реальная, «внешняя» мать, она любит ребенка, поддерживает, помогает, и ребенок знает, что всегда может к ней обратиться в трудную минуту, и она придет и поможет. И вот при правильном развитии у ребенка постепенно формируется образ внутренней матери. Он как бы вбирает в себя свою реальную мать и сам себе оказывает поддержку. Сначала мать оставляет после себя различные заместители (игрушки, например, которые напоминают ребенку о присутствии матери), затем постепенно формируется и внутренний образ матери. Мать свою любовь, свои навыки оказания помощи и правила принятия решения в трудную минуту оставляет ребенку. Так ребенок остается с матерью на всю жизнь.

А если такого образа у человека внутри нет, он будет все время цепляться за внешнее, искать поддержки и утешения извне себя. Так что можно сказать, что предлагаемое испытание является испытанием на укорененность, интроецированность каких-то важных смыслов и установок личности.

В этом смысле испытание есть также и разрушение всего внешнего, неукорененного, всего, что сидит в человеке неглубоко. И одновременно – это проявление внутреннего, укорененного, действительно личного. Это разрушение внешнего и

проявление внутреннего важно, прежде всего, для других людей, тех, которые руководят испытанием.

Но одновременно это может оказаться таковым и для самого индивида, проходящего испытание. Все внешнее выходит наружу в процессе испытания, и человек начинает осознавать его внешность. Если же он еще и отказывается от этой внешней шелухи, то происходит также и очищение сознания.

И вот на это чистое место, в очищенное сознание вводятся новые смысловые понятия и ценности в процессе посвящения. Но человек внутренне уже к этому готов, в его душе уже расчищено место для этих смысловых понятий и ценностей, он сознательно желает вобрать их в себя. Но все же и этого желания недостаточно, а необходима магическая процедура внедрения в сознание новых понятий и ценностей. Так организуется в обряде инициации преобразование, новое рождение или возрождение сознания.

Такой ритуал называют еще пубертатным ритуалом. Прохождение этого ритуала в основном совпадало с периодом полового созревания. Еще одной задачей обряда инициации, вероятно, была трансформация сексуальной энергии в социально заданное русло. Пройдя обряд инициации, молодой человек становился взрослым в половом отношении. Теперь он имел право завести семью и иметь детей, поскольку с этого момента он считается готовым к самостоятельной жизни. Так появляется новый, самостоятельный, взрослый член архаического сообщества.

В последующем развитии европейской культуры обряд инициации в чистом виде сохранился только в отдельных проявлениях культуры, в различного рода религиозных обществах, различных субкультурах. В том числе и в воровской, и в тюремной субкультурах. Но это не значит, что сама психотехническая процедура испытания, перехода на новый уровень развития не существует в современном сознании. Другое дело, что в современных культурных условиях эти психотехники чаще рационализированы, смягчены, размыты. Но они могут возрождаться, актуализироваться, когда группа людей попадает в экстремальные условия. Примером последних является *тюрьма*.

Хотя в целом следует заключить, что у нас нет развитой культуры испытания личности. В лучшем случае испытание свернуто в различных социальных правилах и нормах.

Особенно большое значение имеет культура испытания в кризисные периоды жизни личности. Именно таковым периодом является подростковый возраст. Подростки интуитивно ищут испытания и применения своих сил, ищут экстремальных ситуаций, где бы можно было проверить себя. В этом отношении *тюрьма*, тюремная субкультура часто являются очень привлекательной средой для подростков. Когда-то у нас эту роль выполняла армия. Подросток, приходя в армию, проходил испытание на физическую выдержку, выносливость, твердость характера и пр. Армию так и называли в молодежной среде — школой жизни. Теперь по ряду самых разных причин этого нет.

Таким образом, проблема инициации является общекультурной, и ее решение связано с пониманием культурных процессов, в которые мы все включены.

В некоторых странах и сегодня существует обряд конфирмации, смысл которого состоит в приобщении к церкви юношей и девушек, достигших 14–16 лет. Таким образом, и сегодня кое-где существует обряд инициации как социальный институт. Но многие методики испытания существуют сегодня отчасти в неявном виде, отчасти в социально неоформленном состоянии. В этом смысле их важно исследовать и понять как существенные формы организации развития нашего сознания.

А, опираясь на такое понимание, можно проектировать и конструировать новые формы испытания для различного рода подростковых групп, чтобы с помощью испытания организовать их развитие.

Что касается *тюрьмы*, то там практика испытания уже существует и активно функционирует. Но требуется ее исследовать, организовать и оптимизировать так, чтобы она вела к развитию личности подростков.

2.12. Подросток попадает в *тюрьму*. Война всех против всех. Подростковый беспредел

Практически у всех подростков, впервые попавших в заключение, *тюрьма* вызывает шокое состояние. Особенно обостренно такая реакция проявляется у подростков, у которых после суда окончательно нарушился контакт с родственниками. Сначала им вообще трудно поверить, что в таких условиях можно жить. Как свидетельствуют многие заключенные, взрослые в том

числе, первые три – шесть месяцев пребывания в условиях *тюрьмы* являются наиболее яркими и вместе с тем наиболее трудными. Многие говорят о том, что, если бы их освободили через два – три месяца после пребывания в СИЗО, они бы ни за что в жизни больше не совершили преступления, в первую очередь из-за страха перед *тюрьмой*. К сожалению, оптимально необходимый для изменения в человеческом сознании период (6 месяцев) растягивается в России на годы и годы. А человек, как известно, привыкает ко всему. Привыкает он и к *тюрьме*, мало того, начинает даже находить в *тюремной* жизни какие-то определенные положительные моменты. Через некоторое время, пребывание в условиях неволи уже не шокирует человека, а многие, как указывалось выше, начинают воспринимать *тюрьму* «как дом родной».

Таким образом, большая часть подростков все же через какое-то время свыкается со своим новым положением. Тем более что скоро начинаются расспросы и испытания сокамерников, камерные игры или *пропуска*. Кстати говоря, все эти подростковые игры в какой-то степени выполняют также функцию отвлечения от погружения в подавленное состояние. Они как бы призывают подростков готовиться к новой жизни.

Здесь подросток действительно имеет возможность испытать себя, осуществить то, чего он не сделал на воле. Но, получая то, что он интуитивно желал, подросток обычно от этого в восторг не приходит. А многие и вовсе всего этого не выдерживают. Да и в целом выдержать условия *тюремного* заключения для среднего подростка довольно тяжело, поскольку ситуации подростковых испытаний часто не контролируются никакими правилами и принципами. Хотя часто подростки имитируют тюремную субкультуру, на самом деле в камере могут происходить чисто подростковые, иногда очень жестокие игры, жестокие до такой степени, что иногда они заканчиваются трагически. Недаром, даже *воры в законе* в своих посланиях призывают подростков не калечить друг друга ни физически, ни нравственно (обряд *опускания*). И это им (*ворам*), надо честно признать, удастся гораздо лучше, чем администрации.

В *тюрьме* многим подросткам тяжелее, чем в зоне. В *тюрьме* подростки предоставлены сами себе, здесь нет такого значительного влияния режима, как в зоне. А когда они остаются наедине с собой, то среди них могут происходить самые не-

предвиденные вещи, жесткая борьба за лидерство или просто так называемый *беспредел* со стороны одного подростка или группы. И тогда происходят страшные и непостижимые для нормального взрослого сознания вещи, тогда в полную силу проявляется жестокость подростков, которые иногда теряют чувство всякой границы.

А в зоне (в ВК³¹) этого нет. Здесь есть хоть какой-то, а порядок. И, пройдя *тюрьму* (особенно если не повезло с сокамерниками), подростки начинают ценить этот порядок. Для подростков вообще характерны конкурентные чувства, стремление доказать свое превосходство, самореализоваться в своей среде. В *тюрьме* эти чувства обостряются. Остаются в несколько менее обостренном виде они и в колонии.

По словам самих осужденных подростков, в колонии работает закон «выживает сильнейший» или «человек человеку волк». И результаты этой войны, подростковой борьбы за первенство зависят от контингента малолетних преступников, от работы администрации, от того, в какую колонию попали подростки. Ну и конечно, от того, из какой *тюрьмы*, из какой камеры они пришли в зону. И наконец, конечно, от самих подростков, от их личности, от того, как, по их словам, он «показал себя».

Другими словами, ситуация ни в *тюрьме*, ни в ВК до конца не контролируется. Не контролируется с воспитательной точки зрения. К сожалению, подросток не получает полноценных условий для развития, а многочисленные испытания могут привести к деградации личности или же в лучшем случае стать психотравмой на всю жизнь.

3. МАЛОЛЕТКА. СОЦИАЛЬНО - ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ

Попадая в колонию после *тюрьмы*, подросток снова вступает в новую полосу испытаний. Конечно, после пребывания в *тюрьме* многое определилось, он прошел самое важное испы-

³¹ ВК – воспитательная колония (для несовершеннолетних).

тание и уже больше знает себя, свои возможности, свои преимущества, свое положение в криминальной иерархии, в значительной мере уже представляет себе свое место в колонии, на которое он может претендовать.

Несмотря на это, попадая в колонию, подросток ощущает, что здесь многое устроено по-другому, что необходимо вновь доказывать, кто ты есть. Он чувствует, что к нему присматриваются, за ним наблюдают, и стремится выдержать, если он внутренне готов, еще одно важное испытание.

В колонии подросток начинает понимать, что и здесь начинается борьба за место под солнцем, борьба за первенство среди прибывшего этапа. Эту же борьбу он может наблюдать и в отряде, в который он распределен после двухнедельного пребывания в карантине, и сам включается в нее.

3.1. Активисты. Организация самоуправления. Неформальная и формальная структура группы

Для организации управления подростковой массой администрация, наблюдая за формированием групповых процессов среди подростков, отбирает выдвигающихся, желательно физически сильных и предприимчивых, неформальных лидеров. Эти лидеры и образуют *актив*. Одним из важных требований к *активу* выдвигается его способность обеспечить порядок в отряде.

Администрация (начальник отряда и др.) делегирует часть своих полномочий ряду осужденных. Так формируется эта особая социальная прослойка – *актив*. После того как *актив* образовался, он пополняется за счет основной средней группы, большей частью по неформальным закономерностям. Теперь *актив* сам выбирает себе помощников и замену.

Актив необходим администрации прежде всего для организации и поддержания порядка. Во-первых, в подростковых группах постоянно присутствует конкуренция и соответствующие конфликты, которые необходимо разрешать и не допускать. Во-вторых, у подростков существуют трудности по организации управления своим поведением вообще. В-третьих, подростки, пришедшие в колонию, часто агрессивны, трудноуправляемы, зачастую с психопатическими чертами характера. А уж большие или меньшие отклонения в психике, по самым

разным данным, имеют более 70% осужденных. Нередко они склонны понимать только силу, сильную руку. И наконец, подросток легче может понять своего сверстника и в некотором смысле поэтому ему легче навести порядок.

Конечно, само содержание порядка устанавливают не одни *активисты*. Есть требования режима и соответствующие установки и правила. И *активисты*, по идее, должны поддерживать этот порядок.

В принципе с формально-правовой точки зрения в *актив* должны попадать наиболее законопослушные подростки, «ставшие на путь исправления». Но в действительности это не обязательно так, а вернее, совсем не так. Для того чтобы новый человек стал *активистом*, уже существующий *актив* должен принять его в свою группу. Даже если с новым этапом приходит подросток, отрицательно настроенный к режимным требованиям, но при этом он – лидер, его стремятся привлечь в *актив*. На *малолетке* нет так называемых *отрицал*. Если же они присутствуют в прибывшем этапе, то их стремятся «обработать» таким образом, чтобы они стали *активистами*.

Одной из особенностей этой группы является тот факт, что *актив* имеет важные привилегии, недоступные для других социальных групп в колонии. Члены *актива* имеют больше свобод и в целом живут значительно лучше, чем остальные. Так, *активисты* имеют возможность довольно хорошо и иногда даже роскошно питаться. Чаше всего они не ходят в столовую, а питаются «вольной» пищей в самом отряде. Это становится возможным в силу существования специфического «налога» (своеобразного «оброка») на рядовых воспитанников. Каждый воспитанник обязан отдать *активу* часть передачи с воли, часть полученной посылки, часть продуктов из *ларька*. Так образуется для обеспечения жизни *актива* «общий» фонд (*общак*), который позволяет довольно сносно существовать в колонии этой группе осужденных.

В этом обычае подростки (*активисты*) специфически имитируют воровское право *подходить*, т.е. брать часть продуктов от передач рядовых заключенных. Согласно *воровскому* праву или *закону* можно брать не более одной трети передачи. Но эта сторона права учитывается на *малолетке* в меньшей степени.

Другими словами, происходит нечто подобное «обмену дарами» между администрацией и *активом*. *Актив* обеспечивает порядок по отношению к серой массе населения колонии, а администрация дарует *активу* определенные свободы и привилегии.

Действительно, *тюрьма* отображает устройство государства. В частности, нынешняя ВК в значительной мере отражает устройство советского государства с его единой партией, авторитарной системой управления и наличием партийных льгот. Т.е. можно констатировать, что в ВК по-прежнему пока сохраняется «советская власть», структура советского общества. Сохраняется старое авторитарное мышление («советское») и у сотрудников ВК. Как, впрочем, и соответствующие методы воспитания.

Важной особенностью *малолетки* (ВК) является тот факт, что здесь формальная и неформальная структура группы в принципе совпадают, формальный и неформальный лидер в группе – это один и тот же человек. Это устройство так называемой *красной малолетки*.

Сложно сказать, все ли *малолетки* являются *красными*, но вряд ли существуют *малолетки черные* в чистом виде. Какой быть *малолетке*, по-видимому, зависит целиком от уровня работы и заинтересованности администрации. Можно предположить, что есть такие *малолетки* (по крайней мере теоретически они могут быть), где администрация отдает всю власть *активу* и в свою очередь отказывается от контроля за процессом его деятельности, ориентируясь только на общий результат – достижение общего порядка, практически не интересуясь, какими способами и методами этот «порядок» достигается.

Такое устройство *малолетки* можно условно назвать *черным*. Администрация отказывается от вмешательства во внутренние дела колонии, власть отдана *активу*.

3.2. Передача прав и дополнительных льгот сверху вниз. *Шныри или гансы*

Имея власть над всей массой несовершеннолетних осужденных, *активисты* могут делегировать часть этой власти другим несовершеннолетним воспитанникам. Но так же, как поступала

в свое время администрация с ними, – в обмен на определенные услуги.

Активист может позволить себе иметь нечто наподобие личного слуги. Такой человек приобретает в зоне определенный социальный статус. В зоне для взрослых осужденных такая социальная группа называется *шнырями*. Социальный статус такого человека ниже социального статуса средней группы заключенных (*мужиков*).

На *малолетке* это не обязательно. *Шныри*, или по-другому – *гансы*, представляют собой нечто вроде обслуживающего персонала *активистов*, выполняя работу начиная со стирки носков и кончая приготовлением пищи. За эти услуги (добровольные!) они имеют соответствующие вознаграждения от *активистов*, которые состоят в основном в смягчении требований общего порядка. Но вместе с тем эти льготы могут давать значительные преимущества *шнырям* по отношению к основной массе заключенных.

Шнырь, например, без специального разрешения *активиста* (которое для всех остальных является необходимым) может пойти что-то себе постирать, сходить в туалет (поскольку всякое перемещение по зоне регламентируется *активом*), вообще относительно свободно передвигаться по зоне. Поскольку в условиях зоны сохранять в чистоте одежду достаточно сложно, то поэтому «быть чистым» является условием повышения социального статуса, соответственно возможность постирать в любое время является важным преимуществом.

Шныри могут лучше питаться, благодаря *активистам*, и получать другие преимущества. Поэтому реально они живут лучше средней группы подростков (*пацанов*). Но с точки зрения нравственных норм *малолетки*, с точки зрения неформального авторитета их социальный статус ниже, чем у *нормальных пацанов*.

Так социальные льготы распределяются по-новому кругу. *Актив*, получив власть и соответствующие привилегии от администрации взамен установления необходимого для администрации порядка, теперь распределяет их среди тех, кто обслуживает лично его.

Число *шнырей* в отряде может быть различным. Это зависит от многих причин, в частности от установившихся в данном отряде традиций. Например, у секретаря и председателя отряда может быть только один *шнырь* на двоих. Но может быть и у одного *активиста* пять *шнырей*, тогда они распределяются по видам работ. Причем это не просто распределение по видам работ, но в соответствии с ним происходит и социальное ранжирование *шнырей*. Таким образом даже среди *шнырей* заметно довольно резкое социальное расслоение. Выше всех – *белые шныри*, готовящие пищу. Низшее положение занимают *черные шныри*, выполняющие, с точки зрения подростков, самые грязные работы (стирка носков, белья и т.п.)

Помимо этого *активист* может позволить себе иметь на содержании пассивных гомосексуалистов. Они тоже получают от него соответствующие блага.

3.3. Низшие социальные категории. *Масти. Обиженные, или отверженные*

Низшие социальные категории несовершеннолетних осужденных начинают образовываться еще в следственном изоляторе. Все приходят в СИЗО (*на тюрьму*) теоретически нормальными. В самом начале пребывания в камере работает нечто вроде презумпции невиновности. Так продолжается, пока тебя не узнали, не доказали твои «грехи», которые ты «имел» на свободе, не увидели, каков ты есть в условиях неволи, не испытывали тебя. А до этих пор ты считаешься в общем *нормальным пацаном*.

С самого начала пребывания в СИЗО начинается путь вверх или вниз – подросток невольно занимает в *тюрьме* определенную социальную нишу и получает соответствующее социальное самоопределение. Путь вверх – это повышение социального статуса и выдвижение в лидеры, а путь вниз – это снижение социального статуса, потеря собственной значимости в глазах других и лишения права слова.

На какие же жизненные нормы ориентируются подростки при этом продвижении вверх и движении вниз? Естественно, они копируют взрослую *тюремную* жизнь и с самого начала начинают ориентироваться на *тюремный закон*. Хотя в действительности эта ориентация может происходить только формально. Подростки сущность этого закона могут воспринимать довольно поверхностно. А в действительности может идти яростная борьба за первенство, за власть. Закон может быть только прикрытием этой борьбы. Реальное значение может иметь только эта борьба и ее психологические закономерности, в соответствии с которыми начинает формироваться группа и групповая иерархия.

Параллельно с этим идет процесс взаимного испытания. Подростки в условиях *тюрьмы* имеют возможность довольно быстро испытать себя и других. С процессами испытания связаны также психологические процессы группирования и социальной стратификации.

Но все-таки, как минимум формально, социальная стратификация, определение различных категорий опираются на требования *тюремного закона*. Можно сказать, что, сколько есть нарушений *тюремного закона* (*косяков*), столько может быть и

социальных категорий, снижающих социальный и личностный статус заключенного.

Например, *тюремный закон* требует от заключенного быть опрятным и чистым. Если кто-то не следит за собой и ходит грязным – это уже *косяк*, т.е. нарушение *тюремного закона*. И вот такие нарушители образуют определенную социальную группу, а этот *косяк* определяет социальный статус (*черт, черти*). Или *тюремный закон* запрещает воровать у своих (сокамерников). Если человек ворует у своих, он получает соответствующую номинацию (*крыса*), а нарушение называется *крысятничеством*.

Так через различные нарушения *тюремного закона* образуются *масти* – различные категории нарушителей. Или можно сказать и по-другому – различные категории подростков, не выдержавших всевозможные виды испытаний тюремной жизнью. Причем эти *масти* тоже не равнозначны и тоже имеют свою иерархию.

Но за самые тяжелые проступки – *косяки* полагается, с точки зрения *тюремных понятий*, наиболее тяжелое наказание – изнасилование. Так образуется особая каста *опущенных*. Она появляется прежде всего в *тюрьме*. В *зону* заключенные уже приходят с этим клеймом.

В 80-е – начало 90-х годов на *малолетке* практика *опускания* была довольно развита. Особая жестокость подростков, незанятость их в *тюрьме*, неистовая борьба за первенство вели к тому, что *опустить* могли за малейшую провинность или вообще «ни за что» – *по беспределу*. Настолько велико у подростков стремление поиграть в *тюрьму*.

Но эта жестокость подростков является, по-видимому, не только отражением возрастной психологии, но и отражением состояния общественного сознания и государственного устройства. Подростки делали с другими, своими сверстниками, то, что когда-то испытывали по отношению к себе. Как обращались с ними родители, учителя, государство, следователи, оперативники, надзиратели и т.д., так и они обращались с сокамерниками. Вероятно, не случайно, что с началом демократических процессов практика *опускания* в *тюрьме* пошла на убыль. Кроме того, как уже отмечалось выше, свою, в данном конкретном случае весьма положительную роль сыграли и играют *воры в законе* и другие *авторитеты*, которые запрещают беспричин-

ное *опускание*. Другое дело, что этим преследуется, какую выгоду от этого запрета имеют преступные сообщества? Но это уже другой аспект проблемы.

Но и до изнасилования дело доходит не обязательно. У подростка могут не сложиться отношения в камере, его могут систематически избивать, и он может попроситься в другую камеру, именно в камеру, где сидят *опущенные*. Так он сам, как бы по своей воле, переходит в разряд *обиженных*.

И здесь уже обратного хода нет. *Тюремные* касты очень устойчивы. Если уж ты попал в касту *обиженных*, то это навсегда. Ты можешь сделать этот промах случайно, но с этим в *тюрьме* не считаются. Подросток, попавший в группу *опущенных*, теперь становится во многом ограничен, у него теперь значительно меньше прав. И он, естественно, ставится в такие условия, что ему гораздо труднее жить в *зоне*, чем другим – *нормальным*. Теперь ему уже объективно существенно труднее, чем другим, следить за собой, у него просто не хватает времени и возможностей постирать свою одежду, так как на *обиженных* и *опущенных* ложится вся черновая и непрестижная работа. Таким образом, появляется объективно замкнутый круг, который возвращает человека в исходное состояние или даже опускает еще ниже его социальный статус.

3.4. Магические законы снижения социального статуса

Сегодня в ВК *опусканий* мало или практически нет. Но вместе с тем *обиженные* составляют порядка 40% от всей массы заключенных в колонии. Откуда же они берутся?

Во-первых, большое их количество приходит в ВК из следственных изоляторов. А во-вторых, количество *обиженных* значительно пополняется за счет существования так называемой процедуры *гашения*.

По *тюремному закону* *опущенный* или *обиженный* считается неприкасаемым, от него ничего нельзя брать. Если же кто-то у него что-то взял, например покурил после него, поел из его тарелки, попил с ним *чифир*, то он считается как бы зараженным от него. Этот человек, говоря тюремным языком, *загасился* от *опущенного* и сам стал таким.

Через эту магическую процедуру *гашения* уже в колонии количество *обиженных* быстро растет. *Загаситься* здесь легко

по незнанию, случайно. Таким коварным способом могут, например, отомстить человеку, специально подстроив ситуацию, в которой это может произойти.

Но с другой стороны, это также продолжение испытания в условиях неволи, испытания на выдержку и выносливость в условиях недостатка привычных благ. Хочется курить, а сигарет нет, но нужно все время иметь в виду, что сигареты нельзя брать у всех подряд. Аналогично происходит и с едой. Понятно, что ее не хватает, но важно устоять, по крайней мере все время держать в голове мысль «от кого ты берешь?».

Этот закон передачи «заражения» через прикосновения, доедание пищи в совокупности с соответствующим социально-психологическим статусом особенно живуч среди подростков. Интересно, что при гомосексуальных контактах активный партнер не *гасится*. Быть активным гомосексуалистом не считается чем-то таким позорным, хотя, с точки зрения и медицины да и этики, особой разницы между активным и пассивным партнером нет – оба являются гомосексуалистами. Кстати, в среде *правильных* заключенных активный гомосексуализм хоть и не считается позорным, но и не приветствуется.

3.5. Пацаны. Средняя социальная группа

Те подростки, которые не имеют за собой серьезных нарушений *тюремного закона* и не *загасились* в зоне, составляют среднюю, иногда наиболее многочисленную группу так называемых *пацанов*. Или, как они себя называют сами, *нормальных пацанов*. Эта группа неоднородная. Сюда входят подростки, случайно попавшие в зону, которые не хотят иметь ничего общего с криминальной субкультурой и думающие только о том, как бы быстрее выйти на волю. По большому счету, *пацаны* в среде несовершеннолетних заключенных соответствуют *мужикам* в ИУ для взрослых. Опять же, понятие *пацан* среди взрослых заключенных отнюдь не соответствует понятию *пацан* в среде несовершеннолетних. У взрослых это понятие означает заключенного молодежного возраста, придерживающегося воровских традиций, стремящегося *подняться* в криминальной иерархии, оказывающего противодействие администрации ИУ и т.д.

В ВК же к *пацанам* относятся и подростки, ориентированные на криминальную субкультуру. Среди них – ориентированные более или менее радикально. Наконец, есть группа, которая еще не приняла окончательного решения о характере своей будущей жизни. Есть колеблющиеся. Многие из этой группы хотят попасть *на взросляк* (в колонию для взрослых), поскольку там они могут быть значительно свободнее. И кроме того, они хотят во взрослой колонии более глубоко «познать жизнь».

Поскольку эта группа *пацанов* в основном не замешана в сотрудничестве с администрацией (и не относится к *обиженным*), она более свободна в выборе своего решения о дальнейшей жизни, этой возможности у *активистов* и *обиженных* меньше, а вернее, нет вообще. По *тюремным законам*, если уж ты *обиженный* или *активист*, то таковым тебе и оставаться всю оставшуюся жизнь. Даже если кто-то повторно будет осужден, предположим, через тридцать лет, все равно его статус будет тем же (*обиженный* или *активист*).

Таким образом, *обиженный* таковым остается навсегда. Он обязан по прибытии в новую *зону* сообщить о том, кто он такой. Поэтому в принципе *обиженные* не имеют перспективы в криминальной субкультуре. Аналогичная ситуация с *активистами*. Они стремятся остаться в ВК до конца срока. И администрация специально держит их до конца. Сами *активисты* боятся *взросляка*, так как там им придется держать ответ за сотрудничество с администрацией. И администрация напоминает об этом им все время, пугая их возможностью отправки во взрослую колонию. Поэтому для них в принципе путь криминального развития также закрыт. Они уже решили это для себя, вступив в свое время в *актив*.

3.6. Нормальные пацаны и чушки. Две номинации одного и того же

Но вместе с тем *пацаны* не представляют из себя организованной группы. Они, как уже говорилось, разные. Чем-то они напоминают *мужиков* взрослой колонии. *Блатные* к *мужикам* относятся сдержанно. Это не их категория людей. *Мужик* – это тот, кто работает, это случайный человек в *тюремке*. *Блатной*, *вор* – это, напротив, тот, кто не работает, кто не имеет права работать. *Мужик* – тот, кто имеет семью, семейный уют,

детей. А *блатной* от этого отказывается, поскольку выбирает, на его взгляд, более высокий образ жизни.

Поэтому к *мужикам* со стороны *блатных* в целом двойственное отношение. С одной стороны, *мужик* – это не *вор*, это обычный человек, который работает, который *пашет*. Другое дело *братва*, которая не работает, живет за счет воровства, в воровском содружестве, своеобразные Робин Гуды, свято блюдущие кодекс воровской чести, по крайней мере на словах. Но с другой стороны, *мужик* не враг *блатного*. Он не *стукач*, не *козел*, не *опущенный*. В общем, *мужик* может быть и хороший и даже *настоящий* в смысле воровского кодекса чести.

А что же на *малолетке*? Там ведь в основном нет *блатных*. А сниженное отношение к *пацанам* существует. Например, в Можайске (МВК) это выражается даже в названии этой группы – *чушки*.

Почему же *пацанов*, которые сами себя называют *нормальными пацанами*, называют *чушками*? Этимологически – это снижающая социальный статус номинация. Что же означает это название и откуда оно идет? Вероятно, это название идет от *активистов*, невысоко оценивающих неорганизованную и разношерстную группу *пацанов*. В таком названии этой группы явно виден взгляд сверху, из управляющего звена колонии. Это взгляд сверху вниз. Явно это название идет не изнутри самой группы *пацанов*, которые сами себя как раз зовут по-другому, с положительной самооценкой (*нормальными пацанами*), и в этом самоназвании они противопоставляют себя «ненормальным» *обиженным*, «ненормальным» (работающим на администрацию) *активистам*, а в своей среде не совсем «нормальным» *пацанам*.

Название же *чушки* идет извне. Это оценка другой группы, группы, которая формально и неформально стоит выше *чушковых* в социальной иерархии колонии. И может быть, в этой номинации *активистов* содержится их реакция на внутреннюю самооценку *пацанов*.

3.7. Пацаны, активисты и администрация

Отношения *пацанов* и *активистов* двойственны (амбивалентны). Поскольку *пацаны* составляют значительную часть серой массы, то как раз по отношению к ним *активисты* должны

обеспечить порядок. Но с другой стороны, *активисты* боятся слишком демонстрировать свою власть по отношению к *пацанам*, поскольку есть страх, что *пацаны* на воле могут им *предъявить*, т.е. заставить отвечать за сотрудничество с администрацией. Особенно это касается *пацанов*, ориентированных на воровскую субкультуру. И такие случаи нередки, когда особо *ярких активистов* по их освобождению из мест лишения свободы «встречают», т.е. попросту поджидают и избивают.

В этом смысле *активисты* относятся к *пацанам* довольно дифференцированно. Став *активистами*, они определили свое будущее, и обратного хода для них нет. Они уже не могут стать *блатными*. Поэтому у них присутствует стремление здесь, в *зоне*, получить от жизни «все, что можно», они настроены агрессивно к *блатным* и *отрицалам* (подросткам, отрицательно настроенным по отношению к существующему в *зоне* порядку).

С одной стороны, *активисты* боятся *блатных*, *отрицал*, поскольку те могут отомстить, выйдя на волю, и это ограничивает их свободу. С другой стороны, они боятся и администрации, боятся превзойти свою власть и пр., потому что администрация может отправить их в *зону* для взрослых осужденных. А там их ждет совершенно другая жизнь. Причем администрация активно использует прием напоминания об этой возможности, чем держит *актив* в определенных границах.

В этих условиях появляется скрытое агрессивное отношение также и к администрации, например к начальнику отряда. Поэтому *активист* не прочь время от времени *сдать* его оперативникам. Такова сложная структура отношений, складывающихся у *активистов*. У них также накапливается, пусть скрытое, эмоциональное напряжение, они вынуждены лавировать между различными сторонами и искать компромиссные решения.

3.8. Организационно-управленческие стратегии администрации на малолетке

В переполненных учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, которые существуют в нашей стране, администрация для организации управления заключенными вряд ли может обойтись без привлечения самих заключенных к управлению. Заключенных слишком много, а администрации

недостаточно для осуществления постоянного контроля за ними. Да и отношение администрации к своей работе оставляет желать лучшего. Не говоря уж о репрессивном сознании администрации мест заключения, ее педагогике, построенной исключительно на принципе наказания и устрашения, ее неискоренимом убеждении, что заключенные – люди конченные, и помочь им ничем нельзя. Единственно, что возможно, – это подавлять, устрашать и наказывать.

С этой точки зрения серьезного отношения к педагогической работе с заключенными быть не может. Можно только время от времени напоминать о возможных репрессиях, устрашать наказаниями и поддерживать необходимый администрации порядок и равновесие в *зоне*.

При такой педагогической установке администрация легко передает свои функции самим заключенным. В принципе не такое уж большое значение имеет, каким заключенным передаются эти функции – *блатным* или *активистам*, важно, чтобы они поддерживали порядок: чтобы не было убийств, бунта или попросту говоря ЧП³², эксцессов. В этом отношении не такое уж существенное различие между *черными* (где управляют *блатные*) и *красными* (где управляет администрация через *актив* из среды заключенных) *зонами*.

Хотя иногда можно услышать от представителей администрации о том, что, мол, для них все заключенные равны, в это трудно поверить. Для того чтобы в отряде действительно дело обстояло именно так, чтобы этот принцип работал, необходимо, чтобы начальник отряда работал в полную силу и не один, а совместно с профессионалами. А этого, к сожалению, нет.

Однако частично принцип равенства, равного отношения администрации ко всем реализуется в некоторых ВК. Например, нечто подобное существует в Можайске (МВК). Там этот принцип реализуется через минимизацию числа *актива*. Администрация говорит: «Нам больше *актива* не нужно, четыре человека вполне достаточно, а остальные – равны». Верно, конечно, это только с известной долей условности, формально, но установка понятна.

В действительности выполнить это требование очень трудно, если не невозможно, поскольку все же существует неформ-

альная организация в отряде, социальная стратификация, тот же *актив* все равно имеет неформальных помощников и пр. Но сама такая педагогическая установка существует и даже отчасти реализуется. В ней есть и определенная выгода для администрации. Действительно, зачем иметь много *активистов* или управленцев, наделенных властью? Тогда с ними необходимо контактировать, поддерживать какие-то отношения, заниматься их изучением. Но это целая работа. Гораздо проще взять минимум *актива* и только с ним иметь дело, на этих людей возложить обязанности, с них требовать и только им устанавливать льготы. А контакты с основной массой заключенных – это уже дело *активистов*.

Аналогичная ситуация в нашей армии. Ротный командир назначает вместо себя сержанта и требует от него поддержания порядка и организации управления ротой. Тот приближает к себе небольшую группу авторитетных солдат и с их помощью управляет ротой. Причем все из приближенных получают дополнительные блага и преимущества. Вероятно, так обстояло дело во всех аналогичных больших группах бывшего СССР. В армии без такого механизма управления обойтись было трудно, поскольку не хватало офицеров, не было штатного старшины и пр. Да и не было социального запроса и условий для эффективного обучения солдат, для развития армейской организации.

В армии существовала и существует специфическая система самообучения. Согласно этой системе вновь прибывший состав (молодые) образует особую группу, которой сразу начинают управлять, осуществлять контроль за ней, обучать старослужащие. После того, как молодые отслужат полгода, и после прихода нового призыва контроль несколько ослабевает, и уже эти молодые начинают помогать контролировать и обучать вновь прибывших. Когда они отслужат один год, они уже сами начинают контролировать новый призыв.

Но и их также контролируют. Над ними осуществляют контроль отслужившие полтора года. Таким образом, контроль идет сверху вниз. Внутренний порядок, устоявшийся образ жизни передается от призыва к призыву. Старший призыв обучает и воспитывает младший. В этом смысле это система собственного воспроизводства армейской единицы. И поскольку другой не было, она была необходима, несмотря на многочисленные побочные явления, за которые ее ругали и ругают.

³² ЧП – чрезвычайное происшествие.

В этой системе воспроизводства социальной организации основным параметром повышения социального статуса является срок службы. Чем больше человек прослужил, тем в принципе выше его социальный статус. Его и всего его призыва. Здесь человек продвигается по лестнице социальной градации вместе со всем призывом, образующим особую социальную страту. Таким образом, автоматически осуществляется воспроизводство и управление социальной организацией.

ВК, конечно, отличается от армии. Здесь другие цели организации и соответственно другие средства ее поддержания. Но все же есть и определенные сходства. О некоторых мы уже говорили.

На *малолетке* работает также принцип повышения социального статуса в зависимости от срока *отсидки*, аналогичный принципу срока службы в армии, правда, в значительно усеченном виде. Для того чтобы этот принцип сработал, воспитанник ВК должен за определенное время не скомпрометировать себя, показать себя с «хорошей» стороны. Другими словами, на *малолетке* более важным является принцип непосредственного испытания. Естественно, что он существует и в армии, но там этот принцип формализован, определяется сроком службы и становится социальной техникой самовоспроизводства организации. Таким образом, в армии испытание формализовано и превращено в социальную технологию, а само по себе испытание существует только отчасти, неявно и подспудно.

В *тюрьме* же и в ВК центральное значение для изменения социального статуса имеет практика испытания. И формализуется обычно именно эта практика. Так что и в *тюрьме*, и в зоне можно найти множество техник именно испытания.

3.9. Пути социального роста на *малолетке*, или как *поднимаются в актив*

Как же пополняется или восполняется *актив* на *малолетке*? Откуда берутся кандидаты в *актив*? Ведь должны существовать подготовительные ступени, подготовительный статус, где на менее ответственной работе можно испытать человека.

И действительно, такие социальные группы существуют. Их несколько. И по формальным основаниям они различны. О первой группе мы уже говорили. После того, как подросток отбыл

в колонии более полугодом (или больше, в различных местах по-разному), он может стать *стариком*, если только он прошел испытание, если в отряде есть «вакантное» место *старика* и если *активу* и администрации нужна помощь или нужны новые кандидаты в *активисты*. *Старику* даются определенные права, и он начинает командовать *пацанами* или, как говорят сами несовершеннолетние заключенные, «следить» за основной массой заключенных. А за самим *стариком* следят уже *активисты*.

Вторая промежуточная группа называется *пригретые*. Здесь уже никаких формально-объективных критериев выдвижения нет. *Активисты* выдвигают *пацана* кандидатом в *актив* по своему усмотрению, просто потому, что, например, кто-то им понравился. Его, как они сами говорят, *пригревают*, т.е. освобождают от некоторых общих обязанностей, дают право руководить другими группами подростков. Таким образом, *активисты* кому-то *дают поддержку*, начинают *подтягивать* к своему социальному статусу, оказывают помощь.

Кого же *активисты* обычно *пригревают*? Чаще всего это знакомые по воле (или знакомые знакомых), земляки или просто понравившиеся им *пацаны*. Или же *пригревают* тех, кто получает хорошие передачи. Но все же и здесь есть ограничения. Если *пригретый* не лидер, не может лидировать в подростковой среде, он дальше не пойдет и *активистом* не станет.

Есть еще одна категория кандидатов в *активисты*, как форма социального продвижения. Эта группа подростков противоположна предыдущей. Если *пригретого* кто-то опекает, а он сам занимает относительно пассивную позицию, то здесь ситуация противоположна. Представитель этой группы называется *опухало*. Таким именем называют человека, который сам, своими силами, на свой страх и риск стремится *подняться*, перейти в более высокую социальную категорию.

В данном случае у кандидата нет никаких гарантий. Он может не рассчитать свои силы, иметь неадекватную самооценку или вовсе не выдержать эмоционального напряжения. Если *пригретого* уже сразу поддерживают, выбирают и дают какие-то гарантии, то *опухало* пробивается сам.

Такое продвижение есть не что иное, как стремление неформального лидера занять формальную должность, получить формальный социальный статус.

3.10. «Формальная» и неформальная структура группы в ВК

Все, о чем мы сейчас говорили, относится к процессу превращения неформальных отношений в формальные, или же как неформальные лидеры получают формальный социальный статус лидера.

В этом смысле интересной особенностью *малолетки* является тот факт, что формальная и неформальная структура группы в общем совпадают. Здесь нет противопоставления формальных и неформальных лидеров. Нет потому, что *актив* и администрация стремятся перевести неформальных лидеров в формальные. Противостояние же формальной и неформальной групповой организации администрации не нужно. Это только осложнило бы работу и было чревато какими-то непредсказуемыми конфликтами.

Правда, если быть точным, то неформальная оппозиция на *малолетке* все же есть. Но она очень слаба, ее представители немногочисленны, и их быстро *ломают*. Это так называемые *отрицалы* – те подростки, которые стремятся следовать воровским традициям, соблюдать *воровской закон* и пытаются противостоять администрации и *активу*, т.е. пытаются строить отношения, подобные отношениям во взрослой колонии. Таким выжить тяжело, по крайней мере в ВК общего режима. Здесь их легко можно *сломать*. Таким образом, реальной силы группа *отрицал* на *малолетке* не представляет. Но внимание таким лицам администрация уделяет значительное. Для таких ребят подготовлено три пути: либо его постепенно «приручают» и постепенно делают из него *активиста*; либо, если он освобождается до достижения им возраста 18 лет, он не вылезает из дисциплинарного изолятора (ДИЗО), а затем его отправляют на усиленный режим как злостного нарушителя режима содержания; либо, по достижении 18 лет, его быстро переводят в ИУ для взрослых.

Другое дело на *малолетке* в средней группе (*пацанов*) существуют подростки, стремящиеся следовать воровской романтике, но они не нарушают режим, не вступают в конфликт с администрацией. А администрации большего и не надо. Но даже и эта группа ценит хоть какой-то порядок.

Подростки, пройдя через *тюрьму*, очень ценят упорядоченность отношений. Они очень сильно боятся *беспредела*. А в зоне всегда какой-то порядок есть. Если в *тюрьме* может идти жестокая борьба за лидерство, а, достигнув абсолютной власти над камерой, подросток может и не успокоиться, а продолжать издеваться над сокамерниками, получая наслаждение от причинения боли другим, то в *зоне* этого нет. Это жестко пресекается администрацией, незаинтересованной в такого рода вещах.

3.11. Тяжесть преступления и социальная структура ВК

Если сравнить Можайскую ВК и Икшанскую ВК, то бросается в глаза существенная разница в структуре двух колоний. Существенное отличие можно наблюдать во всех социальных группах. Основное же объективное различие контингента колоний касается тяжести статей (тяжести преступления).

Из такого сравнения можно сделать следующее заключение: чем тяжелее статьи, тем образуется более напряженная и более дифференцированная социальная структура колонии, тем сильнее социальное расслоение.

Возьмем структуру *актива*. В Можайской ВК *актив* состоит в основном из четырех человек (председатель отряда, секретарь и пр.). Помимо этого существует промежуточная категория, нечто вроде кандидатов в *актив* (*пригретые*, *опухалы* и пр.). В Икше, где отбывают сроки несовершеннолетние заключенные с более тяжелыми статьями, эта структура значительно более дифференцирована (*пригретые*, *активисты*, *блатные*, *воры*, *борзые* – в порядке возрастания социального статуса). Причем по количеству членов группа *актива* может достигать здесь 20 и более процентов, в отличие от порядка 5 процентов в Можайске.

Еще одна особенность Икшанской ВК: низшая социальная группа (*обиженных*) здесь может приближаться к 50% от общей массы всех заключенных.

Конечно, *обиженные* прежде всего появляются в *тюрьме*. И возможно, одна из причин того, что в Икше таких *обиженных* больше, состоит в том, что там сроки заключения больше, а феномены *опускания* стали несколько угасать только в последнее время. Но существуют и другие причины. Чем жестче конкуренция и социальное напряжение, тем больше происходит заражений (*гашений*) уже в самой колонии. Чем сильнее социальные

напряжения и жестче испытания в колонии, чем больше ритуальности, тем легче *загаситься*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на то, что о воспитательной работе в условиях наших ВК можно говорить, пожалуй, лишь условно, подростки, если они окончательно не деградируют, если все же выдерживают это часто жестокое испытание, все же что-то приобретают. Несмотря на ситуацию вынужденного общения в ВК, на недоверие друг к другу и общую подозрительность, именно здесь обретается самая сильная дружба. Несмотря на постоянное напряжение, здесь человек может узнать свои возможности и осознать свое призвание. Такое тоже происходит. Но это происходит, к сожалению, не вследствие воспитательной работы администрации колонии.

Потери, лишения, которые испытывает подросток в *зоне*, стимулируют его к осознанию многих вещей. Никакой романтики он здесь не находит, расставаясь со своими наивными иллюзиями. Он осознает устройство общежития в колонии и действительно начинает глубже понимать людей. Теперь он начинает вспоминать слова родителей и теперь уже по-новому понимает их.

И самое главное, подросток начинает сознавать ценность свободы, научается ценить ее.

Действительно, чтобы что-то понять, это, вероятно, нужно потерять. Но если бы эта «потеря» была гуманно и психологически грамотно организована, приобрести подростки, как, впрочем, и общество в целом, могли бы значительно больше, в том числе и свободы.

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ ВОРОВСКОГО ЖАРГОНА (АРГО)³³

Актив – совокупность осужденных, гласно сотрудничающих с администрацией ИУ

³³ Приводятся только слова и выражения, присутствующие в тексте.

Активист – осужденный, открыто сотрудничающий с администрацией ИУ, являющийся членом какой-либо секции

Арестант – заключенный

порядочный арестант – заключенный, придерживающийся воровских традиций

Базар – разговор

Баклан – осужденный за хулиганство

Баланда – общее название еды в столовой ИУ, СИЗО

Бандерлоги – среди несовершеннолетних совокупность осужденных, относящихся к низшим ступеням иерархической лестницы (чушки, зашкваренные, обиженные, бухгалтера и др.)

Батек – совершеннолетний в камере для несовершеннолетних

Беспредел – крайнее беззаконие

Беспредельный – беззаконный с точки зрения как общечеловеческих норм, так и воровских норм и традиций

Блатной (блатарь) – одна из уважаемых в уголовной среде категорий преступников, близких к вора в законе

Бокс (боксик) – камера в СИЗО на одного человека

Больничка – 1) больница для осужденных; 2) санчасть в ИУ

Борзый (борзой) – 1) наглый; 2) одна из категорий несовершеннолетних осужденных в ВК, занимающая лидирующее положение

Братва – совокупность осужденных, придерживающихся воровских традиций

Браток – 1) нормальный «пацан», живущий по понятиям; 2) обращение к своим

Бродяга – заключенный, придерживающийся воровских традиций и законов

Бухгалтер – одна из презируемых категорий в среде несовершеннолетних осужденных (смысл заключается в том, что провинившемуся в чем-либо осужденному кладут за ухо половой член)

Вахта – помещение для дежурной смены в ИУ

Взросло – 1) совершеннолетний заключенный; 2) ИУ для совершеннолетних

Взросляк – 1) совершеннолетний заключенный; 2) ИУ для совершеннолетних

Вложить (заложить) – предать, донести

Вор в законе (вор) – высшая ступень в преступной иерархии

Воровская масть – группировка воров, занимающихся одним видом деятельности

Воровской закон – свод неписаных правил и норм, принятых в криминальном мире и обязательных для воров в законе и частично для всех остальных криминальных элементов

Воровская сходка (съезд) – высший неформальный орган в преступном мире, созываемый для решения важных вопросов или для разрешения возникших разногласий

Воспет – воспитатель в ВК, СИЗО

Вязаный – осужденный, носящий повязку и являющийся членом одной из секций

Ганс – человек на побегушках (в ВК)

Гасить – 1) водворять в ШИЗО; 2) прятать; 3) убивать; 4) «заражать» кого-либо общением с обиженными и т.д.

Гашеный (загашенный) – «зараженный» в результате общения с низшими кастами криминальной иерархии

Дать поддержку – оказывать покровительство

Дачка – передача

Дедушка – у несовершеннолетних лицо, отбывшее в следственном изоляторе более 3 месяцев

поднять(ся) на дедушку – изменить (повысить) статус у несовершеннолетнего в следственном изоляторе путем проведения прописки

Дерзкий пассажир – наглый, не боящийся ничего осужденный

Дорога – нелегальная связь между колониями, а также между колониями и волей

Жизнь – положение, которое занимает человек в преступном мире

кто по жизни? – кто ты есть? (имеется в виду, какое положение занимает человек в преступной иерархии)

воровская жизнь – соблюдение воровских законов

Заехать – 1) ударить; 2) найти подход

заехать на тюрьму (на зону) – быть помещенным в следственный изолятор (в исправительную колонию)

Закрыть – водворить в ШИЗО, ПКТ

Западло (в падлу) – широкое понятие, обозначающее, что то или иное действие идет в разрез либо с личными убеждениями, либо с воровскими законами и традициями

Зарядиться – прикоснуться к обиженному, взять у него сигарету и т.д., т.е. оскверниться

Зашкваренный – оскверненный

Зашквариться – прикоснуться к обиженному, взять у него сигарету и т.д., т.е. оскверниться

Зек (зэк) – осужденный, заключенный

Зона – исправительное учреждение (колония, тюрьма, ВК)

Беспредельная зона – ИУ, где все подчинено силе

Красная зона – 1) ИУ, где большинство осужденных сотрудничают с администрацией; 2) ИУ, где установлен очень жесткий, подчас жестокий режим содержания

Черная зона – ИУ, где верх держат отрицательно настроенные к правоохранительным органам и режиму содержания осужденные

Игрулька – вид загадки, применяемый при проведении прописки (синоним – прикол)

Козел – 1) осужденный, сотрудничающий с администрацией; 2) доносчик; 3) пассивный гомосексуалист; 4) ругательство

Козленок – несовершеннолетний пассивный гомосексуалист

Кондуктор – заключенный, обкусывающий ногти у других заключенных (в среде несовершеннолетних)

Кормушка – отверстие в двери камеры для подачи пищи

Косить – 1) симулировать заболевание; 2) казаться незнающим человеком; 3) притворяться

Красный – помощник администрации из числа осужденных, вставших на путь исправления и состоящий в какой-либо секции либо занимающий какую-нибудь должность (завхоз, нарядчик, завклубом, завбаней и т.д.)

красный как пожарная машина – очень активный помощник администрации

Крыса (крысятник) – заключенный, ворующий у своих же

Крысятничать – воровать у своих

Крысятничество – воровство у своих

Лагерь – общее название мест лишения свободы

Ларек – магазин в ИУ

Ломать – воздействовать на осужденного или заключенного различными, зачастую незаконными, методами с целью изменить его поведение или добиться нужных сведений

Маза – 1) заступничество; 2) поддержка; 3) круговая порука
дать мазу – поддержать

держать мазу – не ударить в грязь лицом

Малолетка – 1) воспитательная колония для несовершеннолетних (ВК); 2) несовершеннолетний осужденный

Малява (малявка) – записка, письмо (нелегальное)

Масть – 1) удача; 2) определенное положение в преступной иерархии

козырная масть – общность осужденных, соблюдающих воровские законы, высшая ступень в преступной иерархии

поменять масть – перейти из одной категории в преступной иерархии в другую (как правило, в более низкую)

масть не канает – невезение

Мент – 1) в широком смысле сотрудник органов внутренних дел; 2) осужденный – член СДП (секции дисциплины и правопорядка)

мент цветной – сотрудник милиции

мент зеленый – сотрудник уголовно-исполнительной системы

Молодой – у несовершеннолетних – лицо, не отбывшее в следственном изоляторе трех месяцев

Мотор – несовершеннолетний, онанирующий другому несовершеннолетнему или взрослому осужденному или заключенному

Мужик – осужденный, не входящий ни в какие группировки и добросовестно работающий

настоящий (правильный) мужик – заключенный, не запятнавший себя сотрудничеством с правоохранительными органами, придерживающийся тюремных законов

Мусор – 1) сотрудник ОВД; 2) предатель

Наколка – 1) указание на объект преступления; 2) татуировка

дать наколку – указать на объект преступления

Обидеть – совершить над кем-либо насильственный акт мужеложства

Обиженка – камера, в которой содержатся лица, подвергнутые акту насильственного мужеложства

Обиженный (обиженный) – лицо, подвергнутое акту насильственного мужеложства (или его имитацией) за грубое нарушение воровского (тюремного) закона

Общак – 1) своеобразная касса взаимопомощи (деньги, вещи, продукты и т.д.) в преступном сообществе; 2) колония общего режима

Опускание – 1) изнасилование; 2) символический обряд изнасилования

Опустить – совершить акт насильственного мужеложства

опустить по беспределу – совершить акт насильственного мужеложства ни за что

Опухало – в ВК первый кандидат в активисты

Опущенный – лицо, подвергнутое акту насильственного мужеложства или его имитации

Осужденка – камера в СИЗО, в которой содержатся лица, приговор у которых вступил в законную силу

Отрицала (отрицало) – несовершеннолетний заключенный, придерживающийся воровских традиций

Отрицаловка (отрицалово) – совокупность осужденных, придерживающихся воровских (тюремных) законов и традиций, негативно относящихся к администрации ИУ и оказывающих ей противодействие

Пайка – паек

Параша – 1) ведро для испражнений; 2) туалет; 3) вранье, клевета

гнать парашу – врать

заткнуть парашу – закрыть рот

пустить парашу – распространять клевету

Пацан – несовершеннолетний осужденный (или осужденный молодежного возраста), придерживающийся воровских традиций и законов

достойный (нормальный) пацан – несовершеннолетний, выдержавший с честью ритуал прописки

пацанское время – время, устанавливаемое для отгадывания или правильного ответа на приколы во время проведения прописки и равное 45 секундам

Переброс – незаконная передача в ИУ продуктов питания, спиртного, наркотиков и др. путем перебрасывания через ограждение

Петух – пассивный гомосексуалист

Петушатник – место в ИУ, где собираются обиженные, опущенные и т.д.

Повязанный – носящий повязку члена какой-либо секции

Поднять в камеру – перевести в камеру из карцера

Подняться – 1) перейти из ВК в колонию для взрослых; 2) выйти из ШИЗО, ДИЗО, ПКТ, карцера;

подняться в актив – быть принятым в актив

Подтянуть – приблизить

Положенец – лицо, отвечающее перед криминальными авторитетами за положение в том или ином отряде, ИУ или СИЗО в целом

Помойка – грязный, опустившийся осужденный

Понятия – система неформальных норм и правил, принятых в криминальном мире

по понятиям – правильно

жить по понятиям – вести себя в соответствии с традициями криминальной субкультуры

Предъявить – выдвинуть обвинение в нарушении неформальных норм и правил, принятых в криминальном мире

Пресс-хата – камера СИЗО (ПКТ, ШИЗО, тюрьмы), в которой осужденного принуждают делать что-то, необходимое администрации или следственным органам, путем давления, унижения, избиения, насильственного мужеложства и других незаконных действий со стороны сокамерников

Пригретка – в ВК часть осужденных, пользующихся покровительством активистов

Пригретый – 1) осужденный, откупившийся чем-либо; 2) лицо, взятое кем-либо под покровительство

Пригреть – приблизить к себе какого-либо осужденного, оказать ему поддержку

Прикол – 1) своеобразный тест на проверку новичка, используемый при проведении прописки; 2) что-либо, вызывающее смех

Примочка – способ для обмана

Прогон – 1) информация, поступившая нелегально; 2) послание

Прописка – процедура принятия новичка в криминальное сообщество, включающая в себя тесты на сообразительность (приколы), проверку знаний уголовных традиций и т.д.

пройти прописку достойно – выдержать все испытания, быть принятым в криминальное сообщество

Раскрутиться – совершить новое преступление во время отбывания срока наказания

Расчиханить – в ВК повысить статус воспитанника до пацана

Сборка – отделение (камера) в СИЗО, где формируются этапы

Свинья – грязный, запущенный, не следящий за собой заключенный

Сдать (сдавать) – выдать (выдавать) кого-либо

Секатый (сикатый, сипатый) – у несовершеннолетних – лицо, не отбывшее под стражей 3-х месяцев

Секция – самодеятельная организация осужденных

Семья (семейка) – группа объединившихся осужденных или заключенных, ведущих совместное хозяйство, поддерживающих друг друга и связанных доверительными отношениями

Смотреть за – контролировать колонию, СИЗО и т.д.

Спалить – 1) раскрыть; 2) предать

Срок отбыть достойно – не запятнать себя сотрудничеством с администрацией колонии, СИЗО и т.д.

Старик (старичок) – в ВК несовершеннолетние осужденные, отбывшие в колонии 6 месяцев, пользующиеся определенными привилегиями, но еще не вступившие в актив

Стремный – очень плохой, двусмысленный, противоречащий неформальным нормам

Стремно – плохо, нехорошо

Стукач – агент, осведомитель

Стучать – 1) сообщать администрации о замеченных нарушениях; 2) работать на оперативный отдел, уголовный розыск и т.д.; 3) предавать

Съехать – перейти

Тюремный закон – свод неформальных норм и правил, действующих среди осужденных и заключенных и распространяющийся не только на воров в законе и других авторитетов, но и на всех остальных осужденных и заключенных, в том числе стоящих на самых низших ступенях в преступной иерархии

Тюрьма – 1) следственный изолятор; 2) тюремный вид режима; 3) общее обозначение мест лишения свободы и заключения под стражу

Хата – 1) камера; 2) воровской притон

Химия – условное освобождение с обязательным привлечением к труду (в настоящее время не существует)

Хозяин – начальник ИУ, СИЗО

Хохма – своеобразный тест на знание правил уголовной среды для новичков

Черный – лицо, соблюдающее воровские традиции и законы

Черт – 1) лицо, выдающее себя за опытного преступника; 2) человек, отличающийся невыдержанностью своих моральных принципов, неопрятностью и занимающий одну из самых низших ступеней в криминальной иерархии

черт закатай вату – сильное оскорбление

Чифирить – употреблять чифирь

Чифирь (чифир) – крепко заваренный чай

Чухан – грязный, опустившийся осужденный, презируемый всеми и занимающий одну из низших ступеней в криминальной иерархии

Чухануть – понизить в преступной иерархии до чухана путем акта насильственного мужеложства или проведением половым членом по губам

Чушок (чушонок, чушка) – грязный, запущенный осужденный, над которым произведен акт насильственного мужеложства (но не обязательно), занимающий одну из низших ступенек в преступной иерархии

Шконка – спальное место (кровать, нары)

Шнырить – 1) выполнять поручения; 2) работать дневальным

Шнырь – 1) дневальный; 2) уборщик; 3) человек на побегушках

В.Г. Козюля,
*главный специалист отдела ВК ГУИН
Минюста России, полковник внутренней службы,
кандидат медицинских наук*

ОРГАНИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

Одним из приоритетных направлений процесса реформирования уголовно-исполнительной системы является развитие и совершенствование деятельности психологической службы исправительных учреждений.

В этих целях разработан и издан приказ ГУИН Минюста России № 251 от 9 июля 1999 г., который в настоящее время является единым нормативным документом, регламентирующим деятельность психологической службы УИС.

Приказом утверждены: «Положение о психологической лаборатории исправительного учреждения, следственного изолятора УИС Минюста России», «Руководство по организации деятельности психологической службы УИС Минюста России», а также форма статистической отчетности о результатах деятельности психологов учреждений УИС.

Данный пакет документов подготовлен с учетом накопленного опыта работы пенитенциарных психологов за годы, прошедшие после издания первого приказа МВД России № 301-92 г.

Вместе с тем в воспитательных колониях психологи работают более 25 лет. Накопленные знания и опыт работы практических психологов в воспитательных колониях позволяют внести свою специфику в практику применения нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность психологической службы.

Кроме того, при организации деятельности психологической службы в ВК должны соблюдаться основные принципы, закрепленные в международных документах, касающихся защиты прав и интересов несовершеннолетних, а также нормах уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, ведомственной нормативной правовой базы, преду-

сматривающих необходимость воспитательной работы с несовершеннолетними на основе психологического изучения личности несовершеннолетних, оказания им целенаправленной психологической и социальной поддержки.

Психологическая лаборатория является структурным звеном воспитательной колонии. Это означает, что психологическая лаборатория является службой, равной по значению таким, как режимная, оперативная, воспитательная, производственная и др. Начальник психологической лаборатории подчиняется начальнику воспитательной колонии, а по вопросам профессиональной деятельности – главному психологу территориального органа УИС. Психологическая служба, вместе с тем, является базовой для деятельности других служб, поскольку обеспечивает их необходимыми знаниями об осужденных, их психологических и психических особенностях, механизмах поведения при определенных условиях для оптимальной организации и проведения учебно-воспитательного процесса, профилактической работы, социально-психологической реабилитации и подготовки их к освобождению.

Деятельность психологической лаборатории осуществляется с учетом принципов гуманизма, приоритета общечеловеческих ценностей, соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетних осужденных и, что особенно важно, профессиональной компетенции в вопросах подростковой психологии, психодиагностики и психокоррекции.

Специфика работы психологической лаборатории в воспитательной колонии обусловлена возрастными особенностями контингента.

Психолог ВК должен учитывать при реализации всех направлений деятельности психологию подросткового возраста, основы характерологического развития несовершеннолетних и становления их личности.

Наиболее значимыми из них являются: 1) выраженная неустойчивость и противоречивость отдельных сторон нервно-психического склада, «смесь несовместимых противоречий»; 2) ведущая роль аффективной сферы, пубертатная лабильность настроения, определяющая все поведение, интересы и занятия подростков; 3) незрелость всех сторон психической жизни как в эмоциональной, так и в сфере поведения, мышления и представлений, оценке явлений окружающей жизни; 4) обращенность

психической деятельности к внешнему миру, стремление к расширению контактов, при которых осознание черт другого человека стоит на более высоком уровне, чем осознание самого себя.

Процесс психического созревания личности подростка протекает не только длительно, но и неравномерно, характеризуется выраженными колебаниями в интенсивности проявлений различных свойств, их противоречивостью, нестойкостью. Указанные изменения касаются прежде всего моторной области, диапазона аффективных реакций, направленности интересов и отношения к ним. В этом возрасте движения подростков становятся угловатыми, неуклюжими, гротескными, манеры – резкими. Изменение пропорций тела и рост вторичных половых признаков воспринимаются подростком с чувством озабоченности, часто недовольством своими физическими данными и стремлением к физическому совершенству. Возникает повышенная чувствительность к мнению окружающих, внушаемость, иногда – робость и смущение. Вся психическая деятельность подростка носит выраженную аффективную окраску, происходит обогащение эмоциональной жизни. Эмоциональные реакции выражаются бурно и характеризуются неустойчивостью и противоречивостью, склонностью к «эмоциональным взрывам», «вспышкам отчаяния». Эмоциональная жизнь в период полового созревания характеризуется повышенной реакцией даже на незначительные психогенные травмы, быстрые переходы от раздражительности к раскаянию, от влюбленности к враждебности, от самопожертвования к эгоизму.

Появление нового отношения к явлениям окружающей жизни с одновременным расширением внутреннего мира, пробуждение новых стремлений сопровождается смутным беспокойством, концентрацией внимания на собственных духовных и физических качествах, осознанием реальной ценности своего «я». Поиски признания значимости своей личности, ее зрелости, повышенное представление о собственном «я» ведут к неадекватно повышенному самолюбию, чувству непонятости, сопровождаются категоричностью суждений, фанатическим отстаиванием собственной точки зрения. Пренебрежительное отношение к родителям и взрослым, сомнение в их авторитетности, неуважение к общепринятым мнениям и нормам поведения выливаются в упрямство, дерзость, сопровождаются тяготением

к расширению контактов со сверстниками, организации своей «субкультуры».

Деятельность подростков тесно связана с субъективными моментами, эмоциональным отношением, степенью заинтересованности предметом и во многом определяется отношением окружающих. Поступки подростков поэтому часто неожиданны, мало обдуманны. В них они нередко руководствуются чрезмерными эмоциональными реакциями, что приводит к конфликтам с окружающими, сексуальным и алкогольным эксцессам, нередко с последующим раскаянием. Легкая отвлекаемость внимания, умственная утомляемость также характерны для подростков и часто служат источником снижения успеваемости.

Одновременно с этим возрастное развитие логических функций мышления, способности к умозаключениям побуждают подростка к размышлениям о происходящем, часто с преувеличенным представлением об идеалах, добре и зле и иных проблемных вопросах. Отмечается повышенное стремление пережить приключение, расширить свой кругозор, пополнить «знание жизни».

Однако в силу психической незрелости суждения подростков носят зачастую поверхностный, характер, несут на себе печать напыщенности, подражания и, как правило, отличаются от общепринятых норм поведения в сторону их асоциальной направленности. Имеет место акцентирование внимания на чисто внешних, броских, оригинальных признаках в ущерб познания глубины и сущности явления.

Данные основы психофизиологических особенностей подростков психолог воспитательной колонии должен знать в обязательном порядке, поскольку именно в них заключается специфика психики несовершеннолетних. С учетом этих особенностей психологу следует осуществлять процесс социально-психологической реабилитации осужденных и оказание им психодиагностической и психокоррекционной помощи. Психолог ВК в своей работе может опираться именно на такие особенности подростков, как повышенная внушаемость, незрелость волевых проявлений, податливость и изменчивость психических процессов, склонность подростков к повышенному восприятию нового, возможности преформации интересов и ценностных установок, изменения структуры мотиваций.

В воспитательных колониях содержится большое количество несовершеннолетних, у которых обнаруживаются те или иные виды психических аномалий. Именно эти подростки составляют основу «группы риска». Психологу необходимо знать психодиагностику психических аномалий, их типологию, патопсихологию и психопатологию психических нарушений, их связь с преступным поведением.

В воспитательной колонии, как правило, выявляется от 45 до 65% несовершеннолетних, имеющих те или иные психические отклонения.

Они выявляются в процессе психодиагностики с применением тестов СМИЛ и СМОЛ, ПДО, Айзенка, иных методик, а также клинико-психиатрического обследования.

Знание особенностей подростковой психологии и патопсихологии должны лежать в основе деятельности психологической лаборатории.

Работа психологов прежде всего должна быть направлена на выявление лиц с отклоняющимся поведением и трудностями адаптации, психофизиологическими нарушениями с целью коррекции их индивидуального и группового поведения, а также прогнозирование и предупреждение негативных явлений в колонии с помощью исследований социально-психологических процессов в среде осужденных.

Основная задача психологической лаборатории заключается в оказании психологической помощи несовершеннолетним в адаптации к условиям изоляции, социальной среде, режиму и условиям содержания в колонии, в преодолении кризисных и стрессовых ситуаций, оптимизации межличностных отношений, в подготовке к освобождению и ресоциализации. Успешное решение этой задачи возможно только при опоре на знания о личностных особенностях подростков, полученных в результате психологической диагностики, а также в процессе постоянного контакта с воспитателями, учителями, шефами-наставниками, медицинскими, оперативными и режимными работниками на всех этапах пребывания осужденного в колонии. Причем на каждом этапе необходим доверительный обмен значимой информацией о поведенческих и патохарактерологических особенностях подростков.

Другой немаловажной задачей деятельности психологической лаборатории ВК является психологическая поддержка и

повышение психологической компетентности сотрудников колонии. Для того чтобы найти с сотрудниками общий язык, позволяющий понять друг друга, необходимо обучить их основам психологических знаний и умений. Это позволит персоналу ВК грамотно ставить перед специалистами задачу, воспринять и успешно реализовать рекомендации психологов.

Но и сами сотрудники, непосредственно работающие с осужденными, нуждаются в специализированной помощи. Психологическое сопровождение (осуществление динамического контроля за психическим состоянием и поведением) сотрудников ВК, проведение психодиагностической работы с личным составом, изучение причин и условий возникновения негативных социально-психологических процессов в коллективах, психопрофилактика и психокоррекция деструктивного поведения, явлений дезадаптации и профессиональной деформации должны стать составной частью решаемых психологической лабораторией задач.

Основными функциональными обязанностями сотрудников психологической лаборатории воспитательной колонии являются организация и проведение психодиагностической, консультативной, психокоррекционной, прогностической и психопрофилактической, просветительской и исследовательской работы.

Психодиагностическая работа заключается в углубленном, объективном и всестороннем изучении личности подростка с целью определения психологического диагноза и составления психологического портрета. В результате психодиагностики выявляются несовершеннолетние, относящиеся к «группе риска», склонные к дезадаптивным и деструктивным формам поведения, депрессивным и невротическим реакциям, с низкой стрессоустойчивостью, требующие постоянного психологического сопровождения и постановки на профилактический учет. В процессе психодиагностической работы выявляются склонности и интересы подростка, профессиональная направленность, общеобразовательный и интеллектуальный уровень, наличие психофизического инфантилизма и ряд других особенностей. Кроме того, устанавливаются ролевые функции подростка в коллективе, межличностные отношения, процессы формирования «субкультуры» осужденных.

В психодиагностической работе психолог обязан использовать методики диагностики и процедуры психологического воз-

действия, которые прошли достаточную апробацию в рамках современной психологической науки и являются безопасными для психофизиологического здоровья человека; применять в практической деятельности только те методики, формы и методы работы, в которых он профессионально компетентен; при подборе психодиагностических и психокоррекционных методик руководствоваться не субъективными предпочтениями и научными интересами, а исходить из целей получения конкретной и необходимой информации, надежности получаемых данных и эффективности воздействия, а также личности конкретного человека.

В работе с несовершеннолетними применяются известные стандартизированные методики, адаптированные к подростковому возрасту, а также ряд методик для снятия различных психофизиологических характеристик. Набор этих методик в настоящее время имеется на вооружении каждой психологической лаборатории.

Проведение психологом любых процедур допускается только на добровольной основе. Запрещается в принудительном порядке подвергать подростка психодиагностическому обследованию, психокоррекционному или иному психологическому воздействию. При проведении психодиагностики психолог имеет право не указывать основную цель проведения процедуры в тех случаях, когда ее разглашение может вызвать негативное отношение к деятельности психологической службы, сотрудникам колонии и привести к обострению социальной ситуации со стороны осужденных.

Рекомендуется создание группы психофизиологической диагностики с привлечением специалистов различного профиля (психолога, психиатра, терапевта, педагога и др.). На специалистов психофизиологической группы возлагается задача по выработке совместных конкретных рекомендаций по медико-психологической реабилитации подростка в случае обнаружения психопатологических нарушений или выраженных психофизиологических особенностей.

Консультативная и психокоррекционная работа по существу направлена на оказание психологической помощи, психологической поддержки, снятие стрессовых и фрустрационных состояний, решение кризисных, конфликтных и проблемных си-

туаций, повышение адаптивных возможностей и стрессоустойчивости человека.

Консультативная помощь оказывается психологом на всех этапах проведения учебно-воспитательной и профилактической работы с осужденными, представляющими определенные педагогические сложности, а также при решении вопроса о распределении осужденного в отряд с учетом психологической совместимости отдельных личностей, при решении вопроса о предоставлении осужденному права на передвижение без сопровождения, предоставления к условно-досрочному освобождению, привлечения к работе в самостоятельных организациях (в какой комиссии целесообразно использовать возможности подростка с учетом его характера, привычек, умения решать конфликтные ситуации и не создавать их самому).

Без консультации психолога не должен решаться ни один вопрос, связанный с наказанием осужденного (помещение в дисциплинарный изолятор или изолированное помещение со строгими условиями содержания).

В обязанности психолога входит также оказание психологических консультаций родственникам осужденного, которые обычно имеют форму беседы, рациональной терапии, убеждения, раскрытия перспектив, сбора анамнестических сведений.

Консультативная помощь сотрудникам заключается в индивидуальном консультировании по личным вопросам по просьбе сотрудников и членов их семей, осуществлении контроля за психическим состоянием сотрудников, выяснение психологических причин деструктивного поведения и профдеформации личного состава и оказания психопрофилактической помощи. В процессе психокоррекции применяются как индивидуальные, так и групповые методы, направленные на выработку положительных социально-психологических установок и ценностных ориентаций индивида, обучение его приемам и способам саморегуляции и саморазвития, формирование необходимых умений и навыков в сфере общения, коррекции и развития системы взаимоотношений, повышение устойчивости к неблагоприятным психологическим воздействиям.

Цели психокоррекционной работы определяют направленность усилий психологов на изменение и стабилизацию психологического состояния и поведения осужденных, а также выбор стиля поведения с другими осужденными и администрацией ВК,

содействие в разрешении конфликтных ситуаций в среде осужденных и с персоналом, формирование установок на законопослушный образ жизни при освобождении.

Помимо использования индивидуальной суггестивной и рациональной психотерапии применяются социально-психологические тренинги, методики ролевых игр, релаксации, аутогенной тренировки и другие. Цель тренингов заключается в привитии навыков поведения в различных жизненных ситуациях, которые кажутся трудноразрешимыми, изменение ценностных ориентаций и системы мотиваций отдельных поступков. Модели тренинга должны быть ориентированы на решение жизненных ситуаций, вызывающих социальную дезадаптацию, поддержании здорового образа жизни. Указанные методы психокоррекции общеизвестны и традиционно используются в практике работы психологов.

В групповой работе с подростками можно рекомендовать следующие направления: групповой тренинг как обучение общим, специальным знаниям и способам деятельности; групповой тренинг как психотерапевтический прием; групповой тренинг как создание условий для личностного развития и роста. Также необходимо использовать проблемно-ориентированный тренинг, направленный на коррекцию определенных индивидуальных проблем подростков. Прежде всего, это работа по снятию агрессивного поведения несовершеннолетних, трудностей их адаптации в коллективе, выработка навыков общения и т.п. Возрастно-специфический тренинг личностного роста применяется для решения психологических задач подростка. Это, прежде всего, задачи самоопределения в трех сферах: сексуальной, психологической (характерологической) и социальной. Тренинг направлен на поиск путей удовлетворения основных потребностей подростков: физиологической потребности, запускающей физическую и сексуальную активность подростков; потребности в безопасности, которую подростки реализуют в принадлежности к группе; в потребности независимости и эмансипации от семьи; потребности в привязанности; в потребности в успехе, в проверке своих возможностей; потребности в самореализации и развитии собственного «я».

Прогностическая и психопрофилактическая работа состоит в прогнозировании индивидуального и группового поведения подростков, оценке перспектив развития личности с учетом

проводимой психодиагностической и психокоррекционной работы, рекомендаций, данных воспитателям отделения и отрядов.

Основным направлением этой работы является своевременное предупреждение межличностных конфликтов, психоэмоциональных расстройств, невротических срывов, иных негативных проявлений, обусловленных изоляцией несовершеннолетних и условиями отбывания наказания. Особенности психопрофилактической работы заключаются прежде всего в умении организовать учет и динамическое наблюдение за «группой риска», к которой относятся подростки, склонные к неадекватному поведению, дезадаптированные, входящие в разряд «униженных», подверженные депрессивно-невротическим реакциям, а также лица с тенденциями к членовредительству, суицидальным поступкам и побегам. Успех психопрофилактической работы во многом зависит от налаживания системы взаимной информации между психологом и сотрудниками различных служб ВК: воспитателями, медицинскими работниками, сотрудниками оперативного отдела, отдела режима и охраны, педагогами.

Просветительская работа включает в себя повышение уровня психологической культуры и компетентности персонала в знании психологических особенностей несовершеннолетних, особенностей, связанных с подростковым периодом, формированием личности осужденного и возможностей психокоррекционной работы. В первую очередь знание психологии личности необходимо воспитателям колонии, поскольку они являются основным звеном воспитательного процесса и применения на практике психологических рекомендаций. В целях распространения психологических знаний должны проводиться лекции, беседы, занятия в системе служебной подготовки и иные формы пропаганды.

Исследовательская работа направлена на оказание содействия научно-исследовательским учреждениям в плане предоставления конкретных психодиагностических сведений, выработку методических рекомендаций по различным направлениям деятельности психологической службы, апробацию научно обоснованных методик изучения личности, коррекции индивидуального и группового поведения. К исследовательской работе можно отнести процесс повышения профессиональных знаний,

участие в конференциях и семинарах по вопросам психологии и др.

К одним из особенностей содержания несовершеннолетних в колонии относится срок отбывания ими наказания, который составляет в среднем от 1 до 2 лет. Именно за этот относительно короткий срок должны в полной мере быть осуществлены задачи по перевоспитанию подростков, подготовки к освобождению и условиям жизни на свободе.

Эти задачи могут быть выполнимы только лишь при знании сотрудниками основ реабилитационного процесса и их эффективном применении на практике.

Под реабилитацией (восстановлением), реабилитационным подходом к несовершеннолетним понимается комплекс психологических, воспитательно-педагогических, профессиональных, юридических и медицинских мер, направленных на восстановление личностного и социального статуса подростков, их индивидуальной и общественной ценности, нарушенных функций организма и трудоспособности.

Психологу необходимо знать не только возрастную специфику психологии несовершеннолетних, но и принципы реабилитационной системы. Основным из них является личностный подход к подростку, его активное включение в процесс реабилитации, сознательное сотрудничество. Необходимо создание системы психологического контакта, доверия, системы положительных отношений подростков с психологом, воспитателем, сотрудниками других служб ВК. Реабилитация подростков с психическими аномалиями должна учитывать принцип единства психосоциальных и медико-психологических мер воздействия, учет как клинко-биологических, так и социальных факторов, поскольку развитие психической патологии определяется их совокупностью. Искусственное расчленение психологических, медико-психологических, воспитательных, дисциплинарных, социально-восстановительных и иных мер воздействия на подростка и акцент только на отдельные из них снижает эффективность реабилитационной работы. Принципы ступенчатости, этапности реабилитации применительно к условиям воспитательной колонии заключаются прежде всего в применении арсе-

нала психологического обеспечения в условиях карантина, пребывания несовершеннолетних в отряде, на облегченных и льготных условиях содержания, подготовки к освобождению по сроку отбывания наказания и условно досрочному освобождению.

В целях повышения профессионального мастерства психологов ВК, всестороннего приложения психологических знаний, проведения занятий по основам психологии личности несовершеннолетних в рамках служебной подготовки сотрудников ВК, а также в целях обучения и самообучения рекомендуется следующая программа.

ПРОГРАММА ОБУЧЕНИЯ И САМООБУЧЕНИЯ ПСИХОЛОГОВ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЙ

Основы организации труда психолога ВК

Место и роль психолога ВК в условиях реформы уголовно-исполнительной системы. Нормативные акты, регламентирующие работу психолога ВК.

Функции, права и ответственность психолога. Методы работы. Профессиональная этика психолога. Взаимодействие психолога с воспитателями и сотрудниками различных служб. Планирование и организация труда психолога. Факторы, препятствующие успешному выполнению функциональных обязанностей психолога и пути их устранения. Опыт и перспективы развития психологической службы в ВК. Организация работы кабинетов психоэмоциональной разгрузки.

Личность осужденных ВК: методы диагностики и способы индивидуальной коррекции

Содержание изучения психологических особенностей личности воспитанников. Система методов практической диагностики личности осужденных в ВК. Криминально-психологические и пенитенциарно-психологические критерии оценки личности воспитанников. Возможности использования компьютерной психодиагностики в ВК. Социализация личности и выявление ее нравственно-психологической зрелости, выявление профессиональной направленности подростков. Помощь персоналу ВК в применении результатов экспресс-диагностики личности осужденных.

Способы рациональной и эмоциональной коррекции убеждений и личных ценностей воспитанников. Возможности влияния на криминально-психологические и пенитенциарно-психологические характеристики личности осужденных ВК. Приемы индивидуального коррекционного воздействия на самосознание воспитанников. Взаимодействие психолога и психиатра ВК по вопросам выявления «группы риска», психиче-

ских аномалий, психоэмоциональных и стрессовых расстройств и применения мер по их терапии.

Диагностика субкультуры, микросреды осужденных ВК и меры предупреждения правонарушений

Основные параметры, характеризующие субкультуру и микросреду осужденных ВК. Методы диагностики процессов, происходящих в микросреде и субкультуре осужденных. Диагностика ценностно-нормативной ориентации отдельных категорий воспитанников.

Психологические предпосылки прогнозирования и предупреждения межличностных, статусно-ролевых, межгрупповых конфликтов среди воспитанников. Меры психологического воздействия на осужденных в критических ситуациях (при подготовке преступления, задержании, групповом неповиновении, опасности беспорядков).

Групповая психологическая коррекция поведения воспитанников: теория и методика воздействия

Групповая психологическая коррекция как метод воздействия на воспитанников. Основные подходы реализации групповой психологической коррекции применительно к несовершеннолетним правонарушителям (бихевиоризм, гештальттерапия, гуманистическая психология). Виды психокоррекционных групп: тренинговые, группы встреч, релаксации, терапии искусством, танцевальной и телесной терапии.

Методика комплектования и проведения занятий в психокоррекционных группах. Демонстрация и методическая отработка основных приемов и правил ведения групповых занятий.

Организация и методика проведения тренинга «Подготовка сотрудников ВК к профессиональному общению с осужденными».

Психологическая подготовка сотрудников ВК как одна из функций психолога. Цель тренинга. Организационные условия проведения тренинга. Основные коммуникативные качества сотрудников ВК и методика их развития. Формирование гуманистической установки к воспитаннику и уверенности в себе.

Развитие профессионально значимых коммуникативных умений: устанавливать психологический контакт с воспитанниками; слушать и передавать информацию; аргументировать свою позицию; высказывать критическую оценку и отвечать на замечания собеседника; устанавливать обратную связь. Демонстрация и методическая отработка основных элементов тренинга. Оценка эффективности тренинга.

Организация и проведение тренинга релаксации сотрудников и воспитанников ВК

Релаксация, объединенная с внушением, как одна из эффективных форм коррекции стрессовых расстройств и патопсихологических проявлений, изменения системы мотиваций. Основные цели тренинга релаксации сотрудников и воспитанников ВК. Содержание и порядок проведения занятий тренинга релаксации. Требования к подготовке, оснащению занятий, подбору тренинговых групп.

Педагогические проблемы деятельности психологической службы ВК

Вопросы обеспечения педагогических результатов в работе психологической службы ВК. Повышение информативности и своевременности психологических сведений о воспитанниках.

Вопросы совершенствования морально-психологической подготовки к педагогической деятельности персонала ВК. Участие психологической службы в профилактике профессиональной деформации личного состава подразделений.

Реформа правового регулирования деятельности ВК.

Назначение воспитательных колоний и их место в системе органов, исполняющих наказание. Специфика в организации воспитательной работы с несовершеннолетними в ВК: особенности режима и условий отбывания наказания в ВК; особенности организации труда воспитанников; особенности общеобразовательного и профессионально-технического обучения; организация воспитательного воздействия на осужденных. Культурно-массовая работа, организация материально-бытового обеспечения и медицинского обслуживания осужденных в ВК.

В.Г. Козюля,
*главный специалист отдела ВК ГУИН
Минюста России, полковник внутренней службы,
кандидат медицинских наук*

ЛИЧНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В ВК: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ, МЕДИКО-ПСИХИАТРИЧЕСКИЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

В современной криминологической науке в последние годы наряду с констатацией ведущей роли социальных факторов, влияющих на формирование преступного поведения несовершеннолетних, в изучении механизма преступности большое внимание стало уделяться личностным особенностям подростков-правонарушителей.

В частности, особого внимания заслуживает изучение несовершеннолетних преступников, имеющих психические девиации, выражающиеся в различных типологических нарушениях характера.

В историческом плане в развитии науки о личности преступника можно отметить ряд направлений. В конце 19-го – начале 20-го века были в основном распространены теории «врожденного преступника» (Ч. Ломброзо). В этот период личность преступника рассматривалась преимущественно как генетически предрасположенная аномалия, вплоть до описания специфических конституционально-соматических признаков. При этом социальные причины преступности или не рассматривались вообще, или преломлялись через «биологические и антропологические» концепции. Сторонники такого направления имеются и в настоящее время среди зарубежных исследователей (биологические и биобихевиористические направления). В 20–30-е годы отечественные психиатры выработали основные аспекты психолого-психиатрического изучения личности несовершеннолетних преступников и наметили некоторые корреляции между совершаемыми преступлениями и типом личностной патологии,

соотношения между микросоциальными условиями, личностью преступника и совершенными преступлениями.

В. К. Краснушкин (1927 г.) отмечал, что без учета целостной личности человека, совершившего преступление, невозможно делать социальный прогноз отдельной личности и назначать соответствующую «социальную терапию». Наиболее целесообразным, по его мнению, для понимания механизма преступления является характерологическое изучение личности, исходя из преступной реакции ее как конфликтно-ключевого переживания. Он выделял три основных личностных типа среди совершающих преступления: шизотимный, циклотимный и epileptотимный, которые соответствовали основным типам конституции – астенический, дигестивный (пикнический) и мускульный. Для циклотимиков он считал характерным простые имущественные преступления, тогда как для шизотимиков и epileptотимиков наиболее частыми были преступления против личности. При этом чем в большей степени шизотимик анестетичен (с более выраженным дефицитом эмоциональной сферы), тем более «сознательно», спокойно и расчетливо, по заранее продуманному плану совершаются преступления, тем хуже оказывается криминальный прогноз личности.

А. М. Раппопорт (1927 г.), приводя основные характерологические черты подростков epileптоидного склада, пришел к выводу, что подобные личности совершают наиболее тяжкие преступления. Он указывает на существование типов, склонных к асоциальному поведению, аффективной преступности (связь правонарушений со злобно-тоскливым настроением), бродяжничеству, и выделяет эксплозивно-epileптоидный тип личности. Среди несовершеннолетних правонарушителей-рецидивистов Н.И. Озерский в 43,1% случаев обнаружил личности с аномальным складом характера и выявил большое характерологическое разнообразие несовершеннолетних. В целях более эффективной «социальной» терапии автор рекомендовал разделение подростков на небольшие группы, в зависимости от определяющих черт характера.

Таким образом, в 20–30-е годы были определены основные направления в изучении личности несовершеннолетних правонарушителей с учетом как социальных, так и характерологических факторов. Однако в силу остающегося отрицательного влияния псевдонаучных концепций «врожденного» преступника

изучение личностных аспектов причин правонарушений было приостановлено. Предлагаемые отечественными психиатрами концепции, учитывающие в механизме преступления не только социальные, но и индивидуально-характерологические факторы, со стороны криминологов в последующем были подвергнуты незаслуженной критике. Дальнейшее изучение характерологических особенностей несовершеннолетних преступников и определение их психолого-психиатрического профиля носило в основном эпизодический характер и проводилось большей частью в условиях судебно-психиатрических учреждений. Большой вклад в исследование психических девиаций внесли отечественные психиатры, разрабатывающие проблемы психопатий, психопатических развитий, неврозов, психогенных, реакций и т.п. (П. Б. Ганнушкин, Т. И. Юдин, Г. Е. Сухарева, О. В. Кербиков, Г. В. Морозов и другие). Интерес к изучению личностных особенностей правонарушителей со стороны криминологов стал возрождаться лишь в 70–80-е годы и в последнее время приобрел особую актуальность. По мнению многих авторов (И. И. Карпец, Н. А. Стручков, А. М. Яковлев, А. Р. Ратинов, Ю. М. Антонян и др.), исследование личности преступника, их типологии, индивидуального преступного поведения является междисциплинарной проблемой, находящейся в сфере интересов криминологов, пенитенциарных психологов, психиатров, педагогов и других заинтересованных специалистов.

Психические девиации несовершеннолетних правонарушителей являются предметом изучения пограничной психиатрии, пенитенциарной и подростковой психологии, криминологии. Под психическими девиациями понимается широкий спектр личностных отклонений, не исключаях вменяемости, от акцентуаций характера до психопатий и психопатических состояний непроецессуального генеза. Их диагностика должна осуществляться с применением комплекса методов: клинко-психиатрического, психологического и криминологического.

Недооценка значимости клинко-психиатрического метода приводит к тому, что зачастую без должного дифференцирования в качестве личностных девиаций рассматриваются такие разрозненные формы психической патологии, как олигофрения, психопатия, алкоголизм, epilepsия и т.п. Следует отметить, что клинко-психиатрическим методом изучаются в основном качественные характеристики личности, и он является в определен-

ной степени субъективным. Для получения количественной информации о тех или иных параметрах психического состояния подростка и для большей объективности данных необходимо использование экспериментально-психологических методик. Наиболее адекватными из них и апробированными психологами ВК являются: методика ММР1, СМОЛ, предназначенные для многостороннего исследования личности, диагностический опросник ПДО, дающий возможность определения патохарактерологических особенностей подростков, и тест МР1, выявляющий уровень невротизации (нестабильности) и степень интравертированности (замкнутость, отгороженность от окружающих, трудности социальных контактов). Данные сочетанного практического применения этих методик подтверждают высокую степень их объективности и возможность количественной обработки материала.

Вместе с тем было бы явным упрощением сводить изучение личностных особенностей несовершеннолетних лишь к тестовой диагностике, так как устанавливаемые с помощью тестов связи отличаются некоторой формализацией.

Наиболее целесообразно, по нашему мнению, в качестве основного метода использовать комплексное клинико-психологическое и криминологическое исследование.

Роль такого методологического подхода трудно переоценить. Во-первых, он дает возможность раннего распознавания психических девиаций и индивидуальных особенностей лиц, склонных к антисоциальному поведению, прогнозирования правонарушений и выработки мер по их профилактике. Во-вторых, использование комплексного метода на этапе пребывания в СИЗО и первых этапах пребывания в ВК позволяет исследовать разнообразные реакции личности, обнаружить среди подследственных и осужденных подростков с явлениями психологической дезадаптации.

В результате обследования более 1500 осужденных несовершеннолетних наиболее частым типом выявляемых психических девиаций оказались психопатии и психопатизация личности различного генеза, а также акцентуации личности различного типа. При этом умственная отсталость различной степени выраженности в отдельную рубрику не выделялась, так как в клинико-психиатрическом отношении констатация той или иной степени умственной отсталости не является ведущей

для определения типа характерологических изменений. Однако обращает внимание, что среди обследуемых в 40–45% случаев выявлялись лица с крайне узким кругом интересов, примитивностью мышления, отсутствием склонности к абстрактным построениям и обобщениям, бедностью рефлексии, со слабо выраженной социальной ориентацией и недостаточным осмыслением ситуации, снижением критики к окружающему и тенденциями к асоциальным поступкам.

Также не проводилась дифференциация врожденных (конституциональных) и приобретенных (в результате органического поражения центральной нервной системы, постинфекционных и постинтоксикационных) личностных аномалий, поскольку для практических целей воспитательно-психологической коррекции подростков генез патохарактерологических расстройств играет второстепенную роль. Важным в этом случае является типологическая квалификация патохарактерологического состояния, типа психической аномалии.

Вопрос о клиническом содержании понятия психопатии остается одним из наиболее спорных. В целом психопатические состояния относятся к области пограничных состояний, представляющих широкий спектр между нормой и патологией. Н.И. Фелинская (1970, 1973 гг.) указывает на 3 основных признака пограничных состояний: 1) подвижные переходы между нормой и патологией; 2) подвижные границы между отдельными формами внутри групп пограничных состояний; 3) подвижное соотношение между личностью и патогенной средой, патогенными факторами. С точки зрения динамики психопатий автор выделяет следующие состояния: 1) компенсации и декомпенсации; 2) психопатические реакции; 3) психогенные реакции; 4) психогенное постреактивное развитие личности; 5) психопатическое или патохарактерологическое развитие личности; 6) патологическое развитие личности. Отдельно стоит вопрос об исключительных состояниях, под которыми подразумеваются патологический аффект, реакции короткого замыкания, сумеречные и просоночные состояния. Эти состояния являются исключительными для личности, но не исключают возможности в период правонарушения.

При диагностике психопатических состояний у подростков необходимо учитывать три важнейших критерия, обоснованные П. Б. Ганнушкиным и значение которых было подчеркнуто

О. В. Кербиковым: 1) выраженность патохарактерологических свойств до степени нарушения адаптации; 2) тотальность психопатических особенностей, определяющих весь психический облик индивида; 3) их относительная стабильность и малая обратимость.

Под психопатиями, в самом общем понятии, подразумеваются состояния, характеризующиеся дисгармоничностью главным образом эмоционально-волевых свойств личности при относительной сохранности интеллекта. Психопатии отличаются не только от психических заболеваний, но и от индивидуальных вариантов характера, которые встречаются в норме. При их диагностике необходимо учитывать большую вариабельность нормальных возрастных особенностей психики подростка, зависимость их от естественных фаз созревания. По данным В.А. Гурьевой и В.Я. Гиндикина (1980 г.), в становлении юношеской психопатии можно выделить три этапа: период начальных проявлений, который в основном исчерпывается элементарными возбудимыми, астеническими, истерическими и неустойчивыми формами поведения или реагирования, из которых в дальнейшем формируются все клинические типы психопатий; второй этап характеризуется постепенным формированием определенной клинической структуры психопатий и приходится на пубертатный возраст или период полового созревания; третий этап – период завершения формирования типа психопатий, происходящего к окончанию юношеского возраста.

Основной спектр психических девиаций несовершеннолетних осужденных представляется следующим образом: epileptoidные (возбудимые), шизоидные (экспансивные, эмоционально тупые, сензитивные), гипертимные (с повышенной активностью), эмоционально-лабильные (неустойчивые, циклоидные, истероидные), паранойяльные, психастенические, астеноневротические и смешанные.

Сопоставление психолого-психиатрических и криминологических характеристик несовершеннолетних осужденных выявило определенные зависимости между типом психических девиаций и степенью криминогенной опасности (активности).

Результаты исследования показали, что имеется определенная группа несовершеннолетних с типами психических аномалий, связанных с наибольшей криминогенной опасностью. К ним относятся подростки с патохарактерологическими особен-

ностями epileptoidного, шизоидного, гипертимного и паранойяльного типов. Такие лица совершают более тяжкие преступления, являются лидерами отрицательной направленности, нарушителями режима содержания, трудно поддаются воспитательному воздействию и психологической коррекции.

В наиболее общем виде их психолого-психиатрическая характеристика представляется следующей:

Эпилептоидный тип. Основными чертами таких подростков являются аффективная взрывчатость, склонность к возникновению злобно-тоскливого настроения с чувством внутренней раздраженности, недовольства окружающим (дисфории). Эти эпизоды возникают беспричинно или под влиянием незначительных ситуационных моментов и обычно сопровождаются актами агрессии, направленной вовне. Подобные состояния наиболее часто служат основой преступного поведения. Многим подросткам этого типа свойственны усиление инстинктивных влечений, ослабление контроля над собой, несдержанность. Хулиганские выходки таких подростков отличаются особой жестокостью и дерзостью, драки – причинением серьезных увечий. Часто выявляются такие черты, как мстительность, злопамятность. Эти лица долго помнят обиды, никогда не прощают обидчику, порой подолгу выжидают удобного момента для отмщения. В связи с этим совершаемые преступления против личности на первый взгляд, кажутся психологически непонятными, немотивированными, и лишь углубленное исследование их личности позволяет понять механизм преступления. Большинство подростков epileptoidного круга в силу утраты контроля над своими влечениями склонны к злоупотреблению алкоголем, совершают преступления в нетрезвом состоянии. Пьянство чаще носит характер запойного, быстро возникают амнестические формы опьянения с полной утратой контроля над своими поступками. В группе сверстников такие подростки наиболее часто в силу своего физического превосходства, бесстрашия и безрассудства, эмоционального напора и аффективной несдержанности являются лидерами.

Шизоидный тип представляет сборную группу, разнящуюся по определенным признакам. Наиболее общими чертами этого типа являются внутренняя замкнутость, скрытность, отгороженность от окружающих. Особенности эмоциональной сферы

проявляются в сочетании холодности, эмоционального отчуждения, отсутствии чувства сопереживания, неспособности вжиться в духовный мир других. Часто эти качества причудливо переплетаются с парадоксально повышенной чувствительностью, обидчивостью. С криминологической точки зрения наибольший интерес представляют экспансивно-шизоидные личности, а также эмоционально-тупые шизоиды.

Экспансивно-шизоидные. Это, как правило, подростки с явным преобладанием рассудочной деятельности над эмоционально-инстинктивной сферой. Это внешне холодные, не по возрасту рассудочные и рациональные юноши, у которых отсутствует игра эмоций, азарт. При внешней контактности и видимом общении, носящем крайне формальный, поверхностный характер, эти подростки остаются замкнутыми, несклонными делиться внутренними переживаниями. В силу их волевой направленности они занимают роль лидера, пользуются уважением сверстников. Преступления они, как правило, совершают в одиночку, тщательно планируют и взвешивают все обстоятельства. Холодный расчет и отсутствие эмоционального резонанса, неспособность оценивать душевные движения других делают совершаемые ими преступления особо циничными, злостными, поражающими своей расчетливостью. Их поведение в воспитательной колонии носит весьма своеобразный характер: при видимой отгороженности от окружающих они неуклонно стремятся к лидерству, всем своим видом и поведением подчеркивают превосходство над остальными; со слабыми подростками и лицами, оказывающими активное сопротивление, они жестоко и скрытно расправляются. Мерам воспитательного воздействия экспансивно-шизоидные личности поддаются с трудом. Формально соглашаясь с воспитателем, они остаются при своем мнении. По отношению к совершенному преступлению критическое отношение неполное, подростки считают себя правыми, свои поступки оправдывают различными доводами.

Эмоционально тупые шизоиды. Особенностью этой группы является выраженный дефицит эмоциональной сферы, часто сочетающийся с признаками умственной отсталости. У таких лиц отсутствует богатство внутренних переживаний, мышление, интересы крайне примитивны, нет склонности к абстрактным построениям. Как правило, обнаруживаются снижение критических способностей, отсутствие адекватного осмысления

окружающей обстановки, явления психической и физической незрелости. Эти лица малоконтактны, замкнуты, их отгороженность обусловлена отсутствием внутренней потребности к общению. В группе сверстников такие подростки ведомы, подчиняемы, часто при совершении преступления являются «орудием» более сильных. Совершаемые ими преступления против личности отличаются излишней жестокостью и поражают своей немотивированной злобностью и цинизмом, отсутствием раскаяния в содеянном.

Следует подчеркнуть, что несовершеннолетние с шизоидным типом характера чаще совершают преступления против личности в одиночку или в качестве лидера группы. Направленность их волевых усилий часто не определяется интересами общества, идет вразрез с ними и диктуется малопонятными внутренними побуждениями, которые в случае их асоциальной направленности реализуются в криминальных поступках.

Гипертимный тип. Основные особенности его выражаются в постоянной активности, высоком жизненном тоне, энергии, часто повышенном настроении. Такие подростки всегда оживлены, подвижны, разговорчивы, не дают перебить себя. В компании стараются заразить разговором, привлечь к себе внимание, отличаются находчивостью, остроумием, не терпят противоречий, стремятся к лидерству, стараются подчинить себе сверстников. Это, прежде всего, люди действия, легко возникающие идеи и желания требуют у них сиюминутной реализации. Они мало задумываются о последствиях своих поступков, поверхностны в суждениях, крайне опрометчивы, любят риск, азарт, легко поддаются асоциальным влияниям. У таких подростков инстинктивная сфера преобладает над рассудком, рано пробуждается половое влечение, склонность к алкоголизации. В силу вышеперечисленных особенностей подростки подобного типа легко совершают правонарушения. Как правило, преступления (изнасилования, грабежи, хулиганские действия) совершаются в группе, а такие лица являются лидерами. В колонии гипертимные личности сохраняют свой оптимизм, легко переносят условия режима, часто нарушают его. В беседе охотно дают обещание исправиться, формально понимают тяжесть содеянного, однако относятся к совершенному преступлению с излишней легкостью и беспечностью.

Паранояльный тип. Главной особенностью подростков, отнесенных к этому типу, является склонность к образованию сверхценных идей, которые, раз образовавшись, остаются стойкими с малой тенденцией к обратимости и оказывают значительное влияние на поведение. Хотя в общей массе несовершеннолетних осужденных их количество невелико (5–7%), однако, совершаемые ими преступления относятся к наиболее тяжким. У подростков встречаются следующие разновидности сверхценных образований: 1) сверхценная идея неполноценности или переоценки собственной личности; 2) синдром дисморфофобии (недовольство собственной внешностью, идеи мнимого уродства); 3) сверхценные привязанности или неприязнь; 4) идеи иных (чужих) родителей, иного происхождения; 5) сверхценные переживания обиды с упорной тенденцией реализации мести; 6) сверхценный страх после реальных событий (нападение, угроза жизни или изнасилования); 7) сверхценный характер увлечений. С криминальной точки зрения особую значимость имеют третья и пятая разновидности сверенных образований.

Развитию сверхценных идей способствуют определенные характерологические особенности: обычно это лица с односторонними интересами, недоверчивые и подозрительные, с повышенным самомнением и эгоцентричностью. Они склонны в каждом видеть недоброжелателя, часто угрюмы и злопамятны, грубы и бестактны. Подобные свойства их психики обуславливают застревание одних и тех же мыслей. Их настойчивость, перерастающая в упрямство, приводит к частым конфликтам, необоснованным домогательствам, борьбе с мнимыми врагами. Необходимо отметить, что сверхценные идеи в отличие от бредовых имеют достаточно жизненные обоснования, связь с реальными событиями, их содержание конкретно, однако теоретические построения и линия поведения вырастают из односторонне подмеченных фактов, ошибочных суждений. В колонии подобные подростки крайне трудно поддаются мерам воспитательного воздействия и при выраженных характерологических изменениях нуждаются в психологической и психиатрической коррекции.

Промежуточное положение, с точки зрения криминогенной «опасности», составляют несовершеннолетние с неустойчивой, эмоционально-лабильной, циклоидной и истероидной психопатизацией характера.

Наиболее общими чертами для этих групп являются легкая смена настроения, эмоциональная несдержанность, стремление к развлечениям, нестойкость интересов и привязанностей, недостаточность волевой сферы. Преступления, совершаемые подростками этих групп, как правило, однородны и ограничиваются хулиганскими действиями, имущественными преступлениями.

Эмоционально-лабильный и циклоидный типы. Расстройства настроения у подобных лиц по своей структуре многообразны и варьируют от легких и кратковременных субдепрессивных состояний до выраженных депрессий, в клинической картине которых выявляются эндогенные компоненты: чувство вины, суточные колебания настроения, тоска, суицидальные мысли. Гипоманиакальные состояния, как правило, не столь отчетливы и выражаются в повышенной активности, повышенном настроении, появлении расстройств влечений и психопатоподобном поведении с асоциальными тенденциями. В случае циклотимии расстройства настроения приобретают сезонный характер и в их структуре ведущую роль играют эндогенные моменты. У эмоционально-лабильных настроение меняется по самым незначительным причинам. Такие подростки характеризуются отсутствием устойчивых мотивов поведения, побуждений, влечений и интересов, слабостью волевых задержек, повышенной внушаемостью и подчиняемостью. Правонарушения эти лица совершают, как правило, в группе, редко являясь инициаторами. В колонии у 12% таких подростков выявлялись ситуационно обусловленные депрессивные состояния, которые требовали не только психотерапевтического, но и медикаментозного вмешательства.

Неустойчивый (безвольный) тип. Основными особенностями несовершеннолетних этого типа являются внушаемость, повышенная подчиняемость, безволие. Они легко поддаются под влиянием окружающей среды, особенно асоциальной, подражают более сильным, перенимают их привычки и нравы, не задумываясь участвуют в противоправных действиях, легко алкоголизируются. Им также свойственны быстрые смены настроения, однако в отличие от циклотимных подростков они всегда связаны с внешними воздействиями. Состояние оптимизма и беззабот-

ной веселости может тут же смениться раздражительностью, чувством неудовольствия и даже злобностью. Отношение к совершенному преступлению также непостоянно и колеблется от беззаботно-безразличного до мрачно-подавленного с чувством собственной вины и самобичеванием. В период осуждения эти лица постоянно нуждаются в контроле, повышенном внимании и коррекции поведения со стороны воспитателей и психологов. В противном случае они легко поддаются под влияние отрицательно настроенных подростков, становятся нарушителями режима и меры воспитательного характера по отношению к ним становятся малоэффективными.

Истеричный тип. Наиболее отличительной его чертой является эгоцентризм с постоянным стремлением быть в центре внимания. Такие подростки склонны к псевдологии и фантазированию, охотно выдают желаемое за действительное. У них обнаруживается недостаток настойчивости и целеустремленности, организованности и целенаправленности в действиях. Частые конфликтные ситуации, связанные с нарастанием несоответствия между возможностями и способностями, тенденции к самоутверждению и отсутствие возможности занять центральное положение заставляют использовать любые способы обратить на себя внимание. Склонность к подражанию, демонстративность часто способствуют асоциальной направленности поведения лиц истероидного круга. Совершаемые ими преступления имеют широкий спектр, однако преобладающими являются имущественные преступления, в исполнении которых подростки проявляют незаурядную фантазию и могут выступать организаторами преступной группы. Эмоциональная сфера истеричных отличается незрелостью, поверхностностью, непостоянством. В экстремальных ситуациях проявляются такие истерические «феномены», как псевдология (лживость), уход в болезнь, самооговоры, псевдодеменция (ложное слабоумие), пуэрилизм (уход в детство), ярко демонстративные формы поведения. Эти реакции наиболее часто проявляются в период следствия, в начальные сроки пребывания в ВК, при водворении в дисциплинарный изолятор. Кроме того, отмечаются демонстративные суицидальные попытки, отказы от приема пищи, чле-

новредительство. В процессе воспитательного воздействия в отношении этих несовершеннолетних требуется повышенный контроль и изоляция от групп отрицательно настроенных подростков.

Наименьшую степень криминогенной опасности представляют несовершеннолетние, относящиеся к **сензитивному, психастеническому и астено-невротическому типам.**

У таких подростков преобладают астенические черты характера: снижение эмоционально-волевой сферы, повышенная подчиняемость, внушаемость, склонность ко всякого рода сомнениям. Характерны повышенная ранимость, обидчивость, «психическая хрупкость», тревожная мнительность. Как правило, совершаемые ими преступления носят случайный характер, совершаются в группе под влиянием или давлением окружающих, часто в нетрезвом состоянии. В колонии они занимают подчиненное положение в группе, могут подвергаться насмешкам и унижениям, сносят обиды, не могут постоять за себя. Отмечается повышенная склонность к возникновению субдепрессивных состояний, невротических и тревожных реакций, то есть симптоматики, обусловленной низкой стрессоустойчивостью подростков. В связи с этим они нуждаются в постоянном наблюдении психолога, воспитателей, а при необходимости в коррекционной терапии психиатра.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

Разновидности психических девиаций среди несовершеннолетних осужденных в основном соответствуют типологии, принятой в отечественной психиатрии. Какого-либо «особого» типа личности, прямо или детерминантно обуславливающего совершение преступления не выявляется.

Характерологические особенности подростков-правонарушителей представляет собой спектр переходов между «нормой», где преобладает симптоматика пубертатного криза, акцентуациями характера и выраженными психопатическими проявлениями.

Существуют определенные зависимости между типом психической девиации и преступным поведением. Обнаружены предпочтительные типы, несущие основную криминогенную

нагрузку, типы с потенциально повышенной криминогенной активностью и типы с относительно низкой криминогенностью.

Наиболее оптимальным для исследования личности несовершеннолетних правонарушителей является сочетание клинико-психиатрического, психологического (тесты ПДО, Айзенка, ММР1, СМОЛ и др.) и криминологического методов.

*Л.В. Перцова,
начальник отдела ВК УВРО ГУИН Минюста России
полковник внутренней службы,
кандидат юридических наук*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

Глубокие социально-экономические и политические преобразования в стране, вступление Российской Федерации в Европейское сообщество и необходимость выполнения рекомендации Совета Европы о соблюдении Единых европейских пенитенциарных правил обращения с заключенными повлекли за собой изменения в уголовной и уголовно-исполнительной политике, реформирование правовой и организационной базы уголовно-исполнительной системы, приближая ее к мировым стандартам.

Преобразования, направленные на гуманизацию и приближение условий отбывания наказания к правилам обращения с осужденными и заключенными, принятыми в международном сообществе, затронули порядок и условия организации исполнения наказания в воспитательных колониях.

Несовершеннолетние в силу возрастной и социальной незрелости составляют особую группу осужденных из числа отбывающих наказание в местах лишения свободы.

Особенности подросткового возраста в определенной мере осложняют работу с контингентом, поскольку вынуждают персонал воспитательных колоний учитывать «взрывоопасность» и

импульсивность своих воспитанников, но в то же время «пластичность» развивающейся личности подростка позволяет надеяться на успешность целенаправленной педагогической работы специально подготовленного в области подростковой педагогики и психологии персонала.

Кроме того, максимально возможные сроки наказания, ограниченные десятью годами, обуславливают социальные перспективы в работе с несовершеннолетними осужденными. Сроки наказания взрослых, особенно осужденных пожизненно, обрекают их на длительное проживание в местах лишения свободы и отодвигают либо лишают возможности освобождения. Осужденные в несовершеннолетнем возрасте выбывают из воспитательных колоний в активном возрасте, позволяющем социально определиться и закрепиться в будущем: продолжить учебу, трудоустроиться, создать семью. «Социальная перспективность» контингента воспитательных колоний предопределяет отличия в организации деятельности воспитательных колоний.

Отечественное уголовное и уголовно-исполнительное законодательство с 1992 года идет по пути смещения акцентов в работе воспитательных колоний в сторону гуманизации исполнения наказания, отказа от излишней тюремной атрибутики.

Согласно проводимой в стране уголовно-исполнительной политике воспитательные колонии перестают быть «закрытой системой». Эти учреждения все активнее посещаются представителями зарубежных делегаций, средств массовой информации, общественных объединений и религиозных конфессий. К работе воспитательных колоний приковано внимание президентских, парламентских и правительственных структур, правозащитников.

Учитывая динамику изменений в уголовной и уголовно-исполнительной политике применительно к лицам, совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте, задачи, стоящие перед уголовно-исполнительной системой, а также рекомендации международного сообщества по обращению с осужденными несовершеннолетними, целью реформирования воспитательных колоний является организация комплексной, завершенной системы исполнения лишения свободы для лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, направленной на формирование социализированной личности.

Перспективы развития этой системы представляются следующим образом.

1. Установление единого вида режима исправительного учреждения для несовершеннолетних с разделным содержанием осужденных мужского и женского пола.

В 85 субъектах Российской Федерации отсутствуют воспитательные колонии усиленного режима. Из 64 ВК открыты 4 колонии усиленного режима, в которых отбывают наказание лишь 2,4% осужденных. Ограниченное количество ВК усиленного режима вынуждает осуществлять перевозки несовершеннолетних, которым назначено такого рода наказание, на значительные расстояния от постоянного места жительства. Такие подростки, находящиеся в ВК усиленного режима, ограничены в возможности поддержания связей с семьей: в получении длительных и краткосрочных свиданий, посылок, передач, телефонных переговоров. Во время этапирования проходит до трех месяцев. За это время несовершеннолетние осужденные оказываются в следственных изоляторах (на пересылочных пунктах), где еще больше подвергаются негативному влиянию взрослых преступников. При этом ухудшается их здоровье, теряется время, в течение которого уже можно было начать проводить с ними учебно-воспитательную и коррекционную работу.

Отрыв от постоянного места жительства негативно сказывается на возможности решить вопросы трудового и бытового устройства после освобождения. Руководители субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления охотно помогают воспитательным колониям, в которых содержатся «свои» несовершеннолетние, но не заинтересованы в оказании финансовой и иной поддержки тем, кто разъедется в другие регионы.

Средний возраст отбывающих наказание в ВК усиленного режима составляет 17,5 лет. Несмотря на возможность оставления лиц, достигших 21 года, основная масса 18-летних убывает для дальнейшего отбывания наказания в исправительные колонии (82,3 %). Это обстоятельство обусловлено тем, что воспитанники ВК усиленного режима не имеют перспективы освобождаться условно-досрочно из ВК и стремятся отбывать наказание ближе к месту жительства. Перед отправкой в исправительную колонию они стремятся заработать авторитет, который им по-

может адаптироваться среди взрослых преступников, набирая как можно больше нарушений и даже совершая преступления. Судьба таких подростков все больше становится связанной с преступной средой.

В течение года в ВК усиленного режима перевозится более 3000 осужденных. При этом уголовно-исполнительная система несет финансовые расходы, связанные с перевозками к месту жительства и обратно.

Создание единого вида режима позволит оградить несовершеннолетних осужденных к отбыванию наказания в ВК усиленного режима от негативного влияния взрослых преступников, даст возможность включить в систему воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными общественные объединения и родителей, облегчит решение вопросов трудового и бытового устройства освобождающихся, позволит полнее воспользоваться предоставленными законом правами. Кроме того, это даст возможность сократить расходы, предусмотренные бюджетом, на перевозки осужденных по территории Российской Федерации.

2. Воспитательный центр – вид исправительного учреждения, обеспечивающий заверченный цикл работы с лицами, совершившими преступление в несовершеннолетнем возрасте.

Уголовное и уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации устанавливают принцип дифференциации назначения и исполнения наказания. Ст. 80 УИК РФ устанавливает раздельное содержание мужчин и женщин, несовершеннолетних и взрослых.

Это требование предусмотрено и в международных стандартах обращения с заключенными (п. 29 Правил ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы).

Данный принцип определяет инфраструктуру уголовно-исполнительной системы, обязанной обеспечить изоляцию несовершеннолетних и взрослых путем их размещения в различных видах исправительных учреждений.

Согласно ст. 87 УК РФ «Несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать лет, но не исполнилось восемнадцати лет». Это понятие соответствует определению несовершеннолетнего, данному в Правилах Организации Объединенных Наций, ка-

сающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, и Конвенции о правах ребенка, где указывается, что несовершеннолетним «является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста» (ст.1).

Вместе с тем как УК РФ (в ст. 96), так и УИК РФ (в ст. 139) допускают отбывание наказания в воспитательных колониях лиц старше 18 лет до достижения ими 21 года, то есть совместное содержание несовершеннолетних и лиц, вышедших из этого возраста.

Такое решение в целом позитивно, поскольку позволяет закрепить результаты воспитательной работы с воспитанниками, а также привлечь 18–21-летних к хозяйственным работам, необходимым учреждению, на которых нельзя использовать подростков. Но и при установлении предельного возраста в 21 год не все осужденные успевают отбыть назначенный срок наказания.

Вместе с тем продление возможности отбывания наказания в воспитательной колонии для лиц, преодолевших восемнадцатилетний возрастной барьер несовершеннолетнего, заметно меняет возрастное соотношение несовершеннолетних и взрослых, с преобладанием последних, влечет рост численности контингента в целом, ставит новые проблемы перед персоналом ВК, который вынужден перестраивать свою работу с учетом увеличивающегося возрастного диапазона осужденных. Это возлагает и дополнительные финансовые нагрузки на воспитательные колонии, которые вынуждены обеспечивать взрослых осужденных нормами питания и материально-технического обеспечения, установленными для несовершеннолетних.

Предлагается создание при воспитательных колониях участков, работающих в режиме исправительной колонии общего режима, для воспитанников ВК, достигших 18-летнего возраста, до завершения отбывания ими наказания без возрастных ограничений. Для реализации предложения требуется внести соответствующие изменения в УК РФ и УИК РФ.

С 1986 года при ВК начали создаваться помещения, работающие в режиме следственного изолятора (ПФРСИ). Целью их создания является обеспечение изоляции несовершеннолетних, подозреваемых и обвиняемых, от взрослых преступников, улучшение бытовых условий несовершеннолетних подсудимых, ограждение их от тюремной субкультуры и «уголовной

романтики», сокращение срока адаптации к условиям лишения свободы.

Наличие при ВК такого помещения возлагает дополнительную нагрузку на администрацию воспитательной колонии: возникает необходимость материально-технического обеспечения самого помещения и подследственных, возникают новые проблемы во взаимоотношениях с прокуратурой, отслеживающей сроки содержания несовершеннолетних в СИЗО, обеспечение доставки подсудимого на судебные заседания, проведение следственных действий, организация встреч с адвокатами, следователями, свиданий с родителями и т.д. Кроме того, вопрос численности персонала, работающего в таких помещениях, решается зачастую за счет штатов ВК. Несмотря на дополнительные трудности и нагрузки, отсутствие какого-либо стимулирования за дополнительный труд, понимание важности этой работы, заставляет руководителей ВК поддерживать работу помещений и создавать новые.

Необходимо содействие администрации воспитательных колоний в создании и функционировании помещений, работающих в режиме СИЗО, стимулирование заинтересованности администрации в принятии на себя дополнительной нагрузки путем повышения окладов и специальных званий.

С учетом указанных проблем и путей их решения предлагается создание воспитательного центра.

Воспитательный центр – вид исправительного учреждения для лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, аккумулирующий направления работы различных видов учреждений уголовно-исполнительной системой (СИЗО-ВК-ИК). Цель создания такого комплекса – поставить барьер на пути дальнейшей криминализации несовершеннолетних.

Создание комплекса осуществляется на базе воспитательной колонии и ориентировано на административные центры, что позволит организовать функционирование всех его структурных подразделений.

3. При организации учебно-воспитательного процесса воспитательная работа направлена на подготовку социализированной личности

Перегруженность несовершеннолетних осужденных негативным опытом не являлась до сих пор предметом коррекции.

Напротив, объективные условия воспитания в искусственно созданном замкнутом мире мест лишения свободы создают дополнительные условия для криминализации среды обитания и самих осужденных.

Требования, которые ранее предъявлялись к подростку в местах лишения свободы, были направлены на формирование послушного осужденного. Соблюдение режимных требований, посещение школы, трудовая занятость оценивались прежде всего с точки зрения организации жизни и деятельности мест лишения свободы и того, насколько подросток «вписался» в эту структуру (не нарушает режим содержания, посещает школу, не отказывается от работы, не противостоит администрации). Именно это определяло степень его исправления.

Подросток, прибывший в ВК, обнаруживает признаки социальной дезадаптации (не умеет правильно строить отношения с людьми, определять линию поведения в обществе, обеспечивать свои физические и духовные потребности, соблюдая общепринятые правовые и нравственные нормы).

Задача, которую должен решать воспитательный центр при проведении воспитательной работы: обнаружить причины социальной дезадаптации личности несовершеннолетнего, исправить те личностные качества, которые мешали ему приспособиться к требованиям правопослушного общества, подготовить социализированную личность.

Методами воспитательной работы следует:

- компенсировать дефицит опыта эмоционально-близких связей, приводящий к неспособности относиться к другому человеку, как самоценности;
- нивелировать последствия воспитания в искусственной изолированной среде, которая создает свои нормы жизни и спектр жизненных ценностей;
- подготовить к восприятию общечеловеческих ценностей (основ этики, психологии общения, нравственных ценностей).

Вся воспитательная работа строится таким образом, чтобы решалась главная цель – вернуть обществу человека, способного жить по его правовым и нравственным нормам. В силу поставленных задач будущее воспитательной работы зависит от эффективности взаимодействия всех служб воспитательного центра с опорой на психологическую службу.

Психологическая служба в воспитательных центрах должна являться базовой в профилактическо-воспитательной работе с несовершеннолетними.

Воспитательная колония (воспитательный центр) – учреждение, в котором концентрируется большая масса несовершеннолетних с отклоняющимися формами поведения. На психологическую службу, как структуру, компетентную в области закономерностей развития и функционирования подростковой психики, возлагается задача создания морально-психологического климата в учреждении, способствующего исправлению несовершеннолетних осужденных путем:

- оказания психологической помощи несовершеннолетним в решении проблем, связанных с необходимостью проживания в условиях лишения свободы;
- оказания коррекционного психолого-педагогического воздействия на личность совершившего преступление;
- обеспечения психологической подготовки несовершеннолетних к жизни в обществе после освобождения;
- обеспечения необходимыми знаниями о возрастной психологии персонала, занятого в работе с подростками.

Укрепление психологической службы, ее использование в практике воспитательных центров – приоритетное направление в развитии воспитательных колоний.

В целях повышения статуса психологической службы необходимо ее финансирование, повышение престижности должности психолога (путем повышения окладов и звания).

Развитие психологической службы предполагает:

- расширение сети психологических лабораторий;
- увеличение штатной численности (по одному психологу на отряд, а также отдельный психолог для работы в карантине, ДИЗО, изолированном помещении и безопасном месте).

Развитие психологической службы определяет необходимость психологической подготовки сотрудников других служб для квалифицированной постановки задач перед психологами и грамотного применения полученных рекомендаций, что требует включения в программы учебных заведений, готовящих кадры для воспитательных колоний, основ психологии и введения курса подростковой психологии.

Увеличение числа осужденных с патологией развития предопределяет включение в психологическую службу специалистов в области подростковой психиатрии.

Для создания научно-практической лаборатории, способной проводить серьезную прогностическую, коррекционную и профилактическую работу с воспитанниками и оказывать помощь персоналу учреждения, необходима дислокация воспитательных центров в административных центрах, позволяющая осуществлять отбор специалистов.

Социальная ценность человека в значительной мере определяется уровнем образования, который влияет на выбор жизненных планов, социальное положение человека. Идея воспитывающего обучения является одной из ведущих концепций пенитенциарной педагогики: исправление осужденных в учебной деятельности. Она находит свое подтверждение в Международных стандартных правилах обращения с осужденными, действующих законодательных актах, разрабатываемом уголовно-исполнительном законодательстве.

В настоящее время общеобразовательные школы воспитательных колоний обеспечивают реализацию права осужденных на основное общее образование и создают условия для получения ими среднего (полного) общего образования. На практике это означает, что обязательным для осужденных в ВК является 9-летнее образование. Обучение воспитанников в старших классах осуществляется по их желанию.

Согласно действующему законодательству осужденные остаются в ВК до достижения ими 21-летнего возраста, поэтому исключение из единого учебно-воспитательного процесса значительного числа подростков, не желающих обучаться после получения 9-летнего образования, не соответствует целям и задачам, поставленным перед воспитательными колониями. Это направление приобретает особую актуальность в связи с тем, что растет число осужденных несовершеннолетних, которые до совершения преступления в школе не учились.

Принимая во внимание различную подготовленность подростков, разницу в интеллектуальном уровне и состоянии здоровья необходимы образовательные программы, доступные различным группам осужденных.

Одновременно следует развивать работу по подготовке подростков к обучению в техникумах, на подготовительных курсах при институтах, поощрять заочное обучение.

4. Одним из важных направлений является реорганизация профессионального училища и предприятия воспитательной колонии в учебно-производственный комплекс, создание условий для приобретения осужденными профессий, необходимых для самообеспечения.

Анализ деятельности профессиональных училищ при ВК показывает, что их подчинение Министерству образования России не дает возможности объединить общеобразовательное и профессионально-техническое обучение в единый учебно-воспитательный процесс в интересах развития, воспитания и реабилитации оступившихся подростков, затрудняет привлечение работников ПУ к активной работе с осужденными, тем самым снижается их ответственность за конечный результат работы воспитательной колонии. Кроме того, на инженерно-педагогический персонал ПУ не распространяются льготы, предусмотренные для вольнонаемных служащих ИУ, что влияет на их отношение к обязанностям. Необходимость переподчинения профессионального училища, функционирующего при воспитательной колонии, определяется организационной и педагогической целесообразностью.

Следует решить вопрос о переводе профессиональных училищ, работающих в воспитательных колониях, в ведение уголовно-исполнительной системы.

Кроме того, требуется расширение типов профессиональных образовательных учреждений. Учитывая, что программа профессионального училища рассчитана на 8-летнее обучение, а поступающие в учреждение несовершеннолетние: а) содержатся в ВК в среднем 9 месяцев; б) имеют значительные пробелы в образовании; в) производственная база ВК сокращается и не может способствовать развитию индивидуально-бригадного метода обучения, целесообразно предусмотреть также организацию профессиональных курсов в ВК со сроком обучения в них 3-4 месяца.

Сегодня предприятия, работающие в ВК, не выдерживают конкурентной борьбы с предприятиями региона, в том числе уголовно-исполнительной системы, поскольку не приносят

большой прибыли (подростки не имеют необходимых трудовых навыков, квалифицированной специальности, численность меньше, чем в учреждениях для взрослых).

Требуется изыскание новых форм трудовой занятости и трудового воспитания осужденных. Одной из них может стать развитие ремесел.

Маломощные предприятия воспитательных колоний не могут изыскать заказов на продукцию, выпускаемую на собственном производстве, прибыль настолько невелика, что не позволяет организовать современное производство и выпускать конкурентоспособную продукцию, в связи с чем данные производства закрываются. При этом сокращаются сотрудники, занимающиеся трудовым воспитанием несовершеннолетних.

Содержание персонала, занятого в учебно-воспитательном процессе и осуществляющего трудовое воспитание и профессиональную подготовку несовершеннолетних, должно осуществляться за счет средств федерального бюджета.

Одновременно необходимо стимулирование и содействие в развитии собственного подсобного хозяйства в каждой воспитательной колонии.

5. Создание профилактической службы, обеспечивающей предупреждение преступлений со стороны несовершеннолетних и их безопасность

Поступающие в воспитательные колонии несовершеннолетние – это наиболее криминализованная часть правонарушителей. Концентрация в ограниченном пространстве несовершеннолетних преступников обуславливает необходимость поддержания дисциплины и порядка, профилактики правонарушений среди отбывающих наказание.

Оперативная и режимная работа в воспитательных колониях имеют свою специфику, обусловленную правовыми и организационными ограничениями в привлечении к негласному сотрудничеству несовершеннолетних осужденных, частой сменяемостью контингента, не позволяющей обучить особенностям данной работы, разведывательным и конспиративным, что ставит под угрозу безопасность осужденных и сказывается на качестве информации. Кроме того, следует иметь в виду, что значительная часть несовершеннолетних осужденных имеет отклонения в психике, а основная масса воспитанников отстает в своем пси-

холого-педагогическом развитии на 3-4 года от своих сверстников.

При организации охраны запрещено применение оружия к несовершеннолетнему при пресечении побега, розыскной собаки без поводка.

Данные факторы обуславливают профилактическую направленность деятельности обеих служб с опорой на психолого-педагогические методы работы.

Такая практика соответствует и требованиям международных норм. В разделе 4 Практического руководства по эффективному применению международных правил указывается: «Внешняя безопасность (отсутствие побегов) и внутренняя безопасность (отсутствие беспорядков) легче всего достигаются тогда, когда между заключенными и сотрудниками тюрьмы устанавливаются хорошие взаимоотношения. В этом заключается сущность динамики надежного содержания: содержание зависит от хороших взаимоотношений в тюрьмах и от гуманного обращения с заключенными».

В соответствии с требованиями международных документов, согласно которым «ни один несовершеннолетний не должен выполнять функции, связанные с поддержанием дисциплины, за исключением тех, которые связаны с осуществлением контроля за конкретной деятельностью в социальной области, в области образования и спорта или в рамках самоуправления» (п. 71 Правил ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы), выдвигается тезис: «Исполнение функций по предупреждению и пресечению преступлений среди несовершеннолетних и поддержание дисциплины являются исключительной обязанностью сотрудников учреждения».

Для того чтобы соблюсти требования международных стандартов правил обращения с заключенными, ориентированные на гуманизацию обращения с несовершеннолетними, требование поддержания дисциплины, внутренней и внешней безопасности силами персонала, необходимо создание на базе отдела режима и охраны, оперативного отдела, психологической лаборатории профилактической службы, отличающейся от принятой в исправительных колониях, следственных изоляторах и тюрьмах профилактической направленностью.

Наличие в структуре профилактической службы психологической лаборатории позволит, на наш взгляд, сосредоточить

усилия различных служб на конечном результате: поддержании в специализированном учреждении для несовершеннолетних обстановки, препятствующей возникновению причин и условий, способствующих возникновению преступлений и чрезвычайных происшествий.

6. Необходимо развитие участия общественных объединений в работе воспитательных центров. Несовершеннолетний осужденный остается членом общества, что требует налаживания и поддержания связей с лицами и учреждениями, которые могут содействовать обеспечению прав осужденного и способствовать его включению в социальную жизнь после освобождения.

Лица, осужденные в несовершеннолетнем возрасте, выбывают из мест лишения свободы в активном возрасте, позволяющем социально определиться и закрепиться: продолжить учебу, трудоустроиться, построить семью. «Социальная перспективность» контингента воспитательных колоний предопределяет необходимость работы администрации по поддержанию взаимодействия воспитательной колонии с различными организациями и учреждениями, которые могут принять участие в воспитательной работе с осужденными, их профессиональной подготовке и оказать содействие в трудоустройстве после освобождения. Для реализации данного тезиса необходимо обеспечить:

- отбывание наказания несовершеннолетними осужденными в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали до осуждения;
- развитие института попечительских советов при воспитательных колониях (воспитательных центрах);
- развитие института родительских комитетов воспитательных колоний;
- широкий доступ в воспитательные колонии организациям, обеспечивающим подготовку осужденных к освобождению (их трудовую занятость и социально-бытовое устройство).

7. Управление воспитательными центрами (воспитательными колониями) осуществляется в соответствии с принципами специализации. Персонал, работающий в воспитательных колониях (центрах), должен быть: а) квалифицированным, б) доста-

точным и в) лично пригодным к работе с несовершеннолетними.

Воспитательные центры (воспитательные колонии) являются видом исправительного учреждения, специализирующегося на исполнении наказания лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте. Спецификой пронизаны все направления деятельности, что должно быть учтено в управленческой деятельности (при организационно-методическом обеспечении, инспектировании, подведении итогов производственно-хозяйственной и оперативно-служебной деятельности).

Во исполнение рекомендаций международных норм, требований отечественных нормативных документов и во исполнение Указа Президента Российской Федерации № 543 от 1 июня 1992 года «О первоочередных мерах по реализации Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей в 90-е годы» в части создания в министерствах и ведомствах отдельных подразделений, занимающихся проблемами детства, сосредоточить функции управления воспитательными центрами в центральном аппарате в Управлении воспитательными центрами (отделе воспитательных колоний), а в территориальных органах управления УИС – отделениях (группах) ВЦ.

В пакете международных документов, касающихся обеспечения прав несовершеннолетних, особе внимание уделяется персоналу, занятому в работе с несовершеннолетними, его профессионализму и гуманности. Для реализации данных требований необходимо такое размещение воспитательных центров, которое бы позволяло осуществлять отбор сотрудников на конкурсной основе. Преимуществом при отборе должны пользоваться претенденты, имеющие базовую педагогическую и психологическую профессиональную подготовку.

Для возможности отбора сотрудников и закрепления их в воспитательных центрах учреждения должны дислоцироваться в административных центрах. Учитывая дополнительную нагрузку на персонал воспитательных центров, необходимо предусмотреть стимулирование труда сотрудников, занятых в организации и обеспечении работы подобных комплексов.

Необходимо предусмотреть преемственность в подготовке руководства воспитательными центрами.

С целью защиты персонала воспитательных центров и поднятия их статуса установить необходимость согласования их

кандидатур на выдвижение (увольнение) с ГУИН Минюста России.

По нашему мнению, реализация вышеприведенных перспектив развития уголовно-исполнительной системы в отношении несовершеннолетних осужденных позволит создать исправительные учреждения нового типа, отвечающие основным принципам и требованиям к исполнению наказания в отношении подростков, закрепленным в международных правовых актах.

*Н.А. Харина,
преподаватель кафедры общей психологии
Рязанского института права и экономики МЮ РФ*

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ОДИН ИЗ ГЛАВНЫХ КОМПОНЕНТОВ ВОЛЕВОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

Необходимость совершенствования работы пенитенциарной системы в ресоциализации осужденного, создании необходимых условий его воспитания и самовоспитания ставит перед психологами проблему разработки таких форм и методов работы с лицами, лишенными свободы, при которых достижение позитивного воздействия на них будет наиболее эффективно и всесторонне.

Среди факторов, обеспечивающих успешность процесса воспитания и самовоспитания, на наш взгляд, большое значение принадлежит формированию волевой саморегуляции осужденных.

Под волевой саморегуляцией в отечественной психологии принято понимать вид психической регуляции деятельности и поведения, когда человеку требуется сознательно самому преодолевать трудности постановки цели, планирования и исполнения действий. Волевая саморегуляция осуществляется лишь на уровне сознания³⁴.

Волевая саморегуляция в зависимости от ситуации предполагает самоограничение, сдерживание некоторых достаточно сильных влечений, сознательное подчинение их другим, более значимым и важным целям, умение подавлять непосредственно возникающие в данной ситуации желания и импульсы. На высших уровнях своего проявления волевая саморегуляция предполагает опору на духовные цели и нравственные ценности, на убеждения и идеалы.

³⁴ Селиванов В.И. Избранные психологические произведения. Рязань, 1992. С. 9.

Развитие волевой саморегуляции предполагает и преобразование произвольных психических процессов в произвольные, и обретение человеком контроля над своим поведением, и выработку волевых качеств личности, таких, например, как сила воли, целеустремленность, самостоятельность, инициативность, выдержка, настойчивость, энергичность и т.д.

Наиболее благоприятным периодом для развития волевой саморегуляции является подростковый (14–15 лет) и юношеский (15–17) возраст³⁵.

Подростничество – трудный и сложный возраст, представляющий собой период становления личности. Это и самый ответственный период, так как здесь складываются основы нравственности, формируются социальные установки, отношения к себе, к людям, к обществу. В данном возрасте стабилизируются черты характера и основные формы межличностного поведения. Главные мотивационные линии этого возрастного периода – самопознание, самовыражение и самоуважение.

По мнению Р.С. Немова, именно в подростковом возрасте начинается систематическое целенаправленное самовоспитание необходимых волевых качеств личности³⁶. Подросток осознает, что умение управлять собой, концентрировать усилия, выдерживать и выносить большие нагрузки, способность управлять своей деятельностью помогут ему добиться в жизни высоких результатов.

В возрасте 14 лет подросток уже не просто восхищается волевыми качествами других людей, но и приступает к их воспитанию у себя. Девочка-подросток стремится преуспеть в учебе, различных видах искусства, домоводства, женских видах спорта, то есть в тех видах деятельности, которыми ей придется заниматься, став взрослой. Мальчики-подростки ориентируются на саморазвитие динамических физических качеств, способности выдерживать большие и длительные нагрузки (выносливость, выдержка, терпение, настойчивость).

Активное развитие волевой саморегуляции в подростковом возрасте осложняется тем, что в психике подростка много противоречий. Он может иметь сильную волю к самоутверждению, но еще плохо знает свои возможности – переоценивает одни и

недооценивает другие. Пытается сам закалять свою волю, часто применяя для этого негодные средства. Часто активная, но незрелая воля подростка доставляет немало хлопот родителям, учителям, воспитателям.

Если подростковый возраст наиболее сензитивен для развития волевых усилий, то сознательная саморегуляция основных видов поведения начинается в юношеском возрасте. Именно на период юности приходится становление нравственного самосознания. Волевая саморегуляция в юношеском возрасте, по сравнению с подростковой, это регуляция более сознательная, опосредованная знаниями о внешнем мире, о своих ценностях и возможностях, на основе которых осуществляется поведение и оценка последствий собственной активности. Изменяется соотношение внешней и внутренней стимуляции. Так, если волевая активность подростка усиливается в основном через внешнюю стимуляцию, через помощь со стороны взрослых, то с возрастом повышается роль внутренней стимуляции (собственная постановка цели, самостимуляция, намеренное изменение мотивации и т.д.).

Необходимо отметить, что в подростковом и юношеском возрасте окончательное становление личности еще не произошло, в частности, нет стабильности и устойчивости мотивационных и волевых проявлений. Последнее часто является причиной ориентации на негативные мотивы и ценности, что нередко приводит к про9-13тивоправному, асоциальному поведению.

Нельзя не согласиться с мнением К.И. Игошева, что именно незрелость и деформированность волевой сферы являются важнейшими признаками личности несовершеннолетних правонарушителей³⁷. Неоднократно подтвержденные в психологических исследованиях данные о том, что выраженность таких волевых свойств, как решительность, настойчивость, выдержка и др., у несовершеннолетних осужденных в 1,5–2 раза ниже, чем у правоупослушных того же возраста, убедительно доказывают, что необходимы углубленные исследования в этой области с целью диагностики и коррекции волевой саморегуляции³⁸.

³⁷ Игошев К.Е. Психология преступных проявлений среди молодежи. М., 1971. С. 130.

³⁸ См., н-р: Ушатилов А.И. Практические рекомендации по развитию воли у воспитанников ВТК. Рязань, 1985.

³⁵ Криминальная мотивация. М., 1986. С. 143.

³⁶ Немов Р.С. Психология. В 2-х т. М., 1994. Т. II. С. 184.

По данным предварительного исследования, проведенного в женской воспитательной колонии УВД Рязанской области, неразвитость и деформированность системы волевой саморегуляции выражается в следующих основных моментах: яркая выраженность отрицательных волевых качеств (нерешительность, неумение контролировать свои поступки, отсутствие настойчивости, выдержки, самостоятельности при планировании и проведении в жизнь принятых решений и т.д.); отрицательная и противоречивая направленность личности осужденных; неадекватная самооценка; отсутствие должного самоконтроля и способности к самоуправлению своим поведением; отсутствие ответственности как важнейшей составляющей волевой саморегуляции личности. Целью нашего предварительного исследования было выявление соответствия между развитостью силы воли (волевых качеств личности) и наличием двух типов ответственности у несовершеннолетних осужденных.

Одним из важнейших показателей незрелости системы волевой саморегуляции является, на наш взгляд, отсутствие в ней должного уровня ответственности – способности личности самой отвечать за все происходящее с ней в жизни. Ответственность является важнейшей характеристикой также и личности в целом, так как именно эта позиция, по мнению А.А. Крылова, отличает социально незрелую личность от социально зрелой³⁹. Несомненна также зависимость от уровня ответственности таких личностных проявлений, как нравственный и социальный самоконтроль.

Понятие «ответственность» в отечественной психологии рассматривается как «осуществляемый в различных формах контроль над деятельностью субъекта с точки зрения выполнения им принятых норм и правил»⁴⁰. Ответственность как черта личности формируется в процессе совместной деятельности в результате интериоризации социальных ценностей, норм и правил. Различаются внешние формы контроля, обеспечивающие возложение на субъекта ответственности за результаты его деятельности (подотчетность, наказуемость и т.п.), и внутренние (чувство долга). Ответственность личности перед обществом

³⁹ Психология. Учебник / Под ред. А.А. Крылова. М., 1999.

⁴⁰ Психология. Словарь / Под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М., 1990. С. 257.

характеризуется сознательным соблюдением моральных принципов и правовых норм, выражающих общественную необходимость.

В настоящее время в психологии распространена концепция (теория локуса контроля) о двух типах ответственности. Так, ответственность первого типа – это тот случай, когда личность считает ответственной за все происходящее с ней в жизни саму себя. Ответственность второго типа связана с ситуацией, когда человек склонен считать ответственным за все происходящее с ним в жизни либо других людей, на которых возлагается ответственность как за неудачи, так и успехи личности, либо внешние обстоятельства, ситуацию.

Локус контроля – качество, характеризующее склонность человека приписывать ответственность за результаты своей деятельности внешним силам (экстернальный, внешний локус контроля) либо собственным способностям и усилиям (интернальный, внутренний локус контроля)⁴¹. Локус контроля является устойчивым свойством индивида, формирующимся в процессе его социализации. Установлено, что интерналы более уверены в себе, более способны и благожелательны, более популярны. Подростки с внутренним локусом контроля более позитивно относятся к учителям, а также к представителям правоохранительных органов. Как показывают исследования К. Муздыбаева⁴², существует положительная корреляция между интернальностью и наличием смысла жизни: чем больше субъект верит, что все в жизни зависит от его собственных усилий и способностей, тем в большей мере находит он в жизни смысл и цели. Экстерналов же отличает повышенная тревожность, обеспокоенность, меньшая терпимость к другим и повышенная агрессивность, конформность.

Данные предварительного исследования подтвердили, что интернальность коррелирует с социальной зрелостью личности и просоциальным поведением. Соответственно экстернальность присуща в большей степени личности с недостаточной социальной зрелостью и асоциальным поведением. В нашем случае тестированию подвергалась группа несовершеннолетних осуж-

⁴¹ Психология. Словарь / Под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М., 1990. С.196.

⁴² Муздыбаев К. Психология ответственности. Л., 1983.

денных женского пола (100 человек) и для сравнения группа правопослушных девушек того же возраста (100 учащихся средних школ)⁴³. Так, в группе осужденных экстернальный локус контроля свойственен 82%. В группе правопослушных – 36%.

Таким образом, внешний локус контроля, по существу, означает снятие несовершеннолетними правонарушительницами ответственности за все происходящее с ними с самих себя; ответственность возлагается на окружающих людей, судьбу, случай, обстоятельства. При определенных условиях такая ситуация «облегчает» выход на совершение правонарушения. Очень часто экстерналы совершают правонарушение под воздействием группы или ее лидера.

Несомненным представляется тот факт, что в процессе воспитания и самовоспитания несовершеннолетних осужденных большое внимание необходимо уделять переориентации на внутренний локус контроля. Данные по локализации контроля должны стать неотъемлемой составной частью психологической характеристики личности осужденного.

Интересным, на наш взгляд, представляется соответствие внешнего локуса контроля отсутствию силы воли у исследуемой группы несовершеннолетних осужденных. Из 82 человек, обладающих экстернальным локусом контроля, у 70 отмечена слабость воли. Таким образом, сила воли соответствует способности принимать ответственность за события, происходящие в жизни осужденных, на себя, объясняя их своим поведением, характером, способностями.

Безусловно, чтобы объективно и детально исследовать степень влияния локализации контроля на систему волевой саморегуляции личности, требуется как увеличение числа выборки осужденных, так и выявление значимых корреляций между различными компонентами волевой саморегуляции несовершеннолетних осужденных (например, локус контроля и самооценка; локус контроля и мотивация достижения и т.д.).

Данные, касающиеся ответственности как необходимого компонента волевой саморегуляции личности, представляется

целесообразным использовать как для составления развернутых психологических характеристик личности, так и для разработки конкретных методик индивидуальной работы в зависимости от развития волевой саморегуляции воспитанников, для формирования у сотрудников воспитательных колоний знаний, умений и навыков по изучению волевой активности несовершеннолетних осужденных.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

«ОБ ОСНОВНЫХ ГАРАНТИЯХ ПРАВ РЕБЕНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

*Принят Государственной Думой
3 июля 1998 года
Одобен Советом Федерации
9 июля 1998 года*

⁴³ Опросник исследования уровня субъективного контроля (УСК) // Методические указания по выполнению практических работ по дисциплине "Психологический практикум". Рязань, 1993. С.65-69.

Настоящий Федеральный закон устанавливает основные гарантии прав и законных интересов ребенка, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, в целях создания правовых, социально-экономических условий для реализации прав и законных интересов ребенка. Государство признает детство важным этапом жизни человека и исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них общественно значимой и творческой активности, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности.

Глава I ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Понятия, используемые в настоящем Федеральном законе

Для целей настоящего Федерального закона используются следующие понятия: ребенок – лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия); дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации; дети, оставшиеся без попечения родителей; дети-инвалиды; дети, имеющие недостатки в психическом и (или) физическом развитии; дети – жертвы вооруженных и межнациональных конфликтов, экологических и техногенных катастроф, стихийных бедствий; дети из семей беженцев и вынужденных переселенцев; дети, оказавшиеся в экстремальных условиях; дети – жертвы насилия; дети, отбывающие наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях; дети, находящиеся в специальных учебно-воспитательных учреждениях; дети, проживающие в малоимущих семьях; дети с отклонениями в поведении; дети, жизнедеятельность которых объективно нарушена в результате сложившихся обстоятельств и которые не могут преодолеть данные обстоятельства самостоятельно или с помощью семьи; социальная адаптация ребенка – процесс активного приспособления ребенка, находящегося в трудной жизненной ситуации, к принятым в обществе правилам и нормам поведения, а также процесс преодоления последствий психологической или моральной травмы; социальная реабилитация ребенка – мероприятия по восстановлению утраченных ребенком социальных связей и функций, восполнению среды жизнеобеспечения, усилению заботы о нем; социальные службы для детей – организации независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, осуществляющие мероприятия по соци-

альному обслуживанию детей (социальной поддержке, оказанию социально-бытовых, медико-социальных, психолого-педагогических, правовых услуг и материальной помощи, социальной реабилитации детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, обеспечению занятости таких детей по достижении ими трудоспособного возраста), а также граждане, осуществляющие без образования юридического лица предпринимательскую деятельность по социальному обслуживанию населения, в том числе детей; социальная инфраструктура для детей – система объектов (зданий, строений, сооружений), необходимых для жизнеобеспечения детей, а также организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, которые оказывают социальные услуги населению, в том числе детям, и деятельность которых осуществляется в целях обеспечения полноценной жизни, охраны здоровья, образования, воспитания, развития детей, удовлетворения их общественных потребностей.

Статья 2. Отношения, регулируемые настоящим Федеральным законом

Настоящий Федеральный закон регулирует отношения, возникающие в связи с реализацией основных гарантий прав и законных интересов ребенка в Российской Федерации.

Статья 3. Законодательство Российской Федерации об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации

Законодательство Российской Федерации об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации основывается на Конституции Российской Федерации и состоит из настоящего Федерального закона, соответствующих федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации в области защиты прав и законных интересов ребенка.

Статья 4. Цели государственной политики в интересах детей

1. Целями государственной политики в интересах детей являются:

- осуществление прав детей, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, недопущение их дискриминации, упрочение основных гарантий прав и законных интересов детей, а также восстановление их прав в случаях нарушений;
- формирование правовых основ гарантий прав ребенка;
- содействие физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей, воспитанию в них патриотизма и гражданственности, а также реализации личности ребенка в интересах общества и в соответствии с не противоречащими Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству традициями народов Российской Федерации, достижениями российской и мировой культуры.

2. Государственная политика в интересах детей является приоритетной областью деятельности органов государственной власти Российской Федерации и основана на следующих принципах: законодательное обеспечение прав ребенка; государственная поддержка семьи в целях обеспечения полноценного воспитания детей, защиты их прав, подготовки их к полноценной жизни в обществе; установление и соблюдение государственных минимальных социальных стандартов основных показателей качества жизни детей с учетом региональных различий данных показателей; ответственность должностных лиц, граждан за нарушение прав и законных интересов ребенка, причинение ему вреда; государственная поддержка органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций, осуществляющих деятельность по защите прав и законных интересов ребенка.

Статья 5. Полномочия органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации на осуществление гарантий прав ребенка в Российской Федерации

1. К полномочиям органов государственной власти Российской Федерации на осуществление гарантий прав ребенка в Российской Федерации относятся: установление основ феде-

ральной политики в интересах детей; выбор приоритетных направлений деятельности по обеспечению прав и законных интересов ребенка, охраны его здоровья и нравственности; принятие федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации о регулировании и защите прав и свобод ребенка; установление государственных минимальных социальных стандартов основных показателей качества жизни детей; формирование и реализация федеральных целевых программ защиты прав ребенка и поддержки детства и определение ответственных за исполнение таких программ органов, учреждений и организаций; финансирование федеральных мероприятий по реализации государственной политики в интересах детей за счет средств федерального бюджета, внебюджетных источников и иных не запрещенных законом источников; установление льгот в целях экономического стимулирования участников мероприятий по реализации государственной политики в интересах детей в пределах ассигнований, выделяемых за счет средств федерального бюджета на указанные мероприятия; установление порядка судебной защиты и судебная защита прав и законных интересов ребенка; исполнение международных обязательств Российской Федерации и представительство интересов Российской Федерации в международных организациях по вопросам защиты прав ребенка.

2. Органы государственной власти Российской Федерации совместно с органами государственной власти субъектов Российской Федерации осуществляют:

выработку совместных направлений деятельности по обеспечению прав и законных интересов ребенка в Российской Федерации; мероприятия по реализации государственной политики в интересах детей в области воспитания, образования, здравоохранения, науки, культуры, физической культуры и спорта, социального обслуживания и социальной защиты семьи; формирование внебюджетных фондов поддержки детства.

**Глава II
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ РЕБЕНКА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Статья 6. Законодательные гарантии прав ребенка
в Российской Федерации**

Ребенку от рождения принадлежат и гарантируются государством права и свободы человека и гражданина в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, Семейным кодексом Российской Федерации и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Статья 7. Содействие ребенку в реализации и защите его прав и законных интересов

1. Органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, должностные лица указанных органов в соответствии со своей компетенцией содействуют ребенку в реализации и защите его прав и законных интересов с учетом возраста ребенка и в пределах установленного законодательством Российской Федерации объема дееспособности ребенка посредством принятия соответствующих нормативных правовых актов, проведения методической, информационной и иной работы с ребенком по разъяснению его прав и обязанностей, порядка защиты прав, установленных законодательством Российской Федерации, а также посредством поощрения исполнения ребенком обязанностей, поддержки практики правоприменения в области защиты прав и законных интересов ребенка.

2. Родители ребенка (лица, их заменяющие) содействуют ему в осуществлении самостоятельных действий, направленных на реализацию и защиту его прав и законных интересов, с учетом возраста ребенка и в пределах установленного законодательством Российской Федерации объема дееспособности ребенка.

3. Педагогические, медицинские, социальные работники, психологи и другие специалисты, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации несут ответственность за работу по воспитанию, образованию, охране здоровья, социальной защите и социальному обслуживанию ребенка, по поручению органов опеки и попечительства и других компетентных

органов могут участвовать в мероприятиях по обеспечению защиты прав и законных интересов ребенка в органах образования, здравоохранения, труда и социального развития, правоохранительных и других органах, занимающихся защитой прав ребенка.

4. Общественные объединения (организации) и иные некоммерческие организации могут осуществлять деятельность по подготовке ребенка к реализации им своих прав и исполнению обязанностей. Такие объединения (организации) имеют право по заявлению ребенка получать от уполномоченных федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации методическую помощь, в том числе на конкурсной основе, иную помощь в объеме и в порядке, которые установлены соответствующей федеральной или региональной программой.

Статья 8. Установление государственных минимальных социальных стандартов основных показателей качества жизни детей

1. Государственная политика в интересах детей осуществляется на основе государственных минимальных социальных стандартов основных показателей качества жизни детей, установленных законодательством Российской Федерации и являющихся составной частью государственных минимальных социальных стандартов. Государственные минимальные социальные стандарты основных показателей качества жизни детей включают в себя установленный минимальный объем социальных услуг по: гарантированному, общедоступному бесплатному начальному общему, основному общему, среднему (полному) общему образованию, начальному профессиональному, на конкурсной основе среднему профессиональному, высшему профессиональному образованию, воспитанию в образовательных учреждениях; бесплатному медицинскому обслуживанию детей, обеспечению их питанием в соответствии с минимальными нормами питания; гарантированному обеспечению детям по достижении ими возраста 15 лет права на профессиональную ориентацию, выбор сферы деятельности, трудоустройство, охрану труда, оплату труда в порядке, установленном законодательством Российской Федерации; социальному обслуживанию, социальной защите детей, в том числе обеспечению гарантиро-

ванной материальной поддержки путем выплаты государственных пособий гражданам, имеющим детей, в связи с их рождением и воспитанием, а также меры по социальной адаптации и социальной реабилитации детей, находящихся в трудной жизненной ситуации; обеспечению права на жилище в соответствии с законодательством Российской Федерации; организации оздоровления и отдыха детей, в том числе детей, проживающих в экстремальных условиях, а также на территориях, неблагоприятных в экологическом отношении и признанных таковыми в порядке, установленном законодательством Российской Федерации; оказанию квалифицированной юридической помощи.

2. Государственные минимальные социальные стандарты основных показателей качества жизни детей определяются с учетом региональных различий в условиях их проживания. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с законодательством субъектов Российской Федерации могут устанавливать дополнительные социальные стандарты основных показателей качества жизни детей.

3. Дети, находящиеся в соответствующем образовательном учреждении, специальном учебно-воспитательном учреждении, учреждении здравоохранения, учреждении социального обслуживания или ином учреждении, в котором осуществляются уход за ними, образовательный и воспитательный процессы, их защита или лечение, имеют право на периодическую оценку соответствия предоставляемых им услуг государственным минимальным социальным стандартам основных показателей качества жизни детей. Данная оценка проводится уполномоченным органом исполнительной власти, органом местного самоуправления на основании обращений детей и (или) их законных представителей в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Должностные лица указанных учреждений обязаны устранить выявленные нарушения и информировать об этом соответствующий уполномоченный орган в сроки, предусмотренные соответствующими нормативными актами об оценке предоставляемых детям услуг в области образования, воспитания, лечения, социальных и иных услуг. Неисполнение должностными лицами предписаний об устранении нарушений влечет за собой административную ответственность.

Статья 9. Меры по защите прав ребенка при осуществлении деятельности в области его образования и воспитания

1. При осуществлении деятельности в области образования и воспитания ребенка в семье, образовательном учреждении, специальном учебно-воспитательном учреждении или ином оказывающем соответствующие услуги учреждении не могут ущемляться права ребенка.

2. В соответствии с принципами государственной политики в интересах детей администрация образовательных учреждений не вправе препятствовать созданию по инициативе обучающихся, воспитанников в возрасте старше восьми лет общественных объединений (организаций) обучающихся, воспитанников, за исключением детских общественных объединений (организаций), учреждаемых либо создаваемых политическими партиями, детских религиозных организаций.

Указанные общественные объединения (организации) осуществляют свою деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации об общественных объединениях. Администрация образовательных учреждений может заключать с органом общественной самодеятельности договор о содействии в реализации прав и законных интересов ребенка.

3. Обучающиеся, воспитанники образовательных учреждений, за исключением дошкольных учреждений и учреждений начального общего образования, соответствующих им подразделений иных образовательных учреждений вправе самостоятельно или через своих выборных представителей ходатайствовать перед администрацией указанных учреждений о проведении с участием выборных представителей обучающихся, воспитанников, дисциплинарного расследования деятельности работников образовательных учреждений, нарушающих и ущемляющих права ребенка. Если обучающиеся, воспитанники не согласны с решением администрации образовательного учреждения, они вправе через своих выборных представителей обратиться за содействием и помощью в уполномоченные государственные органы. Обучающиеся, воспитанники указанных образовательных учреждений могут проводить во внеучебное время собрания и митинги по вопросам защиты своих нарушенных прав. Администрация образовательного учреждения не

вправе препятствовать проведению таких собраний и митингов, в том числе на территории и в помещении образовательного учреждения, если выборными представителями обучающихся, воспитанников выполнены условия проведения указанных собраний и митингов, установленные уставом образовательного учреждения. Такие собрания и митинги не могут проводиться в нарушение установленных законодательством Российской Федерации требований соблюдения общественного порядка и не должны препятствовать образовательному и воспитательному процессам.

4. В образовательных учреждениях и иных осуществляющих образовательный и воспитательный процессы учреждениях, а также в местах, доступных для детей и родителей (лиц, их заменяющих), вывешиваются тексты уставов, правил внутреннего распорядка таких учреждений; списки органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц (с указанием способов связи с ними) по месту нахождения указанных образовательных и иных учреждений, осуществляющих контроль и надзор за соблюдением, обеспечением и защитой прав ребенка.

Статья 10. Обеспечение прав детей на охрану здоровья

В целях обеспечения прав детей на охрану здоровья федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, осуществляют в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения мероприятия по оказанию детям бесплатной медицинской помощи, предусматривающие профилактику заболеваний, медицинскую диагностику, лечебно-оздоровительную работу, в том числе диспансерное наблюдение, медицинскую реабилитацию детей-инвалидов и детей, страдающих хроническими заболеваниями, и санаторно-курортное лечение детей.

Статья 11. Защита прав и законных интересов детей в сфере профессиональной ориентации, профессиональной подготовки и занятости

1. В соответствии с законодательством Российской Федерации федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации осуществляют мероприятия по обеспечению профессиональной ориентации, профессиональной подготовки детей, достигших возраста 14 лет.

2. В случае приема на работу детей, достигших возраста 15 лет, им гарантируются вознаграждение за труд, охрана труда, сокращенное рабочее время, отпуск. Работникам моложе 18 лет предоставляются льготы при совмещении работы с обучением, проведении ежегодного обязательного медицинского осмотра, квотировании рабочих мест для трудоустройства, расторжении трудового договора (контракта) и другие льготы, установленные законодательством Российской Федерации.

Статья 12. Защита прав детей на отдых и оздоровление

1. Органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации осуществляют мероприятия по обеспечению прав детей на отдых и оздоровление, сохранению и развитию учреждений, деятельность которых направлена на отдых и оздоровление детей.

2. Органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации устанавливают социальные гарантии и льготы по обеспечению отдыха и оздоровления детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в том числе детей, проживающих в экстремальных условиях, а также на территориях, неблагоприятных в экологическом отношении и признанных таковыми в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Статья 13. Защита прав и законных интересов ребенка при формировании социальной инфраструктуры для детей

1. Федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации при принятии решений по вопросам социально-экономического развития соответствующих территорий учитывают нормы строительства объектов социальной инфраструктуры для детей. Такие нормы устанавливаются Правительством Российской Федерации и применяются с учетом региональных различий, традиций народов Российской Федерации, если иное не установлено законодательством соответствующего субъекта Российской Федерации.

2. Принятие федеральным органом исполнительной власти, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органом местного самоуправления решения о реконструкции, модернизации, об изменении назначения или о ликвидации объекта социальной инфраструктуры для детей, являющегося государственной и (или) муниципальной собственностью, не допускается без предварительной экспертной оценки уполномоченным органом исполнительной власти, органом местного самоуправления последствий принятого реше-

ния для обеспечения жизнедеятельности, образования, воспитания и развития детей, для оказания им медицинской, лечебно-профилактической помощи, для социального обслуживания. В случае отсутствия экспертной оценки такое решение признается недействительным с момента его вынесения.

3. Имущество, которое является государственной собственностью (земельные участки, здания, строения и сооружения, оборудование и иное имущество), которое относится к объектам социальной инфраструктуры для детей и возникновение, обособление или приобретение которого предназначено для целей образования, воспитания, развития, оказания медицинской, лечебно-профилактической помощи детям, социальной защиты и социального обслуживания детей, может использоваться только в данных целях.

Имущество, которое является собственностью субъекта Российской Федерации и предназначено для целей образования, воспитания, развития, оказания медицинской, лечебно-профилактической помощи детям, социальной защиты и социального обслуживания детей, используется в порядке, определенном законодательством Российской Федерации и законодательством субъекта Российской Федерации.

4. Если государственное или муниципальное учреждение, являющееся объектом социальной инфраструктуры для детей, сдает в аренду закрепленные за ним объекты собственности, а также земельные участки, заключению договора об аренде должна предшествовать проводимая учредителем экспертная оценка последствий такого договора для обеспечения образования, воспитания, развития детей, оказания им медицинской, лечебно-профилактической помощи, социальной защиты и социального обслуживания детей. Договор аренды не может заключаться, если в результате экспертной оценки установлена возможность ухудшения указанных условий. Договор аренды может быть признан недействительным по основаниям, установленным гражданским законодательством.

5. Порядок изменения назначения имущества, которое является муниципальной собственностью (земельные участки, здания, строения и сооружения, оборудование и иное имущество) и возникновение, обособление или приобретение которого связано с целями образования, воспитания, развития детей, оказания им медицинской, лечебно-профилактической помощи, со-

циальной защиты и социального обслуживания детей, устанавливается органами местного самоуправления при условии предварительного создания (приобретения, изменения назначения) имущества, достаточного для обеспечения указанных целей.

6. Изменение назначения объектов социальной инфраструктуры для детей, которые являются государственной собственностью и предоставляют детям социальные услуги в объеме, предусмотренном государственными минимальными социальными стандартами основных показателей качества жизни детей, запрещается.

7. Изменение формы собственности имущества, которое относится к объектам социальной инфраструктуры для детей и является государственной или муниципальной собственностью, может осуществляться в установленных законом объеме и порядке. При этом федеральным законом устанавливается особый порядок приватизации (разгосударствления) объектов социальной инфраструктуры для детей с учетом гарантированного обеспечения государственных минимальных социальных стандартов основных показателей качества жизни детей.

Статья 14. Защита ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию

1. Органы государственной власти Российской Федерации принимают меры по защите ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию, в том числе от национальной, классовой, социальной нетерпимости, от рекламы алкогольной продукции и табачных изделий, от пропаганды социального, расового, национального и религиозного неравенства, а также от распространения печатной продукции, аудио- и видеопроductии, пропагандирующей насилие и жестокость, порнографию, наркоманию, токсикоманию, антиобщественное поведение.

2. В целях обеспечения здоровья, физической, интеллектуальной, нравственной, психической безопасности детей федеральным законом, законами субъектов Российской Федерации устанавливаются нормативы распространения печатной продукции, аудио- и видеопроductии, иной продукции, не реко-

мендуемой ребенку для пользования в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи до достижения им возраста 16 лет.

3. В целях обеспечения безопасности жизни, охраны здоровья, нравственности ребенка, защиты его от негативных воздействий в порядке, определенном Правительством Российской Федерации, проводится экспертиза (социальная, психологическая, педагогическая, санитарная) настольных, компьютерных и иных игр, игрушек и игровых сооружений для детей.

Статья 15. Защита прав детей, находящихся в трудной жизненной ситуации

1. Дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации, имеют право на особую заботу и защиту со стороны федеральных органов государственной власти, органов законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления. Защита прав детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, осуществляется федеральными органами государственной власти, органами законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации. Такая защита должна обеспечивать выживание и развитие детей, их участие в общественной жизни. Государство гарантирует судебную защиту прав детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

2. В целях защиты прав детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, создаются соответствующие социальные службы для детей, которые по поручению компетентного органа исполнительной власти, органа местного самоуправления или на основании решения суда в соответствии с государственными минимальными социальными стандартами основных показателей качества жизни детей разрабатывают индивидуальную программу реабилитации ребенка. Указанная программа включает в себя оценку (экспертизу) состояния ребенка, в том числе проведенную учреждениями здравоохранения оценку состояния здоровья ребенка, психологические и иные антикризисные меры, а также долгосрочные меры по социальной реабилитации ребенка, которые осуществляются социальной службой само-

стоятельно или совместно с образовательными учреждениями, учреждениями здравоохранения и другими учреждениями.

В случае установления судом вины родителей (лиц, их заменяющих) в нарушении прав и законных интересов детей компенсация вреда, нанесенного детям, определяется судом с учетом проведения необходимых мер по социальной реабилитации и социальной адаптации детей.

3. Общественные объединения (организации) и иные некоммерческие организации, в том числе международные объединения (организации) в лице своих отделений в Российской Федерации, осуществляют свою деятельность по защите прав детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации. Указанные объединения (организации) вправе в судебном порядке оспаривать неправомерные ущемляющие или нарушающие права детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, действия должностных лиц органов государственной власти и учреждений, организаций, граждан, в том числе родителей (лиц, их заменяющих), педагогических, медицинских, социальных работников и других специалистов в области работы с детьми.

4. При регулировании внесудебных процедур, связанных с участием детей и (или) защитой их прав и законных интересов, а также при принятии решений о наказаниях, которые могут применяться к несовершеннолетним, совершившим правонарушение, должностные лица органов государственной власти, местного самоуправления действуют в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, нормами, предусмотренными международными договорами Российской Федерации, в том числе в части гуманного обращения с несовершеннолетними, оказания им квалифицированной юридической помощи, законодательством Российской Федерации. Обязательными являются обеспечение приоритета личного и социального благополучия ребенка, обеспечение специализации правоприменительных процедур (действий) с его участием или в его интересах, учет особенностей возраста и социального положения ребенка.

В случае освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности или от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия суд, принимая решение о применении указанных мер, за исключением такой меры, как помещение в специальное учебно-воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение, вправе признать необходимым проведение мероприятий по социальной реабилитации несовершеннолетнего. Указанные мероприятия осуществляются в порядке, установленном пунктом 2 настоящей статьи.

Если ребенок, с участием которого или в интересах которого осуществляется правоприменительная процедура (действие), нуждается в педагогической, психологической, медицинской, юридической помощи, в социальной реабилитации, должностное лицо, осуществляющее правоприменительную процедуру (действие), независимо от предмета рассмотрения сообщает в компетентный орган о необходимости принятия соответствующих мер и просит уведомить его о предпринятых действиях.

Глава III ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ГАРАНТИЙ ПРАВ РЕБЕНКА

Статья 16. Федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие гарантии прав ребенка в Российской Федерации

1. Компетенция федеральных органов исполнительной власти, которые осуществляют гарантии прав ребенка, реализуют государственную политику в интересах детей, в том числе осуществляют деятельность в области образования и воспитания, охраны здоровья, социальной защиты, социального обслуживания, содействия социальной адаптации и социальной реабилитации детей, обеспечения их занятости и охраны труда, профилактики безнадзорности и правонарушений, организации детского и семейного отдыха, государственной поддержки общественных объединений (организаций), иных некоммерческих организаций и в других областях в соответствии с законодательством Российской Федерации, устанавливается Президен-

том Российской Федерации и Правительством Российской Федерации.

2. В соответствии с установленными полномочиями федеральные органы исполнительной власти осуществляют деятельность по следующим направлениям: обеспечение реализации федеральных целевых программ, региональных программ, местных программ защиты прав и законных интересов детей, поддержки детства; участие в формировании социальной инфраструктуры для детей; определение порядка информирования и проведения консультаций, осуществления мероприятий по защите прав и законных интересов ребенка; полное, частичное, доленое финансирование проектов, программ защиты прав и законных интересов детей, поддержки детства, в том числе на конкурсной основе и (или) на условиях государственного заказа; обеспечение подготовки соответствующих кино-, радио-, теле- и видеопрограмм для детей; подготовка государственного доклада о положении детей и защите их прав, других информационных и аналитических материалов; иные направления координации деятельности в данной области.

3. Компетенция органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, которые осуществляют мероприятия по реализации государственной политики в интересах детей, регулируется законодательством субъектов Российской Федерации.

Статья 17. Государственная поддержка органов местного самоуправления, осуществляющих деятельность по защите прав и законных интересов детей

1. Федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий оказывают финансовое, организационное, информационно-методическое и иное содействие органам местного самоуправления, осуществляющим деятельность по защите прав и законных интересов детей.

2. В соответствии с предметом ведения органы местного самоуправления могут принимать решения об осуществлении мероприятий по защите прав и законных интересов детей, координировать свои действия с действиями органов исполнительной власти в части поддержки федеральных, региональных, местных программ защиты прав и законных интересов детей, поддержки

детства, а также мероприятий, осуществляемых в данной области. Органы местного самоуправления могут заключать договоры с юридическими и физическими лицами об оказании услуг по социальному обслуживанию детей, в том числе детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

3. Финансирование указанных в настоящей статье мероприятий осуществляется в порядке, установленном нормативными правовыми актами представительных органов местного самоуправления.

Статья 18. Государственная поддержка общественных объединений (организаций) и иных некоммерческих организаций, граждан, осуществляющих деятельность по защите прав и законных интересов детей

1. Льготы и компенсации общественным объединениям (организациям) и иным некоммерческим организациям, гражданам, осуществляющим деятельность по защите прав и законных интересов детей, устанавливаются законами Российской Федерации и законами субъектов Российской Федерации.

2. Финансирование проектов и программ общественных объединений (организаций) и иных некоммерческих организаций, граждан, осуществляющих деятельность по защите прав и законных интересов детей, в части создания учреждений социального обслуживания детей осуществляется на конкурсной основе. Условия конкурса определяет осуществляющий мероприятия по реализации государственной политики в интересах детей соответствующий орган исполнительной власти.

Финансирование и материально-техническое обеспечение указанных проектов и программ могут проводиться на условиях государственного заказа.

Статья 19. Государственный заказ на производство товаров и оказание услуг для детей

1. При осуществлении федеральными органами исполнительной власти мероприятий по реализации государственной политики в интересах детей в соответствии с законодательством Российской Федерации может формироваться государственный заказ на производство товаров и услуг для детей посредством

заключения государственными заказчиками государственных контрактов. В соответствии с законодательством Российской Федерации государственным контрактом могут быть предусмотрены контроль за выполнением государственного заказа и оказание помощи в его выполнении.

2. Услуги центров социальной помощи семье и детям, учреждений реабилитации и социального обслуживания детей-инвалидов, центров психолого-педагогической помощи населению, социальных приютов для детей и подростков, социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних и других социальных служб для детей, включенные в состав государственных минимальных социальных стандартов основных показателей качества жизни детей, как правило, оказываются в порядке выполнения государственного заказа.

Социальные службы независимо от организационно-правовых форм и форм собственности в случае размещения государственного заказа на оказание услуг для детей при реализации государственного заказа руководствуются социальными нормативами и нормами, предусмотренными законодательством Российской Федерации для соответствующих государственных учреждений и организаций.

Статья 20. Целевые программы защиты прав и законных интересов детей, поддержки детства

1. Федеральные органы исполнительной власти осуществляют мероприятия по созданию необходимых правовых, экономических, социальных условий для реализации федеральных целевых программ защиты прав и законных интересов детей, поддержки детства. Порядок разработки и реализации указанных федеральных целевых программ определяется Правительством Российской Федерации.

2. Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации разрабатывают и осуществляют региональные целевые программы защиты прав и законных интересов детей, поддержки детства, если это предусмотрено законодательством субъектов Российской Федерации.

3. Мероприятия по разработке и реализации местных целевых программ защиты прав и законных интересов детей, поддержки детства осуществляются органами местного самоуправ-

ления в соответствии с законодательством субъектов Российской Федерации и соответствующими правовыми актами органов местного самоуправления.

Статья 21. Финансирование мероприятий по реализации государственной политики в интересах детей

Финансирование федеральных целевых программ защиты прав и законных интересов детей, поддержки детства, федеральных мероприятий по реализации государственной политики в интересах детей осуществляется за счет средств федерального бюджета, внебюджетных источников и иных источников, привлекаемых для указанных целей в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также бюджетов субъектов Российской Федерации, если их участие в реализации таких программ, федеральных мероприятий по реализации государственной политики в интересах детей предусмотрено законами субъектов Российской Федерации.

Статья 22. Государственный доклад о положении детей в Российской Федерации

Ежегодный государственный доклад о положении детей в Российской Федерации представляется Правительством Российской Федерации палатам Федерального Собрания Российской Федерации и публикуется в официальном печатном органе.

Глава IV ГАРАНТИИ ИСПОЛНЕНИЯ НАСТОЯЩЕГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА

Статья 23. Судебный порядок разрешения споров при исполнении настоящего Федерального закона

1. Родители (лица, их заменяющие), а также лица, осуществляющие мероприятия по образованию, воспитанию, развитию, охране здоровья, социальной защите и социальному обслуживанию ребенка, содействию его социальной адаптации, социальной реабилитации и (или) иные мероприятия с его участием, вправе обратиться в установленном законодательством Российской Федерации порядке в суд с иском о возмещении ребенку

вреда, причиненного его здоровью, имуществу, а также морального вреда.

2. При рассмотрении в судах дел о защите прав и законных интересов ребенка государственная пошлина не взимается.

Глава V ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 24. Вступление в силу настоящего Федерального закона

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Статья 25. Приведение нормативных правовых актов в соответствие с настоящим Федеральным законом

Президенту Российской Федерации и Правительству Российской Федерации привести свои нормативные правовые акты в соответствие с настоящим Федеральным законом.

Президент Российской Федерации
Б. ЕЛЬЦИН
Москва, Кремль
24 июля 1998 года
№ 124-ФЗ

Приложение 2

УТВЕРЖДЕНО
Постановлением Правительства
Российской Федерации
от 13 октября 1997 г. № 1295

ПРИМЕРНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ О ПОПЕЧИТЕЛЬСКОМ СОВЕТЕ ПРИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

1. Настоящее Примерное положение определяет деятельность попечительского совета при воспитательной колонии уголовно-исполнительной системы (далее именуется – попечительский совет), который создается для оказания помощи администрации воспитательной колонии в организации учебно-воспитательного процесса и укреплении материально-технической базы, в решении вопросов социальной защиты осужденных, трудового и бытового устройства освобождающихся лиц.

2. В своей деятельности попечительский совет руководствуется Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации, иными нормативными правовыми актами, а также настоящим Примерным положением.

3. Попечительский совет состоит из представителей государственных предприятий, учреждений, организаций, общественных объединений и граждан, изъявивших желание работать в попечительском совете и способных по своим деловым и моральным качествам выполнять задачи, стоящие перед попечительским советом.

4. Попечительский совет создается по решению вышестоящего государственного органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации (далее именуется – орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации), который утвер-

ждает положение о попечительском совете при воспитательной колонии, его состав и председателя.

5. Заседания попечительского совета проводятся по мере необходимости, но не реже одного раза в три месяца. Решения попечительского совета принимаются большинством голосов от общего числа членов попечительского совета и оформляются протоколом.

6. Вмешательство попечительского совета в оперативно-розыскную деятельность воспитательной колонии не допускается.

7. Контроль за деятельностью попечительского совета осуществляется органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органом местного самоуправления, на территории которого расположена воспитательная колония.

8. Попечительский совет информирует органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органы местного самоуправления по наиболее важным вопросам, рассматриваемым и решаемым попечительским советом.

9. Попечительский совет оказывает помощь администрации воспитательной колонии в :

- а) обеспечении защиты прав и законных интересов осужденных;
- б) формировании у осужденных законопослушного поведения, добросовестного отношения к труду и учебе, получении основного общего и начального профессионального образования, профессиональной подготовки, повышении образовательного и культурного уровня осужденных;
- в) установлении хозяйственных связей с предприятиями, учреждениями и организациями, укреплении производственно-хозяйственной базы воспитательной колонии;
- г) обеспечении трудовой занятости осужденных;
- д) создании необходимых материально-бытовых условий и медико-санитарном обеспечении осужденных;
- е) изыскании дополнительных возможностей для улучшения организации питания осужденных, обеспечения их одеждой и предметами первой необходимости;
- ж) организации шефства над сиротами и лицами, оставшимися без родительского попечения, оказании им финансовой помощи при освобождении;

- з) трудовом и бытовом устройстве освобождающихся из воспитательной колонии.

В положении о попечительском совете при соответствующей воспитательной колонии могут быть предусмотрены иные направления деятельности этого совета, не противоречащие законодательству Российской Федерации, другим нормативным актам и настоящему Примерному положению.

10. Попечительский совет по вопросам, отнесенным к его компетенции, имеет право:

- а) принимать решения рекомендательного характера, а также представлять предложения администрации воспитательной колонии, руководству территориального органа управления уголовно-исполнительной системы, предприятий, учреждений и организаций, вносить предложения в органы государственной власти;
- б) приглашать на свои заседания работников воспитательной колонии, представителей органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также заинтересованных предприятий, учреждений и организаций;
- в) способствовать целесообразному использованию имущества и расходованию денежных средств, передаваемых воспитательной колонии гражданами и юридическими лицами в процессе осуществления благотворительной деятельности. В случае их нецелевого использования и расходования информировать об этом органы, осуществляющие контроль за деятельностью воспитательной колонии.

11. Члены попечительского совета в установленном порядке вправе посещать воспитательную колонию, знакомиться в пределах своей компетенции с ее деятельностью, встречаться с осужденными, проводить с ними беседы, содействовать своевременному и правильному рассмотрению их заявлений и жалоб.

О выявленных недостатках в работе воспитательной колонии председатель попечительского совета ставит в известность администрацию воспитательной колонии и вносит предложения по их устранению.

Приложение 3

УТВЕРЖДЕНА
*приказом Министерства юстиции
Российской Федерации
от 28 февраля 2000 г.
№ 77*

ИНСТРУКЦИЯ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Настоящая Инструкция регулирует вопросы организации воспитательной работы с осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации⁴⁴.

1.2. Воспитательная работа с осужденными в ВК осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации, указами Президента Российской Федерации, постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации, а также нормативными правовыми актами Министерства юстиции Российской Федерации и Главного управления исполнения наказаний Министерства юстиции Российской Федерации⁴⁵.

1.3. Воспитательная работа в ВК является составной частью единого учебно-воспитательного процесса и заключается в планомерном и целенаправленном воздействии на осужденных в целях их исправления, формирования у них уважительного от-

ношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общения, повышения общеобразовательного и культурного уровня, подготовки к самостоятельной правопослушной жизни в обществе.

1.4. Воспитательная работа проводится дифференцированно с учетом психофизических особенностей, свойственных подростковому возрасту, и индивидуальных особенностей подростков с применением передовых форм и методов психолого-педагогического воздействия на несовершеннолетних осужденных.

1.5. Персональную ответственность за организацию воспитательной работы несет начальник колонии. Непосредственное ее проведение обеспечивают заместитель начальника колонии по воспитательной работе, инструктор по воспитательной работе, старшие воспитатели (они же начальники отрядов) и воспитатели, психологи, старший инспектор по физкультурно-спортивной работе, старший инспектор по трудовому и бытовому устройству, работники общеобразовательной школы и профессионального училища, методист, заведующий клубом, библиотекарь, руководители кружков в соответствии с квалификационными требованиями к сотрудникам, указанными в приложении № 1 к настоящей Инструкции. В проведении воспитательной работы с осужденными участвуют и другие работники колонии.

1.6. Методическое обеспечение воспитательной работы возлагается на методический кабинет, в котором изучается и обобщается положительный опыт колонии и создается необходимая информационно-методическая база для всех служб учреждения по проведению воспитательной и профилактической работы.

1.7. Высшим методическим, постоянно действующим коллегиальным органом в колонии является учебно-воспитательный совет.

2. ПЛАНИРОВАНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ

2.1. Планирование воспитательной работы призвано обеспечить координацию усилий работников общеобразовательной

⁴⁴ Далее – ВК, учреждение или колония.

⁴⁵ Далее – ГУИН Минюста России.

школы, режимных, оперативных и производственных отделов, частей по вовлечению всех сотрудников колонии, общественных объединений, религиозных организаций, родителей и близких родственников осужденных в решение задач по исправлению осужденных, содержащихся в ВК.

2.2. В планах отражаются основные направления воспитательной работы, вопросы индивидуально-воспитательной работы с осужденными, их общеобразовательного и профессионального обучения, руководства самостоятельными организациями, деятельности психологической службы, проведения методической, кружковой и клубной работы, взаимодействия с религиозными организациями, работы родительских комитетов и попечительского совета, бытового и трудового устройства освобождающихся из ВК и др.

2.3. Организационной основой воспитательной работы с осужденными является план. Планирование ведется в соответствии с нормативными правовыми актами Министерства юстиции Российской Федерации, ГУИН Минюста России.

В воспитательной колонии составляются:

план работы ВК на полугодие, в котором отдельным разделом планируется воспитательная работа;

план отдела по воспитательной работе с осужденными на квартал;

планы работы старшего воспитателя, воспитателя и других должностных лиц на месяц и каждый день.

Кроме того, ведется планирование личной работы каждым сотрудником.

2.4. Планирование воспитательной работы осуществляется на основе анализа деятельности колонии, отряда, отделения за предыдущий период по всем основным направлениям воспитательной работы с учетом изменений в составе осужденных, состоянии дисциплины, оперативной обстановки в учреждении, а также соответствующих приказов и указаний.

2.5. Раздел плана воспитательной работы на полугодие и план отдела по воспитательной работе на квартал составляются заместителем начальника колонии по воспитательной работе, обсуждаются на учебно-воспитательном совете и утверждаются начальником колонии.

2.6. План работы старшего воспитателя утверждается заместителем начальника колонии по воспитательной работе, план

работы воспитателя утверждается старшим воспитателем. Планы работы других должностных лиц, участвующих в проведении воспитательной работы, утверждает заместитель начальника колонии по воспитательной работе.

2.7. При планировании воспитательной работы учитывается расстановка личного состава, определяется персональная ответственность за исполнение планируемых мероприятий, сроки их реализации.

Планы доводятся до исполнителей не позднее чем за пять дней до начала планируемого периода.

Ответственность за обеспечение выполнения всех пунктов плана, касающихся организации и проведения в ВК воспитательной работы, несет заместитель начальника колонии по воспитательной работе, в отряде – начальник отряда, в отделении – воспитатель.

2.8. Планирование личной работы осуществляется каждым сотрудником и преследует цель рационального использования рабочего времени.

Исходными данными для планирования личной работы являются планы работы колонии, указания и поручения руководства ВК, функциональные обязанности сотрудников.

План личной работы утверждается вышестоящим должностным лицом не позднее 30 числа месяца, предшествующего планируемому.

Каждый сотрудник должен иметь рабочую тетрадь, зарегистрированную в секретариате ВК, куда вносятся: выписки из раздела полугодического плана, квартального плана отдела по воспитательной работе с осужденными, ежемесячные планы личной работы, мероприятия на день, отметки об их выполнении, итоги работы за каждый месяц, квартал, полугодие.

3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ФОРМЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ОСУЖДЕННЫМИ

3.1. Основными направлениями, по которым проводится воспитательная работа в ВК, являются: нравственное, правовое, трудовое, эстетическое и физическое воспитание.

Воспитательная работа может проводиться и по другим направлениям с учетом возможностей учреждения, сложившихся традиций и обычаев.

3.2. Работа по нравственному воспитанию нацелена на формирование морально-этических установок, а также на то, чтобы осужденный познакомился с основами этики, психологии общения, приобщился к общечеловеческим ценностям.

3.3. Правовое воспитание направлено на то, чтобы осужденный получил представление о сущности взаимоотношений между гражданином и государством, убедился в необходимости соблюдения правовых норм, научился давать оценку степени общественной опасности преступления. Кроме того, осужденному необходимо приобрести знания о своих правах и обязанностях в области жилищного и трудового устройства, образования, семьи и брака и быть сориентированным в том, в какое учреждение он может обратиться в необходимом случае.

3.4. Трудовое воспитание нацелено на развитие у осужденного трудовых навыков, приобретение им профессии для трудоустройства после освобождения, развитие собственной активности подростка, спектра его способностей. При этом учитываются потребности рынка труда.

3.5. Эстетическое воспитание направлено на эмоциональное развитие подростков, развитие способности воспринимать достижения человеческой культуры.

3.6. Физическое воспитание призвано решать задачи поддержания физического и психического здоровья несовершеннолетнего в условиях малоподвижного образа жизни в местах лишения свободы и организации досуга осужденных.

3.7. Воспитательная работа с осужденными в ВК организуется в групповых (массовых) и индивидуальных формах на основе психолого-педагогических методов.

3.8. Групповые и массовые формы воспитательной работы (занятия, лекции, собрания, конкурсы, диспуты, вечера, смотры художественной самодеятельности, конференции, спортивно-зрелищные мероприятия, спартакиады, кружковая работа, участие в деятельности самодеятельных организаций и др.) предполагают проведение воспитательной работы с различными по величине группами несовершеннолетних и направлены на обучение подростков общению и взаимопомощи, укрепление правопорядка и дисциплины в воспитательной колонии.

3.9. Индивидуальная воспитательная работа ведется с учетом особенностей личности каждого осужденного с ориентацией на успешную его адаптацию к жизни на свободе. Она проводится на основе изучения личности каждого осужденного психологами колонии, с учетом данных ими рекомендаций по изменению личностных качеств, способствовавших дезадаптации подростка в обществе.

3.10. Индивидуальная воспитательная работа предполагает:

- изучение индивидуальных особенностей и социально-психологической направленности личности осужденных;
- выбор и использование средств психолого-педагогического воздействия на осужденного;
- индивидуальное планирование работы с конкретной личностью;
- проведение бесед;
- дачу личных поручений воспитателем с учетом интересов и склонностей осужденного и педагогической целесообразности;
- осуществление личного контроля воспитателя за поведением, выполнением поручений, отношением к труду и учебе;
- индивидуальное шефство работников колонии над отдельными осужденными, закрепление других осужденных, твердо вставших на путь исправления, осуществляется под контролем воспитателя и с его помощью.

Одновременно с осужденным проводится индивидуальная работа с использованием психологических методов.

3.11. Выводы по результатам изучения несовершеннолетнего и проведения с ним индивидуальной психолого-педагогической воспитательной работы заносятся ежемесячно в дневники индивидуальной работы с осужденными. Воспитателем отделения раз в полугодие составляется психолого-педагогическая характеристика, которая приобщается к личному делу осужденного и учитывается при решении вопроса об изменении условий отбывания наказания.

4. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Работа с вновь прибывшими осужденными в карантине

4.1. Пребывание в карантине используется для предварительного изучения несовершеннолетнего, особенностей его характера, установления степени педагогической запущенности, определения образовательного уровня, а также для исследования состояния здоровья и проведения санитарно-гигиенических мероприятий.

4.2. В карантине с несовершеннолетними осужденными по специальной программе проводятся занятия, целью которых является подготовка к новым условиям жизни, режимным требованиям, правилам поведения и взаимоотношений с администрацией, осужденными, а также формирование установок на ближайшую и дальнейшую перспективы.

4.3. Воспитательное воздействие на несовершеннолетних осужденных в карантине проводится в форме занятий, бесед, вечеров вопросов и ответов, встреч с сотрудниками воспитательной колонии. В карантине осужденным предоставляется возможность читать книги, газеты, журналы, прослушивать центральные и местные радиопередачи, смотреть телепередачи.

4.4. По итогам пребывания несовершеннолетних осужденных в карантине комиссия в составе начальника ВК, его заместителей, психолога, врача, директора школы и профессионального училища, представителей отделов и частей, старших воспитателей, проводит распределение подростков по отрядам и отделениям.

При направлении осужденного в отряд воспитатель карантина и психолог заполняют дневник индивидуальной работы с осужденным, в котором составляется перспективный план воспитательной работы с каждым подростком с учетом психологической характеристики и психоэмоционального состояния подростка, данных личного дела и полученных сведений в период пребывания в карантине, а также предусматривается краткое изложение воспитательных задач, форм и методов дальнейшего изучения личности, средств и форм воздействия на осужденного.

Воспитательная работа с осужденными в отрядах и отделениях

4.5. Основные организационные формы воспитательной работы с осужденными реализуются в отряде и отделениях.

В отряде обеспечивается комплексное воспитательное воздействие на осужденных и создаются необходимые условия для его эффективной реализации. Комплектование отряда и отделений осуществляется с учетом педагогической, режимной и производственной целесообразности. При распределении осужденных по отделениям учитываются индивидуально-психологические особенности подростков и их психологическая совместимость, образовательный уровень и другие факторы.

Отряд размещается, как правило, в одном помещении, где оборудуется кабинет старшего воспитателя (начальника отряда), воспитателя и комната воспитательной работы.

4.6. Организация и проведение воспитательной работы с осужденными возлагается на старшего воспитателя и воспитателей.

Над вновь прибывшими осужденными на период их адаптации в отряде устанавливается шефство членов совета воспитателей отряда. За запущенными в нравственном и педагогическом отношении осужденными устанавливается шефство со стороны наиболее опытных сотрудников колонии.

С осужденными, проводящими ежегодный оплачиваемый отпуск в пределах колонии, организуется воспитательная работа. Она может проводиться в отряде в соответствии с планом мероприятий по организации воспитательного процесса на период отпуска осужденного или группы осужденных, а также в рамках созданного отряда – для проведения ежегодных отпусков осужденных в ВК либо в профилактории.

С осужденными, которым предоставлено право передвижения без сопровождения, а также переведенными в льготные условия отбывания наказания, проживающими в общежитиях за пределами колонии, проводится воспитательная работа, предусмотренная в планах воспитательной работы ВК.

4.7. Постоянно действующим совещательным органом в отряде, призванным оказывать помощь начальнику отряда в организации и проведении воспитательной работы с осужденными, является совет воспитателей отряда.

Основной задачей совета воспитателей отряда является координация действий воспитателей, учителей, мастеров и других

работников колонии, закрепленных за отрядом, в проведении воспитательной работы с осужденными, выработке предложений по ее улучшению.

В состав совета воспитателей отряда входят начальник отряда, воспитатели, учителя, мастера, психолог, работники оперативных и режимных отделов, представители родительского комитета. Состав совета ежегодно утверждается приказом начальника колонии. Из членов совета избираются председатель и секретарь.

Заседания совета воспитателей проводятся не реже одного раза в месяц, решения принимаются большинством голосов, заседания протоколируются. Решения совета носят рекомендательный характер.

На заседания совета воспитателей отряда могут приглашаться сотрудники всех отделов и частей, представители общественности.

Мероприятия, проводимые советом воспитателей отряда, включаются в план работы старшего воспитателя.

4.8. Совет воспитателей отряда:

- обеспечивает единство педагогических требований к осужденным;
- проводит мероприятия по нравственному, трудовому, физическому, правовому воспитанию осужденных;
- составляет справки-характеристики на осужденных и вносит представление начальнику колонии об изменении условий отбывания наказания из обычных в облегченные;
- участвует в трудовом и бытовом устройстве освобождаемых;
- заслушивает на своих заседаниях отчеты членов совета о проделанной работе и дает ей оценку, ходатайствует перед начальником колонии о поощрении лиц, добившихся положительных результатов в воспитательной работе с осужденными;
- периодически отчитывается о проделанной работе на учебно-воспитательном совете колонии.

4.9. Под руководством начальника колонии или его заместителей ежемесячно проводятся общие собрания осужденных. В отрядах и отделениях собрания проводятся не реже двух раз в месяц под руководством начальника отряда и воспитателя. На собраниях обсуждаются вопросы, представляющие интерес для

осужденных ВК (отряда и отделений), состояние режима и дисциплины, межгрупповые и межличностные конфликты, отношение осужденных к учебе, труду, работа самостоятельных организаций, участие в культурно-массовых и спортивных мероприятиях, смотрах, конкурсах и т.д. Решения собраний осужденных утверждаются начальником колонии (начальником отряда, воспитателем).

4.10. В отряде осуществляется делопроизводство, которое предполагает ведение дневника (тетради) индивидуально-воспитательной работы с осужденным, журнала учета осужденных отряда, журнала протоколов заседаний совета воспитателей отряда; рабочих тетрадей старшего воспитателя, воспитателей с календарными планами и учетом проводимых мероприятий.

В журнале учета осужденных отряда указываются фамилия, имя, отчество осужденного, год рождения; статья, по которой осужден; срок наказания в виде лишения свободы, начало и конец срока отбывания наказания, срок возможного перевода в другие условия отбывания наказания, срок рассмотрения вопроса об условно-досрочном освобождении или о замене ему неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Воспитательная работа с осужденными в период их подготовки к освобождению либо переводу в исправительную колонию⁴⁶

4.11. Для проведения работы с освобождаемыми и переводимыми в ИК организуется постоянно действующая школа.

При подготовке осужденных к освобождению занятия проводятся по специальной программе, разрабатываемой заместителем начальника колонии по воспитательной работе и утвержденной начальником колонии, в свободное от учебы и работы время представителями всех отделов и частей ВК.

Программа должна включать в себя правовые и организационные вопросы: ознакомление с порядком выдачи паспортов освобождаемым и регистрации по месту жительства, бытового и трудового устройства, поступления в учебные заведения, а также с условиями погашения и снятия судимости и рядом других

⁴⁶ Далее – ИК.

вопросов, связанных с устройством жизни осужденного после освобождения.

Кроме того, программа должна предусматривать психологическую подготовку осужденного к освобождению: снятие тревожности, обусловленной перспективой освобождения, неопределенностью трудового и бытового устройства, возможными проблемами во взаимоотношениях с родными, друзьями, соседями, пострадавшими от преступления и их родственниками и др.

4.12. Для подготовки к условно-досрочному освобождению или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания осужденные, отбывающие наказание в облегченных условиях, переводятся в льготные условия отбывания наказания.

Вопрос об условно-досрочном освобождении осужденного или замене ему неотбытой части наказания более мягким наказанием обсуждается на учебно-воспитательном совете колонии, после чего материалы передаются на рассмотрение начальника колонии.

В случае отказа учебно-воспитательный совет объясняет осужденному причины, указывает срок, когда может быть повторное рассмотрение этого вопроса, и дает осужденному конкретные рекомендации и разъяснения.

На основании положительного решения учебно-воспитательного совета, утвержденного начальником колонии, вопрос о применении к осужденному условно-досрочного освобождения или замене ему неотбытой части наказания более мягким наказанием решается в порядке, установленном уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации.

4.13. Подготовка осужденного к переводу в ИК предусматривает разъяснение правовых оснований перевода, прав и обязанностей осужденных в исправительной колонии, отличий в условиях и режиме содержания, особенностей привлечения к труду и обучению взрослых, порядка условно-досрочного освобождения из ИК.

На каждого осужденного, подлежащего переводу, администрация колонии составляет развернутую характеристику, в которой должны содержаться рекомендации по воспитательной работе с данным осужденным в ИК. К личному делу приобщается дневник индивидуальной работы.

5. УЧАСТИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ С ОСУЖДЕННЫМИ

5.1. Педагогический персонал в общеобразовательной школе организует и проводит кружковую, внеклассную и внешкольную воспитательную работу.

5.2. Учителя школы ВК:

- совместно с воспитателями изучают индивидуальные особенности личности каждого осужденного и отражают свои наблюдения в дневниках индивидуальной работы;
- принимают активное участие в подготовке и проведении воспитательных мероприятий;
- руководят предметными и техническими кружками, клубами по интересам, художественной самодеятельностью, организуют диспуты и другие воспитательные мероприятия;
- участвуют при необходимости в проведении свиданий осужденных с родителями, информируют их об успеваемости и поведении осужденных;
- обеспечивают поддержание порядка и дисциплины в школе;
- несут персональную ответственность за состояние дисциплины среди осужденных во время урока, перемены и проведения внеклассных мероприятий;
- ведут пропаганду педагогических знаний среди воспитателей, мастеров, других сотрудников колонии, являются членами советов воспитателей отрядов.

5.3. Для проведения внеклассной и кружковой воспитательной работы приказом начальника колонии по представлению директора школы за каждым классом закрепляется учитель.

Внеклассная и кружковая работа организуется в соответствии с разделом плана воспитательной работы ВК.

5.4. Общее руководство по участию сотрудников школы ВК в воспитательных мероприятиях осуществляет заместитель начальника ВК по воспитательной работе, а руководство по организации воспитательной работы непосредственно в школе осуществляет директор школы.

6. УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ

6.1. Для оказания помощи администрации воспитательной колонии в организации учебно-воспитательного процесса и укреплении материально-технической базы учреждения, решении вопросов социальной защиты осужденных, трудового и бытового устройства освобождающихся при колонии создается попечительский совет из представителей государственных предприятий, учреждений, организаций, общественных объединений и граждан.

Организация и деятельность попечительского совета регламентируется примерным положением, утверждаемым Правительством Российской Федерации.

6.2. В воспитательной колонии при отрядах могут создаваться родительские комитеты из родителей, лиц, их заменяющих, и других близких родственников осужденных.

6.2.1. Из состава родительского комитета избираются председатель, который является членом учебно-воспитательного совета, и представитель в совет воспитателей отряда. Замечания и предложения родительского комитета председатель докладывает на учебно-воспитательном совете.

6.2.2. Родительский комитет призван оказывать помощь администрации колонии в вопросах взаимодействия с семьями осужденных, воспитательного воздействия на осужденных, закрепления результатов воспитания освобожденных из ВК, а также оказания помощи сиротам и лицам, оставшимся без родительского попечения.

6.2.3. Родительский комитет имеет право:

- знакомиться в установленном порядке с жилищными и бытовыми условиями содержания несовершеннолетних в воспитательной колонии;
- обращаться в общественные объединения для оказания помощи сиротам и лицам, лишенным родительского попечения, а также несовершеннолетним из неблагополучных семей;
- обеспечивать передачами и посылками сирот и лиц, оставшихся без родительского попечения, а также осужден-

ных, чьи родители не поддерживают с ними связь в период отбывания наказания;

- оказывать помощь администрации в обеспечении сирот и лиц, оставшихся без родительского попечения, освобожденных из ВК, одеждой гражданского образца;
- совместно с администрацией обращаться в государственные органы, общественные объединения по вопросам оказания помощи воспитательной колонии в проведении воспитательной работы с осужденными.

6.2.4. Родительский комитет отчитывается о проделанной работе перед учебно-воспитательным советом колонии.

Члены родительского комитета обязаны соблюдать правила внутреннего распорядка и правила обращения с осужденными, установленные администрацией колонии.

7. ПРИВЛЕЧЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ К ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ С ОСУЖДЕННЫМИ

7.1. С целью проведения среди верующих осужденных индивидуальной работы по их нравственному воспитанию ВК могут в установленном порядке посещать представители зарегистрированных религиозных организаций.

7.2. Священнослужители, представляющие религиозные организации с зарегистрированным уставом, с согласия администрации и осужденных могут проводить нравственное воспитание осужденных и преподавание вероучений. При этом администрация ориентирует священнослужителей на формирование ими нравственно-психологического климата в среде осужденных и работу с теми осужденными, воспитательное воздействие на которых затруднено.

7.3. Администрация ВК доводит до сведения представителей религиозных организаций порядок посещения учреждения, встречи с осужденными и обеспечивает меры их безопасности.

7.4. При наличии возможностей в учреждении (свободной территории, здания, помещения) и согласия администрации колонии религиозная организация может построить, оборудовать специальное культовое здание (помещение).

7.5. Реализация права осужденных на свободу совести и свободу вероисповедания не должна нарушать правила внут-

ренного распорядка учреждения, а также ущемлять права других лиц.

8. МЕТОДИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ

8.1. Основной базой для проведения методической работы в ВК является методический кабинет.

В методическом кабинете находятся: литература по теории и методике воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными; пособия по правовым, педагогическим и психологическим вопросам; справочная и периодическая литература; учебники; наглядные пособия; аудио- и видеотехника.

8.2. Методический кабинет работает по планам, в которых предусматриваются основные направления деятельности кабинета: консультативное, аналитическое и пропагандистское.

Планы работы кабинета после обсуждения на заседании учебно-воспитательного совета колонии утверждаются заместителем начальника по воспитательной работе.

9. ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО СОВЕТА КОЛОНИИ

9.1. Высшим методическим, постоянно действующим коллегиальным органом в колонии является учебно-воспитательный совет, создаваемый для рассмотрения вопросов организации работы по исполнению наказания в виде лишения свободы.

9.2. В состав учебно-воспитательного совета входят заместители начальника колонии, начальники отделов и частей, директор общеобразовательной школы ВК, директор профессионального училища, заместитель директора школы, начальник психологической лаборатории (психолог), старшие воспитатели, а также наиболее опытные сотрудники колонии. Председателем его является начальник колонии. Состав учебно-воспитательного совета утверждается приказом начальника колонии на год.

9.3. Учебно-воспитательный совет:

А. Рассматривает и вносит представления на имя начальника колонии по вопросам:

- перевода осужденных из одних условий отбывания наказания в другие;
- применения к осужденным условно-досрочного освобождения от отбывания наказания или о замене ему неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Б. Обсуждает и разрабатывает предложения по:

- организации исполнения наказания, требований приказов, инструкций и указаний Минюста России;
- обеспечению условий содержания осужденных;
- состоянию учебной и воспитательной работы, режима содержания и дисциплины осужденных, разработке мероприятий по их улучшению;
- работе самостоятельных организаций;
- организации трудового воспитания и трудовой занятости осужденных, соревнований между осужденными, отрядами и отделениями;
- планированию работы, подведению итогов проверок деятельности колонии, а также ее отделов и частей, подведению итогов работы за год (полугодие, квартал);
- взаимодействию при проведении воспитательной работы психологов, воспитателей, учителей, мастеров и других сотрудников колонии;
- внедрению в практику работы колонии достижений педагогики и психологии.

В. Заслушивает на своих заседаниях сотрудников колонии о проделанной работе и контролирует выполнение принятых им решений.

Г. Периодически отчитывается на собрании коллектива сотрудников ВК.

9.4. Учебно-воспитательный совет работает по плану, разработанному с учетом раздела плана воспитательной работы колонии.

9.5. Заседания совета проводятся не реже одного раза в квартал. Решения принимаются большинством голосов при участии в заседании не менее половины его членов и после утверждения начальником колонии являются обязательными к исполнению всеми сотрудниками колонии.

9.6. В целях качественной подготовки вопросов, выносимых на рассмотрение учебно-воспитательного совета, и выработки рекомендаций по конкретным вопросам из числа членов совета

создается рабочий орган – методическая группа в количестве трех-пяти человек во главе с методистом колонии.

Приложение 4

9.7. При учебно-воспитательном совете могут создаваться секции. Количество секций определяется учебно-воспитательным советом самостоятельно с учетом оперативной обстановки и особенностей работы ВК.

ПРИМЕРНАЯ ПРОГРАММА ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ

Введение

Проведенные в стране политические и социально-экономические преобразования, повлекшие переоценку взглядов в обществе, обновление законодательства во всех сферах деятельности государства, переход к международным стандартам обращения с правонарушителями обусловили необходимость переработки законодательной базы уголовно-исполнительной системы и изменения практики работы мест лишения свободы.

В рамках правоподготовительных работ в связи с принятием нового Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов Российской Федерации издан приказ МВД России от 2 апреля 1997 г. № 201, утвердивший Инструкцию об организации воспитательной работы с осужденными в воспитательных колониях Министерства внутренних дел Российской Федерации и Примерное Положение о самостоятельных организациях осужденных в воспитательных колониях.

В развитие этих документов разработана Примерная программа воспитательной работы с осужденными в воспитательных колониях.

При подготовке программы авторы учли специфику работы с различными категориями осужденных в зависимости от их поведения и пребывания в тех или иных условиях отбывания наказания, а также от этапа (времени) пребывания их в колонии.

Программа подготовлена сотрудниками ВНИИ МВД и отдела ВТК ГУИН МВД России.

1. ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА С ОСУЖДЕННЫМИ В КАРАНТИННОМ ОТДЕЛЕНИИ

Прибывшие в воспитательную колонию осужденные поступают в карантинное отделение, где в течение двух недель, необходимых для медицинского обследования, с ними проводится также работа, направленная на подготовку к отбыванию наказания в данном учреждении.

На этом этапе основными задачами воспитательной работы с осужденными являются:

- формирование ближайшей перспективы, что предполагает знакомство поступивших в колонию с порядком и условиями отбывания наказания, правилами внутреннего распорядка учреждения, предъявляемыми требованиями к поведению и правилам взаимоотношений с администрацией и осужденными, изучение своих прав и обязанностей;
- формирование субъективной готовности к восприятию воспитательного воздействия;
- оказание психологической поддержки осужденным в период адаптации к новым условиям жизни;
- формирование основ дальней перспективы по подготовке к освобождению из колонии.

Работа с осужденными в карантине проводится по плану занятий с осужденными в карантине воспитательной колонии (приложение 1) сотрудниками всех отделов и частей. При этом целесообразно привлекать к работе врача-психоневролога, так как за последнее время отмечается рост числа осужденных с различными психическими отклонениями. Своевременное выявление таких осужденных на начальном этапе имеет большое значение для правильной организации работы с ними на последующих этапах отбывания наказания.

Психолог и воспитатель карантина выявляют начальные данные о личности: характер, темперамент, склонности, ценностные ориентации и т.д. С помощью учителей школы устанавливается уровень общеобразовательной подготовки, который сверяется с данными, указанными в личном деле осужденного. Изучается психоэмоциональное состояние несовершеннолетнего.

С целью получения обстоятельной информации об осужденном воспитателю карантина желательно организовать запросы по месту его учебы (работы), жительства, а также в СИЗО, в котором он находился до направления в ВК, поскольку во многом от статуса несовершеннолетнего, определенного там, зависит организация дальнейшей воспитательной и профилактической работы с ним в ВК.

В период пребывания в карантине осужденные обращаются к сотрудникам с различными вопросами, от бытовых до перспектив досрочного освобождения. Важно, чтобы на каждый из них осужденный своевременно получал от сотрудников четкий и квалифицированный ответ.

Условия пребывания осужденных в карантине ограничивают возможности проведения с ними разнообразных форм воспитательной работы.

Основной из них являются беседы, как в групповых, так и индивидуальных формах, во время которых идет подготовка осужденных к выводу в коллектив осужденных. При этом следует иметь в виду, что в это время осужденные должны как можно меньше времени быть предоставлены самим себе. Они должны обеспечиваться художественной литературой и периодическими изданиями, возможностью просмотра и прослушивания тематических теле- и радио передач.

Важным элементом воспитательной работы с несовершеннолетними в карантине в условиях ограниченного пространства и движений является организация физических упражнений, выполнения правил личной гигиены, уборки бытовых помещений (установление поочередного дежурства).

Вполне возможно, если позволяет контингент осужденных, организовать между ними конкурсы (рисунков, на знание музыкальных произведений и т.д.), соревнования по настольным играм.

С момента прибытия осужденного в ВК, начиная с карантина, должна начаться работа по подготовке его к освобождению.

Решая данную задачу, сотрудники колонии акцентируют внимание осужденных на том, что их пребывание в колонии – явление временное, которое надо использовать разумно – подготовиться к достойной жизни после освобождения. Для этого надо узнать себя и свои возможности, приобрести за это время

профессию и определенные знания в школе, навыки в общении с другими людьми, научиться владеть собой.

Наиболее опытные сотрудники знакомят осужденных с колонией, ее историей, с судьбой тех, кто освободился и нашел свое место в жизни.

До завершающего момента пребывания осужденных в карантине, примерно за два-три дня (до распределения их по отрядам и отделениям), старшему воспитателю и воспитателю конкретного отряда и отделения важно знать, кто персонально к ним будет направлен. После получения подобной информации начальник отряда и воспитатель отделения проводят индивидуальную беседу (знакомство) с осужденным. На ознакомительной беседе целесообразно использовать педагогический прием активного слушания, когда воспитатель дает понять осужденному, что судьба последнего ему глубоко не безразлична, что он будет защищен.

Определенная упреждающая информация об осужденном, распределенном в тот или иной отряд, имеет важное значение. Это должно делаться для того, чтобы осужденный не оказался среди подростков, с которыми враждовал ранее или психологически не совместим, и, кроме того, заранее была «подготовлена почва» в отряде и отделении: решены вопросы бытового устройства (определено спальное место, участок работы, класс и т.д.), подобран шеф из числа положительно характеризующихся и авторитетных осужденных, а также из числа сотрудников ВК, входящих в состав совета воспитателей отряда.

В свою очередь начальник отряда (старший воспитатель) и воспитатель отделения до момента вхождения осужденного в отряд и отделение должны провести с ним работу – ознакомить с обстановкой в отряде, предупредить о сложных ситуациях, которые могут возникнуть в ходе общения с осужденными, посоветовать разумные приемы их разрешения. То есть осужденный должен быть готов к моменту выхода из карантина к той конкретной обстановке, в которой скоро окажется.

Желательно, чтобы перевод осужденного из карантинного помещения в отряд был оформлен как важное событие и эмоционально окрашен. Кроме того, при этом необходимо учитывать время проведения мероприятия, чтобы подросток не оказался без надзора и не был беспомощным в критический момент вхождения в коллектив осужденных.

Вместе с осужденным в отделение передается дневник с записями воспитателя карантина и психолога, их рекомендациями воспитательскому составу отряда и отделения, куда поступает осужденный (приложение 2).

В дневнике должны быть отражены индивидуальные качества личности, на которые необходимо обратить внимание, первоочередные задачи по работе с осужденным; рекомендуемые методы (формы и приемы) психолого-педагогического воздействия на осужденного и дальнейшего изучения.

2. ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА С ОСУЖДЕННЫМИ В ОТРЯДЕ (ОТДЕЛЕНИИ)

Пребывание осужденного в отряде (отделении) – основной этап в процессе воспитательной работы с ним. В это время происходит либо психологический, нравственный «перелом» во внутреннем мире осужденного, либо продолжает развиваться и закрепляться в неблагоприятной педагогической среде мест лишения свободы отрицательный, криминальный опыт поведения.

Этот этап работы с осужденными является наиболее продолжительным.

В ходе его решаются следующие основные задачи:

- формирование установки на законопослушное поведение как в период пребывания в воспитательной колонии, так и после освобождения;
- формирование осознания необходимости выполнения в обществе определенных социальных ролей, таких, как гражданин, работник, семьянин и других;
- приобретение осужденным соответствующего уровня общего и профессионального образования и профессии.
- Основное содержание работы по этим направлениям сводится к следующему:
 - нравственное и правовое просвещение;
 - включение осужденного в различные виды деятельности (трудовую, учебную, досуговую);
 - включение осужденного в систему отношений и ответственной зависимости – участие в самодеятельных организа-

циях, кружках и секциях по интересам, собраниях осужденных (отделенческих, отрядных, колонийских) и т.д.;

- обеспечение получения осужденными необходимых знаний о выполнении разнообразных социальных ролей (гражданин, работник, семьянин и других);

- вооружение осужденного методикой самоконтроля.

Основными направлениями воспитательной работы с осужденными в ВК, согласно требованиям уголовно-исполнительного законодательства, являются: нравственное, трудовое, правовое и физическое, хотя работа может проводиться и по другим направлениям с учетом сложившихся традиций и возможностей учреждения. Выделенные направления работы являются ведущими.

К методам воспитательного воздействия на осужденных принято относить: убеждение, приучение, поощрение, принуждение, пример, доверие. Все они реализуются с помощью разнообразных форм и приемов работы.

Направления воспитательной работы тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга.

В процессе нравственного воспитания формируется жизненная позиция, причем следует отметить, что именно отсутствие нравственных основ привело в свое время большинство несовершеннолетних к совершению преступления. Под нравственным воспитанием понимается процесс, направленный на формирование качеств личности, соответствующих нормам поведения человека в обществе, выражающихся в отношении к закону, труду, к окружающим, к самому себе, к своим поступкам.

В решении задач нравственного воспитания особое место принадлежит просвещению. Однако полученные знания о морали необходимо подкреплять реальным опытом отношений в различных сферах: учебе, труде, быту, во взаимодействиях с другими осужденными, сотрудниками колонии, родителями. Участвуя в общественно полезной деятельности, общаясь с окружающими, подростки выполняют различные функции, каждая из которых готовит их к определенным социальным ролям. Например, в школе он – ученик, староста класса, член школьной комиссии, в отряде – участник редколлегии, в спортивной секции – член команды и т.д. Любая роль, выполняемая в процессе какой-либо деятельности, требует освоения и применения ос-

новных нравственных качеств: сознательности, ответственности, трудолюбия, готовности оказать помощь другому и др.

Работа по нравственному воспитанию осуществляется с помощью разнообразных форм и приемов. Это: проведение бесед, лекций, диспутов, собраний осужденных, тематических вечеров, читательских конференций, психологических тренингов и т.д.

В решении задач нравственного воспитания осужденных особая роль принадлежит церкви. Участие представителей религии в воспитании способствует созданию в колонии благоприятных условий для утверждения в сознании осужденных идеалов добра, снятия с них психоэмоционального напряжения, оздоровления морального климата.

Участие церкви в нравственном воспитании осужденных должно строиться на основе принципа индивидуального подхода к личности. То есть привлечение осужденных к мероприятиям, проводимым священнослужителями, осуществляется строго с учетом желания и интереса подростков, исключительно на добровольной основе. При этом целесообразно согласовывать с родителями участие несовершеннолетних в религиозных обрядах (например, крещении).

Работа церкви в колонии должна дополнять систему воспитания, осуществляемую в воспитательной колонии. А работу сотрудников колонии с верующими осужденными следует строить на принципах уважения к религиозным убеждениям. Однако это не означает, что для данных осужденных создаются в колонии какие-то особые, специфические условия. Каждый из них обязан активно участвовать в общих делах отряда и отделения, быть охвачен всеми формами воспитательной работы и неукоснительно выполнять требования, предъявляемые в колонии к осужденным.

Привлекая священнослужителей к работе с осужденными, необходимо предварительно ознакомиться, какое религиозное течение они представляют, какие преследуют интересы, имеют ли официальный статус. В связи с этим важным звеном данной работы является взаимодействие сотрудников колонии с представителями местной власти, занимающимися в регионе вопросами религии.

Организуя воспитательную работу с осужденными, необходимо учитывать их ценностные ориентации. Сами осужденные

отдают приоритет семейному благополучию, наличию настоящих друзей, интересной работе (все они ориентированы на период после освобождения).

Более половины опрошенных осужденных считают отрыв от семьи самым тяжким ограничением в колонии. Сотрудники должны использовать этот фактор и организовать работу таким образом, чтобы глубже затронуть нравственную, эмоциональную сферу осужденного. Многие несовершеннолетние начинают осознавать, сколь много значит для них семья, только попав в колонию. В это время у них происходит переоценка своего отношения к родителям, близким родственникам. Поэтому следует активнее привлекать к работе с осужденными родителей, способных оказать на подростков благотворное влияние (организовывать родительские комитеты; содействовать переписке с родителями; привлекать родителей к участию в кружковой и секционной работе и т.д.). При этом особое внимание следует обратить на осужденных, у которых нет родителей, чтобы несовершеннолетние сироты не чувствовали себя обделенными.

Трудовое воспитание осужденных тесно связано с нравственным.

Педагогически правильно организованное трудовое воспитание формирует у осужденных определенные моральные качества.

Трудовое воспитание представляет собой одно из направлений процесса подготовки осужденных к жизни после освобождения из ВК, достойному выполнению социальной роли работника. Осужденных необходимо ориентировать на то, чтобы в перспективе, после освобождения, они занимались полезным для общества делом, соответствующим их индивидуальным способностям и личностным особенностям. К этому надо себя готовить, находясь в колонии.

В условиях колонии задачами трудового воспитания осужденных являются:

- формирование у осужденных убежденности в необходимости труда;
- приобретение каждым подростком профессии, формирование разнообразных трудовых навыков, воспитание привычки трудиться;
- профессиональная ориентация на перспективу, определение профессии (специальности), соответствующей инди-

видуальным способностям и личностным особенностям осужденного, выбор путей, которые в дальнейшем могут помочь им в приобретении конкретной профессии (специальности).

В последнее время в воспитательных колониях появились объективные трудности в организации полноценного трудового воспитания осужденных. В силу неблагоприятно сложившихся экономических условий производственные предприятия находятся на уровне остановки, а некоторые из них прекратили свое существование. Время требует использования новых форм трудового воспитания, которые были бы адаптированы к современным экономическим условиям. Целесообразно организовать труд осужденных как в самой колонии, так и за ее пределами, например: прилегающих сельскохозяйственных объектах, лесничествах, стройках и т.п. К труду за пределами колонии можно привлекать осужденных, отбывающих наказание в льготных условиях.

С помощью местных органов исполнительной власти, попечительского совета при ВК, благотворительных организаций и коммерческих структур на базе воспитательной колонии возможно создание различных производств по изготовлению продукции, пользующейся спросом в данной местности. Целесообразно организовать и развивать подсобное хозяйство (овощеводческое, животноводческое, звероводческое).

В колонии, наряду с освоением осужденными традиционных профессий, с помощью попечительского совета при ВК и родительского комитета целесообразно организовать факультативное обучение осужденных (на базе ПТУ, общеобразовательной школы) смежным профессиям, ориентированным на индивидуальную трудовую деятельность: резьбе по дереву, чеканке, изготовлению домашней обуви, вязанию на спицах и коклюшках, ремонту бытовой техники и т.д. с реализацией собственной продукции. Это позволит обеспечить соответствующее материальное стимулирование осужденных и будет способствовать их трудоустройству после освобождения.

Организуя трудовое воспитание, необходимо учесть тот факт, что интересная работа (после освобождения) отмечается осужденными среди приоритетных ценностей. Интересной они, как правило, считают «чистую» и «высокооплачиваемую». В

ряду предпочитаемых профессий указывается работа в торговой палатке, в автосервисе, шофером, фермером.

В процессе организации трудового воспитания необходимо учитывать преобладающий интерес подростков к профессии шофера и связанными с ней специальностями (автослесаря, жестянщика кузовных работ, автозаправщика и т.д.). Перечисленные профессии на сегодняшний день являются довольно престижными среди молодежи и хорошо оплачиваются. Профессиональная подготовка возможна в кружке авто-мотодела. Занятия могут проводить автолюбители из числа сотрудников колонии, родителей осужденных. Для занятий в специально оборудованном помещении можно установить тренажеры, оформить трассу со знаками дорожного движения. А в отношении осужденных, занимающихся в этом кружке и достигших совершеннолетия, договориться с территориальной службой ГАИ о сдаче экзаменов на получение ими водительских прав.

В организации трудового воспитания осужденных в ВК могут сложиться идеальные условия, если совпадут по крайней мере, три элемента: профессиональные интересы (желания осужденных); их личностные характеристики (особенности, предъявляемые к личности в области той или иной профессии); наконец, наличие возможностей в условиях колонии приобрести именно эту профессию (специальность). Как правило, третий элемент в практике деятельности колонии отсутствует. Поэтому, работая в области трудового воспитания, акцент должен делаться на решение перспективных, профориентированных задач, которые в полной мере воплотятся в жизнь лишь после освобождения. Но готовить осужденных к этому надо в воспитательной колонии.

Сотрудники колонии должны на каждого осужденного составить профессиональную характеристику с рекомендациями, какие профессии (специальности) подходят тому или иному подростку и, наоборот, какие – не подходят. Провести с осужденными индивидуальные беседы о том, какими путями можно освоить ту или иную профессию, какие шаги для этого необходимо предпринять.

Параллельно с данной работой осужденные должны осваивать те традиционные профессии, которые имеются на производстве и в ПТУ колонии (слесаря, токаря, электромонтажника, строителя, швеи и др.). При этом надо иметь в виду, что среди

всех осужденных только 25% после освобождения намереваются работать по специальности, полученной в колонии. То есть, на подготовку осужденных к исполнению социальной роли работника необходимо обратить самое пристальное внимание.

Правовое воспитание в условиях ВК рассматривается как одно из основных направлений работы с осужденными. Оно предусматривает ознакомление осужденных с основами права.

Основными задачами правового воспитания являются:

- формирование понимания осужденными сущности и цели законов государства, их принципов (гуманности, неотвратимости наказания и др.);
- формирование осознания ими справедливости наказания за совершенное преступление;
- изучение прав и обязанностей осужденных, осознание необходимости соблюдения режимных требований;
- воспитание привычки правопослушного поведения, сознания ответственности за свои поступки.

Содержание правового воспитания осужденных в ВК включает:

- разъяснение правовых норм, необходимости и полезности жить в соответствии с требованиями закона (например, в колонии – это дифференциация условий отбывания наказания от льготных до строгих в зависимости от поведения и отношения к труду и учебе);
- превращение правовых знаний в привычку поступать в соответствии с нормами права путем социально-ролевых тренингов.

При организации правового воспитания осужденных в ВК необходимо учитывать ряд особенностей.

Большинство правонарушителей характеризуется глубокой деформацией личности. Более половины осужденных даже после двухлетнего пребывания в колонии рассматривают факт совершения ими преступления как естественный выход из ситуации, в которой оказались, и не осознают морального и материального ущерба, причиненного ими, считая меру наказания несправедливой и слишком суровой.

Правовое воспитание в условиях колонии проводится в форме специальных занятий, бесед, лекций, юридических консультаций, викторин, встреч с работниками суда, прокуратуры,

адвокатуры, органов внутренних дел, а также оформления уголков правовых знаний в отряде (отделении) и тренингов.

Физическое воспитание осужденных в ВК имеет своей целью физическое развитие подростков и снятие психологической усталости от ограниченного пространства, малоподвижного образа жизни. Кроме того, оно направлено на формирование навыков выполнения санитарно-гигиенических требований.

Организуя физическое воспитание в ВК, необходимо учитывать тот факт, что среди досуговых интересов осужденных спорт занимает ведущее место. Многие несовершеннолетние изъявляют желание заниматься в спортивных секциях. К занятиям физкультурой и спортом должны привлекаться все осужденные с учетом состояния их здоровья.

При подготовке и проведении физкультурно-спортивных мероприятий следует опираться на помощь актива из числа осужденных, привлекать представителей общественных объединений и родителей.

Доступными формами физического воспитания осужденных являются: утренняя зарядка, разнообразные спортивные соревнования (олимпиады), праздники, смотры-конкурсы, занятия в спортивных секциях. Эта система может быть дополнена следующими видами деятельности:

- ежедневным соблюдением осужденными санитарно-гигиенических требований;
- беседами и вечерами, посвященными пропаганде здорового образа жизни;
- участием осужденных в строительстве и оборудовании спортивных сооружений, изготовлении и ремонте спортивного инвентаря;
- изготовлением осужденными средств наглядной агитации с целью пропаганды спорта, здорового образа жизни, достижений отдельных осужденных и команд;
- организацией показательных выступлений по различным видам спорта, встреч со спортсменами и тренерами, ветеранами спорта, проведением спортивных викторин.

Перечисленные направления воспитательной работы, содержание, методы и формы ее проведения в разном объеме могут быть осуществлены с осужденными, отбывающими наказание в различных условиях. Наиболее полно – с осужденными, находящимися в обычных, облегченных и льготных условиях, и в

уменьшенном объеме – с осужденными, находящимися в строгих условиях.

Помимо этого, меняется и педагогическая тактика в работе с осужденными, отбывающими наказание в различных условиях (строгих и льготных).

В строгих условиях отбывают наказание осужденные, признанные злостными нарушителями установленного порядка, а также осужденные за умышленные преступления, совершенные в период отбывания наказания.

С этой категорией лиц требуется тщательная индивидуальная воспитательная работа, направленная в первую очередь на то, чтобы осужденный осознал справедливость своего наказания (пребывание в строгих условиях).

В работе со злостными нарушителями режима приоритетным среди всех методов воспитания становится принуждение в сочетании с убеждением и приучением поступать разумно и по закону. Данное положение можно проиллюстрировать на примере из жизни колонии: при отсутствии взыскания за нарушение установленного порядка и добросовестном отношении к труду и учебе осужденные переводятся из обычных условий в облегченные, а затем и в льготные условия с полусвободным режимом содержания. И, наоборот, для осужденных, находящихся в строгих условиях, усиливаются элементы кары, ограничения в правах, отдаляется перспектива освобождения (условно-досрочного освобождения) – высшая ценность для лишенных свободы.

Организуя воспитательную работу с осужденными в строгих условиях, сотрудникам колонии следует учитывать следующую тенденцию: чем жестче изоляция, тем более устойчивы элементы асоциальной субкультуры («другой жизни»). Поэтому в строгих условиях отбывания наказания могут иметь более яркие ее проявления, нежели в условиях обычных и тем более в льготных. Поэтому необходимо принимать все меры к тому, чтобы физическая изоляция не превращалась в социальную. Кроме того, при воспитательной работе с этой категорией лиц следует иметь в виду, что у осужденного должна быть перспектива перевода в обычные условия, чтобы он не смирился со своей характеристикой злостного нарушителя и не стал «вечным нарушителем».

3. ПОДГОТОВКА ОСУЖДЕННЫХ К ОСВОБОЖДЕНИЮ ИЗ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ ЛИБО ПЕРЕВОДУ В ИСПРАВИТЕЛЬНУЮ КОЛОНИЮ

Благотворное влияние на решение задачи подготовки осужденных к освобождению и постепенной адаптации к условиям новой среды оказывают ежегодные оплачиваемые отпуска, предоставляемые им с выездом к родителям, предоставление права выхода за пределы воспитательной колонии в сопровождении родителей, лиц, их заменяющих, или других близких родственников, посещение зрелищных и спортивных мероприятий за пределами ВК, длительные свидания с родственниками, телефонные переговоры.

Однако к освобождению осужденных необходимо готовить специально, направленно, за два-три месяца до этого.

Подготовка к освобождению рассчитана прежде всего на решение организационных и психологических задач, которые сводятся к бытовому и трудовому устройству освобождаемых и их психологической подготовке к освобождению (адекватному восприятию возможных трудностей в жизни и выбору путей их преодоления). Перед освобождением многие осужденные испытывают чувства тревоги, страха, неуверенности. В процессе психологической подготовки необходимо сделать все возможное для их снижения.

Реализация названных задач происходит, как правило, в рамках «школы» по подготовке к освобождению. Помимо коллективных лекций, бесед и консультаций с осужденными проводится индивидуальная работа: одним необходимо содействие в налаживании отношений с родителями, другим – оказание помощи в противодействии негативному влиянию ближайшего окружения и так далее.

Решая вопросы психологической подготовки осужденных к освобождению, на занятиях можно использовать педагогический прием морального выбора. Он заключается в том, что осужденному предлагается выбрать приемлемый для него способ поведения в той или иной ситуации, задаваемой руководителем занятий. Для этого подросток должен определить, с одной стороны, характер самой ситуации, с другой – выбрать способ поведения, соответствующий нравственным нормам.

В программу работы «школы» по подготовке осужденных к освобождению помимо традиционных занятий (лекций, бесед,

консультаций) целесообразно включать поведенческие тренинги, посвященные разбору поведения человека в конкретных жизненных ситуациях, которые могут возникать у лиц, освободившихся из ВК. Применение индивидуального и группового поведенческого тренинга позволяет существенно повысить порог психологической устойчивости, способность ориентации в сложных ситуациях, научить выбору разумного выхода из них.

Поведенческие тренинги можно проводить в форме ситуационно-ролевых игр. Например, ситуации: «По дороге из колонии домой», «Первый день дома», «Отказ в приеме на работу» и т.д. На занятиях происходит имитация возможных ситуаций, обсуждение, выбор и закрепление разумных вариантов поведения. Каждому осужденному, готовящемуся к освобождению, можно предложить сыграть роль человека, только что оказавшегося на свободе. Эту роль поочередно исполняют все лица, готовящиеся к освобождению. Роли других участников ситуации (друзей, родителей, коллег по работе и т.д.) исполняют другие осужденные, а также руководители занятий (психолог, воспитатели, учителя).

Одно из условий успешного проведения занятий – обеспечение ролями всех участников тренинга (можно поочередно). Все осужденные должны быть активными участниками занятия, искать различные варианты поведения, обмениваться мнениями, объяснять, почему они поступили так, а не иначе. Руководитель занятий должен иметь набор типовых житейских ситуаций и варианты выхода из них. Конечно, нельзя застраховаться таким образом на все случаи жизни, но определенные стереотипы поведения и приемы психологической защиты могут быть выработаны.

В льготных условиях отбывания наказания находятся осужденные, готовящиеся к условно-досрочному освобождению. В это время они проживают, как правило, в общежитии за пределами ВК без охраны, но под надзором администрации. Полусвободный режим отбывания наказания позволяет разнообразить арсенал педагогических средств, форм и приемов работы с данной категорией лиц.

Широкие возможности трудоустройства этих лиц на промышленных предприятиях, стройках, сельскохозяйственных объектах тех регионов, где располагается колония, позволяют приобрести трудовые навыки в реальных условиях. Желющие продолжить обучение получают возможность сдачи вступительных экзаменов и обучения в средних и высших учебных за-

ведениях. Для выезда на экзаменационные сессии можно использовать время ежегодных трудовых оплачиваемых отпусков, предоставляемых осужденным с выездом за пределы воспитательной колонии.

Осужденный, находясь в льготных условиях, должен приобрести навыки по самообслуживанию – научиться готовить еду, стирать и гладить белье, убирать помещение. Этому способствует данная законом возможность пользоваться наличными деньгами, позволяющая научиться рационально и экономно их расходовать. Важное значение имеет оборудование общежития, где проживают осужденные, отбывающие наказание в льготных условиях. Бытовые условия, созданные здесь, должны быть, по возможности, приближены к домашним: в общежитии необходимо предусмотреть оборудование общей кухни с холодильником и газовой плитой, где бы осужденные смогли самостоятельно приготовить себе еду. Помимо этого, ежедневно каждый из них должен научиться планировать расходы на следующий день, неделю и месяц.

Подготовка осужденных к переводу в исправительные колонии (ИК).

Между тем далеко не для всех осужденных, поступивших для отбывания наказания в воспитательную колонию, лишение свободы заканчивается освобождением из воспитательной колонии. Значительная часть из них переводится для дальнейшего отбывания наказания в исправительные колонии, где отбывают наказание взрослые осужденные.

При подготовке к переводу в исправительную колонию должны решаться следующие задачи:

- ознакомление осужденных с требованиями режима и условиями отбывания наказания в исправительной колонии, различиями между воспитательной колонией и ИК;
- ознакомление с условиями, необходимыми для досрочного освобождения из исправительной колонии;
- оказание помощи в выборе оптимальной модели поведения в ИК (во взаимоотношениях с администрацией, с другими осужденными, на производстве, в быту и т.д.).

Среди всех форм воспитания осужденных, готовящихся к переводу в исправительную колонию, следует выделить индивидуальную работу, но нельзя игнорировать и групповые формы работы (чтение писем осужденных, переведенных из ВК в ИК, обсуждение их содержания). При этом может оказаться полезным использование многотиражной печати, где публикуются

разнообразные материалы о жизни исправительных учреждений области.

Особая роль в работе с этой категорией осужденных принадлежит психологам, которые каждому в индивидуальном порядке должны помочь определить модель поведения в исправительной колонии.

Результативность внедрения в практику деятельности воспитательных колоний Примерной программы воспитательной работы с осужденными зависит от многих факторов, но, прежде всего – от желания персонала воспитательной колонии помочь несовершеннолетним осужденным вернуться в общество полноправными гражданами, подготовленными к правопослушной жизни.

Приложение 5

СОГЛАСОВАНО

Заместитель Министра образования
Российской Федерации

А.Ф. Киселев

4 апреля 2000 г. № 112

УТВЕРЖДЕНО

приказом Министерства юстиции
Российской Федерации

«_____» _____ 2000 г

ПОЛОЖЕНИЕ О КОНКУРСЕ «УЧИТЕЛЬ ГОДА ШКОЛ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Конкурс «Учитель года школ воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации»⁴⁷ проводится ежегодно Главным управлением исполнения наказаний Министерства юстиции Российской Федерации⁴⁸ среди учителей общеобразовательных школ воспитательных колоний.

1.2. Целями и задачами конкурса являются повышение уровня педагогического мастерства работников общеобразовательных школ воспитательных колоний, распространение передового педагогического опыта, совершенствование учебно-воспитательной работы с осужденными, внедрение новых педагогических технологий, расширение сферы профессионального общения педагогов.

1.3. В конкурсе на добровольной основе принимают участие учителя общеобразовательных школ воспитательных колоний. Стаж педагогической работы, выслуга лет, возраст участников не ограничиваются.

⁴⁷ Далее – конкурс «Учитель года школ ВК» или конкурс.

⁴⁸ Далее – ГУИН Минюста России.

2. ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ КОНКУРСА

2.1. Конкурс проводится в три этапа:

- конкурс учителей общеобразовательной школы воспитательной колонии;
- конкурс творческих работ учителей – победителей первого этапа конкурса;
- финал конкурса «Учитель года школ ВК».

2.2. На первом этапе общеобразовательная школа каждой воспитательной колонии определяет состав жюри, условия и процедуру отбора своего представителя для участия в следующем этапе конкурса. В ходе проведения конкурса в коллективе общеобразовательной школы выявляются творчески работающие учителя, имеющие высокий профессиональный уровень и рейтинг среди преподавательского состава, учащихся и их родителей.

2.3. Проведение конкурса предполагает:

- оценку системы работы учителя и степень владения современными методиками работы с несовершеннолетними осужденными;
- анализ содержания применяемых методик и технологий, новых приемов и подходов в организации и проведении уроков;
- изучение коммуникативных качеств конкурсантов, знание психологии, умение работать с несовершеннолетними осужденными.

2.4. Состав жюри первого этапа конкурса утверждается приказом начальника воспитательной колонии. Для работы в жюри привлекаются лучшие педагоги школы, воспитатели и психологи, работники органов управления образованием субъектов Российской Федерации, представители администрации воспитательной колонии, родительского комитета и попечительского совета воспитательной колонии.

2.5. Расходы по командированию победителя первого этапа конкурса для участия в финале берет на себя учредитель общеобразовательной школы воспитательной колонии (территориальный орган уголовно-исполнительной системы).

2.6. Второй этап – конкурс творческих работ учителей – победителей первого этапа проводится ГУИН Минюста России,

который определяет сроки его проведения и формирует экспертную комиссию.

2.7. В целях достижения максимальной объективности в процессе отбора финалистов конкурса, а также разрешения возникающих при этом споров создается экспертная комиссия, которая проводит экспертизу творческих работ, представленных участниками, и определяет 12 претендентов для участия в финальном туре.

2.8. Для участия в конкурсе творческих работ в экспертную комиссию конкурса «Учитель года школ ВК» представляются следующие документы:

- заявление конкурсанта, дающего согласие на участие в конкурсе;
- творческая работа – описание собственного педагогического опыта, концепции, методики, технологии и др.;
- представление, в котором дается описание общественно значимых действий претендента в течение прошедшего учебного года;
- справка-объективка.

Все материалы представляются отпечатанными на пишущей машинке или компьютере на стандартных листах формата А-4 (объемом не более 10 машинописных страниц).

Документы направляются в адрес ГУИН Минюста России до 1 февраля с пометкой конкурс «Учитель года школ ВК».

2.9. Критерии оценки творческой работы:

- уровень и качество обоснования инновационных идей, представленных в творческой работе;
- уровень научно-методического анализа конкурсанта своей системы, концепции, педагогической технологии; опыт их использования и эффективность применения в преподавательской и воспитательной практике;
- уровень раскрытия конкурсанта степени новизны своего творческого замысла и педагогической позиции;
- уровень творческого отношения конкурсанта к действующей программе, показ путей модернизации и совершенствования имеющихся педагогических разработок и педагогических технологий;
- уровень прогнозирования результата обучения и развития учащихся и предвидение возможных затруднений в реализации разработок.

2.10. Третий этап – финал конкурса «Учитель года школ ВК» учителей – победителей второго этапа проводится ГУИН Минюста России, который определяет сроки и место его проведения и утверждает состав жюри конкурса.

2.11. Жюри конкурса «Учитель года школ ВК» оценивает качество представленных материалов каждого финалиста. Члены жюри присутствуют на открытых уроках и внеклассных мероприятиях конкурсантов, формируют задания, раскрывающие их профессиональные и творческие способности, подводят итоги конкурса и определяют победителя.

3. ФИНАЛЬНЫЙ ТУР КОНКУРСА

3.1. Финальный тур конкурса включает проведение:

- открытого урока в соответствии с учебным планом класса, определенного участнику по жребию;
- открытого внеклассного воспитательного мероприятия (тематика определяется участником самостоятельно);
- психологического практикума (ролевая игра на определение знания психологических особенностей несовершеннолетних осужденных);
- защиту творческой работы, представленной на конкурс.

3.2. Критерии оценки открытого урока и внеклассного воспитательного мероприятия:

- оценка уровня владения содержанием преподаваемого предмета (материала внеклассного мероприятия);
- оценка научно-методического уровня урока, лекции, мероприятия;
- оценка уровня педагогических технологий, продемонстрированных учителем;
- оценка уровня личностно-ориентированного взаимодействия учителя с аудиторией;
- оценка характера общения учителя с аудиторией;
- оценка проблемно-творческого уровня конкурсного урока (мероприятия).

3.3. Для работы в экспертной комиссии и жюри привлекаются ученые, педагоги, психологи, социологи научных и образовательных учреждений уголовно-исполнительной системы Минюста России, практические работники уголовно-

исполнительной системы, а также представители Министерства образования Российской Федерации, органов управления образованием субъектов Российской Федерации.

3.4. По итогам финального тура решением большинства голосов членов жюри определяются победитель, призеры и лауреаты конкурса «Учитель года школ ВК».

4. НАГРАЖДЕНИЕ УЧАСТНИКОВ КОНКУРСА

4.1. Победителю конкурса присуждается звание «Учитель года школ воспитательных колоний Министерства юстиции Российской Федерации» и вручается денежная премия в сумме 15 минимальных размеров оплаты труда.

4.2. Участникам финального тура вручаются денежные премии:

- за второе место – 10 минимальных размеров оплаты труда;
- за третье место – 8 минимальных размеров оплаты труда;
- девять поощрительных премий до 5 минимальных размеров оплаты труда.

Все учителя, принявшие участие в финальном туре конкурса, отмечаются грамотами Министерства образования Российской Федерации.

Премирование финалистов конкурса осуществляется за счет средств территориальных органов уголовно-исполнительной системы Минюста России.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ К УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМУ ОСВОБОЖДЕНИЮ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

1. ОСНОВАНИЯ ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ ВОПРОСА ОБ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

Институт условно-досрочного освобождения является комплексным, так как вопросы его непосредственного регулирования регламентируются в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательствах.

В соответствии с ч. 4 ст. 113 УИК Российской Федерации условно-досрочное освобождение от отбывания наказания является мерой поощрения осужденного, которое применяется только в случаях, когда администрация колонии, а затем и суд признают, что осужденный для своего исправления не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания.

Данная степень исправления предполагает, что цели наказания достигнуты в полном объеме и у осужденного сформировано уважительное отношение к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и правопослушное поведение. Для того чтобы достигнуть этой цели, необходимо определенное время, в силу чего законодатель устанавливает формальные условия:

1. Отбытие осужденным определенной части срока наказания (ст. 93 УК Российской Федерации).
2. Фактическое отбытие в учреждении определенного срока (ст. 79 УК Российской Федерации).
3. Отбывание осужденным наказания в льготных условиях (ст.ст. 135, 175 УИК Российской Федерации).

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено к несовершеннолетнему осужденному после фактического отбытия:

- не менее одной трети срока наказания, назначенного судом за преступление небольшой или средней тяжести⁴⁹;
- не менее половины срока наказания, назначенного судом за тяжкое преступление⁵⁰;
- не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление⁵¹.

Отбытие установленных сроков необходимо для принятия мер по исправлению осужденных и для того, чтобы администрация ВК имела возможность поверить это в течение определенного времени и закрепить полученные результаты.

Эту же цель преследует другое формальное требование, установленное в ч. 10 ст. 175 УИК Российской Федерации: вопрос об условно-досрочном освобождении несовершеннолетнего осужденного рассматривается в случае отбывания им наказания в льготных условиях.

При этом законодатель в ст. 132 УИК Российской Федерации, определяя порядок перевода осужденного с одних условий отбывания наказания в другие, четко устанавливает еще один формальный признак-необходимость отбытия осужденным в воспитательной колонии минимум трех месяцев на обычных (начальных, стартовых) условиях для основной массы осужденных, либо 6 месяцев для ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы. В отношении второй указанной группы рассмотрение вопроса об условно-досрочном освобождении отодвигается уголовно-исполнительным законодательством в целом на год, поскольку стартовыми для них являются строгие

⁴⁹ Преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает двух лет лишения свободы. Преступлениями средней тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает пяти лет лишения свободы.

⁵⁰ Тяжкими преступлениями признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает десяти лет лишения свободы.

⁵¹ Особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание.

условия отбывания наказания, на которых они должны находиться в течение шести месяцев. Сравнительно в том же положении оказываются злостные нарушители режима, переведенные в строгие условия отбывания наказания, которым требуется отбыть шесть месяцев в строгих условиях и три месяца в обычных условиях отбывания наказания.

Перевод в льготные условия производится с облегченных условий для подготовки осужденного к условно-досрочному освобождению. Сроки нахождения осужденного в облегченных и льготных условиях законодатель не оговаривает. Показателем степени исправления осужденного при переводе его с обычных в облегченные условия отбывания наказания служат: отсутствие взысканий за нарушения установленного порядка отбывания наказания и добросовестное отношение к труду и учебе.

Перевод в льготные условия осуществляется в случаях, когда поведение осужденного свидетельствует об устойчивой положительной динамике его исправления, а сам осужденный в условиях жизни за пределами колонии без охраны, но под надзором не представляет общественной опасности.

Между тем отбывание наказания осужденного в льготных условиях не является гарантией того, что осужденный будет освобожден от наказания условно-досрочно. В случаях нарушения установленного порядка отбывания наказания осужденный может быть переведен в обычные условия по решению учебно-воспитательного совета воспитательной колонии на основании ходатайства совета воспитателей отряда о переводе осужденного в обычные условия.

Перевод осужденных из одних условий в другие производится начальником воспитательной колонии по представлению учебно-воспитательного совета колонии, кроме перевода из обычных условий отбывания наказания в облегченные, который производится по представлению совета воспитателей отряда.

Условно-досрочно освобожденные в случаях, если они были направлены в воспитательную колонию в установленном законом порядке, могут быть представлены к условно-досрочному освобождению не ранее чем по истечении одного года со дня вынесения определения об отмене условно-досрочного освобождения.

2. ПОРЯДОК ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННОГО К УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМУ ОСВОБОЖДЕНИЮ

Вопрос об условно-досрочном освобождении осужденного решается строго индивидуально в отношении каждого конкретного лица.

При отбытии осужденным установленной законом части срока наказания администрация воспитательной колонии обязана в течение месяца рассмотреть вопрос и вынести постановление о его представлении либо об отказе в представлении к условно-досрочному освобождению.

Первоначально вопрос о возможности условно-досрочного освобождения рассматривает совет воспитателей отряда. В его состав входят: начальник отряда (старший воспитатель) и воспитатели отряда, классные руководители, мастера профессионального обучения. Состав совета объявляется приказом начальника воспитательной колонии. Заседания совета воспитателей отряда проводится в первой половине каждого месяца. На него могут приглашаться председатель родительского комитета отряда и председатель совета коллектива отряда.

Совет воспитателей отряда направляет в учебно-воспитательный совет⁵² колонии соответствующие материалы:

- выписку из протокола заседания совета воспитателей отряда;
- аттестационный лист осужденного;
- ходатайство о представлении осужденного к условно-досрочному освобождению либо об отказе в этом;
- справку о поощрениях и взысканиях осужденного;
- педагогическую характеристику осужденного;
- дневник воспитательной работы с осужденным.

Специальный отдел ВК представляет на заседание УВС колонии личное дело осужденного, медицинскую справку о состоянии его здоровья, документы об образовании и полученной профессии, справку о наличии иска, извещение в органы внутренних дел.

⁵² Далее – УВС.

Желательно наличие справки о возможности регистрации и проживания несовершеннолетнего из учреждения органов внутренних дел и возможности трудоустройства в случае освобождения.

УВС создается в каждой воспитательной колонии в соответствии с требованиями уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации. В его состав входят: начальник воспитательной колонии, заместители начальника воспитательной колонии, начальники отделов и частей, директор общеобразовательной школы, директор профессионального училища, начальник психологической лаборатории (психолог), старшие воспитатели. Состав УВС утверждается начальником колонии.

На заседание УВС колонии приглашаются члены Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Кроме того, могут быть приглашены председатели родительских комитетов отрядов ВК и представитель совета коллектива колонии. Заседания УВС колонии проводятся ежемесячно.

Решение принимается в отсутствие осужденного путем открытого голосования и объявляется ему лично.

В случае отказа председатель УВС колонии объясняет осужденному причины, указывает срок, когда вопрос может быть рассмотрен вновь, и дает осужденному конкретные рекомендации и разъяснения.

При положительном решении УВС колонии выносит постановление, утверждаемое начальником колонии о возможности применения к осужденному условно-досрочного освобождения или замены ему неотбытой части наказания более мягким наказанием.

В представлении об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания должны содержаться данные, характеризующие личность осужденного, его поведение, отношение к учебе и труду во время отбывания наказания, отношение к совершенному деянию.

Утвержденное начальником представление, согласованное с Комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, вносится в суд по месту отбывания осужденным наказания.

Вопрос об условно-досрочном освобождении разрешается на судебном заседании с участием прокурора. На заседание вызывается осужденный и представитель администрации воспитательной колонии.

Оптимальным вариантом является рассмотрение судами представлений об условно-досрочном освобождении на выездном заседании, которое проводится в воспитательной колонии, что способствует повышению воспитательного воздействия условно-досрочного освобождения на осужденных.

В случае отказа суда в условно-досрочном освобождении повторное внесение представления в суд может иметь место не ранее чем по истечении шести месяцев со дня вынесения определения суда об отказе.

3. ПОДГОТОВКА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО К УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМУ ОСВОБОЖДЕНИЮ

Для подготовки осужденного к условно-досрочному освобождению в ВК организовывается постоянно действующая школа.

Занятия в ней проводятся в свободное от учебы и работы время по специальной программе, разработанной заместителем начальника колонии по воспитательной работе и утвержденной начальником колонии. В работе принимают участие представители всех служб, отделов и частей ВК. Программа должна включать в себя правовые и организационные аспекты: ознакомление с порядком и условиями выдачи паспортов и регистрации по месту жительства, поступления на учебу в различные учебные заведения и работу, погашения и снятия судимости и другими организационно-правовыми вопросами, связанными с жизнью после освобождения.

Кроме того, программа должна включать психологическую подготовку осужденного к освобождению: снятие тревожности, обусловленной предстоящими условиями жизни и возможными

проблемами с родными, соседями, пострадавшими и их родственниками, коллегами по работе.

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

ДОКУМЕНТЫ, НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ ПЕРЕВОДА ОСУЖДЕННОГО ИЗ ОБЫЧНЫХ В СТРОГИЕ УСЛОВИЯ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

1. Постановление о наложении на осужденного дисциплинарного взыскания с отметкой о признании его злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания.
2. Справка о поощрениях и взысканиях осужденного.
3. Психолого-педагогическая характеристика осужденного.
4. Выписка из протокола заседания совета воспитателей отряда.
5. Постановление учебно-воспитательного совета колонии о переводе осужденного в строгие условия отбывания наказания.
6. Ходатайство совета воспитателей отряда перед УВС колонии о переводе осужденного в строгие условия отбывания наказания.

После подписания начальником ВК постановления учебно-воспитательного совета осужденный переводится в строгие условия отбывания наказания.

Первый экземпляр выписки из постановления УВС ВК о переводе осужденного в строгие условия отбывания наказания хранится в личном деле осужденного. Второй экземпляр находится в помещении со строгими условиями содержания.

ДОКУМЕНТЫ, НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ ПЕРЕВОДА ОСУЖДЕННОГО ИЗ СТРОГИХ УСЛОВИЙ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ОБЫЧНЫЕ

1. Психолого-педагогическая характеристика осужденного.

2. Справка о поощрениях и взысканиях осужденного.
3. Выписка из протокола заседания совета воспитателей отряда.
4. Постановление учебно-воспитательного совета о переводе осужденного в строгие условия отбывания наказания.

После подписания начальником ВК постановления совета воспитателей отряда о переводе осужденного он переводится в обычные условия отбывания наказания.

По истечении трех месяцев содержания в обычных условиях при отсутствии взысканий за нарушение установленного порядка отбывания наказания и при добросовестном отношении к труду и учебе осужденный представляется к переводу в облегченные условия отбывания наказания.

ДОКУМЕНТЫ, НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ ПЕРЕВОДА ОСУЖДЕННОГО ИЗ ОБЛЕГЧЕННЫХ УСЛОВИЙ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ЛЬГОТНЫЕ

1. Психолого-педагогическая характеристика осужденного.
2. Выписка из протокола заседания совета воспитателей отряда.
3. Справка о наличии иска.
4. Аттестационный лист осужденного.
5. Справка о поощрениях и взысканиях осужденного.
6. Ходатайство совета воспитателей отряда перед учебно-воспитательным советом колонии о переводе осужденного в льготные условия отбывания наказания.

После подписания постановления начальником ВК решения УВС ВК о переводе осужденного он переводится в льготные условия отбывания наказания до момента срока возможного рассмотрения вопроса об условно-досрочном освобождении.

Выписка из постановления УВС ВК о переводе осужденного в льготные условия отбывания наказания хранится в его личном деле.

**ДОКУМЕНТЫ, НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ ПЕРЕВОДА
ОСУЖДЕННЫХ ИЗ ОБЛЕГЧЕННЫХ И ЛЬГОТНЫХ УСЛОВИЙ
В ОБЫЧНЫЕ**

1. Постановление о наложении на осужденного дисциплинарного взыскания с отметкой о признании его злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания.
2. Справка о поощрениях и взысканиях осужденного.
3. Психолого-педагогическая характеристика осужденного.
4. Выписка из протокола заседания совета воспитателей отряда.
5. Ходатайство перед учебно-воспитательным советом о переводе осужденного в обычные условия отбывания наказания.

С момента подписания начальником ВК постановления УВС осужденный переводится в обычные условия отбывания наказания. Выписка из постановления хранится в его личном деле. По истечении трех месяцев при отсутствии взысканий за нарушение установленного порядка отбывания наказания и при добросовестном отношении к труду и учебе осужденный представляется к переводу в облегченные условия отбывания наказания.

**ДОКУМЕНТЫ, НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ ПЕРЕВОДА
ОСУЖДЕННОГО ИЗ ОБЫЧНЫХ УСЛОВИЙ ОТБЫВАНИЯ
НАКАЗАНИЯ В ОБЛЕГЧЕННЫЕ**

1. Справка о поощрениях и взысканиях осужденного.
2. Психолого-педагогическая характеристика осужденного.
3. Выписка из постановления совета воспитателей отряда.
4. Ходатайство совета воспитателей отряда перед начальником воспитательной колонии о переводе осужденного из обычных условий в облегченные.

После утверждения постановления начальником ВК осужденный переводится из обычных условий в облегченные условия отбывания наказания.

Выписка из постановления совета воспитателей отряда хранится в личном деле осужденного.

Приложение 8

Документ ООН⁵³
CRC/C/15/ADD.110
Октябрь 1999

КОМИТЕТ ООН ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА
Двадцать вторая сессия
РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ,
представленных Государствами-участниками,
в соответствии со статьей 44 Конвенции

**ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ КОМИТЕТА (ООН)
ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА: РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ**

Комитет рассмотрел второй периодический доклад Российской Федерации (CRC/C/65/ADD.5) на своих 564 – 565-м заседаниях (см. CRC/C/SR.564-565), состоявшихся 23 сентября 1999 г., и на 586-м заседании 8 октября 1999 г. принял следующие заключительные замечания.

А. ВВЕДЕНИЕ

Комитет приветствует представление Государством-участником второго периодического доклада и принимает во внимание детальные письменные ответы на перечень дополнительных вопросов (CRC/C/Q/RUS/2), представленных Государству-участнику. Комитет с признательностью отмечает высокий уровень делегации Государства-участника для обсуждения доклада в Комитете, откровенность делегации при обсуждении и конструктивные усилия, предпринятые для предоставления дополнительной информации в ходе диалога.

⁵³ Неофициальный перевод.

В. ПРЕДПРИНЯТЫЕ МЕРЫ, И ПРОГРЕСС, ДОСТИГНУТЫЙ ГОСУДАРСТВОМ-УЧАСТНИКОМ

Комитет принимает во внимание усилия, предпринятые Государством-участником для укрепления законодательной основы по защите прав ребенка в Российской Федерации, включая поправки к Семейному кодексу, Уголовному кодексу и Уголовно-исполнительному кодексу, принятие Закона «Об образовании», принятие в 1999 г. Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и в 1998 г. Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».

Комитет приветствует учреждение поста Уполномоченного по правам человека в 1997 г., Межведомственной комиссии по выполнению Конвенции и Уполномоченных по правам ребенка в 5 регионах и городах. Комитет с удовлетворением отмечает высказанное делегацией Государства-участника обязательство по учреждению службы федерального Уполномоченного по правам ребенка, – в соответствии с рекомендациями Уполномоченного по правам человека, членов Государственной Думы и национальных НПО.

С. ГЛАВНЫЕ ВОПРОСЫ, ВЫЗЫВАЮЩИЕ ОЗАБОЧЕННОСТЬ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ

I. Общие меры по осуществлению Конвенции (статьи 4, 42 и 44, пар. 6 Конвенции)

Законодательство

Хотя Комитет отмечает, что в последние годы были приняты многие законы и были внесены поправки к законам, он выражает озабоченность тем, что Государство-участник не выполнило в полном объеме рекомендации Комитета 1993 года привести национальное законодательство в соответствие с принципами и положениями Конвенции.

Комитет рекомендует Государству-участнику предпринять все необходимые меры, для того чтобы ускорить процесс реформирования законодательства, особенно с целью введения ювенальной юстиции и ювенального уголовного процесса, защиты прав детей-инвалидов, защиты детей от алкоголизма, наркомании и токсикомании, защиты детей от порнографии, защиты детей от всех видов насилия и злоупотребления, включая насилие в семье, и введения стандартов и механизмов контроля в отношении детских учреждений всех типов.

Комитет также призывает Государство-участника завершить процесс принятия резолюций и директив, предполагающих привлечение специалистов и выделение финансовых средств, необходимых для эффективного выполнения всего законодательства, касающегося ребенка.

Независимые / контрольные структуры

В то время как Комитет приветствует учреждение в 1997 г. поста Уполномоченного по правам человека, а также проведение пилотного эксперимента по введению Уполномоченных по правам ребенка в нескольких регионах, Комитет все же озабочен ограниченными полномочиями и статусом этих органов и тем, что существует крайняя необходимость создания Государством-участником структур для независимого мониторинга и контроля за соблюдением Государством-участником Конвенции о правах ребенка.

Комитет рекомендует Государству-участнику рассмотреть учреждение независимого «омбудсмана» для детей на федеральном уровне с четкими связями с аналогичными институтами регионального уровня, каждый с ясно определенными задачами – включая контроль социальных учреждений и структур ювенальной юстиции, – и обладающие полномочиями и финансовыми ресурсами, достаточными для того, чтобы гарантировать эффективность работы этих институтов.

Отдавая должное усилиям Государства-участника учредить координационный комитет по осуществлению Конвенции о правах ребенка, Комитет в то же время озабочен недостатком адекватной согласованности между различными ведомствами Федерального Правительства, ответственными за решение проблем детства, и отсутствием у Государства-участника единого

органа, ответственного за всю стратегию, политику и деятельность в области защиты прав детей. Далее, Комитет обеспокоен процессом децентрализации ответственности и функций по защите прав детей от федеральных властей соответствующим властям регионов при отсутствии достаточных гарантий недопущения существенных различий в положении детей и защите их прав.

Комитет призывает Государство-участника усилить координацию деятельности различных правительственных ведомств, ответственных за защиту прав детей, на федеральном и региональном уровнях, и рассмотреть возможность создания единого органа, способного осуществить такую координацию. Комитет также призывает Государство-участника осуществить такое распределение полномочий между Федеральными и Региональными властями, которое обеспечит наилучшие возможности защиты прав детей.

Бюджетные проблемы /финансовая ситуация/ распределение государственной помощи / финансирование

Комитет обеспокоен тем, что длительный финансовый кризис отрицательно воздействовал на развитие детей, ведя к ухудшению их условий жизни, а также на выполнение социальных инвестиционных программ, что в конечном счете сказывается на соблюдении прав детей. В особенности Комитет серьезно озабочен широким распространением бедности, ослаблением института семьи, увеличением числа безнадзорных и бездомных детей, числа детей, работающих на улице, высоким числом самоубийств, увеличением детской наркомании и детского алкоголизма и ростом преступности несовершеннолетних.

Комитет отдает должное усилиям Государства-участника по предоставлению временных «целевых» пособий семьям с самыми низкими доходами, однако Комитет особенно обеспокоен положением семей с детьми, которые будут страдать, не получая помощь в течение данного трудного периода. Комитет также обеспокоен невыплатой или задержкой выплаты Государственных льгот, включая в особенности детские пособия.

В свете статей 2, 3 и 4 Конвенции Комитет рекомендует Государству-участнику предпринять все необходимые меры для

максимального использования доступных ресурсов, чтобы гарантировать адекватную защиту необходимых бюджетных ассигнований на цели здравоохранения, образования и на другие социальные нужды детей, в особенности для детей, принадлежащих к уязвимым либо маргинальным социальным группам.

Кроме того, Комитет призывает Государство-участника к поиску дополнительных решений бюджетных проблем, в том числе путем большего использования целевого планирования бюджетных расходов, выделения приоритетных программы и большего привлечения международной помощи, направляемой на реализацию Государством-участником Конвенции о правах ребенка.

Комитет настаивает, на том, чтобы Государство-участник гарантировало выплату всех пособий, чтобы целевое использование выделяемых средств постоянно проверялось и чтобы программы, включенные в президентскую Программу «Дети России», должным образом финансировались.

Комитет далее рекомендует Государству-участнику пересмотреть бюджетную политику в сторону максимально возможного увеличения средств, направляемых на поддержку наиболее уязвимых групп и продолжить выполнение рекомендаций Комитета 1993 г. относительно тщательного контроля воздействия экономического кризиса на уровень жизни детей.

Привлечение неправительственных организаций

Комитет обеспокоен ограниченным выполнением рекомендаций 1993 г. относительно необходимости поддержать вовлечение НПО в деятельность по осуществлению Конвенции.

Комитет призывает Государство-участника увеличить поддержку НПО и сотрудничество с ними в их деятельности по обучению, распространению информации о Конвенции и по контролю за ее выполнением, включая более тесное партнерство в приготовлении отчетов и в инспекции детских социальных учреждений и учреждений ювенальной юстиции.

Распространение Конвенции о правах ребенка

Комитет выражает озабоченность тем, что все еще сохраняется необходимость в дополнительных усилиях Государства-участника, направленных на распространение и популяризацию Конвенции в соответствии с рекомендациями Комитета 1993 г.

Комитет рекомендует Государству-участнику предпринять дальнейшие шаги по преданию гласности и изучению принципов и положений Конвенции среди взрослого населения, включая профессиональные группы и родителей, а также среди детей.

II. Реализация общих принципов (статьи 2, 3, 6 и 12 Конвенции)

Статьи 2 и 3: Принцип недискриминации

Отдавая должное законодательству Государства-участника по устранению дискриминации, Комитет вместе с тем озабочен возрастающим диспаратом между различными регионами, особенно в связи с ситуацией в районах Крайнего Севера, между положением детей в городских и сельских районах – в отношении законодательства, бюджетных ассигнований, политики и программ в области здравоохранения, образования, других видов социального обслуживания, а также в положении детей, нуждающихся в специальной защите.

Комитет также озабочен неблагоприятным положением девочек в сельских районах, в особенности в плане возможности получения образования, медицинской помощи и защиты от сексуального насилия и эксплуатации.

Далее, Комитет обеспокоен поступающей информацией об общем росте проявлений расизма и ксенофобии в Государстве-участнике.

Комитет рекомендует Государству-участнику предпринять дальнейшие шаги по интенсификации мер для уменьшения экономического, социального и регионального диспаритета в соответствии с рекомендациями Комитета 1993 г., с тем чтобы предупреждать любую дискриминацию в отношении детей или диспарат в обращении с ними, включая детей-инвалидов и детей, относящихся к религиозным и этническим меньшинствам.

Статья 6: Право на жизнь

В свете статьи 6 Конвенции Комитет озабочен угрозой соблюдению права ребенка на жизнь в связи с быстрым ростом количества детских самоубийств и убийств детей, в особенности мальчиков.

Комитет рекомендует Государству-участнику принять все необходимые меры, с тем чтобы остановить и обратить вспять существующую неблагоприятную тенденцию роста числа детских самоубийств и убийств детей, и предпринять необходимые профилактические действия, включая развитие уже существующих кризисных служб и систем профилактической помощи, а также консультативных служб поддержки детей, особенно подростков, и семей групп риска.

III. ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВА И СВОБОДЫ (статьи 7, 8, 13–17 и 37 (а))

Статья 37 (а): Защита от пыток

Комитет выражает озабоченность в связи с информацией о широко распространенном применении пыток и о жестоком обращении, о наличии условий, приводящих к негуманному и унижающему обращению в отношении детей, находящихся в учреждениях, в особенности в изоляторах временного содержания и в местах заключения, – включая действия, совершаемые сотрудниками правоохранительных органов, в том числе практику телесных наказаний.

Комитет рекомендует Государству-участнику принять соответствующие меры, с тем чтобы положить конец такой практике и предупреждать такие действия и чтобы своевременно расследовать факты и наказывать преступников, совершающих подобные действия. Комитет также поддерживает применение рекомендаций Комитета ООН против пыток и Специального докладчика по пыткам в свете данных положений..

Далее, Комитет рекомендует Государству-участнику взять под контроль практику применения телесных наказаний в учреждениях, с тем чтобы полностью исключить такие явления.

IV. СЕМЕЙНОЕ ОКРУЖЕНИЕ И АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ УХОД (статьи 5; 18, пар. 1-2; 9-11; 19-21; 25; 27, пар. 4; и 39)

Статья 19: Неисполнение обязанностей / ненадлежащее обращение / насилие

Приветствуя растущее осознание Государством-участником недопустимости насилия в семье, Комитет в то же время озабочен широким распространением в Государстве-участнике жестокого обращения с детьми в семье и пренебрежением родительскими обязанностями. Комитет также озабочен широким распространением насилия в отношении женщин и его влиянием на детей.

Комитет рекомендует Государству-участнику обратить особое внимание на проблему дурного обращения, пренебрежения и насилия, включая сексуальное насилие, в отношении детей как в семье, так и вне семьи.

Комитет подчеркивает необходимость проведения информационных и образовательных кампаний, направленных на предупреждение и преодоление любых форм физического или психологического насилия в отношении детей, в соответствии со статьей 19 Конвенции.

Комитет также полагает, что следует инициировать всеобъемлющие исследования этих проблем с целью активации разработки соответствующей политики и необходимых программ, включая программы по уходу и реабилитации.

Далее, в свете рекомендаций Комитета, содержащихся в параграфе 21 Заключительных замечаний 1993 г. (CRC/C/15/ADD.4), Комитет призывает Государство-участника разработать благоприятные для ребенка процедуры подачи и рассмотрения жалоб детей, выявления и расследований случаев жестокости, насилия и иных преступных действий в отношении детей, уголовного преследования и соответствующего наказания виновных.

Статья 25: Пересмотр устройства детей

Комитет выражает серьезную озабоченность политикой и практикой институционализации и чрезвычайно высоким числом детей, содержащихся в учреждениях, а также условиями со-

держания детей в этих учреждениях. В связи с требованиями статьи 25 Конвенции Комитет также обеспокоен тем, что существующая система призрения детей не гарантирует периодического пересмотра устройства детей в учреждения и что соответствующие рекомендации Комитета 1993 г. не были претворены в жизнь.

В соответствии с Заключительными замечаниями 1993 г., пар. 19 (CRC/C/15/Add.4), Комитет рекомендует Государству-участнику сформулировать национальную политику, направленную на деинституционализацию, шире применять способы призрения, альтернативные помещению детей в учреждения, и изыскать пути повышения эффективности деятельности социальных служб, ориентированных на работу в микросоциуме.

Исходя из этого Комитет поощряет стремление Государства-участника принять эффективные меры по обеспечению поддержки, специального обучения и консультирования семей, в которых существует риск пренебрежительного или жестокого обращения с детьми, для того чтобы предотвратить насилие в отношении ребенка и необходимость изъятия ребенка из-под опеки родителей. Также Комитет рекомендует шире практиковать усыновление и помещение детей в приемные семьи в качестве альтернативы институционализации.

Комитет также рекомендует внедрить процедуры периодического контроля всех мест размещения детей. В свете статьи 3 пар. 3 Конвенции Комитет далее рекомендует реформирование, в том числе и законодательное, системы детских учреждений посредством введения стандартов условий содержания в учреждениях и их регулярных инспекций, в особенности путем повышения роли и полномочий механизмов независимой инспекции, утвердить право на инспекции без предупреждения, в том числе приемных семей и негосударственных учреждений. В этом отношении Комитет призывает Государство-участника прибегнуть к технической помощи, среди прочих, со стороны ЮНИСЕФ и Всемирной организации здравоохранения.

Статья 23: Дети-инвалиды

Комитет обеспокоен положением детей-инвалидов, особенно положением детей с умственной отсталостью и детей, содержащихся в специальных учреждениях. В особенности Комитет

обеспокоен существующей системой диагностики и условиями содержания детей-инвалидов в учреждениях, отсутствием адекватной профессиональной помощи в развитии, лечении и реабилитации детей-инвалидов и трудностями процесса включения детей-инвалидов в общую систему образования.

Комитет поддерживает Государство-участника в стремлении принять меры по улучшению ранней диагностики детей с физическими и психическими недостатками и предотвратить, насколько возможно, их помещение в специализированные учреждения. Далее, Комитет рекомендует развитие профессиональных служб помощи, поддержки и консультирования семей для того, чтобы дать возможность детям жить дома и способствовать их социальной адаптации.

Комитет поддерживает Государство-участника в его усилиях оптимизировать международное сотрудничество в соответствии со ст. 23 пар. 4 Конвенции, с тем чтобы сделать более эффективной политику интеграции таких детей в общество.

Статья 21: Международное усыновление

Комитет обеспокоен недостаточными гарантиями, существующими в Государстве-участнике, в отношении предупреждения незаконного вывоза (траффикинга) детей за рубеж и возможных злоупотреблений международным усыновлением в целях траффикинга детей, в том числе для их экономической и сексуальной эксплуатации.

Комитет призывает Государство-участника оперативно рассмотреть возможность ратификации Гагской Конвенции 1980 г. о гражданских аспектах международного похищения детей. Далее, Комитет приветствует информацию о том, что Государство-участник рассматривает вопрос ратификации Гагской Конвенции 1993 г. о защите детей и сотрудничестве в области международного усыновления, и призывает Государство-участника сделать все возможное для присоединения к Гагской Конвенции. В свете ст. 21 Конвенции Комитет также рекомендует активизировать усилия по внедрению процедур международного усыновления с целью наилучшей защиты интересов детей.

V. ПЕРВИЧНОЕ МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ И БЛАГОСОСТОЯНИЕ (статьи 6; 18, пар. 3; 23; 24; 26; 27, пар. 1–3)

Статья 24: Право на здоровье

Комитет с пониманием отмечает усилия, предпринятые Государством-участником в области первичного медицинского обслуживания, и в особенности усилия, направленные на улучшение охраны материнского здоровья и снижение уровня детской смертности. Комитет также приветствует успехи, достигнутые в выполнении рекомендаций Комитета (1993 г.) по программам иммунизации. Комитет все еще обеспокоен сохранением высокого уровня детской смертности и ухудшением инфраструктуры и служб здравоохранения. Кроме того, источником серьезной обеспокоенности Комитета является рост паразитарной, инфекционной и респираторной заболеваемости (в особенности туберкулеза), как и увеличение количества случаев недостаточного питания, и низкий процент детей, находящихся на грудном вскармливании.

Комитет рекомендует Государству-участнику рассмотреть возможность изыскания технической помощи, с тем чтобы предпринять дополнительные усилия и обратить вспять неблагоприятную тенденцию ухудшения первичного медицинского обслуживания. В особенности, Комитет призывает Государство-участника продолжить усилия, направленные на лечение и профилактику туберкулеза и других заболеваний; продолжить усилия, направленные на снижение использования аборт, как средства контрацепции, и на пропаганду грудного вскармливания.

Особые проблемы здоровья

Поводом для обеспокоенности Комитета является недостаточная информация о профилактических кампаниях и уровнях заболеваемости ВИЧ/СПИДом и ЗППП (заболеваниями, передающимися половым путем).

Комитет рекомендует Государству-участнику осуществить эффективные мероприятия по обеспечению доступности полового образования для подростков, включая информацию о контрацепции и ЗППП, а также принять меры по укреплению здо-

ровья подростков путем развития служб репродуктивного здоровья и планирования семьи, а также путем развития консультационных служб по профилактике и борьбе с ВИЧ/СПИДом, ЗППП, подростковой беременностью и абортами.

VI. ОБРАЗОВАНИЕ, ОТДЫХ И КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (статьи 28, 29, 31)

Статья 28: Право на образование

Комитет отмечает усилия Государства-участника в области образования, а в особенности принятие нового закона «Об образовании», дающего гарантии бесплатного обязательного базового образования и большей доступности бесплатного высшего образования. В этой связи Комитет выражает озабоченность ростом числа детей, исключенных из образовательных учреждений, снижением уровня поступления в средние профессиональные учебные заведения и технические вузы, особенно среди девушек, и ухудшением школьной инфраструктуры и условий работы учителей, в том числе низкой заработной платой и задержками зарплат.

Комитет предлагает Государству-участнику осуществлять сбор информации о количестве детей, исключенных из образовательных учреждений, о причинах этого явления и о положении детей, исключенных из школы по дисциплинарным мотивам. Комитет также предлагает Государству-участнику продолжить усилия, направленные на защиту системы образования от влияния экономического кризиса, и в особенности уделить больше внимания условиям работы учителей. Комитет советует Государству-участнику включить изучение прав человека, в том числе прав ребенка, в школьную программу в качестве самостоятельного предмета.

Доступность медицинской и других социальных служб

Комитет обеспокоен сообщениями о продолжающейся практике некоторых местных органов власти, которые отказывают

родителям и их детям в доступе к медицинскому, образовательному и иному социальному обслуживанию по причине отсутствия у них регистрации по месту жительства, несмотря на то, что закон запрещает подобные ограничения в правах. Такая практика особенно пагубна для детей – вынужденных переселенцев, мигрантов и беженцев, а также детей, работающих и живущих на улицах.

Комитет призывает Государство-участника положить конец подобной практике дискриминации детей, не имеющих регистрации по месту жительства, в частности посредством проведения переподготовки и повышения уровня правовой грамотности представителей местных властей и сотрудников правоохранительных органов.

VII. ОСОБЫЕ МЕРЫ ЗАЩИТЫ (статьи 22, 38, 39, 40, 37(b)–(d), 32–36)

Статья 22: Дети-беженцы

Комитет обеспокоен обращением с беженцами и практикой отказа детям и их родителям, в особенности прибывающим из дальнего зарубежья, в праве предоставления статуса беженца.

Комитет призывает Государство-участника обеспечить адекватную предусмотренную законом защиту детям-беженцам, включая доступ к медицинскому, образовательному и иному социальному обслуживанию.

Комитет также рекомендует пересмотреть процедуры, политику и практику в отношении права получения статуса беженца, особенно в случаях детей, прибывших без родственников.

Статьи 38 и 39: Дети в вооруженных конфликтах и их реабилитация

Комитет обеспокоен отсутствием соблюдения прав детей в районах вооруженных конфликтов в зоне ответственности Государства-участника, таких, как Чечня и Дагестан. Комитет в особенности обеспокоен вовлечением детей в вооруженные конфликты в нарушение положений международных гуманитарных законов, а также количеством и положением детей – вынуж-

денных переселенцев. Комитет также обеспокоен применением судами Чечни смертной казни и телесных наказаний, включая нанесение увечий, по отношению к малолетним правонарушителям. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями, в которых говорится о групповых казнях, похищениях, незаконных арестах, пытках и дурном обращении с детьми в этом регионе.

Комитет призывает Государство-участника обеспечить защиту детей и гражданского населения в целом в период военных действий и предоставить поддержку и реабилитационную помощь, включая психологическую помощь, детям – вынужденным переселенцам и детям, живущим в районах вооруженных конфликтов.

Статья 32: Детский труд

Комитет по-прежнему озабочен тем, что детский труд и экономическая эксплуатация детей остаются растущей проблемой в Государстве-участнике. Кроме того, Комитет обеспокоен большим количеством детей, работающих и/или живущих на улицах. Такие дети нуждаются в специальном внимании вследствие значительной опасности вовлечения их в преступную деятельность, злоупотребления алкоголем или наркотиками и их сексуальной эксплуатации, в том числе и преступными группировками.

Комитет призывает Государство-участника обратить особое внимание на мониторинг неукоснительного выполнения законов о труде, в особенности в «неформальном» секторе, для защиты детей от экономической и сексуальной эксплуатации, в том числе посредством проституции. Комитет рекомендует Государству-участнику провести специальные исследования проблем детей, живущих и/или работающих на улице, с целью улучшения политики, практики и программ помощи таким детям.

Наконец, Комитет рекомендует Государству-участнику рассмотреть возможность получения технической помощи у Международной организации труда (МОТ) – Международной программы по устранению экстремальных форм эксплуатации детей (ИРЕС) при разработке всеобъемлющей политики, направленной на решение нарастающих проблем использования детского труда, с тем чтобы Государство-участник добилось вы-

полнения положений 138-й Конвенции МОТ о минимальном возрасте приема на работу (1973) и чтобы Государство-участник рассмотрело возможность ратификации 182-й Конвенции МОТ о запрете и немедленных действиях по устранению худших форм детского труда (1999).

Статья 33: Злоупотребление наркотическими и другими веществами

Комитет обеспокоен ростом употребления алкоголя, наркотиков и других веществ среди детей и их семей.

Комитет рекомендует Государству-участнику предпринять дополнительные усилия по предупреждению детского алкоголизма и вовлечения детей в производство, распространение и употребление наркотиков. Комитет также рекомендует принять дополнительные меры по развитию соответствующих служб по лечению, реабилитации и поддержке детей и их семей, вовлеченных в злоупотребление алкоголем, наркотиками и другими веществами.

Статья 34: Сексуальная эксплуатация и сексуальное насилие

Серьезную озабоченность Комитета вызывает недостаточность законодательства, политики и программ по защите детей от коммерческой сексуальной эксплуатации, сексуального насилия и порнографии.

Ссылаясь на свои рекомендации, содержащиеся в параграфе 24 Заключительных замечаний 1993 г. (CRC/15/Add.4), Комитет рекомендует Государству-участнику предпринять всеобъемлющие исследования проблемы коммерческой сексуальной эксплуатации детей, сексуального насилия в отношении детей и использования детей в порнобизнесе. Комитет также рекомендует укрепить соответствующую законодательную базу и расширить службы предупреждения и защиты детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия и обеспечить лечение и реабилитацию пострадавших детей. Комитет далее рекомендует Государству-участнику в его усилиях, направленных на борьбу с коммерческой сексуальной эксплуатацией детей, принять во внимание рекомендации, сформулированные в «Плане дейст-

вий», принятом Всемирным конгрессом против коммерческой эксплуатации детей, состоявшимся в Стокгольме в 1996 г.

Статья 30: Дети малых или коренных народов

Отмечая принятие в 1996 году «Федерального акта о национальной культурной автономии» и программ, направленных на поддержку меньшинств, Комитет вместе с тем остается обеспокоенным условиями жизни этнических меньшинств, особенно на Севере, а именно их доступом к медицинскому, образовательному и иному социальному обслуживанию. Комитет также обеспокоен растущим числом случаев дискриминационного отношения населения к детям, принадлежащим к этническим меньшинствам.

Комитет рекомендует Государству-участнику принять все необходимые меры для защиты детей, принадлежащих к меньшинствам, от дискриминации и гарантировать в полной мере их доступ к образовательному, медицинскому и иному социальному обслуживанию.

Статья 40: Отправление правосудия в отношении несовершеннолетних

Сфера ювенальной юстиции остается предметом постоянной и серьезной обеспокоенности Комитета, в особенности в связи с недостаточным исполнением Государством-участником рекомендаций Комитета 1993 г. о необходимости создания системы ювенальной юстиции, что включает принятие закона о ювенальной юстиции и учреждение ювенальных судов.

Комитет озабочен информацией о жестокости и пытках, применяемых милицией к задержанным несовершеннолетним, и во время расследования их предполагаемых преступлений, а также выражает обеспокоенность длительными сроками предварительного заключения, которому подвергаются несовершеннолетние по постановлению прокурора. Комитет серьезно обеспокоен обращением с малолетними правонарушителями, содержащимися в исправительных колониях, местах предварительного заключения и в специальных образовательных учреждениях, а также в целом плохими условиями содержания арестованных и заключенных.

В свете рекомендаций, содержащихся в параграфах 22 и 23 Заключительных замечаний Комитета 1993 г. (CRC/C/15/Add.4), статей 37, 40 и 39 Конвенции, а также Минимальных стандарт-

ных правил ООН по отправлению ювенального правосудия («Пекинские правила»), Руководящих принципов ООН по предупреждению правонарушений несовершеннолетних (Риядские руководящие принципы) и Правил ООН по защите несовершеннолетних, лишенных свободы, Комитет рекомендует Государству-участнику принять особые меры по скорейшему осуществлению запланированных реформ по созданию системы ювенальной юстиции, включая принятие целостного законодательства по ювенальной юстиции, введение ювенальных судов со специально подготовленными ювенальными судьями, пересмотр Уголовно-процессуального кодекса, с тем чтобы полномочия по выдаче ордеров на арест несовершеннолетних были переданы от прокуроров ювенальным судам, ограничение сроков предварительного заключения, ускорение судебных процедур и осуществление специальной подготовки работников правоохранительных и судебных органов в области прав детей и реабилитационных приоритетов ювенальной юстиции, в соответствии с положениями Конвенции о правах ребенка.

Комитет настоятельно призывает Государство-участника прибегать к лишению свободы в отношении несовершеннолетних только в качестве «крайней меры», как того требует Конвенция. В этой связи Комитет призывает Государство-участника более широко использовать меры, альтернативные лишению свободы, предоставить ресурсы, необходимые для осуществления таких альтернатив, и перестроить учреждения ювенальной юстиции, с тем чтобы ориентировать их в первую очередь на реабилитацию несовершеннолетних правонарушителей.

Комитет настоятельно призывает Государство-участника незамедлительно принять меры по защите прав детей, лишенных свободы, — посредством предоставления правовой помощи, улучшения условий содержания в местах лишения свободы, включая места предварительного заключения и специальные школы. Далее, Комитет рекомендует учредить эффективные и независимые, дружественные в отношении ребенка, механизмы рассмотрения жалоб детей, в том числе в сотрудничестве с НПО, и своевременно реагировать на обнаруженные нарушения прав детей. Комитет также рекомендует разработать и осуществлять программы реабилитации и реинтеграции в общество несовершеннолетних, вышедших из мест лишения свободы.

Комитет рекомендует Государству-участнику рассмотреть возможность международного сотрудничества и технической помощи по вопросам ювенальной юстиции со стороны различных организаций, в том числе Центра ООН по предотвращению международной преступности, службы верховного комиссара по правам человека, ЮНИСЕФ и международной сети по ювенальной юстиции — через координационную структуру ООН по ювенальной юстиции.

Наконец, в свете пар. 6 статьи 44 Конвенции Комитет рекомендует широкое распространение в обществе Второго периодического государственного доклада и письменных ответов, предоставленных Государством-участником, кратких изложений содержания ключевых заседаний, а также Заключительных замечаний, принятых Комитетом. Такое широкое распространение должно повлечь дискуссию и способствовать большей осведомленности о Конвенции и о том, как она реализуется, — в частности Правительства, соответствующих министерств и ведомств, Парламента и неправительственных организаций.

*Принято на 586-м заседании Комитета ООН
по правам ребенка,
8 октября 1999 г.*

Издательство «Права человека», 119021, Москва, Зубовский бульвар,
17

Фабрика офсетной печати, г. Обнинск, ул. Королева, 6

Тюремная библиотека
Выпуск 11

**Актуальные проблемы
исполнения уголовных наказаний
в отношении несовершеннолетних**

Ответственный за выпуск *И. Зайцев*
Художник *В. Тё*

ИД № 02184 от 30.06.2000. Подписано в печать 31.07.2000.
Формат 60X90/16. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Тираж 2000 экз. Заказ № 955.